

· ISSN 2541-7509 ·

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№10, 2021

Сетевое издание
Электронный научный журнал

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – выходит 12 номеров в год.

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-79466 от 02.11.2020, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Дмитрий Николаевич, (главный редактор) д-р филос. наук, проф. (Смоленск); Артюхович Юлия Васильевна, д-р филос. наук, проф. (Волгоград); Гаранина Ольга Денисовна, д-р филос. наук, проф., (Москва); Никольский Владимир Святославович, д-р филос. наук, проф., (Москва); Руженцев Сергей Евгеньевич, д-р филос. наук, доц. (Воронеж); Счастливецва Елена Анатольевна, д-р филос. наук, проф. (Киров); Шитов Сергей Борисович, д-р филос. наук, проф., (Москва); Макаров Сергей Николаевич, д-р соц. наук, проф. (Смоленск); Тужба Эмир Нодариевич, д-р социол. наук, доц., проф. (Краснодар); Гавриленков Алексей Федорович, д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); Итунина Нина Борисовна, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); Берестнев Геннадий Иванович, д-р филол. наук, проф. (Калининград); Доманский Юрий Викторович, д-р филол. наук, проф., (Москва); Карпущина Тамара Петровна, д-р филол. наук, проф. (Хабаровск); Архипова Ирина Викторовна, канд. филол. наук, доц. (Новосибирск); Стройков Сергей Александрович, канд. филол. наук, доц. (Самара); Далингер Виктор Алексеевич, д-р пед. наук, проф., (Омск); Колесов Владимир Иванович, д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург); Микерова Галина Георгиевна, д-р пед. наук, проф. (Краснодар); Фоменков Анатолий Иванович, канд. пед. наук, доц. (Смоленск); Шендерей Павел Эдуардович, канд. пед. наук, доц. (Тольятти); Казданян Сусанна Шалвовна, канд. психол. наук, доц., (Ереван, Республика Армения); Кучеренко Светлана Валериевна, канд. психол. наук, доц. (Ялта); Кондрашихин Андрей Борисович, д-р экон. наук, проф. (Москва); Ганский Владимир Александрович, д-р экон. наук, доц. (Минск, Республика Беларусь); Мурзин Антон Дмитриевич, канд. экон. наук, доц., (Ростов-на-Дону); Степанов Александр Геннадьевич, канд. филол. наук, доц. (Тверь); Вестов Федор Александрович, канд. юр. наук, доц., проф. (Саратов); Супонина Елена Александровна, канд. юр. наук, доц., (Воронеж); Шошин Сергей Владимирович, канд. юр. наук, доц. (Саратов).

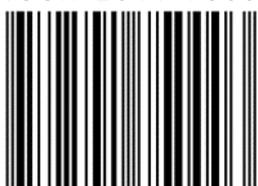

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

ISSN 2541-7509

9 772541 750003 >

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru
Официальный сайт: naukavestnik.ru.

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.

Schedule – 12 issues in a year.

The certificate of registration EL No. FS77-79466 dated 02.11.2020, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board

Barinov Dmitry Nikolaevich, (Editor-in-chief) Doctor of Philosophical sciences, (Smolensk); *Artyukhovich Yulia Vasilyevna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Volgograd); *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Ruzhentsev Sergey Evgenyevich*, Doctor of Philosophy, Associate Professor (Voronezh); *Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Kirov); *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Sociological sciences, Prof., (Smolensk); *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., (Krasnodar); *Gavrilenkov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., (Smolensk); *Itunina Nina Borisovna*, Candidate of Philosophical sciences, Prof., (Smolensk); *Berestnev Gennady Ivanovich*, Doctor of Philology, Prof. (Kaliningrad); *Domansky Yuri Viktorovich*, Doctor of Philological Sciences, Professor, (Moscow), *Karpukhina Tamara Petrovna*, Doctor of Philology, Prof. (Khabarovsk); *Arkipova Irina Viktorovna*, Candidate of Philology, Assoc. Prof. (Novosibirsk); *Stroykov Sergey Aleksandrovich*, Candidate of Philology, Associate Professor (Samara); *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Omsk); *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Saint-Petersburg); *Mikerova Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Krasnodar); *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof., (Smolensk); *Shenderoy Pavel Eduardovich*, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, (Togliatti); *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. (Yerevan, Republic of Armenia); *Svetlana V. Kucherenko*, PhD. the course of studies. Sciences, Assoc. (Yalta); *Kondrashihin Andrey Borisovich*, Doctor of Economical sciences, Prof., (Moscow); *Gansky Vladimir Alexandrovich*, Doctor of Economical sciences, Assoc. Prof., (Minsk, Republic of Belarus); *Anton Murzin*, Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof., (Rostov-on-Don); *Stepanov Alexander Gennadievich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., (Tver); *Vestov Fyodor Alexandrovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov); *Suponina Elena Aleksandrovna*, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, (Voronezh); *Shoshin Sergey Vladimirovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov).

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.
Official site: naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	1
<i>Андреев А.Н.</i> Демографические процессы в инославных общинах Санкт-Петербурга первой половины XVIII века	1
<i>Вавулинская Л.И.</i> Пенсионное обеспечение рабочих и служащих в середине 1940-х – середине 1960-х гг. (на материалах Карелии)	8
<i>Дукомбайев А.Т., Гайса А.М.</i> Горно-металлургические комплексы эпохи палеометалла Улытау-Жезказганского региона	16
<i>Егоров С.Г., Необердина А.А.</i> Отслеживание лояльности народных судей СССР в первые послевоенные годы (на примере первого судебного участка Яранского района Кировской области)	21
<i>Зырянова А.В., Капелева И.А.</i> Политика США в отношении России после распада СССР	27
<i>Тимкин Ю.Н., Головизнин А.М.</i> Неизвестные страницы истории Уржумской организации РКП (б) Вятской губернии в 1918–1919 гг	32
<i>Трушков С.А., Зубрицкий А.Д.</i> Правовой статус и деятельность губернского правления в структуре местных органов власти Российской империи XIX века (на материалах Вятской губернии)	40
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	46
<i>Гончарова Н.В.</i> Сборник-конволют слов к церковным праздникам из книжного собрания князей Голицыных	46
<i>Иващенко Т.С.</i> Интерактивность как пограничная зона киноискусства	53
<i>Котлецов В.В.</i> Архитектура Советской России в 1920-е гг. в контексте социально-экономических реалий: проблемы и пути их решения	58
<i>Ярыгин С.А., Кишкенбаева Ж.К.</i> Вопросы датирования и культурных связей изобразительных форм эпической традиции ранних кочевников	64
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	72
<i>Пугачев И.Ю., Разновская С.В., Агабеков Н.К., Иванов Д.И.</i> Конкретизация специальных задач физической подготовки лётного состава корабельно-истребительной авиации	72

Рафикова А.С.	
Виды дискурса, повышающие эффективность кооперативного обучения	81
Флеров О.В.	
Иноязычный познавательный интерес и его развитие в учебном процессе	86
Черноусова-Никонорова Т.В., Шинкарьук Д.В.	
Педагогические условия развития творческой деятельности школьников на уроке в начальной школе	94
Вартанян А. С., Братцева О.А.	
Проектирование как средство стимулирования социальной активности студенческой молодежи	98
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	105
Владимирова С.В., Данилова М.А.	
Коммуникативное табу в англо - и русскоязычной лингвокультурах	105
Герасимова С.А.	
Сюжеты и мотивы мансийских героических песен	111
Поплавская И.А.	
Русские периодические издания рубежа XVIII-XIX веков в книжном собрании князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета	118
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	127
Nguyen Hung Vuong	
From breaking to blending: the renaissance of contemporary Western communitarianism	127
Сагикызы А., Джаманбалаева Ш.Е., Жанабаева Д.М.	
Социальная модернизация как проблема	132
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	140
Богдановский М.А.	
Порядок оплаты труда адвокатов, участвующих в производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или судов	140
Гасникова О.А., Мамаева А.Н.	
К вопросу о применении электронного дистанционного голосования в России	149
Кортаева О.А., Милькова П.Д.	
К вопросу о снижении роста государственного долга субъектов РФ	156
Кортаева О.А., Чернова В.С.	
К вопросу о подходах к налогообложению криптовалюты в разных странах мира	165
Пилявец Ю. Г.	
Состояние инженерно-технических средств охраны и надзора в исправительно-трудовых лагерях и колониях СССР в 1946-1947 гг	172

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES	1
<i>Andreev A.N.</i> Demographic processes in the non-Orthodox communities of St. Petersburg in the first half of the 18-th century	1
<i>Vavulinskaya L.I.</i> Pensions system for manual and office workers in the mid 1940s – mid 1960s (data from Karelia)	8
<i>Dukombaiev A. T., Gaisa A.M.</i> Mining and metallurgical complexes of the paleometal era of the Ulytau-Zhezkazgan region	16
<i>Egorov S.G., Neoberdina A.A.</i> Monitoring the loyalty of people's judges of the USSR in the first post-war years (on the example of the first judicial section of the Yaransky district of the Kirov region)	21
<i>Zyryanova A.V., Kapeleva I.A.</i> US policy towards Russia after the collapse of the USSR	27
<i>Timkin Y.N., Goloviznin A.M.</i> Unknown pages in the history of the Urzhum organization of the Vyatka province of the RCP(b) in 1918–1919	32
<i>Trushkov S.A., Zubritsky A.D.</i> The legal status and activity of the provincial government in the structure of local authorities of the Russian Empire of the XIX century (based on the materials of the Vyatka province)	40
CULTUROLOGY	46
<i>Goncharova N.V.</i> Collection-convolute of words for church holidays from the book collection of the Princes Golitsyn	46
<i>Ivaschenko T.S.</i> Interactivity as a border zone of cinema art	53
<i>Kotletsov V.V.</i> The Architecture of Soviet Russia in the 1920s in the context of socio-economic realities: problems and ways to solve them	58
<i>Yarygin S.A., Kishkenbaeva Zh.K.</i> Issues of Dating and Cultural Relations of the Pictorial Forms of the Epic Tradition of the Early Nomads	64
PEDAGOGICAL SCIENCES	72
<i>Pugachev I. Y., Raznovskaya S.V., Agabekov N.K., Ivanov D.I.</i> Specification of special tasks of physical training of flight personnel of ship-fighter aviation	73

<i>Rafikova A. S.</i>	
Discourse types that enhance the effectiveness of cooperative learning	81
<i>Flerov O.V.</i>	
Foreign language learning interest and its development	86
<i>Chernousova-Nikonorova T.V., Shinkaryuk D.V.</i>	
Pedagogical conditions for the development of creative activity of schoolchildren in the classroom in primary school	94
<i>Vartanyan A. S., Brattseva O. A.</i>	
Design as a promotion of social activity of students	98
PHILOLOGICAL SCIENCES	105
<i>Vladimirova S.V., Danilova M.A</i>	
Communicative taboo in English and Russian linguocultures	105
<i>Gerasimova S. A.</i>	
Plots and motives of Mansi heroic songs	111
<i>Poplavskaya I. A.</i>	
Periodicals of the Turn of the 18th-19th Century in the Book Collection of the Princes Golitsyn in the Research Library of Tomsk State University	118
PHILOSOPHICAL SCIENCES	127
<i>Nguyen Hung Vuong</i>	
From breaking to blending: the renaissance of contemporary Western communitarianism	127
<i>Sagikyzy A., Dzhamanbalayeva Sh.Ye., Zhanabayeva D.M.</i>	
Social Modernization as the Problem	132
LEGAL SCIENCES	140
<i>Bogdanovskiy M.A.</i>	
The procedure for the payment of lawyers involved in the preliminary investigation and judicial proceedings for the appointment of bodies of inquiry, preliminary investigation or court	141
<i>Gasnikova O.A., Mamaeva A.N.</i>	
On the issue of the use of electronic remote voting in Russia	149
<i>Korotaeva O.A., Milkova P.D.</i>	
On the issue of reducing the growth of public debt of the constituent entities of the Russian Federation	156
<i>Korotaeva O.A., Chernova V.S.</i>	
On the issue of approaches to taxation of cryptocurrency in different countries of the world	165
<i>Pilyavets Yu. G.</i>	
The state of engineering and technical means of protection and supervision in forced labor camps and colonies of the USSR in 1946-1947	172

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5595965>

УДК 93/94; 314

Андреев А.Н.

Андреев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Россия, 454080, г. Челябинск, просп. Ленина, д. 76. E-mail: alxand@yandex.ru.

Демографические процессы в инославных общинах Санкт-Петербурга первой половины XVIII века

Аннотация. В статье с опорой на метрические книги инославных общин проанализированы основные демографические процессы (брачность, рождаемость и смертность, включая детскую и младенческую) среди иноземного населения Санкт-Петербурга первой половины XVIII столетия. Сделан вывод о том, что модели демографического поведения у петербургских иноземцев существенно различались в зависимости от их конфессиональной принадлежности. Наиболее близкими к традиционной русской модели демографического поведения признаны демографические процессы у лютеран, имевших очень высокие показатели брачности, рождаемости и смертности. Демографическое поведение петербургских католиков, наоборот, отличалось крайне низкими коэффициентами брачности, рождаемости и смертности.

Ключевые слова: иноземцы, историческая демография, брачность, рождаемость, смертность, демографическое поведение, Санкт-Петербург, Россия XVIII столетия.

Andreev A.N.

Andreev Aleksandr Nikolayevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, South Ural State University, Russian Federation, 454080, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 76. E-mail: alxand@yandex.ru.

Demographic processes in the non-Orthodox communities of St. Petersburg in the first half of the 18-th century

Abstract. The article analyzes the main demographic processes (nuptiality, birthrate and mortality, including child and infant mortality, as well as the illegal cohabitation tendency) among the foreign population of St. Petersburg in the first half of the 18-th century, relying on the Church registers of non-Orthodox communities. The author concludes that the patterns of demographic behavior among Petersburg foreigners differed significantly depending on their confessional affiliation. The demographic processes of Lutherans, who had very high rates of marriage, fertility and mortality, were the closest to the traditional Russian model of demographic behavior. The demographic behavior of Petersburg Catholics, on the contrary, was characterized by extremely low rates of marriage, fertility and mortality.

Key words: foreigners, historical demography, marriage rate, birthrate, mortality, demographic behavior, St. Petersburg, Russia in the 18-th century.

Тему иностранного присутствия в России XVIII в., несмотря на кажущуюся ее тривиальность, до сих пор трудно признать исчерпанной. Наши типичные представления о русских иноземцах «столетья», которое «безумно и мудро», обычно не подкреплены достаточной источниковой базой с репрезентативной выборкой и тем более не верифицированы с помощью статистических методов. Это относится не только к иноземцам Санкт-Петербурга, но и других российских городов. Между тем метрические книги иностранных церквей в той или иной мере дают возможность прояснить специфические черты иностранного социума, а также проанализировать происходившие среди «немцев» демографические процессы. Данная статья является первым опытом сравнительного анализа основных демографических процессов (таких, как брачность, рождаемость и смертность) среди конфессиональных групп петербургских иноземцев XVIII в. с опорой на метрики.

В исследуемую эпоху уровни брачности и брачные стратегии у иноземцев Санкт-Петербурга заметно различались в зависимости от их вероисповедания, что наводит на мысль о прямом влиянии религиозных ценностей на процесс планирования семьи и выбора партнеров. Не имея возможности определить и, соответственно, сравнить коэффициенты брачности во всех иноземных церковных общинах (по причине отсутствия документов или же в силу малочисленности верующих и недостаточности статистической выборки), можно, однако, утверждать, что доля лиц, официально не состоявших в браке, была существенно более высокой среди петербургских католиков, нежели среди протестантов. Данный вывод следует из анализа метрических записей двух крупнейших иностранных приходов города – Петрикирхе (лютеранской общины Св. Петра) и католической церкви Св. Екатерины.

В архиве Петрикирхе сохранились списки брачующихся, из которых видно, что в последнее десятилетие XVIII в. каждый год на 1000 взрослых прихожан в среднем приходилось почти по 37 брачных церемоний [1, с. 99, 101]. Данная пропорция, судя по всему, установилась еще в первой половине столетия: в 1730-е годы в общине в среднем ежегодно венчали по 16 пар (число взрослых верующих Петрикирхе в это время оценивается примерно в четыреста человек), а в 1740-е годы пасторы заключали в среднем 28 браков в год [1, с. 99] при приблизительной численности прихода в семьсот взрослых мужчин и женщин. То есть коэффициент брачности лютеран составлял 0,04 (40 брачных союзов на 1000 взрослых прихожан). Коэффициент же общей брачности у православного населения России в XVIII столетии равнялся 10–11 бракам на тысячу человек [19, с. 173], однако в эту тысячу входили не только взрослые, но и дети, что затрудняет сравнение обоих показателей. В любом случае, очевидно, что у петербургских лютеран имелось выраженное стремление к брачности.

Известно, что рост инославных общин в России происходил благодаря иммиграции населения, а не за счет повышения рождаемости в приходах [1, с. 102, 108, 132]. Поэтому весьма вероятно, что прибывавшие из-за границы или из других российских городов лютеране преимущественно являлись молодыми людьми, готовыми или даже понуждаемыми своими религиозными ценностями к вступлению в брак или уже имеющими семью. Тем не менее, в отличие от брачности русского православного населения, которая в XVIII столетии была почти всеобщей (свыше 99 %), западноевропейская модель брачности отличалась высокой долей лиц, никогда в браке не состоявших. Таковых было не менее 10 % в составе любой популяции [19, с. 172]. Эту модель наверняка можно отнести ко всем выходцам из Западной Ев-

ропы в Петербурге, но в большей степени ее реализовали католики. Последние, в основном, были неженатыми мужчинами, о чем сохранились прямые указания современников и историков. Так, к молодым холостякам относил большинство петербургских «латинян» ксендз Э. Ключевский [6, с. 27]. Сходным образом в 1720 г. характеризовал московскую общину капуцинов Роман: «Католическая община не составляет и трехсот душ, из которых весьма немногие женаты» [14, с. 100]. Брачные ведомости петербургского костела за первую половину века не сохранились (имеются записи о венчаниях только начиная с 1746 г.), зато в распоряжении исследователей находится книга записей крещений, подтверждающая наблюдения современников. Думается, что только преобладанием холостяков можно объяснить непомерно высокий коэффициент отношения совокупного числа взрослых католиков (мужчин и женщин) к числу производимых в петербургском костеле крещений (он составлял примерно 46:1 и превосходил тот же показатель у петербургских лютеран более чем в 6 раз) [4, с. 7].

Согласно донесению францисканского суперiorsа о. Микеланджело да Вестинье, за 10 лет (в 1720–1729 гг.) в петербургском костеле было произведено 72 бракосочетания (то есть 7,2 в среднем ежегодно) при численности прихода в 1200–2000 взрослых лиц обоего пола [21, с. 114]. Как видно из этих данных, коэффициент брачности католиков был очень низким и составлял примерно 4–6 браков на тысячу взрослых.

Отсутствие у католиков стремления к женитьбе, судя по всему, надо связывать со сложностью разводов в Римско-католической Церкви: скоропалительный брак вдали от родины мог легко стать роковым и перечеркнуть надежду на возвращение. В России выбор невест для иностранцев к тому же был невелик. Союзы с православными женщинами оставались сравнительно редкими, и католику приходилось искать подругу жизни среди местных протестанток или не искать совсем [3,

с. 9]. Руководствуясь правилом «...Что Бог сочел, того человек да не разлучает» (Мк. 10:9), многим трудно было решиться на женитьбу, особенно на «еретичке». Естественно, в протестантских конфессиях разводы тоже не поощрялись, однако они не просто были возможными – они были нередкими. Протестанты уравнивали категоричность приведенного библейского высказывания другой цитатой: «...Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться» (Мк. 10:4) [16, с. 152–156]. Поэтому протестанты сравнительно легко вступали в брак и сравнительно (это уточнение имеет смысл) легко разводились: архив Юстиц-коллегии Лифляндских и Эстляндских дел сохранил немало документов о бракоразводных процессах. Справедливости ради надо отметить, что нередко такие процессы длились по нескольку лет, то есть развод все равно был сопряжен с определенными трудностями. Однако, в конце концов, истцы добивались успеха, чему масса примеров: дело о разводе Христины-Елизаветы Дюккер с ассесором Камер-коллегии Антоном фон Зальца (1721 г.) [11]; развод дочери штабс-хирурга Эстер Фризе с генерал-аудитором Иоганном фон Штос (1736–1744 гг.) [7; 13]; расторжение брака Екатерины Штенцель с капитаном Кристофом фон Портман (1736–1737 гг.) [8]; Элеоноры Розенкранц – с переводчиком Кизером (1738–1739 гг.) [12]; петербургского лакировщика Христиана Давиди – с Марией-Елизаветой Бробергин (1743–1744 гг.) [9]; Софии Бормейстер – с голландским купцом Генрихом фон Берген (1744–1748 гг.) [10] и многие другие. Поводом для наделения Юстиц-коллегии Лифляндских и Эстляндских дел функциями церковного суда для инославных в 1734 г. как раз стало дело о разводе петербургского лютеранина Георга Напьера с изменившей ему женой [20, с. 279].

Нежеланию католиков вступать в брак способствовал также меньший ригоризм католической культуры (в сравнении с протестантской) в оценке внебрачных связей. Прибывавшие в Россию иностранцы часто преследовали цель временного

заработка, считали жизнь и работу здесь сопряженной с риском, а потому предпочитали не обременять себя семьей и довольствоваться случайными связями. Последние зафиксированы не только с лютеранками, но и с православными. Например, католические метрики отмечают факт незаконного сожительства лейтенанта галерного флота Николо Грациани с русской женщиной Анной Петровной в 1721 г. [17, л. 14 об.]

Разные уровни брачности определили различия между католиками и протестантами в стратегии воспроизводства населения. Коэффициент рождаемости у петербургских католиков, судя по книгам крещенных, в 1720-е годы составлял 0,012–0,02 (в среднем 24 рождения в год при совокупной численности взрослых прихожан 1200–2000 человек), или 12–20 рождений на одну тысячу взрослых мужчин и женщин) [4, с. 8]. В 1730-е годы данный коэффициент составлял 0,016–0,02 (на 1500–2000 прихожан в среднем приходилось по 32 рождения в год), или 16–20 рождений на тысячу взрослых [4, с. 8]. У лютеран тот же коэффициент равнялся примерно 0,14 (140 рождений на тысячу взрослых прихожан [1, с. 99, 101]) и не уступал показателям рождаемости у православных (50 рождений на 1000 населения, включая детей [19, с. 179]). Однако тот факт, что число крещений в течение всего столетия у лютеран разных общин (Св. Петра, Св. Анны, а также «Преображенской» церкви на Васильевском острове) практически совпадало с числом умерших [1, с. 99, 108, 115], заставляет предполагать у лютеран не менее высокий, по сравнению с православными, процент младенческой и детской смертности. Совокупная младенческая и детская смертность у православного русского населения в XVIII – начале XIX вв. составляла, по разным оценкам, от 30 до 53 % [18, с. 47; 19, с. 199]. Очевидно, петербургские лютеране в ходе своей социальной адаптации восприняли русскую модель демографического поведения: экстенсивное воспроизводство с установкой как можно больше

родить детей при минимальном уходе за ними. В прочих конфессиональных группах петербургских иноземцев уровень совокупной младенческой и детской смертности, наоборот, оставался весьма низким: в первой половине XVIII в. только 8,3 % детей католиков умирали в возрасте до 15 лет; 9,8 % составлял тот же показатель у реформатов; около 23 % – у англикан [2, с. 10–11; 3, с. 7; 5, с. 19]. Данный феномен можно объяснить совокупностью причин: во-первых, в инославных общинах Санкт-Петербурга состояло множество врачей и фармацевтов, способных оказать быструю медицинскую помощь единоверцам [2, с. 10; 3, с. 13; 5, с. 18]; во-вторых, католики и протестанты, в отличие от православных, долгое время оставляли своих детей на грудном вскармливании, обеспечивая им иммунную защиту [15, с. 47]; в-третьих (и это, надо полагать, главное), большинство иноземцев (за исключением, пожалуй, лютеран) руководствовались западной моделью воспроизводства населения, подразумевающей ответственный и качественный уход за детьми при существенно меньшей их рождаемости [19, с. 199].

Анализ метрических книг петербургских иноземцев подтверждает уже высказанное историками мнение, что среди католиков и протестантов «...женщины, не состоявшие в браке, но рожавшие детей, не осуждались столь сурово, как среди православных, а их дети не дискриминировались» [19, с. 183]. Практика крещений таких детей, действительно, показывает, что в социальном плане они признавались полноценными членами общества – для них не подбирали «особых» крестных родителей, их не гнушались крестить самые уважаемые люди прихода. При этом, однако, у католиков и протестантов имелось все-таки различное отношение к внебрачному сожительству (институту конкубината). Так, выше всего процент зарегистрированных незаконнорожденных детей (прижитых вне венчанного брака) отмечается у католиков (8,5 %), что доказывает широкое распространение среди них внебрачных связей и терпимое к ним отноше-

ние [3, с. 7]. Самой низкой доля таких детей наблюдалась у реформатов (на уровне 1,3 %), так как реформаты особенно ригористично были настроены к «блуду» [5, с. 19]. В англиканском приходе процент прижитых вне брака детей равнялся 4,9 %, что также может свидетельствовать о непопулярности среди них практики незаконного сожительства [2, с. 11]. У православного же населения России доля зарегистрированных незаконнорожденных детей в конце XVIII и начале XIX столетий колебалась в зависимости от губерний от 2 до 7 % [19, с. 182].

Показатели смертности в немецких лютеранских общинах (Св. Петра, Св. Анны, василеостровской кирки Св. Екатерины) в течение всего XVIII в. находились практически на одном уровне с показателями рождаемости, хотя число крещений почти всегда было чуть выше числа смертей (в среднем в 1,2 раза [1, с. 99, 101]). Лишь в конце столетия коэффициент смертности в Петрикирхе полностью совпал с коэффициентом рождаемости, составив около 0,14 (примерно 140 смертей на 1000 взрослых прихожан) [1, с. 99, 101]. Схожая ситуация сложилась и в реформатских общинах. Согласно статистике французского кальвинистского прихода, в 1725–1740 гг. было произведено 61 крещение, а погребены 53 человека (61:53=1,15) [5, с. 16–17]. В шведско-финском лютеранском приходе, верующие которого в социальном плане оставались наименее защищенными, смертность, наоборот, превышала рождаемость, причем тоже примерно в 1,2 раза [1, с. 132]. У англикан число погребений часто превышало число рождений из-за большого числа пожилых людей в составе прихода. То есть показатели смертности у петербургских протестантов были очень высокими, что могло быть обусловлено разными причинами, дей-

ствующими (в зависимости от прихода) в отдельности или в своей совокупности. Среди явных причин – большая детская смертность (у лютеран), низкий уровень жизни (у лютеран шведско-финской кирки), преобладание лиц пожилого возраста (в англиканском приходе).

Уровень смертности у петербургских католиков был во много раз меньшим. Приходская книга регистраций смертей «латинян» не сохранилась, однако мы располагаем сведениями о Микеланджело да Вестинье, докладывавшего, что за 10 лет своего служения (в 1720–1729 гг.) он произвел всего 93 отпевания [21, с. 114]. Коэффициент смертности католиков, таким образом, находился в пределах 0,00465–0,00775 (9,3:2000 и 9,3:1200) и составлял всего 5–8 смертей на тысячу взрослых прихожан. Судя по данным того же источника, рождаемость в приходе превышала смертность в 2,6 раза (в 1720–1729 гг. были крещены 240 младенцев). Эти данные подкрепляют гипотезу о преобладании среди петербургских католиков молодежи.

Таким образом, модели демографического поведения у петербургских иноземцев существенно различались в зависимости от их конфессиональной принадлежности. Наиболее близкими к традиционной русской модели демографического поведения следует признать характеристики демографических процессов у лютеран, имевших очень высокие показатели брачности, рождаемости и смертности. Демографическое поведение петербургских католиков, наоборот, отличалось крайне низкими коэффициентами брачности, рождаемости и смертности, что было обусловлено спецификой половозрастного состава их общины, а также стремлением многих католиков не задерживаться в России и сочетаться браком за ее пределами.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00030 «Иностранцы Санкт-Петербурга в первой половине XVIII столетия по метрическим книгам инославных приходов»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алакшин А. Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. 415 с.
2. Андреев А. Н. Англикане и иноземцы других конфессий в Санкт-Петербурге первой половины XVIII века по метрикам англиканского прихода // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2019. Т. 19. № 4. С. 6-15.
3. Андреев А. Н. Католический социум Санкт-Петербурга по метрическим записям прихода Греческой слободы (1710–1740 гг.): опыт составления и изучения базы данных // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2019. Т. 19. № 3. С. 6-15.
4. Андреев А. Н. Конфессиональная жизнь петербургских католиков в XVIII столетии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2014. Т. 14. № 1. С. 6-14.
5. Андреев А. Н. Реформатское население Санкт-Петербурга в первой половине XVIII века по регистрационным журналам церковных приходов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2020. Т. 20. № 4. С. 14-23.
6. Базылёв Л. Поляки в Петербурге / пер. с польск. Ю. Н. Беспятых. СПб.: Русско-Балт. информац. центр «Блиц», 2003. 448 с.
7. Дело о разводе дочери штабс-хирурга Эстер Фризе с генерал-аудитором лейтенантом Штос (21 февраля 1735 г.–9 апреля 1736 г.)// РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф.284(Юстиц-коллегия Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел).Оп. 1.Ч.4.Д.7292. 34л
8. Дело о разводе Екатерины Штенцель с капитаном сибирского пехотного полка Кристофом фон Портман в Петербурге(24 августа 1736 г.–6 мая 1737 г.)//РГАДА. Ф.284.Оп. 1. Ч. 4. Д. 7295.23 л
9. Дело о разводе петербургского лакировщика Христиана Давиди с Марией-Елизаветой Бробергин (4 ноября 1743 г. – 19 декабря 1744 г.) // РГАДА. Ф. 284. Оп. 1. Ч. 4. Д. 7348. 15 л.
10. Дело о разводе Софии Бормейстер с голландским купцом Генрихом фон Берген (20 декабря 1744 г. – 16 июня 1748 г.) // РГАДА. Ф. 284. Оп. 1. Ч. 4. Д. 7356. 58 л.
11. Дело о разводе Христианы Елизаветы Дюккер с ассессором Камер-коллегии Антоном фон Зальца (23 мая 1721 г.) // РГАДА. Ф. 284. Оп. 1. Ч. 4. Д. 7244. 4 л.
12. Дело о разводе Элеоноры Розенкранц с переводчиком Кизером в Санкт-Петербурге (Сентябрь 1738 г. – 12 февраля 1739 г.) // РГАДА. Ф. 284. Оп. 1. Ч. 4. Д. 7304. 14 л.
13. Дело о разводе Эстер Фризен с генерал-аудитором Иоганном Штос в Москве (17 апреля 1744 г. – 19 мая 1744 г.) // РГАДА. Ф. 284. Оп. 1. Ч. 4. Д. 7353. 12 л.
14. Донесения французского консула в Петербурге Лави и полномочного министра при русском дворе Кампредона с 1719 по 1722 г. // Сборник Русского Исторического общества. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. Т. 40. XIII, 498, LXXXII с.
15. Кваша Е. А. Младенческая смертность в России в XX веке // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 47-55.
16. Лиценбергер О. А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская Церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XX вв.): Дис... д-ра ист. наук. Саратов, 2005. 488 с.
17. Метрическая книга о крещении (1710–1740 гг.) // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 347 (Римско-католическая церковь Св. Екатерины). Оп. 1. Д. 31. 68 л.
18. Микиртчян Г. Л. Исследования смертности детей в России XVIII века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. № 6. С. 42–47.
19. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. XL, 548 с.
20. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 9. 1025 с. № 6548.
21. Reinhold J., O.F.M. Die St. Petersburg Missionpraefektur der Reformaten in 18. Jahrhundert // Archivum Franciscanum Historicum. 1961. S. 114–215.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alakshin A. Je. Protestantskie obshhiny v Peterburge v XVIII veke. Cheljabinsk: Cheljab. gos. un-t, 2006. 415 s.
2. Andreev A. N. Anglikane i inozemcy drugih konfessij v Sankt-Peterburge pervoj poloviny XVIII veka po metrikam anglikanskogo prihoda // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Social'no-gumanitarnye nauki». 2019. T. 19. № 4. S. 6-15.
3. Andreev A. N. Katolicheskiy socium Sankt-Peterburga po metriceskim zapisjam prihoda Grecheskoj slobody (1710–1740 gg.): opyt sostavlenija i izuchenija bazy dannyh // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Social'no-gumanitarnye nauki». 2019. T. 19. № 3. S. 6-15.
4. Andreev A. N. Konfessionalnaja zhizn peterburgskih katolikov v XVIII stoletii // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Socialnogumanitarnye nauki». 2014. T. 14. № 1. S. 6-14
5. Andreev A. N. Reformatskoe naselenie Sankt-Peterburga v pervoj polovine XVIII veka po registracionnym zhurnalnam cerkovnyh prihodov // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Social'no-gumanitarnye nauki». 2020. T. 20. № 4. S. 14-23.
6. Bazyl'jov L. Poljaki v Peterburge / per. s pol'sk. Ju. N. Bespjatyh. SPb.: Russko-Balt. informac. centr «Blic», 2003. 448 s.
7. Delo o razvode docheri shtabs-hirurga Jester Frize s general-auditorom lejtenantom Shtos (21 fevralja 1735 g.–9 aprelja 1736 g.) // RGADA (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov). F.284(Justickollegija Lifljandskih, Jestljandskih i Finljandskih del). Op. 1. Ch. 4. D. 7292. 341
8. Delo o razvode Ekateriny Shtencel' s kapitanom sibirskogo pehotnogo polka Kristofom fon Portman v Peterburge (24 avgusta 1736 g.–6 maja 1737 g.) // RGADA. F.284. Op. 1. Ch. 4. D. 7295. 231
9. Delo o razvode peterburgskogo lakirovshhika Hristiana Davidi s Mariej-Elizavetoj Brobergin (4 nojabrja 1743 g. – 19 dekabrja 1744 g.) // RGADA. F. 284. Op. 1. Ch. 4. D. 7348. 15 l.
10. Delo o razvode Sofii Bormeyster s gollandskim kupcom Genrihom fon Bergen (20 de-kabrja 1744 g. – 16 ijunja 1748 g.) // RGADA. F. 284. Op. 1. Ch. 4. D. 7356. 58 l.
11. Delo o razvode Hristiany Elizavety Djukker s asessorom Kamer-kollegii Antonom fon Zal'ca (23 maja 1721 g.) // RGADA. F. 284. Op. 1. Ch. 4. D. 7244. 4 l.
12. Delo o razvode Jeleonory Rozenkranc s perevodchikom Kizerom v Sankt-Peterburge (Sentjabr' 1738 g. – 12 fevralja 1739 g.) // RGADA. F. 284. Op. 1. Ch. 4. D. 7304. 14 l.
13. Delo o razvode Jester Frizen s general-auditorom Iogannom Shtos v Moskve (17 aprelja 1744 g. – 19 maja 1744 g.) // RGADA. F. 284. Op. 1. Ch. 4. D. 7353. 12 l.
14. Donesenija francuzskogo konsula v Peterburge Lavi i polnomochnogo ministra pri russkom dvore Kampredona s 1719 po 1722 g. // Sbornik Russkogo Istoricheskogo obshhe-stva. SPb.: Tip. M.M. Stasjulevicha, 1884. T. 40. XIII, 498, LXXXII s.
15. Kvasha E. A. Mladencheskaja smertnost' v Rossii v XX veke // Sociologicheskie issledo-vanija. 2003. № 6. S. 47-55.
16. Licenberger O. A. Rimsko-katolicheskaja i Evangelicheskij-ljuteranskaja Cerkvi v Rossii: sravnitel'nyj analiz vzaimootnoshenij s gosudarstvom i obshhestvom (XVIII – nachalo XX vv.): Dis... d-ra ist. nauk. Saratov, 2005. 488 s.
17. Metriceskaja kniga o kreshhenii (1710–1740 gg.) // Central'nyj gosudarstvennyj isto-richeskij arhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb.). F. 347 (Rimsko-katolicheskaja cerkov' Sv. Ekateriny). Op. 1. D. 31. 68 l
18. Mikirtichan G. L. Issledovanija smertnosti detej v Rossii XVIII veka // Problemy social'noj gigieny, zdravoohranenija i istorii mediciny. 2013. № 6. S. 42–47.
19. Mironov B. N. Social'naja istorija Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.). SPb.: Dmitrij Bulanin, 2003. T. 1. XL, 548 s.
20. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. SPb.: Tipografija II Otdelenija Sob-stvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii, 1830. T. 9. 1025 s. № 6548.
21. Reinhold J., O.F.M. Die St. Petersburg Missionpraefektur der Reformaten in 18. Jahrhundert // Archivum Franciscanum Historicum. 1961. S. 114–215.

Поступила в редакцию 17.10.2021.
Принята к публикации 20.10.2021.

Для цитирования:

Андреев А.Н. Демографические процессы в инославных общинах Санкт-Петербурга первой половины XVIII века // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 1-7. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Andreev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5595973>
УДК 331.25-057.2-057.3(470.22)"1945/1965"

Вавулинская Л.И.

Вавулинская Людмила Ивановна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Россия, Республика Карелия, 185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11. E-mail: ludvav@mail.ru.

Пенсионное обеспечение рабочих и служащих в середине 1940-х – середине 1960-х гг. (на материалах Карелии)

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы и тенденции развития пенсионного обеспечения граждан в послевоенные годы. Особое внимание уделено изменениям в социальном обеспечении рабочих и служащих в связи с принятием 14 июля 1956 г. Закона СССР «О государственных пенсиях», положившего начало созданию комплексной пенсионной системы. Подчеркивается, что снижение возраста выхода на пенсию и гарантированная государством выплата пенсий явились важным достижением советского строя. В то же время исключение до середины 1960-х гг. колхозников из числа социально обеспечиваемых государством граждан свидетельствовало о сохранявшемся в обществе социальном неравенстве.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, пенсионная система, пенсионный возраст, Закон СССР «О государственных пенсиях» 1956 г., Карелия.

Vavulinskaya L.I.

Vavulinskaya Ludmila Ivanovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. Russia, Karelia, 185910, Petrozavodsk, Pushkinskaya St, 11. E-mail: ludvav@mail.ru.

Pensions system for manual and office workers in the mid 1940s – mid 1960s (data from Karelia)

Abstract. The article explores the main principles and trends in the post-WWII development of the national pension system. The focus is on changes in social security for manual and office workers after adoption of the USSR “Public pension” Act on 14th July 1956, which paved the way for establishment of a comprehensive pension system. It is argued that lowering of the retirement age and government-guaranteed pension payments were important achievements of the Soviet system. That said, exclusion of farm workers from the government social security until the mid- 1960s proves that social inequality persisted in the society.

Key words: pension provision, pension system, retirement age, the USSR Law "On State Pensions" of 1956, Karelia.

Проблемы создания эффективной пенсионной системы являются одними из наиболее острых в современных условиях. Осуществление реформ в этой области не привело к решению поставленных задач, а повышение возраста выхода на пенсию в условиях значительных экономических трудностей и сниже-

ния жизненного уровня большинства населения несет реальную угрозу здоровью людей. В связи с этим особый интерес представляет изучение опыта советского государства по созданию комплексной системы пенсионного обслуживания населения в послевоенные десятилетия. В середине 1950-х гг. в СССР была сформирова-

на прогрессивная по тому времени пенсионная система, предусматривавшая включение бюджета государственного социального страхования в государственный бюджет СССР, что придавало ему силу закона и создавало твердую базу для финансирования пенсий и пособий.

В конце XX – начале XXI вв. усилился интерес исследователей к вопросам пенсионного обеспечения. Авторами публикаций наряду с юристами и экономистами все чаще выступали историки. В работах О. В. Капустиной [11], Г. М. Ивановой [7], В. Н. Мамяченкова [12], Т. Хлыниной [22] и др. рассмотрены проблемы становления и совершенствования пенсионной системы в советском государстве, формирование советской модели пенсионного обеспечения. Авторами были сформулированы новые положения, наряду с положительными сторонами обозначены нерешенные вопросы социального обеспечения советских пенсионеров. Так, Капустина выделила следующие функции советской пенсионной системы: стимулирующую, компенсационную, защитную, патерналистскую и карательную. Г.М. Иванова подчеркивает, что пенсионное обеспечение советских граждан полностью за счет государственных и общественных средств всецело соответствовало патерналистской модели социальной политики [7, с. 135]. Экономист А.А. Урюпина отмечает, что пенсионная система советского времени была основана на принципе солидарности поколений, когда все работающее население страны обеспечивало содержание всех нетрудоспособных граждан [21, с. 31].

В начале 1930-х годов в СССР был осуществлен переход к государственной системе социального обеспечения и страхования. Социальное страхование по существу утратило страховой и приобрело дотационный (госбюджетный) характер. К началу 1940-х годов в РСФСР действовал централизованный государственный институт управления социальным обеспечением в составе Наркомата социального обеспечения в центре и региональных, городских и районных органов собесов на ме-

стах. В 1940-60-е гг. происходило общее формирование структуры социального обеспечения различных групп населения (пенсионеров, инвалидов, женщин-матерей), являющейся основой современной системы социальной защиты населения.

В исследовании проблем пенсионного обеспечения советских граждан значительный интерес представляет региональный аспект, позволяющий отразить разнообразные аспекты деятельности местных властей по улучшению пенсионного обслуживания населения. В статье на основе введения в научный оборот комплекса документов Национального архива Республики Карелия освещены основные направления деятельности советского государства и местных властей в области пенсионного обеспечения, принципы и тенденции его развития, изменения в пенсионном обеспечении советских граждан в послевоенные десятилетия.

С окончанием Великой Отечественной войны произошли большие изменения в характере и содержании всей работы органов социального обеспечения. Если до войны их основными задачами являлись вопросы пенсионного обеспечения, то в первые послевоенные годы возникли неотложные проблемы трудового устройства бывших фронтовиков, особенно инвалидов Отечественной войны, организации их лечения и протезирования, материально-бытового устройства и производственного обучения. О важности этих направлений в работе органов социального обеспечения свидетельствует тот факт, что по мере освобождения территории республики одними из первых восстанавливали свою деятельность отделы гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих в городских и районных исполкомах. В докладной записке зав. отделом Петрозаводского горсовета о работе отдела за период с 6 июля по 20 июля 1944 г. отмечалось: «Прибыв в Петрозаводск, сразу приступил к подбору работников в аппарат отдела, полностью укомплектовал его. За этот период в отдел уже поступило 600 заявлений

с документами на восстановление и назначение госпособий и пенсий от семей военнослужащих, из них 120 семьям уже выплачено около 15 тыс. руб. Отдельным семьям, находившимся в тяжелом положении, но не имевших документов или права на получение госпособий и пенсий, выдавались единовременные пособия. Они выданы 89 семьям военнослужащих в сумме 2500 руб.» [2, л. 18].

В сентябре 1946 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 13 августа 1946 г. Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совете Министров Карело-Финской ССР (существовала с 31 марта 1940 г. до 16 июля 1956 г., когда вновь была преобразована в Карельскую АССР) было передано Министерству социального обеспечения республики [16, л. 100-102]. К началу 1948 г. в Карелии действовали 29 районных и городских отделов социального обеспечения. Для назначения пенсий и пособий при районных и городских советах депутатов трудящихся образованы 58 комиссий, на них возложены задачи своевременного разбора заявлений трудящихся о назначении пенсий и пособий. В каждом районе республики работали ВТЭК, которые в 1946-1947 гг. освидетельствовали более 35 тыс. человек [3, л. 66, 69, 71].

Возвращение в республику демобилизованных воинов и эвакуированного населения привело к значительному увеличению числа социально обеспечиваемых граждан. Если на 1 января 1946 г. на учете в органах социального обеспечения состояло 12 124 человека, то на 1 января 1947 г. – уже 32 233 человека, причем половину из них составляли члены семей военнослужащих и семей, потерявших кормильцев, которые получали пенсию или пособие [4, л. 1-2]. В 1946 г. Министерством соцобеспечения республики было выплачено 36 009 800 руб. пособий и пенсий: в том числе: инвалидам труда – 6 660 100 руб., персональным пенсионерам – 616 300 руб., инвалидам войны – 10 056 400 руб., семьям погибших воинов – 12 184 000 руб., по-

собия семьям военнослужащих – 6 493 000 руб. [20, л. 65-68]. В 1947 г. районными и городскими отделами социального обеспечения было выплачено государственных средств в виде пенсий и пособий уже на сумму 60 млн. руб., не считая единовременных пособий, выдаваемых инвалидам через приемную министра социального обеспечения и средств персональным пенсионерам республиканского и местного значения, на пенсии которых израсходовано 1 млн. 300 тыс. руб. Однако в целом пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца были незначительными и часто служили для пенсионеров источником обид и недовольства. Минимальный размер пенсий «по старости», за выслугу лет и для инвалидов 1-й группы, установленный еще до войны, составлял всего лишь 50 руб. Еще меньше этот минимум был у инвалидов 2-й и 3-й групп — 40 и 25 рублей соответственно [12, с. 422]. В 1947 г. пенсия инвалиду в среднем за год в Карелии составила 3163 руб., а семье погибшего воина – 3396 руб. [14, л. 94]. В то же время стоимость необходимого набора продуктов питания (исключая картофель), исчисленного Д. В. Милохиным для 3-го ценового пояса СССР, куда входила и Карело-Финская ССР, в ценах денежной реформы (декабрь 1947 г.) составляла 8852 руб. 42 коп. в год, или 737 руб. 70 коп. в месяц [13, с. 23].

Ежемесячные пенсии по старости по общим нормам до середины 1950-х гг. также были невысокими и обычно не превышали 150 руб. для работающих пенсионеров и 210 руб. для неработающих пенсионеров. Такие низкие размеры пенсий имели примерно 70% рабочих и служащих. Остальные 30% получали так называемые повышенные пенсии (за выслугу лет учителям, врачам, а также некоторым другим педагогическим и медицинским работникам в размере 40% ставки за стаж работы по специальности 25-30 лет, персональные пенсии союзного или республиканского значения (мужчинам по достижении 55 лет, женщинам – 50 лет), пенсии работни-

ков науки, генералов, адмиралов и офицеров) [7, с. 130].

В связи с незначительными размерами пенсий и пособий одной из важных проблем являлось трудовое устройство и обучение пенсионеров, инвалидов труда, получающих пенсии в органах социального обеспечения. В марте 1947 г. в Карелии было трудоустроено 73,8% учтенных пенсионеров. При этом количество неработающих пенсионеров в республике было значительно ниже, чем в целом по РСФСР. Если в середине 1946 г. число неработающих пенсионеров по РСФСР составило 50,4%, то по Карело-Финской ССР – 21,1%, то есть в 2,4 раза меньше [4, л. 53-54]. За 9 месяцев 1947 г. на обучение и трудовое устройство пенсионеров Министерством социального обеспечения было израсходовано 138 161 руб. [14, л. 94].

В силу своих незначительных размеров пенсии и пособия в большинстве случаев не играли существенной роли в семейных бюджетах. Так, по итогам обследования бюджетов рабочих КФССР за 4-й квартал 1955 г. (обследовано 82 бюджета) весь денежный доход одной семьи в месяц составлял 606,9 руб., из них заработная плата – 1344,37 (83,7%), пенсии – 31,06 руб. (1,9%) [9, л. 78].

Исследователи пенсионной системы в СССР отмечают, что законодательство о пенсиях рабочим и служащим было громоздким [18]. Отсутствие системности в законодательстве приводило к серьезным сбоям в функционировании органов социального обеспечения. В работе по назначению и выплате пенсий в первые послевоенные годы было немало ошибок. Проведенной Министерством соцобеспечения в 1947 г. проверкой правильности назначения пенсий по 17 районам республики были установлены переплаты в сумме 250 тыс. руб. и недоплаты в сумме 23 тыс. руб. Проверка показала, что на каждые 100 дел приходилось 64 дела, в которых были допущены ошибки [4, л. 12]. В работе Министерства наблюдались формализм, волокита, канцелярские отписки на жалобы и заявления. Имели место многочисленные

факты, когда жалобы отсылались на рассмотрение в районные и городские отделы социального обеспечения, на которые жаловались трудящиеся. В 1947 г. в Министерство соцобеспечения республики поступило 12 327 жалоб и заявлений, а в 1948 г. уже 18 907, из них по пенсионным делам – 7670. При этом удовлетворено 13 494, или 71%, отказано 4439, или 23% [1, л. 31].

Из-за отсутствия четких положений о начислении пенсий семьям погибших воинов районные отделы социального обеспечения нередко лишали пенсий родителей, имевших на это право. Так, М. М. Никитина из Заонежского района республики получала пенсию в размере 100 руб. в месяц за погибшего сына, но в апреле 1948 г. ее лишили пенсии, мотивируя тем, что у нее были еще сын и дочь. После 6 месяцев переписки с Министерством соцобеспечения и Заонежским райотделом соцобеспечения пенсия была восстановлена, но в размере 40 руб. в месяц без выплаты пайковой надбавки. М. Никитина подала заявление на имя маршала Советского Союза А. М. Василевского и только после 5 месяцев переписки, с 1 января 1952 г., пенсия М. Никитиной была восстановлена с пайковой надбавкой, то есть, 100 руб. в месяц с выплатой разницы с 1 января 1952 г. Таким образом, в течение двух лет она получала пенсию в размере 40 руб. в месяц вместо 100 руб. [5, л. 32].

В октябре 1952 г. проверка рассмотрения жалоб и заявлений в аппарате Министерства социального обеспечения КФССР показала, что за 9 месяцев этого года поступило 4 976 жалоб и заявлений. Кроме того, в приемную министра и его заместителей было подано 1550 заявлений. Наибольшее количество жалоб и заявлений по-прежнему касались пенсионных вопросов: 347 жалоб и 1385 заявлений, что составило 34,8% всех писем трудящихся, поступивших в министерство. Нередко заявления и жалобы рассматривались в течение длительного времени (15,3% жалоб и 9,4% заявлений в 1952 г. разбирались свыше 30 дней) [5, л. 30, 34]. В жалобах и

письмах в органы социального обеспечения ставились вопросы о социальной несправедливости, приводились примеры существенных различий в размерах пенсионного обеспечения по старости и инвалидности у разных категорий трудящихся.

Одной из причин слабой работы органов социального обеспечения являлась нехватка квалифицированных специалистов, которые заменялись молодыми неопытными работниками. На 1 января 1948 г. числились незаполненными 79 штатных номенклатурных должностей из 235 [1, л. 31]. Кроме того, нередкими были случаи перевода работников районных и городских отделов социального обеспечения по решению председателей исполкомов райсоветов и секретарей РК КП(б) на другую работу без ведома и согласия Министерства социального обеспечения КФССР Гарлоева в ЦК КП(б) республики 5 января 1948 г. говорилось о том, что в 4-м квартале 1947 г. переведено на другие работы 3 заведующих райгорсобесами: зав. Калевальским райсобесом Кондратьев отправлен на работу в леспромхоз, зав. Ругозерским райсобесом Хотеев переведен на должность заведующего кабинетом, а зав. Тунгудским райсобесом Ильин - на должность председателя колхоза. Зав. Прионежским райсобесом Михайлов сообщил, что его переводят на работу в лесные организации, а старшего инспектора отдела соцобеспечения Курикова направляют на 3 месяца на лесозаготовки. ЦК Компартии республики предупредил руководящих работников названных районов о необходимости прекращения частой сменяемости зав. райгорсобесами [15, л. 81].

В середине 1950-х гг. предпринимаются важные шаги по улучшению социального обеспечения населения. 14 июля 1956 г. был принят Закон СССР «О государственных пенсиях», согласно которому рабочим и служащим, достигшим пенсионного возраста, устанавливалась определенная пожизненная пенсия: для мужчин – с 60 лет, а для женщин – с 55 лет. Такой возрастной порог ухода на пенсию являлся

самым низким в мире. Работники, занятые на вредных или особо тяжелых работах, получили право досрочного выхода на пенсию.

Закон 1956 г. в комплексе объединил все основные виды пенсий и установил единые правила и порядок их назначения и выплаты. Выплата пенсий финансировалась из государственного бюджета и бюджета государственного социального страхования. В соответствии с Законом пенсии по старости назначались в размерах от 50 до 100 % средней заработной платы. Кроме того, устанавливались надбавки к пенсиям за непрерывный стаж работы и на нетрудоспособных членов семьи. Пенсии не облагались налогом. Размеры всех разновидностей пенсий колебались от 300 до 1200 рублей [6]. При этом средний размер пенсии увеличился на 50-60%, по старости – более чем на 90%. Рабочим и служащим с невысокой заработной платой пенсии были увеличены в 2-2,5 раза [18]. Пенсионеры пользовались бесплатной медицинской помощью, путевками в дома отдыха и санатории и почти бесплатными коммунальными услугами. Таким образом, спустя всего десятилетие после тяжелой, изнурительной войны государство изыскало возможность обеспечить гражданам СССР, даже не наработавшим положенного стажа, право на государственную пенсию.

Однако государственное пенсионное обеспечение не распространялось на колхозников. Лишь с 1 января 1965 г. в систему государственного пенсионного обеспечения были включены члены 13 рыболовецких колхозов Карелии, а с апреля 1965 г. - и бывшие члены колхозов, земли которых были переданы совхозам и другим предприятиям и учреждениям (в республике было учтено около 3 тыс. таких лиц) [8, с. 733-734]. Свидетельством сохранявшегося социального неравенства являлся и значительно более низкий, чем у рабочих и служащих, размер колхозной пенсии. Несмотря на практически полный охват населения пенсионным обеспечением, отдельные категории граждан были его лишены (священнослужители, прислуга в частных

домах, ремесленники, лица, занимающиеся частной практикой).

На 1 октября 1956 г. в Петрозаводском городском отделе соцобеспечения состояло на учете 10 936 пенсионеров. В связи с пересчетом пенсий по новому закону сумма ежемесячно выплачиваемых пенсий составила 3335 руб., или на 1261 руб. больше, чем по прежнему законодательству (на то же количество пенсионеров) [17, л. 17-18]. В целом по республике с 1956 по 1960 гг. количество пенсионеров увеличилось с 38 до 52 тыс., а сумма выплаченных пенсий – с 64 до 142 млн. руб. На 1 января 1960 г. государственные пенсии получали 50,3 тыс. человек, в том числе: пенсионеры по старости, инвалидности, за выслугу лет, персональные и другие пенсионеры – 33,1 тыс., пенсионеры по случаю потери кормильцев в семьях рабочих и служащих – 7,3 тыс., пенсионеры-военнослужащие (инвалиды империалистической, гражданской и Отечественной войн) и члены их семей – 9,9 тыс. [19, с. 91].

В решении вопросов пенсионного обеспечения рабочих и служащих было значительно расширено участие профсоюзных организаций: документы для назначения пенсий рабочим и служащим предварительно подготавливались комиссиями фабрично-заводских, местных комитетов профсоюзов по пенсионным вопросам совместно администрацией предприятий, учреждений и организаций по постоянно-му месту работы рабочих и служащих.

Существенной приметой первой половины 1960-х гг. стало широкое привлечение общественности к решению социальных проблем, выразившееся в расширении общественных начал в работе организаций социального обеспечения и создании разнообразных общественных формирований. Одной из задач общественности в

этой сфере провозглашался контроль за назначением и выплатой пенсий.

Дальнейшее совершенствование пенсионной системы привело в 1966 г. к созданию вместо отдела республиканского бюро пенсий и пособий Министерства социального обеспечения Карелии, что позволило организовать централизованную выплату пенсий и пособий. В 1967 г. государственные пенсии в республике получали 71,3 тыс. человек, в то время, как в 1946 г. – 12,1 тыс. Только за 1966 г. было выплачено пенсий и пособий на сумму 26 млн. руб. [10, с. 100].

Одной из крупных государственных мер по выравниванию уровня жизни населения в северных районах страны, в том числе в Карелии, явилось введение с 1 января 1968 г. дополнительных льгот для трудящихся тех отраслей народного хозяйства республики, для которых они ранее не были установлены, в частности, снижен возраст выхода на пенсию по старости: мужчинам - с 55, а женщинам - с 50 лет.

Таким образом, в середине 1950-х – 1960-х гг. были предприняты важные шаги по созданию комплексной пенсионной системы, охватывающей практически все основные группы населения и предусматривавшей единообразие социальных выплат и услуг. Это позволило значительно расширить число граждан, получающих пенсию в республике, и увеличить ее размер. Отличительной чертой советской пенсионной системы стали снижение возраста выхода на пенсию, гарантированная выплата пенсий и пособий за счёт средств государственного бюджета, в том числе средств по бюджету государственного социального страхования, образуемых из взносов предприятий, учреждений и организаций, без каких-либо вычетов из заработной платы.

Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (Институт языка, литературы и истории).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Годовой отчет Министерства социального обеспечения КФССР о работе за 1948 г. 14 февраля 1949 г. // Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. П-8. Оп. 1. Д. 3410. Л. 1-40.
2. Докладная записка зав. отделом гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих в исполком Петрозаводского горсовета о работе отдела за период с 6 по 20 июля 1944 г. // НА РК. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 43/465. Л. 18.
3. Докладная записка зав. пенсионным отделом Министерства социального обеспечения КФССР Воробьева в ЦК КП(б) о работе отдела за 1947 г. // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 2659. Л. 66 -75.
4. Докладная записка министра социального обеспечения КФССР Карениной в ЦК КП(б) о работе министерства за 1946 г. // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 2834. Л. 1-57.
5. Докладная записка членов партии Тимоскайнен и Семеновой в ЦК КП КФССР о состоянии рассмотрения жалоб и заявлений в аппарате Министерства социального обеспечения КФССР. 3 ноября 1952 г. // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 5318. Л. 30-38.
6. Закон СССР «О государственных пенсиях». 14 июля 1956 г. // Консультант плюс // Режим доступа URL: [https:// docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633449324&tld=ru&lang=ru&name=ZakonOPensiyah_14_07_1956.pdf&text=bigenc.ru/text/5051643](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633449324&tld=ru&lang=ru&name=ZakonOPensiyah_14_07_1956.pdf&text=bigenc.ru/text/5051643) (дата обращения 27.05.2021)
7. Иванова Г.М. Формирование советской модели пенсионного обеспечения в середине 1950-х годов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5. С. 129-136
8. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с. Итоги обследования бюджетов рабочих за 4-й квартал 1955 г. // НА РК. Ф. Р-2717. Оп. 5. Д. 143/1395. Л. 76-92.
9. Июдин И. М., Кривченко И. Е. Карелия в цифрах и фактах. 1917-1967. Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1967. 144 с.
10. Капустина О. В. Основные социальные группы советского общества в 1960 –1980-х гг., определенные пенсионным законодательством // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 3. С. 407- 422.
11. Мамяченков В. Н. Пенсионное обеспечение в СССР (1928 - 1991 гг.): историко-экономический аспект // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: индустриальная модернизация Урала в XVIII - XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Материалы в 2-х томах. Екатеринбург, 4 - 5 декабря 2014 г. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2014. Т. 1. С. 422 - 427.
12. Милохин Д. В. Колхозы и колхозное крестьянство Коми АССР в послевоенные годы (1946-1958 гг.): автореф. дис... кандидата исторических наук. Сыктывкар, 1999. 29 с.
13. Отчет Министерства социального обеспечения КФССР в ЦК КП(б) о работе за 1947 г. // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 2833. Л. 91-101.
14. Письмо зам. министра социального обеспечения КФССР Гарлоева в ЦК КП(б) о недопустимости частой смены зав. райгорсобесами. 5 января 1948 г. // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 2659. Л. 81.
15. Постановление Совета Министров КФССР о передаче Управления по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совете Министров КФССР Министерству социального обеспечения КФССР. 2 сентября 1946 г. // НА РК. Ф. Р-1394. Оп. 6. Д. 14/76. Л. 100-102.
16. XV сессия Петрозаводского горсовета «О ходе выполнения Закона СССР «О государственных пенсиях». 23 октября 1956 г. // НА РК. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 78/725. Л. 17-18.
17. Римашевская Н. М. Пенсионная система // Большая российская энциклопедия // Режим доступа URL: [https:// bigenc.ru/text/5051643](https://bigenc.ru/text/5051643) (дата обращения 27.05. 2021)
18. 40 лет Карельской АССР: стат. сборник. Петрозаводск: Госстатиздат, 1960. 112 с.
19. Справка министра социального обеспечения КФССР Карениной об основных показателях работы министерства за 1946 г. // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 2834. Л. 65-68.
20. Урюпина А. А. Пенсионные реформы в истории России // Горизонты экономики. 2018. № 5(45). С. 27-34.
21. Хлынина Т. Размышление об истоках нашего "извечного неудовольствия" // Социальная работа. 2006. № 2. С. 29-30.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Godovoj otchet Ministerstva social'nogo obespechenija KFSSR o rabote za 1948 g. 14 fevralja 1949 g. // Nacional'nyj arhiv Respubliki Karelija (dalee – NA RK). F.P-8.Op.1.D.3410.L.1-40.
2. Dokladnaja zapiska zav. otdelom gosobespechenija i bytovogo ustrojstva semej voennosluzhashchih v ispolkom Petrozavodskogo gorsoвета o rabote otdela za period s 6 po 20 ijulja 1944 g. // NA RK. F. R-460. Op. 1. D. 43/465. L. 18.
3. Dokladnaja zapiska zav. pensionnym otdelom Ministerstva social'nogo obespechenija KFSSR Vorob'eva v CK KP(b) o rabote otdela za 1947 g. // NA RK. F. P-8. Op. 1. D. 2659. L. 66 -75.
4. Dokladnaja zapiska ministra social'nogo obespechenija KFSSR Kareninnoj v CK KP(b) o rabote ministerstva za 1946 g. // NA RK. F. P-8. Op. 1. D. 2834. L. 1-57.
5. Dokladnaja zapiska chlenov partii Timoskajnen i Semenovoj v CK KP KFSSR o sostojanii rassmotrenija zhalob i zajavlenij v apparate Ministerstva social'nogo obespechenija KFSSR. 3 nojabrja 1952 g. // NA RK. F. P-8. Op. 1. D. 5318. L. 30-38.
6. Zakon SSSR «O gosudarstvennyh pensijah». 14 ijulja 1956 g. // Konsul'tant pljus // Rezhim dostupa URL: [https:// docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633449324&tld=ru&lang=ru&name=Zakon OPensiyah_14_07_1956.pdf&text=bigenc.ru/text/5051643](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633449324&tld=ru&lang=ru&name=Zakon_OPensiyah_14_07_1956.pdf&text=bigenc.ru/text/5051643) (data obrashhenija 27.05.2021)
7. Ivanova G.M. Formirovanie sovetskoj modeli pensionnogo obespechenija v seredine 1950-h godov // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2013. T. 15. № 5. S. 129-136
8. Istorija Karelii s drevnejshih vremen do nashih dnei. Petrozavodsk: Periodika, 2001. 944 s. Itogi ob sledovanija bjudzhetov rabochih za 4-j kvartal 1955 g. // NA RK. F. R-2717. Op. 5. D. 143/1395. L. 76-92.
9. Ijudin I. M., Krivchenok I. E. Karelija v cifrah i faktah. 1917-1967. Petrozavodsk: Karel'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. 144 s.
10. Kapustina O. V. Osnovnye social'nye gruppy sovetskogo obshhestva v 1960 –1980-h gg., opredelennye pensionnym zakonodatel'stvom // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2013. T. 11. № 3. S. 407- 422
11. Mamjachenkov V. N. Pensionnoe obespechenie v SSSR (1928 - 1991 gg.): istoriko-jekonomicheskij aspekt // Ural industrial'nyj. Bakuninskie chtenija: industrial'naja modernizacija Urala v XVIII - XXI vv. III Vserossijskaja nauchnaja konferencija, posvjashhennaja 90-letiju Zasluzhennogo dejatelja nauki Rossii, doktora istoricheskikh nauk, professora Aleksandra Vasil'evicha Bakunina. Materialy v 2-h tomah. Ekaterinburg, 4 - 5 dekabrja 2014 g. Ekaterinburg: OOO «Izdatel'stvo UMC UPI», 2014. T. 1. S. 422 - 427.
12. Milohin D. V. Kolhozy i kolhoznoe krest'janstvo Komi ASSR v poslevoennye gody (1946-1958 gg.): avtoref. dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Syktyvkar, 1999. 29 s.
13. Otchet Ministerstva social'nogo obespechenija KFSSR v CK KP(b) o rabote za 1947 g. // NA RK. F. P-8. Op. 1. D. 2833. L. 91-101.
14. Pis'mo zam. ministra social'nogo obespechenija KFSSR Garloeva v CK KP(b) o nedopustimosti chastoj smeny zav. rajgorsobesami. 5 janvarja 1948 g. // NA RK. F. P-8. Op. 1. D. 2659. L. 81.
15. Postanovlenie Soveta Ministrov KFSSR o peredache Upravlenija po gosobespecheniju i bytovomu ustrojstvu semej voennosluzhashchih pri Sovete Ministrov KFSSR Ministerstvu social'nogo obespechenija KFSSR. 2 sentjabrja 1946 g. // NA RK. F. R-1394. Op. 6. D. 14/76. L. 100-102.
16. XV sessija Petrozavodskogo gorsoвета «O hode vypolnenija Zakona SSSR «O gosudarstvennyh pensijah». 23 oktjabrja 1956 g. // NA RK. F. R-460. Op. 1. D. 78/725. L. 17-18.
17. Rimashevskaja N. M. Pensionnaja sistema // Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija // Rezhim dostupa URL: [https:// bigenc.ru/text/5051643](https://bigenc.ru/text/5051643) (data obrashhenija 27.05. 2021)
18. 40 let Karel'skoj ASSR: stat. sbornik. Petrozavodsk: Gosstatizdat, 1960. 112 s.
19. Spravka ministra social'nogo obespechenija KFSSR Kareninnoj ob osnovnyh pokazateljah raboty ministerstva za 1946 g. // NA RK. F. P-8. Op. 1. D. 2834. L. 65-68.
20. Urjupina A. A. Pensionnye reformy v istorii Rossii // Gorizonty jekonomiki. 2018. № 5(45). S. 27-34.
21. Hlynina T. Razmyshlenie ob istokah nashego "izvechnogo neudovol'stviya" // Social'naja rabota. 2006. № 2. S. 29-30.

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Вавулинская Л. И. Пенсионное обеспечение рабочих и служащих в середине 1940-х – середине 1960-х гг. (на материалах Карелии) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 8-15. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Vavulinskaya.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5595977>

УДК 902/904

Дукомбайев А.Т., Гайса А.М.

Дукомбайев Азамат Талгатович, научный сотрудник, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, 010005, г. Нур-Султан, ул. Пушкина 11. E-mail: dukombaiev_1992@mail.ru.

Гайса Акерке Мараткызы, младший научный сотрудник, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, 010005, г. Нур-Султан, ул. Пушкина 11. E-mail: akos_777_777@mail.ru.

Горно-металлургические комплексы эпохи палеометалла Улытау-Жезказганского региона

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития металлургии Казахстана в эпоху палеометалла. Отдельное внимание было уделено исследователям, внесшим вклад в изучение производства металла бронзового века Казахстана – Н. Рычков, Н. Валукинский, К.И. Сатбаев, А.Х. Маргулан, М.К. Кадырбаев, Е.Ф. Кузнецова, Ж. Смаилов, Ж. Курманкулов. Изучение месторождений природной меди в Центральном Казахстане, а именно на территории Жезказгана и в горах Улытау, началось с давних времен. Основная причина этого заключается в богатстве недр этого региона ископаемыми, особенно в том, что медный металл был освоен древними жителями еще в очень древние времена. Найденные металлургические комплексы служат несомненным и наглядным доказательством начала развития специализации на металлургическом производстве в бронзовую эпоху Казахстана.

Ключевые слова: Жезказган, Улытау, металлургия, горное дело, эпоха палеометалла, Талдысай, Кенказган.

Dukombaiev A. T., Gaisa A.M.

Dukombaiev Azamat Talgatovich, Master's degree, Researcher, Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan, Pushkin str. 11. E-mail: dukombaiev_1992@mail.ru.

Gaisa Akerke Maratkyzy, Master's Degree, Junior Researcher, Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan, Pushkin str. 11. E-mail: akos_777_777@mail.ru.

Mining and metallurgical complexes of the paleometal era of the Ulytau-Zhezkazgan region

Abstract. The article deals with the main issues of the development of metallurgy in Kazakhstan in the era of paleometall. Special attention was paid to the researchers who contributed to the study of the metal production of the Bronze Age of Kazakhstan-N. Rychkov, N. Valukinsky, K.I. Satbayev, A.Kh. Margulan, M.K. Kadyrbayev, E.F. Kuznetsova, Zh. Smailov, Zh. Kurmankulov. The study of deposits of natural copper in Central Kazakhstan, namely on the territory of Zhezkazgan and in the Ulytau mountains, began from ancient times. The main reason for this lies in the richness of the subsoil of this region with minerals, especially the fact that the copper metal was mastered by the ancient inhabitants in very ancient times. The found metallurgical complexes serve as undoubted and clear evidence of the beginning of the development of specialization in metallurgical production in the Bronze Age of Kazakhstan.

Key words: Zhezkazgan, Ulytau, metallurgy, mining, the era of paleometall, Taldysay, Kenkazgan.

Введение. Как показывают данные археологических и геологических исследований, в бронзовую эпоху во II тысячелетии до н.э. основным направлением деятельности племен, проживавших в то время на территории Центрального Казахстана была металлургия и металлообработка.

Огромную важность в раскрытии ключевых вопросов палеоэкономики Казахстана представляют такие вопросы, как металлургия и горное дело, определявшие производительные силы представителей древнейших обществ. Горно-металлургическое направление производства предполагало значительную специализацию жителей и наличие достаточно большого количества профессиональных навыков у представителей отдельных категорий населения.

Изучение месторождений природной меди в Центральном Казахстане, а именно на территории Жезказгана и в горах Улытау, началось с давних времен. Основная причина этого заключается в богатстве недр этого региона ископаемыми, особенно в том, что медный металл был освоен древними жителями еще в очень древние времена.

Жезказган-Улытауский центр представлял собой один из наиболее крупных среди горно-металлургических центров Казахстана. Основу этого центра составляла разработка жезказганского месторождения меди, в котором медистые песчаники имели наибольшую ценность по запасам и в отношении качества руд. Особо выделяется среди них Жезказган. Это месторождение не может иметь себе равных по числу рудоносных горизонтов и по разнокомпонентному вещественному составу руд [2, с. 180-190], [9, с. 48-52].

Улытау - древнейший горный массив нашей страны в Западной Сары-Арке, на территории Карагандинской области. Он сложен из голого и скалистого гранита, рассеченный ущельями, действующими в основном в весенний период по родниковым стокам. На склонах, на которых имеются богатые подземные хранилища талых

вод, растут сосновые леса и березовые боры. Не зря Улытау считается колыбелью казахского народа.

С севера на юг Улытау имеет протяженность около 200 км и делится на три части: северная часть - горы Аргыканаты; центральная часть - горы Улытау; южная часть - горы Кишитау. Наивысшая точка - гора Аулиетау (Акмешит) (1131 м) [11, с. 183].

Жезказган - крупный центр металлургии древних металлургов от времен позднего палеолита до позднего средневековья и одно из крупнейших в мире месторождений меди. Находится к юго-востоку от гор Улытау на территории Центрального Казахстана. Эта земля славится обилием находок тех поселений, где была развита металлургия [11, с. 182].

Исследователи

Капитан Николай Рычков, который в 1772 году опубликовал труд под названием «Дневные записки путешествия капитана Н. Рычкова в киргиз-кайсацкие степи в 1771 году», оставил важные данные о запасах свинца, меди и золота в Улытау [10, 104 с.].

С 1946 года изучением памятников металлургов древнего Жезказгана руководил Николай Валуйкинский, художник и археолог из Воронежа. По инициативе Каныша Сатбаева, осознававшего, что грядущие крупномасштабные промышленные проекты навсегда разрушат свидетельства существования древних очагов металлургии, Валуйкинский проводил исследования поселений Милыкудук, Соркудук, Айнаколь, Кресто, Покро и других [11, с. 13].

Руководствуясь дневниками Валуйкинского, проведением археологических исследований культурных слоев Жезказгана занимался знаменитый археолог, академик Алкей Маргулан.

Существенный вклад в исследование вопросов производства металла бронзового и раннего железного веков территории Центрального Казахстана вложили отечественные ученые - К.И. Сатбаев, А.Х. Маргулан, М.К. Кадырбаев, Е.Ф. Кузнецова. Их усилиями были проделаны работы

по созданию основы данного направления в археологии, собраны данные, которые позволяют считать Центральный Казахстан древним центром металлургии, выявлены ключевые местные металлургические очаги края, сформирована база данных на основе выполненных спектральных анализов изделий [1, с. 75-83].

Необходимо отметить и работу Центрально-Казахстанской археологической экспедиции.

С 1991 года на поселении Талдысай проводились раскопки Центрально-Казахстанской археологической экспедицией под руководством Жумана Смаилова, а с 2001 года под руководством Жолдасбека Курманкулова.

Основные горно-металлургические комплексы Улытау-Жезказганского региона

Найденные металлургические комплексы служат несомненным и наглядным доказательством начала развития специализации на металлургическом производстве в бронзовую эпоху Казахстана.

На сегодняшний день подтвердить факт их существования можно только по археологическим данным, обследовав давние поселения металлургов и медные выработки горняков. Однако множество поселений (Милыкудук, Айнаколь, Соркудук и др.), появившихся в зоне рудного поля крупного не только в Казахстане, но и в целом в мире Жезказганского месторождения меди, в нынешнее время разрушены в результате проведения открытых горных работ [8].

Крупнейшим месторождением является «Кенказган». Именно здесь в древности было извлечено 800 тысяч тонн меди. Руда из «Кенказгана» для переработки была доставлена через 100 км в поселение периода бронзы «Атасу». К числу поселений с центрами древней промышленности следует отнести «Суйкбулак», «Каркаралы 1-2», «Шортандыбулак», «Талдысай», «Атасу». Ведущее место принадлежало производству бронзы [12].

Поселение Талдысай, располагавшееся в одноименном урочище при слиянии

рек Улькен Жезды и Бала Жезды в Улытауской области, было за пределами зоны индустриальной застройки этого региона, что позволило осуществить его археологическое изучение.

Талдысай – поселение эпохи бронзы. Входит в состав археологического комплекса Баскамыр. Расположен в 83 км от города Жезказган Карагандинской области. С осени 1991 года исследуется Центрально-Казахстанской археологической экспедицией имени Алькея Маргулана. Поселение древних металлургов являлось местом переработки Жезказганских руд [11]. Здесь выявлены жилищно-производственные комплексы с остатками теплотехнических сооружений (ТТС) разной технологической и бытовой направленности. Мастерские функционировали на протяжении всего II тыс. до н. э. [5, с. 135-138; 4, с. 183-188; 6, с. 22-38].

На поселении Талдысай выполняли почти весь технологический цикл металлургического производства: выплавку меди из руды, литье изделий, их ковку. Проводилось всестороннее изучение технологии производства данного металла.

В результате анализа химического содержания и технологии производства изделий из металла было установлено, что большинство продуктов были изготовлены по технике литья + ковки и подлежали интенсивному кузнечному производству. На протяжении почти всего позднебронзового века в Талдысае действовали ремесленные мастерские, начиная со стоянок петровской культуры (нуртайский тип памятников) и завершая строениями алексеевско-саргаринской культуры. Специализация металлургии поселения, как и всего Жезказган-Улытауского ГМК, определялась богатейшими запасами окисленных и сульфидных медных руд [7, с. 92-95].

Также следы старинных выработок и выплавки металла были найдены на городище Улытау, поселке Аяккамыр, поселке Теректы и др. Но все же главным древнейшим центром металлургии в районе Улытау считается Жезказган.

Особенность поселений металлургов состоит в том, что обнаруженные в них металлургические комплексы представляют собой достаточно яркое и бесспорное доказательство бытования передовой для этого времени металлургии, будучи на

этапе становления специализации в производстве металлургической продукции и специализированных поселений в Казахстане в бронзовом веке и в переходный период от бронзы к железу [3, с. 480-493].

Работа выполнена при поддержке КН МОН РК в рамках реализации проекта AP08052757 «Горное дело и металлургия Центрального Казахстана в эпоху палеометалла».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейсенов А.З., Ермолаева А.С. Атасуский микрорайон: новые исследования на поселении Мыржык // Актуальные проблемы археологии Евразии. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК, 2016. С. 75-83.
2. Берденов С.А. Казахстанская горно-металлургическая область // Вопросы археологии Казахстана: Вып.2. Алматы-Москва, 1998. С.180-190.
3. Ермолаева А.С. К проблемам металлопроизводства эпохи бронзы Казахстана // «Мир Большого Алтая» международный научный журнал. 3(4) 2017. Усть-Каменогорск: Изд-во «Берел» ВКГУ им. С. Аманжолова, 2017. С. 480-493.
4. Ермолаева А.С., Дубягина Е.В., Калиева Ж.С. Сопла как показатель использования наземных теплотехнических сооружений на поселении Талдысай // Вестник КазНПУ. Серия «Исторические и социально-политические науки». №3 (54). Алматы, 2017. С. 183-188.
5. Ермолаева А.С., Ержанова А.Е. Характеристика раскопанных объектов нижнего слоя поселения Талдысай // Комплекс памятников в урочище Талдысай. Т. 1. Алматы, 2013. С. 135-176.
6. Ермолаева А.С., Ержанова А.Е., Дубягина Е.В. Теплотехнические сооружения наземного типа на поселении Талдысай // Научно-технической прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: Сборник VI международной научно-практической конференции (18 августа 2017 года). Т. 1. Кемерево: ЗапСибНЦ, 2017. С. 22-38.
7. Ермолаева А.С., Кузьминых С.В., Анкушев М.Н., Дубягина Е.В. Металлопроизводство на поселении Талдысай в Жезказган-Улытауском горно-металлургическом центре // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции. Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV-I тыс. до н. э.)». К 80-летию со дня рождения выдающегося археолога В.С. Бочкарёва (18-22 ноября 2019 г.). Санкт-Петербург: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. С. 92-95.
8. Институт археологии. URL: <https://e-history.kz/ru/seo-materials/show/29159/> (дата обращения 10.09.2021)
9. Месторождения меди Казахстана: Справочник. Алматы, 1996. С. 48-52.
10. Рычков Н.П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в Киргиз-кайсацкой степи 1771 году. – Санкт-Петербург: изд-во при Императорской Академии наук, 1772. 104 с.
11. Сейтжанов Мухтар. Британец Карсакбай. Издательские решения, 2019. 228 с.
12. Талдысай – древний центр металлургии. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/3844/> (дата обращения 10.09.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bejsenov A.Z., Ermolaeva A.S. Atasukij mikrorajon: novye issledovanija na poselenii Myrzhyk // Aktual'nye problemy arheologii Evrazii. Almaty: Institut arheologii im. A.H. Margulana KN MON RK, 2016. S. 75-83.
2. Berdenov S.A. Kazahstanskaja gorno-metallurgicheskaja oblast' // Voprosy arheologii Kazahstana: Vyp.2. Almaty-Moskva, 1998. S.180-190.

3. Ermolaeva A.S. K problemam metalloproduktstva jepohi bronzy Kazahstana // «Mir Bol'shogo Altaja» mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 3(4) 2017. Ust'-Kamenogorsk: Izd-vo «Berel» VKGU im. S. Amanzholova, 2017. S. 480–493.
4. Ermolaeva A.S., Dubjagina E.V., Kalieva Zh.S. Sopla kak pokazatel' ispol'zovanija nazemnyh teplotehnicheskikh sooruzhenij na poselenii Taldysaj // Vestnik KazNPU. Serija «Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki». №3 (54). Almaty, 2017. C. 183–188.
5. Ermolaeva A.S., Erzhanova A.E. Harakteristika raskopannyh ob#ektov nizhnego sloja poselenija Taldysaj // Kompleks pamjatnikov v urochishhe Taldysaj. T. 1. Almaty, 2013. C. 135–176.
6. Ermolaeva A.S., Erzhanova A.E., Dubjagina E.V. Teplotehnicheskie sooruzhenija nazemnogo tipa na poselenii Taldysaj // Nauchno–tehnicheskij progress: aktual'nye i perspektivnye napravlenija budushhego: Sbornik VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskij konferencii (18 avgusta 2017 goda). T. 1. Kemerovo: ZapSibNC, 2017. C. 22–38.
7. Ermolaeva A.S., Kuz'minyh S.V., Ankushev M.N., Dubjagina E.V. Metalloproduktstvo na poselenii Taldysaj v Zhezkazgan-Ulytauskom gorno-metallurgicheskom centre // Drevnosti Vostochnoj Evropy, Central'noj Azii i Juzhnoj Sibiri v kontekste svjazej i vzaimodejstvij v evrazijskom kul'turnom prostanstve (novye dannye i koncepcii): Materialy Mezhdunarodnoj konferencii. T. II. Svjazi, kontakty i vzaimodejstvija drevnih kul'tur Severnoj Evrazii i civilizacij Vostoka v jepohu paleometalla (IV–I tys. do n. je.)». K 80-letiju so dnja rozhdenija vydajushhegosja arheologa V.S. Bochkarjova (18–22 nojabrja 2019 g.). Sankt–Peterburg: IIMK RAN, Nevskaja Tipografija, 2019. S. 92–95.
8. Institut arheologii. URL: <https://e-history.kz/ru/seo-materials/show/29159/> (data obrashhenija 10.09.2021)
9. Mestorozhdenija medi Kazahstana: Spravochnik. Almaty, 1996. S. 48–52.
10. Rychkov N.P. Dnevnye zapiski puteshestvija kapitana Nikolaja Rychkova v Kirgiz–kajsackoj stepi 1771 godu. – Sankt–Peterburg: izd-vo pri Imperatorskoj Akademii nauk, 1772. 104 s.
11. Sejtzhanov Muhtar. Britanec Karsakbaj. Izdatel'skie reshenija, 2019. 228 s.
12. Taldysaj – drevnij centr metallurgii. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/3844/> (data obrashhenija 10.09.2021)

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Дукомбайев А.Т., Гайса А.М. Горно-металлургические комплексы эпохи палеометалла Улытау-Жезказганского региона // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 16-20. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Dukombaiev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5595991>
УДК 340.158

Егоров С.Г., Необердина А.А.

Егоров Сергей Георгиевич, кандидат исторических наук, доцент, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: palamit@rambler.ru.
Необердина Алена Алексеевна, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: alenaneoberdina@yandex.ru.

Отслеживание лояльности народных судей СССР в первые послевоенные годы (на примере первого судебного участка Яранского района Кировской области)

Аннотация. В статье рассматривается проверка высказываний народного судьи первого судебного участка Яранского района Кировской области О.П. Мартыновой, проведенная в 1949 году. Перлюстрация личного письма, проведенная сотрудниками МГБ, показала ее критическое отношение к окружающей колхозной действительности, недовольство своим положением. Данный материал был направлен в областной комитет ВКП(б), по инициативе которого началась всесторонняя ревизия деятельности О.П. Мартыновой. В статье анализируются докладная записка начальника Управления министерства юстиции РСФСР по Кировской области; письменное объяснение, полученное от О.П. Мартыновой, а также другие материалы. В статье отражены ход проверки и ее результаты, показано отношение О.П. Мартыновой и различных ответственных лиц к проводимым мероприятиям.

Ключевые слова: Кировская область, Яранский район, судебный участок, народный судья, перлюстрация.

Egorov S.G., Neoberdina A.A.

Egorov Sergey Georgievich, Candidate of Historical Sciences, associate Professor, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, st. Moskovskaya, 36. E-mail: palamit@rambler.ru.
Neoberdina Alena Alekseevna, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, st. Moskovskaya, 36. E-mail: alenaneoberdina@yandex.ru.

Monitoring the loyalty of people's judges of the USSR in the first post-war years (on the example of the first judicial section of the Yaransky district of the Kirov region)

Abstract. The article examines the verification of the statements of the people's judge of the first judicial district of the Yaransky district of the Kirov region Martynova O.P., carried out in 1949. The perulustration of the personal letter, carried out by the MGB officers, showed her critical attitude to the surrounding collective farm reality, dissatisfaction with her position. This material was sent to the regional committee of the CPSU (b), on whose initiative a comprehensive audit of the activities of O.P. Martynova. The article analyzes the memorandum of the head of the Department of the Ministry of Justice of the RSFSR in the Kirov region; written explanation received from O.P. Martynova. The article reflects the progress of the check and its results.

Key words: Kirov region, Yaransky district, judicial precinct, people's judge, perulustration.

В Кировской области 26 декабря 1948 года прошли выборы 91 народного судьи. На судебную работу пришло много новых людей, в основном из числа окончивших юридические институты и школы, а также «советско-партийного актива» [1, Л. 109]. В Яранском районе судьей была единогласно избрана выпускница Свердловской юридической школы Мартынова Ольга Павловна, ранее не имевшая опыта самостоятельной судебной работы. Уже в феврале 1949 года на нее поступил «сигнал» в административный отдел обкома ВКП(б), который курировал деятельность органов юстиции. Первый секретарь Яранского райкома ВКП(б) Баев Г.С. сообщил, что в своем письме родственникам новая судья «написала много отрицательных моментов, не отражающих действительное положение района» [2, Л. 124]. Начальнику областного управления министерства юстиции РСФСР Опарину было поручено разобраться в этом деле.

О содержании письма стало известно от начальника районного отделения МГБ, который привел следующий текст: «...при поездке в сельские советы для встречи с избирателями устала, все надоело до чертиков. Все более тоскливых мыслей, жизнь крестьян ужасна, все ходят в лаптях, детишки во всем оборванном, снятого с плеч взрослых, едят траву. В сельских советах есть мариинцы, которые живут хуже русских. Навиделась я народных бедствий.

Ехала я и думала, как хочется сделать что-то такое, благодаря чего люди стали жить лучше, но нет, один в поле не воин. Больше того, ты очень незначительный в этом мире человек.

Попали мы туда, где Макар телят не пас. Я не желаю сюда попасть самому злейшему моему врагу. Говорили: “Приехали, так привыкните и не захочется уезжать”.

При таких словах мне хочется плакать и злобе нет предела» [2, Л. 123].

Письмо это было написано в конце декабря, в ходе избирательной кампании народных судей. Мартынова сразу же была

вызвана в Киров, где Опарин заявил ей, что она обвиняется в «контрреволюционных настроениях в отношении колхозного строительства» [4, Л. 135]. По поручению Опарина член Областного суда Агафонов провел глубокую ревизию работы народного суда 1 участка Яранского района, где в должности народного судьи работала Мартынова. Агафонов в целом положительно оценил работу молодой судьи: «За время работы народным судьей товарищем Мартыновой ревизией установлено, что весь уровень работы народного суда за обрeвизируемый период значительно повысился в сравнении с предшествующим периодом. Карательная политика по делам проводится правильно. Качество работы неплохое. Серьезным недостатком в работе товарища Мартыновой является то, что она в период I квартала 1949 года никакой общественно-практической работы не проводила. Перед избирателями не отчитывалась, бесед на правовые темы и занятия с народными заседателями тоже не проводила» [2, Л. 125].

После ревизии в апреле 1949 года в Яранский район выехал сам Опарин, чтобы вынести окончательное решение по дальнейшей судьбе Мартыновой. Прибыв в город Яранск, Опарин последовательно побеседовал с бывшим первым секретарем райкома партии, начальником районного отделения МГБ, председателем райисполкома, секретарем партийной организации суда и прокуратуры, районным прокурором и, наконец, с народным судьей 2-го участка Яранского района – коллегой и подругой Мартыновой.

Баев сообщил, что Мартынова при нем работала очень мало, вызывать ее в райком не находилось вопросов, а сама судья в налаживании связей с райкомом партии инициативы не проявляла.

Начальник районного отделения МГБ отметил, что он никакими дополнительными данными о Мартыновой не располагает и никаких претензий к ней не имеет. Текст письма был добыт случайно, а не в порядке какой-то разработки [2, Л. 124].

Председатель исполкома райсовета Андреев упрекнул Мартынову в нетактичности: «В конце января месяца в райисполкоме и при разговоре со мной вела себя вызывающе. На указания она мало реагировала, считая себя совершенно независимой от райкома и райисполкома. Эти моменты, я считаю, получились в результате неопытности со стороны товарища Мартыновой, малого жизненного опыта в своей производственной работе. Работать товарищ Мартынова в занимаемой должности безусловно может» [2, Л. 124]. При этом Андреев сказал, что сейчас на замечания Мартынова реагирует правильно, часто заходит в исполком райсовета и у них налажился должный деловой контакт. Опарину удалось выяснить, что «вызывающее» поведение Мартыновой было связано с отказом выполнять установки председателя райисполкома по делу, по которому проходил его родственник. В ходе беседы с ним Мартынова заявила, что она осудит и самого предрика, если к ней поступит материал и что она не зависит от райкома партии и райисполкома.

Секретарь партийной организации суда и прокуратуры Шубин однозначно высказался в пользу Мартыновой: «За время работы в должности народного судьи товарища Мартынову могу охарактеризовать только с положительной стороны. К работе относится серьезно, требовательна к себе, учится заочно в Свердловском филиале ВЮЗИ. Поскольку вопрос идет о том, что якобы со стороны товарища Мартыновой были не вполне правильные высказывания, то могу сказать, что подобных разговоров в моем присутствии не было. И среди коллектива суда, и прокуратуры суждений по данному вопросу не замечалось» [2, Лл. 124-125]. Мартынова была избрана заместителем секретаря партийной организации в связи с тем, что положительно зарекомендовала себя в коллективе.

Районный прокурор Савельев также отзывался о судье положительно: «На производстве и в быту ведет себя культурно, никаких аморальных поступков за ней не

замечалось. В выступлениях и беседах никаких политически неправильных или нездоровых настроений не замечалось. Недовольства условиями работы, бытом не высказывала. В коллективе общительна, по всем сомнительным производственным вопросам обменивается мнением». Особо Савельев отметил, что «сейчас производственная работа народного суда выглядит намного лучше по сравнению с тем уровнем, на каком она находилась при старом народном судье, Павловой» [2, Л. 125].

Таким образом, фактически все должностные лица отзывались о Мартыновой как о хорошем специалисте, не ставили под сомнения ее профессиональные качества, «идейную устойчивость» и «моральную выдержанность».

Беседа с народным судьей 2-го участка Яранского района Романовой, которая училась вместе с Мартыновой, проходила с ней практику и жила в одной комнате, дала дополнительную информация о ее личности. Между двумя женщинами была крепкая дружба и в разговорах с Романовой Мартынова чувствовала себя более свободно: «Мартынова хотела быть только судьей. Направление получили после окончания школы обе в Кировскую область. Сначала были на практике в нарсуде в Вахрушах. Скучали о доме, о школе. Ольга надеялась работать в городе Кирове, она себя этим успокаивала и потом в Кирове этого добивалась, но т.к. мест не было, то поехали опять вместе в Яранск. Город не нравился, но вначале работа захватила ее, была довольна со встречи с избирателями. По приезду из сельских советов говорила, что в деревне живут бедно, особенно рассказывала об одной семье, где ей пришлось ночевать. После выборов к работе приступила с желанием, о работе делалась, о работе колхозов не говорили, просто не приходилось. Мартынова все время жила в городе, нужду видела, и город Яранск ей очень не нравится, часто вспоминала об Уралмаше, скучала – это все надоело и у нас об этом был разговор, что так говорить постоянно нехорошо, это даже обидно для яраничей, а они тебя из-

брали. На это она мне ответила, что я не лучше ее.

После разговора, который у нее произошел в Кирове, она очень переживала, старалась вспомнить, где и когда она могла об этом сказать, возмущалась, кто мог это сделать, разгадывала, для какой цели это было сделано, говорила, скорее бы приехал Опарин и все выяснил. Потом успокоилась. Как-то в кино, поздоровавшись с одним гражданином, она взволнованно мне сказала, что знает того человека, который это написал и рассказала, что в присутствии его (он был нарзаседателем), после рассмотрения дела она сказала, что такие руководители развалили колхозы, причем ввиду имела председателя колхоза» [3, Лл. 129 об.-130 об.].

Из этой беседы видно, что Мартынова посчитала, что ее обвинил в высказываниях, направленных против колхозного строя, народный заседатель, в присутствии которого она посетовала на тяжелую жизнь в колхозах. Об этом же она пишет в своей объяснительной: «Когда, я не помню точно, придя из зала суда в совещательную комнату, я сказала, что в колхозах живут плохо. Война. А отсюда недостатки в рабочей силе, налоги, плохое руководство со стороны отдельных руководителей колхозов довели колхозы до таких трудностей, какие они переживают. И еще сказала, что хочется мне сделать что-то такое, что могло бы помочь колхозам, но я одна и сделать могу мало. Эти мои слова имели хорошее содержание...я их говорила искренне,...но моим словам было придано другое значение, о котором бы я никогда в моей жизни не подумала» [2, Л. 126].

Обращает на себя внимание, что и в письме и в беседе в совещательной комнате, повторяется мотив невозможности изменить ситуацию к лучшему своими собственными силами. Мартынова хотела работать только судьей, видимо ей казалось, что в этой должности у нее будет много возможностей для изменения неблагоприятной окружающей обстановки, но столкновение с тяжелой послевоенной действительностью привело к разочарованию, осо-

знанию ограниченности своих возможностей. На эти настроения накладывалось негативное впечатление от города Яранска: «Город отсталый, скучный, культурных развлечений нет. Не привыкла к такой обстановке. Но как-нибудь будем жить. Я жила в городе, а здесь как-то все не то. Обменяться мнениями не с кем. Райком даже на совещания не приглашает. Я ошиблась, выбрала эту работу». Мартынова просила перевести ее на работу в другой район.

Опарина такие объяснения не устроили. Мартынова писала: «...я прекрасно понимаю все то, что поставлено перед мною, перед молодежью нашего государства и несмотря на отрыв от семьи, от города и т.д. никогда не имела, не имею и не буду иметь взглядов, в которых меня обвиняют. Я не могу смотреть на все происходящее в нашей стране, стране будущего коммунизма, иначе, чем смотрят все честные люди. Да и как я могу смотреть иначе...если все в моей жизни воспитало во мне только борца за коммунизм. Я это говорю искренне...» [2, Л. 126]. Все эти казенные фразы разительно отличались от содержания ее письма. Кроме того, Опарин понимал, что негативное отношение к городу во многом определяется тем, что Мартынова была уверена в доносе на нее со стороны местного жителя - народного заседателя, с которым она открыто поделилась своими мыслями.

В связи с этим в ходе беседы Опарин указал на ее недостаточную искренность и дал понять, что он знает о содержании ее письма, где она пишет о плохих материальных условиях колхозников: «Мартынова догадалась, что она об этом писала в письме отцу и высказала возмущением тем, что ее письмо было прочитано, а от ответа по существу поставленных вопросов уклонилась и оценки своим нездоровым высказываниям не сделала» [2, Л. 126].

Мартыновой в 1949 году было 25 лет, в этом возрасте она впервые покинула родной дом и просто была не готова к тому, что ее личные письма будут вскры-

ваться, а их содержание докладываться руководству. При этом женщину нельзя назвать неопытной или наивной, поскольку ее трудовая деятельность началась в 1940 году. Сначала она работала сталеваром, потом учетчицей, паспортисткой. С 1944 года работала воспитателем в молодежном общежитии, а с 1946 года инструктором заводского комитета комсомола. С 1939 года состояла членом ВЛКСМ. В 1945 году принята в члены ВКП(б), партийных взысканий не имела. Ее отец был бригадиром каменщиков на Уралмашзаводе, мать – домохозяйка, три сестры проживали в Свердловске, брат 1926 года рождения погиб на фронте в 1944 году [2, Лл. 125-126].

Активная комсомольская работа на Уралмаше, раннее вступление в партию способствовали поступлению в юридическую школу и направлению на должность народного судьи. Еще не зная, что основанием разбирательств является ее собственное письмо, Мартынова активно защищалась: «И как я в такую короткую жизнь, жизнь в годы всего строительства нашего государства могу иметь такие взгляды, какие приписывают мне? Я с молоком матери впитала в себя все хорошее, что есть у нас. Всю жизнь стремилась получить образование, специальность и работать. В настоящее время, правда, я может быть недостаточно поняв всю ответственность, которая лежит на мне, мало делаю, но в самое кратчайшее время постараюсь сделать все то, что потребует от меня партия и государство» [4, Л. 135 об.].

Начальник Управления министерства юстиции РСФСР по Кировской области Опарин сформулировал следующие выводы по итогам проверки: «Мартынова О.П. недовольна направлением ее на работу в Кировскую область и, в частности, в Яранский район, хотя она в этот район была направлена с ее личного согласия. По целому ряду вопросов допускала беспринципное упрямство и нетактичность в отношениях к руководящим работникам УМЮ и исполкома райсовета.

Переехав на работу из крупного промышленного центра в сельскую местность, в письме к своим родным и в разговоре с подругами, неправильно оценив обстановку, высказала ряд отрицательных отзывов об условиях жизни колхозников, не отвечающих действительности.

Считаю необходимым допущенные Мартыновой ошибки обсудить на бюро райкома ВКП(б) с участием членов первичной партийной организации, подвергнуть ее строгому партийному взысканию, оставив на работе в должности народного судьи» [2, Лл. 126-127].

Таким образом, для Мартыновой все закончилось вынесением строгого выговора. Сравнительно благоприятное для судьбы разрешение дела обуславливалось хорошей работой судебного участка под ее началом и положительными оценками ее трудовой деятельности партийно-советским руководством района, а также руководящими работниками органов юстиции.

Официально письмо определялось как «аморальный факт» и «клеветнические настроения», его появление объяснялось удрученностью Мартыновой, вызванное отрывом от большого города и семьи. Безусловно, это было открытым лицемерием. Всем было очевидно, что Мартынова просто написала своим родным правду о действительном положении дел в послевоенной колхозной деревне, о крайне низком уровне жизни сельского населения. Однако это была правда, на которую нельзя было указывать народному судье, члену партии.

Наложение «строгого партийного взыскания» за честное описание колхозной действительности в письме отцу должно было показать 25-летней коммунистке Мартыновой, что впредь при оценке окружающей жизни она обязана строго следовать официальным установкам партии, ни в коем случае не уклоняясь от пропагандистских догм.

В дальнейшем О.П. Мартынова продолжала работать в Яранске. Ее имя встречается в документах за 1949-50-е годы, на

сайте Яранского районного суда Кировской области она упомянута в числе «до-

стойных имен судей и работников суда» [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Докладная записка «О работе Управления министерства юстиции при Кировском областном Совете депутатов трудящихся за 1948 год» // Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 1290. Оп. 13. Д. 244. Лл. 109-115.
2. Докладная записка «О проведенной проверке по вопросу высказанных народной судьей 1 участка Яранского района Мартыновой Ольгой Павловной клеветнических настроений на условия жизни колхозников» // ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 13. Д. 244. Лл. 123-127.
3. Беседа начальника Управления министерства юстиции РСФСР по Кировской области Опарина с судьей второго судебного участка Яранского района Кировской области И. Романовой // ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 13. Д. 244. Лл. 129-130 об.
4. Объяснение О.П. Мартыновой начальнику Управления министерства юстиции РСФСР по Кировской области Опарину // ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 13. Д. 244. Лл. 135-136.
5. История Яранского районного суда Кировской области URL: http://yaransky.kir.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=4 (дата обращения 02.10.2021 год)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dokladnaja zapiska «O rabote Upravlenija ministerstva justicii pri Kirovskom ob-lastnom Sovete deputatov trudjashhihsja za 1948 god» // Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (CGAKO). F. 1290. Op. 13. D. 244. Ll. 109-115.
2. Dokladnaja zapiska «O provedennoj proverke po voprosu vyskazannyh narodnoj sud'ej 1 uchastka Jaranskogo rajona Martynovoj Ol'goj Pavlovnoj klevetnicheskikh nastroenij na uslovija zhizni kolhoznikov» // CGAKO. F. 1290. Op. 13. D. 244. Ll. 123-127.
3. Beseda nachal'nika Upravlenija ministerstva justicii RSFSR po Kirovskoj oblasti Oparina s sud'ej vtorogo sudebnogo uchastka Jaranskogo rajona Kirovskoj oblasti I. Romanovoj // CGAKO. F. 1290. Op. 13. D. 244. Ll. 129-130 ob.
4. Ob#jasnenie O.P. Martynovoj nachal'niku Upravlenija ministerstva justicii RSFSR po Kirovskoj oblasti Oparinu // CGAKO. F. 1290. Op. 13. D. 244. Ll. 135-136.
5. Istorija Jaranskogo rajonnogo suda Kirovskoj oblasti URL: http://yaransky.kir.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=4 (data obrashhenija 02.10.2021 god)

Поступила в редакцию 18.10.2021.
Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Егоров С.Г., Необердина А.А. Отслеживание лояльности народных судей СССР в первые послевоенные годы (на примере первого судебного участка Яранского района Кировской области) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 21-26. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Egorov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5595997>

УДК 94

Зырянова А. В., Капелева И. А.

Зырянова Ангелина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: Angelina_zy@mail.ru.

Капелева Ирина Алексеевна, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: kapeleva_165@mail.ru.

Политика США в отношении России после распада СССР

Аннотация. В статье рассматривается влияние распада СССР на мировой порядок, трансформация однополярного мира в многополярный мировой порядок. Основными проблемами после распада СССР в двусторонних отношениях Вашингтона и Москвы стал вопрос ядерного сотрудничества с целью достижения «ядерного нуля». Определение места Североатлантического Альянса в новых международных отношениях проявляется в создании трехстороннего союза США – НАТО – Россия. Но место России в этом союзе сводится к консультативным встречам и признанию завершения «холодной войны», а также подтверждению расширения функций Альянса. Поэтому сформировать американо-российские отношения на этой платформе не удалось. Испытанием для нового мирового порядка стал Косовский кризис, который выделил основные болевые точки не только отношений Москвы и Вашингтона, но международных отношений.

Ключевые слова: распад СССР, США, Россия, НАТО, биполярный мир, однополярный мир, ядерное сотрудничество, Партнерство ради мира, Косовский кризис.

Zyryanova A.V., Kapeleva I.A.

Zyryanova Angelina Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36. E-mail: Angelina_zy@mail.ru.

Kapeleva Irina Alekseevna, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36. E-mail: kapeleva_165@mail.ru.

US policy towards Russia after the collapse of the USSR

Abstract. The article talks about the impact of the collapse of the USSR on the world order, about the short-lived existence of a unipolar world, which transformed into a multipolar world order. The main problems after the collapse of the USSR in the bilateral relations between Washington and Moscow were the issue of nuclear cooperation in order to achieve "nuclear zero". The definition of the place of the North Atlantic Alliance in the new international relations is manifested in the creation of a trilateral alliance of the USA - NATO - Russia. But Russia's place in this alliance comes down to consultative meetings and recognition of the end of the Cold war, as well as confirmation of the expansion of the Alliance's functions. Therefore, it was not possible to form US-Russian relations on this platform. The Kosovo crisis became a test for the new world order, which highlighted the main pain points not only of relations between Moscow and Washington, but also of international relations.

Key words: collapse of the USSR, USA, Russia, NATO, bipolar world, unipolar world, nuclear cooperation, Partnership for Peace, Kosovo crisis.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений стала основой мирового порядка с окончанием Второй мировой войны и вплоть до распада СССР. Международные отношения второй половины XX века строились на основе биполярной конфронтации блоков США и СССР. Беловежские соглашения 1991 года привели к изменению геополитических позиций всех участников международных отношений. Баланс сил изменился «без масштабной войны» [3, с.9], статус сверхдержавы сохранили только Соединенные Штаты, но политика новых государств на постсоветском пространстве в первой половине 1990-х годов была еще не ясна и исключать Россию из числа ведущих держав было преждевременно. В связи с вышесказанным важным был вопрос, насколько долго Соединенные Штаты смогут удержать Россию в рамках однополярного мира? Можно ли при новом геополитическом балансе установить военное и ядерное американо-российское сотрудничество? Какую роль в их сближении может играть блок НАТО?

В условиях крушения биполярной системы происходит переоценка концептуальной основы американской внешней политики. Политическая элита США акцентировала внимание, прежде всего, на том, что для Соединенных Штатов важно было остаться «единственной доминирующей глобальной военной державой», в сферу интересов которой гармонично могло вписаться «существование демократической и рыночно ориентированной России» [3, с.13]. Збигнев Бжезинский отмечал, что «теперь американским обещал стать не только XX, но и XXI век» [2, с. 8]. В инаугурационной речи 20 января 1997 года Билл Клинтон обратил внимание на особенное положение Соединенных Штатов: «Америка является единственной незаменимой нацией в мире» [6]. Его преемник Джордж Буш-младший акцент сделал на божественном предназначении США в мировой политике.

Идея доминирования Соединенных Штатов разрабатывалась со времен док-

трины Монро, которая трансформируется в годы Первой мировой войны и перерабатывается в теориях «политического идеализма» и «политического реализма» во второй половине XX в. в идею превосходства США в международных делах. Считается, что основой активной внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов является вильсонизм. Концепция президента Вильсона была ориентирована на создание системы международного мира и безопасности при помощи реализации американских начал в мировой политике. Сторонники «политического идеализма» сохраняли уверенность в мессианской роли США. Политический реализм второй половины XX века предлагал обращать внимание на мощь государства.

На этой догматической основе Государственный Департамент США разработал две стратегические линии политики в отношении России после распада СССР. Первая – «преобразования режима» путем вмешательства во внутренние дела России для построения того строя, который соответствует американским идеалам. Вторая – «баланса сил» во внешней политике путем уничтожения ядерного потенциала России [3, с.14].

В основу «новых» ядерных российско-американских отношений были положены идеи, провозглашенные в 1968 году, - это нераспространение ядерного оружия. В 1993 г. сотрудничество в этой сфере усиливается созданием комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству, так называемой «комиссии Гор-Черномырдин», под эгидой которой было подписано 57 российско-американских межправительственных соглашений» [1, с. 58] по разным вопросам «от государственных гарантий американских инвестиций в Россию до процедуры ликвидации реакторов по наработке оружейного плутония» [1, с. 58].

Первый постсоветский «ядерный договор» СНВ-II был подписан 3 января 1993 года. Но при ратификации на первый план вышли не общие идеи ядерной безопасности, а разногласия между Россией и США,

это стало причиной отказа от ратификации российской стороной. Нарастание напряженности в отношениях Москвы и Вашингтона в 1993 года стало сигналом к тому, что попытка вмешательства США во внутреннюю политику России получит отпор, а идея мессианской роли США в ядерной сфере также не найдет поддержки в правящей элите России. На этом вопрос о взаимном сокращении наступательных вооружений был закрыт до 2010 года.

Ядерная безопасность осталась важным вопросом в повестке двусторонних отношений во второй половине 1990-х годов. Соединенные Штаты стали выступать за сведение ядерного оружия в мире к нулю, а также «берут под свой ядерный зонтик определенные неядерные государства, опасаящихся своих ядерных соседей» [2, с. 172], так как возникла ситуация, противоречащая Договору о нераспространении ядерного оружия. В «ядерном клубе» могло увеличиться количество членов за счет стран, фактически обладавших ядерным оружием после распада СССР. В американской администрации было высказано предположение о возможных путях решения проблемы при сохранении доминирования США. Первое предложение было связано со сдерживанием России при помощи ядерного оружия Украины на основе установленного правила «была одна ядерная держава, и должна остаться одна ядерная держава» [3, с. 56]. Сторонник второго подхода госсекретарь Джеймс Бейкер считал, что вывод ядерного оружия из Украины, Беларуси и Казахстана также соответствует американским интересам в области ядерной безопасности. По мнению М. Макфола, именно «целеустремленность» Бейкера помогла завершить эту программу, которая стала «одним из крупных успехов администраций Буша и Клинтона» [3, с. 57]. В итоге, Украина передала России свои боеголовки и начала уничтожение шахт по Договору 1994 г., а в 1996 г. был подписан Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Другим важным фактором в политике США в отношении России была дея-

тельность Североатлантического Альянса, созданного после окончания Второй мировой войны для противодействия расширению влияния коммунистов и левой идеологии на Западе. Расширение НАТО на восток в 1990-е годы стало ядром нового витка американо-российских отношений. Правда, в представлении американской власти это направление стало развиваться только в связи с «упадком России как великой державы» [3, с. 225]. Советник президента Б. Клинтона по национальной безопасности Энтони Лэйк и заместитель госсекретаря Ричард Холбрук считали, что расширение НАТО – это «способ воссоединения Центральной Европы с Западом и стабилизации обстановки на Балканах» [3, с. 225].

Причем на Западе НАТО становится основой не только для военного сотрудничества, но и для научно-технического и природоохранного взаимодействия. В марте 1992 г. Россия и десять стран СНГ были приняты в Совет Североатлантического партнерства, имевшего целью, в первую очередь, урегулирование локальных конфликтов и сокращение ядерных арсеналов. Эти направления контактов были закреплены в программе «Партнерство ради мира» [5]. Но формальных оснований для активного участия России в деятельности НАТО не было, так как основные компетенции России в Альянсе были ограничены информационно-совещательными полномочиями.

Для Соединенных Штатов было важно только признание Россией завершения «холодной войны», поэтому в «Основополагающем акте о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности» было закреплено, что «Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников» и стороны настроены были преодолеть «остатки прежней конфронтации» [4]. Во-вторых, соглашением был определен именно консультационный формат сотрудничества с Россией на основе Совместного постоянного Совета Россия-НАТО, что только убеждало американское общество в победе США в «холодной

войне», а не способствовало углублению сотрудничества.

Соглашение имело еще одно значение для США, так как в нем была провозглашена новая стратегическая задача НАТО, заключающаяся в решении не только военных, но и политических вопросов. НАТО получило право расширить свое политическое участие в мероприятиях ООН и ОБСЕ.

Таким образом, к концу XX века американско-российские отношения стали восприниматься в контексте «тройки» Россия-США-НАТО.

Первым практическим испытанием для отношений Россия – США – НАТО стал югославский кризис. В отличие от США - НАТО Россия выступила за мирное урегулирование косовской проблемы, прибегнув к «челночной дипломатии», которую реализовал специальный представитель президента РФ по Балканам, экс-премьер Виктор Черномырдин. «Боннский мирный план», предложенный Россией, был поддержан Вашингтоном и предусматривал направление в Белград международной делегации в составе представителя России В. Черномырдина и президента Финляндии М. Ахтисаари от Европейских сообществ для переговоров с югославским президентом С. Милошевичем.

В американском восприятии кризис в Косово создал две проблемы, «которые будут продолжать отягощать американско-российское партнерство» [3, с. 303] длительное время. Во-первых, Клинтон и его окружение считали, что применяют силу для «свободы Сербии», в российском обществе склонялись же к мнению, что США таким образом распространяют свое влияние на «российских» Балканах. И вторая очень болезненная проблема – это «беспомощность России на международной арене» [3, с. 303], которая проявилась в попытках сохранить пророссийский настрой на Балканах. Таким образом, косовский кризис еще более усложнил американско-российские отношения, так как обе стороны свои усилия направляли на сохранение великодержавных позиций в реги-

оне, а не на урегулирование конфликта. Косовский конфликт носил не только политический характер, но и

Лишь к осени 1999 г. отношения России с НАТО вернулись на тот уровень отношений, который предшествовал заключению Основополагающего акта. В последний год администрации Клинтона новый президент В. Путин не проявил инициативу в переговорах с американской администрацией, и в США «возникло впечатление, что все разговоры о партнерстве в области безопасности стали достоянием идеалистического прошлого» [3, с. 369].

Подводя итог, можно прийти к следующим выводам.

После 1991 года Соединенные Штаты получили всю полноту влияния в рамках однополярного мира при сохранении «пирамиды» ведущих стран мира, состоящей из России, Японии, Китая, стран первого эшелона Евросоюза. Европа по-прежнему соглашалась с США в определенных вопросах, но была настроена на построение собственного европейского порядка. Удержать Москву в пределах однополярного мира Вашингтону оказалось сложно, так как Россия стала присматриваться к постсоветскому пространству как платформе для региональной интеграции. Поэтому лозунг о том, что XXI в. станет американским остался в пределах риторики.

США вынуждены были ввязаться в длительные войны на Ближнем Востоке, в Афганистане, поэтому количество «внешних врагов» Вашингтона увеличилось, а это ослабило их исключительную роль в международных отношениях. В условиях утверждения однополярного мира США в начале 1990-х годов начинается интенсивная региональная интеграция, которая приводит к формированию многополярного мира.

Идея «сдерживания угрозы» во внешней политике США отходит на второй план. А ядерное сотрудничество Москвы и Вашингтона приобретает большее значение для демилитаризации мирового порядка. Но в 1990-е годы реализо-

вать концепцию «ядерного нуля» не удалось, так как в политической элите обеих стран сохраняются стереотипы «холодной войны», в обсуждении вопросов разоружения стороны не находят компромисса.

Значение блока НАТО как стабилизирующего фактора в американо-российских отношениях в 1990-е годы, конечно, было преувеличено. Но российская сторона не отказалась от возможности ди-

пломатических контактов на базе НАТО. В 1990-е годы НАТО становится платформой для обсуждения многих проблем мирового масштаба, правда, создать механизм реализации также не удается. Таким образом, для создания новой концепции или модели двусторонних отношений Москвы и Вашингтона требовалось время, которое придет с «перезагрузкой» в американо-российских отношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батюк В. И. Режимы в российско-американских отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2007. № 1. С. 52-66.
2. Бжезинский Зб. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, 2013. 285[3]с.
3. Голдгейр Дж., Макфол М. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М.: «Международные отношения», 2009. 520 с.
4. Основополагающий акт о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией Организацией Североатлантического договора» от 27 мая 1997 г. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm Ibidem. (дата обращения: 10.10.2021)
5. Соглашение между государствами - участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе "Партнерство ради мира", о статусе их Сил. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902084656> (дата обращения: 10.10.2021)
6. The Avalon Project at Yale Law School Second Inaugural Address of William J. Clinton; January 20, 1997. URL: <https://avalon.law.yale.edu/> (дата обращения: 10.10.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Batjuk V. I. Rezhimy v rossijsko-amerikanskih otnoshenijah // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija. 2007. № 1. S. 52-66.
2. Bzhezinskij Zb. Strategičeskij vzgljad: Amerika i global'nyj krizis. M.: AST, 2013. 285[3]s.
3. Goldgejr Dzh., Makfol M. Cel' i sredstva. Politika SShA v otnoshenii Rossii posle «holodnoj vojny». M.: «Mezhdunarodnye otnoshenija», 2009. 520 s.
4. Osnovopolagajushhij akt o vzaimootnoshenijah, sotrudnichestve i bezopasnosti mezhdru Rossijskoj Federaciej Organizaciej Severoatlanticheskogo dogovora» ot 27 maja 1997 g. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm Ibidem. (data obrashhenija: 10.10.2021)
5. Soglashenie mezhdru gosudarstvami - uchastnikami Severoatlanticheskogo dogovora i drugimi gosudarstvami, uchastvujushhimi v programme "Partnerstvo radi mira", o statuse ih Sil. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902084656> (data obrashhenija: 10.10.2021)
6. The Avalon Project at Yale Law School Second Inaugural Address of William J. Clinton; January 20, 1997. URL: <https://avalon.law.yale.edu/> (data obrashhenija: 10.10.2021)

Поступила в редакцию 18.10.2021.
Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Зырянова А. В., Капелева И. А. Политика США в отношении России после распада СССР // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 27-31. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Zyryanova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596003>

УДК 930

Тимкин Ю.Н., Головизнин А.М.

Тимкин Юрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права, Вятский государственный университет, Россия, 610025, г. Киров, ул. Тюленина, д. 42. E-mail: timkin43@mail.ru.

Головизнин Артем Михайлович, Вятский государственный университет, Россия, 610020, г. Киров, ул. Володарского, д. 38. E-mail: Hcelok@mail.ru.

Неизвестные страницы истории Уржумской организации РКП (б) Вятской губернии в 1918–1919 гг

Аннотация. В статье, основанной на ранее неопубликованном архивном материале Государственного архива Кировской области и Государственного архива социально-политической истории Кировской области, исследуется история Уржумской уездной организации большевиков Вятской губернии. Анализируется процесс возникновения партийной организации и его особенности в типичном уезде крестьянской России. Рассматривается роль таких партийных функционеров в развитии организации, как Н.И. Елкин, Л.Б. Берлин, Н.А. Одинцов, Ф.И. Дорофеев, Н.Ф. Евстафьев (Любимов). Изучается внутрипартийная жизнь в контексте изменения политической ситуации в 1918–1919 гг. Исследуется взаимодействие партийной организации с исполкомами Советов и чрезвычайными комиссиями, взаимоотношения местных и приезжих большевиков. В статье показано, что процесс развития уездной организации был чрезвычайно болезненным и сложным. Уржумская организация РКП (б) формировалась как структура, опирающаяся на уездный и губернский советский аппарат. Частые реорганизации и перерегистрации членов организации были направлены на то, чтобы сформировать послушный инструмент в руках власти. На основании этих данных делается вывод о том, что Уржумская организация большевиков могла существовать только как властная структура.

Ключевые слова: Вятская губерния, РКП(б), Уржумская организация, реорганизация, перерегистрация, уком, уисполком, ЧК.

Timkin Y.N., Goloviznin A.M.

Timkin Yuri Nikolaevich, PhD in History, Vyatka state university, law Institute, Department of theory and history of state and law, assistant professor, 610000, Kirov city, Russian Federation. E-mail: timkin43@mail.ru.

Goloviznin Artem Mikhailovich, Vyatka State University, 610020, Kirov city, Russian Federation. E-mail: Hcelok@mail.ru.

Unknown pages in the history of the Urzhum organization of the Vyatka province of the RCP(b) in 1918–1919

Abstract. The article, based on previously unpublished archival materials of the State archive of the Kirov region and the State archive of socio-political history of the Kirov region, examines the history of the Urzhum county organization of the Bolsheviks in Vyatka province. It investigates the process of emergence of party organization and its features in a typical district of the Russian peasant. It examines the role of the party members such as the N. A. Elkin, L. B. Berlin, N. A. Odintsov, I. F. Dorofeev, N. F. Evstafiev (Lyu-bimov) in the development of the organization. It analyzes the party's internal life in the context of changing political situation in 1918–1919. Examines the interaction of party organization with the Executive commit-

tees of the Soviets and the extraordinary commissions, the relationship of the local and visiting Bolsheviks, the relationship between the local and visiting Bolsheviks. The article describes the development process of the County organization which was extremely painful and difficult. Urzhumskaya organization of the RCP (b) was formed as a structure based on district and provincial Soviet and party apparatus. Private reorganization and re-registration of members of the organization were designed to form an obedient tool in the hands of the authorities. Based on these data it is concluded that Urzhumskaya organization of the Bolsheviks could only exist as a power structure.

Key words: Vyatka province, RCP (B), Urzhum Organization, reorganization, re-registration, the county committee, the county executive committee, the Cheka.

Спустя столетие после революции 1917 г. сохраняется актуальность высказывания Б.В. Павлова: «Как ни парадоксально, но, несмотря на безбрежное море исследований, сама КПСС как субъект и объект исторической действительности, ее строение, существовавшие в ней слои и группы остаются почти не освещенными» [30]. Сказанное актуально, во всяком случае, в отношении исследования уездного уровня большевистских организаций России.

Уездный уровень организаций РКП (б) России 1918–1919 гг. изучен крайне слабо. Можно назвать всего несколько работ, авторы которых рассматривают, либо затрагивают уездный уровень партийной жизни в России. Среди них следует отметить работы П.Н. Дмитриева и К.И. Куликова [25], Л.А. Обухова [28], Л.Г. Трошиной [34]. Автору данной статьи принадлежит исследование роли прибалтийских коммунистов в политической и партийной жизни губернии периода гражданской войны [33]. Специальных исследований по нашей теме практически нет. В статье А. Новоселова [26, с. 123, 129, 139] упоминания о деятельности Уржумской организации РКП (б) немногочисленны и отрывочны. В «Очерках» областной организации [27, с. 454, 476–477] есть небольшие сюжеты, посвященные нашей теме. В сборнике воспоминаний старых большевиков нет ни слова о партийной жизни в Уржуме, как и в Яранске в 1917–1919 гг. [26]. Думается, это отчасти объяснимо: с одной стороны – воспоминания основателя организации Н. Елкина не сохранились, с другой – Уржум, наряду с Малмыжем, являлись центром

Степановского антибольшевистского восстания лета 1918 г.

Уржумский уезд Вятской губернии был во многом типичным для сельской глубинки европейской России начала XX в. Абсолютное большинство населения составляли крестьяне – середняки, имевшее крепкое хозяйство. *«Все крестьяне столыпинцы, полуфермеры... В обществе нет остроты. Беднота здесь забыта...»*, – сокрушался А. Стругацкий, направленный ЦК РКП (б) в 1918 г. на партийную работу в Вятскую губернию [32]. В городе уважением пользовалось купечество, происходившее, как правило, из тех же крестьян. Никакой индустрии в городе и уезде не было.

Мы исходим из того, что основное направление социально-политического развития советской России в 1918–1921 гг. протекало в русле становления однопартийной большевистской диктатуры, что нашло отражение в жизни местных партийных организаций. В них по мере развертывания гражданской войны и усложнения задач управления ведущую роль стал играть партийный аппарат. Анализ процесса становления партийного аппарата посвящена настоящая статья.

В 1917 г. в Уржуме и уезде большевистских организаций не было. Пробольшевистская агитация летом 1917 г. не встречала поддержки населения, озабоченного ценами на хлеб, мануфактуру, соль, спички, керосин, нарушениями общественного порядка. Осень 1917 г. в Уржуме и уезде прошла спокойно, без революционных потрясений. Уржумский Совет рабочих и солдатских депутатов, образованный в июне 1917 г., состоял из эсеров.

В январе 1918 г. в Уржуме открылись одновременно уездное земское собрание и съезд Советов. Их ожесточенное соперничество «продолжалось довольно долго». Победителем вышел съезд Советов, действовавший «более решительно, приглашая нужных ему людей, ведя резкие прения, делая решительные постановления» [23, л. 260]. К моменту созыва I съезда Советов, по словам посланца Кронштадта матроса Ивана Видягина, в будущем – видного деятеля партии левых эсеров, а затем и революционных коммунистов, в Уржуме «не было ни большевиков, ни левых эсеров. Но, так или иначе, большинство съезда отнеслось сочувственно к левому течению...» [3, л. 30 об.]. Иначе говоря, эсеровский состав съезда Советов под давлением, прежде всего, демобилизованных солдат был вынужден взять власть в свои руки.

В январе – марте 1918 г. по инициативе старого партийца Николая Елкина оформляется Уржумская организация большевиков, численностью всего 6 чел. [13, л. 21]. Она состояла из работников формирующегося исполкома Советов и не играла сколько-нибудь заметной роли в общественно-политической жизни, поэтому в мае подверглась реорганизации.

Общая тенденция, отмеченная Б.В. Павловым – «с марта 1918 г. начинается процесс перетекания реальной власти от Советов к партийным комитетам на всех конституционных уровнях. В свою очередь, в обстановке гражданской войны это потребовало создания партийного аппарата на всех уровнях, милитаризации самой партии, широкого использования чрезвычайных органов управления» [30] – на пространстве России приобретала своеобразные черты. Так, Уржумская городская парторганизация во второй половине июня едва насчитывала 10 человек, тогда как, например, численность организации *правых эсеров* составляла несколько сот членов. Большевики и им сочувствующие, по данным Е.С. Садыриной, в июле 1918 г. составляли только 5,3 % членов всех волсполкомов Уржумского уезда [31, с. 211].

Качество членов городской парторганизации было явно не на высоте. По словам активного уржумского большевика А.И. Истомина, в уездную организацию РКП (б), ставшую правящей, входили «*бывшие земские начальники, церковные старосты, купеческие сынки, правые эсеры...*» [6, л. 29]. В этих условиях большевики были вынуждены тесно сотрудничать с левыми эсерами, пользовавшимися в уезде огромным влиянием. Так, летом 1918 г. в составе уисполкома левые эсеры составляли свыше 68 % [31, с. 211].

Имея в уезде крайне слабое влияние, большевики смогли опереться только на теребиловскую дружину Н. Г. Сорокина-Михалова (Сормаха) и коллектив бедноты Токтай-Беляжской волости, на основе которого большевик Николай Одинцов создал первый отряд Красной армии.

Летом 1918 г. на юг Вятской губернии прибыл Московский продовольственный полк. Политика изъятия хлеба не пользовалась поддержкой большинства крестьянства, и отношение к советской власти и к большевикам стало ухудшаться. Левые эсеры, в ответ на введение комиссаром продполка Василием Хомаком военной диктатуры в уезде, решили покинуть уисполком. Елкин на заседании уисполкома 16 июля заявил, что организация РКП (б) «*вследствие своей малочисленности не в состоянии вынести всю тяжесть выпавшей на ее долю работы*» [24, л. 21 об.]. Левых эсеров упростили остаться. В ходе вспыхнувшего восстания московского продовольственного полка под руководством Степанова уездная организация большевиков распалась. Свидетель тех событий отмечал: «*...Все коммунисты убежали, побросав свои последние пожитки, и укрывались в лесах и деревьях...*» [12, л. 30].

В начале сентября организация большевиков, получившая помощь из Вятки, возобновила свою деятельность. Но постановлению общего собрания уездной организации РКП (б) 19 сентября ее пришлось реорганизовать из-за «*наноса про-*

сто престарелых, безыдейных, карьеристов» [8, л. 10 об.].

Осенью 1918 г. в работе уржумских большевиков наблюдалось некоторое оживление, толчком к которому послужило прибытие партийных и советских функционеров. Коммунисты из Оханского уезда Пермской губернии (свыше 100 чел.), заняли в Уржуме важнейшие должности в уездном исполкоме, оттеснив местных уржумцев. Одним из самых активных и последовательных критиков местных уржумцев стал Лазарь Борисович Берлин (1893–1942), позднее – товарищ председателя укома РКП (б). В 1914–1917 гг. он служил штабным писарем в Кавказском корпусе. По его словам, о программе и тактике большевиков он имел тогда «весьма смутное представление», что не помешало ему вскоре занять большевистскую позицию [18, л. 75].

О партийной и советской работе осенью 1918 г. ярко свидетельствует доклад товарища председателя Уржумского Военно-революционного комитета «оханца» С.Г. Дурасова, который отмечалось, что по отношению к крестьянам «нередко применялись жестокие кары: секли плетью, обливали холодной водой на морозе. А о переполнении тюрем и говорить не приходится...». По его словам, партийная работа волостных ячеек сводилась к применению «милиции и карательных отрядов». Больше всего Дурасова поразило то, что «уездный комитет партии, уездный исполком Советов и чрезвычайная комиссия слились воедино и трудно было разобрать, кто чем руководит» [1, л. 269 об.]. Атмосфера в уездной парторганизации была такова, что «работники с мест боялись критиковать неблагоприятные поступки того или иного члена партии, опасаясь попасть в руки ЧК» [1, л. 269 об.].

Осенью 1918 г. в Уржуме и соседних уездах Вятской губернии развернула деятельность ЧК на чехословацком фронте под руководством Путте. Чекисты получили право производить аресты, «конфисковать и направлять по своему усмотрению все, что им заблагорассудится...» [4, л. 13].

15 ноября 1918 г. на экстренном собрании укома партии выяснилась преступная деятельность комиссии Путте [12, л. 44]. Берлин предложил «арестовать в полном составе комиссию, обезоружить и произвести повальный обыск» [10, л. 13 об.]. После бурных споров было принято компромиссное решение: задержать несколько лиц, а о деятельности Путте сообщить в Вятку, в СНК, в НКВД.

Судя по всему, серьезных мер в конце 1918 г. принято не было. Более того, чекисты Путте подали дурной пример руководству уржумского укома. Зимой 1919 г. Уполномоченный делегацией ВЦИК в Уржумском уезде Рудин докладывал: коммунистом «Дорофеевым организована лавка снабжения комиссаров и советских служащих в неограниченном количестве (конфискованными) продуктами...» [2, л. 197].

Произвол и злоупотребление властью со стороны большевиков достигли таких пределов, что вызвало в конце зимы 1919 г. массовое недовольство и возмущение крестьян. Большевик Николай Елкин, выступая 21 января 1919 г. на заседании уездного исполкома, подверг резкой критике «неправильные самоуправные действия агентов ЧК, красноармейцев и комиссаров продовольственных отрядов...». Однако вместо ограничения произвола ЧК и комиссаров, уком просил губернский ВРК разрешить расстрел врагов, а так же организовать концентрационный лагерь [22, л. 12].

3 апреля 1919 г. на общем собрании городской парторганизации обсуждался вопрос о ее перерегистрации. Чекист Коровкин объяснял необходимость такой меры: «... у нас на каждом общем собрании приходится исключать из партии по нескольку товарищей». Решение о перерегистрации было принято единогласно как местными, так и «оханцами» [22, л. 19].

Вскоре, ввиду болезни, Николай Елкин заявил об уходе с должности председателя укома, порекомендовав вместо себя чекиста, «оханца» Коровкина, которому удалось провести в уком лояльных себе

уржумцев: Федора Дорофеева, Николая Одинцова и Антона Роженцова. Из них больше всего мы знаем о Федоре Дорофееве (1894–1936), машинисте Московско–Казанской железной дороги. За храбрость, проявленную в боях с белыми на Дону, Федор получил от командующего наган. Образно говоря, с его помощью он и руководил партийной организацией!

Всех партийцев, кто критиковал стиль управления Коровкина и Дорофеева, из организации изгоняли. Данный факт подтверждает и представитель 30-й стрелковой дивизии Айзенштадт, побывавший в Уржуме в это время: в Уржумской организации наблюдается *«грызня между ответственными советскими работниками и партийными товарищами, аресты ответственных работников...»* [6, л. 10].

Деятельность нового состава партийного комитета вскоре привела к тому, что граждане стали *«со страхом смотреть на партийную организацию»*. В итоге партийная работа в волостях, по словам члена укома Дурасова, в мае 1919 г. *«совершенно встала»* [6, л. 100].

Новое руководство не имело почти никакой опоры среди населения. По словам члена уисполкома и видного революционного коммуниста Ивана Видягина, *«в настоящее время нет никакой связи между населением и исполкомом, так как власть находится исключительно в руках ... коммунистов-большевиков ... Сами коммунисты прекрасно знают, что все население деревни теперь им враждебно»* [3, л. 125].

В апреле 1919 г. из Вятки прибыла контрольно-ревизионная комиссия губернского ВРК под руководством Башкирова и произвела арест Роженцова, Коровкина, Андрея Лютикова и Федора Дорофеева [6, л. 18 об.]. 28 апреля уком выступил против устранения их от работы в настоящий тяжелый момент [16, л. 15]. 22 мая по постановлению Вятского губкома РКП (б) началась перерегистрация всех коммунистов губернии. Для ее проведения уком партии избрал комиссию в составе старого большевика Николая Елкина и чекиста Ивана Бирзгала [16, л. 23].

На II уездной конференции большевиков, работавшей в мае 1919 г., разногласия между уржумцами и «оханцами» вылились в конфликт: стороны пытались возложить друг на друга ответственность за возникновение в уезде контрреволюционного настроения. «Оханцы» обвинили прежнее руководство укома во главе с Коровкиным и Дорофеевым в преступлениях по должности и добились их изгнания с конференции. Местные, прежде всего, чекист Климов, убеждали делегатов, что совершены не преступления, а проступки. И добавил, что *«и в Вятском губкоме таковы упуущения тоже практиковались»* [15, л. 22]. Конференция была вынуждена санкционировать созыв уездного съезда Советов. На съезде стало ясно, что делегаты настроены оппозиционно, обеспечить коммунистическое большинство в новом составе исполкома *«не представлялось возможным, не применив насилие»*. Для сохранения власти большевики пошли на временный союз с революционными коммунистами и приняли меры для установления *«самого бдительного контроля за работой советских учреждений, требуя возможно чаще отчетов, докладов о работе...»* [6, л. 118].

С отъездом «оханцев» большевистская фракция уисполкома распалась. 14 августа 1919 г. уком вновь подвергся реорганизации. В новый состав вошли председатель Николай Евстафьев, члены Азарий Мышкин, уралец Андрей Потопаев, чекист Яков Журин. Все – испытанные товарищи с дореволюционным партийным стажем.

Николай Федорович Евстафьев имел по анкетным данным безупречное большевистское прошлое, беспощадно критиковал политику своих предшественников, настойчиво призывал жителей Уржума посвятить себя служению революции. При Евстафьеве уком стал *«толкачом»* как во внутрипартийной, так и в советской работе. В начале августа 1919 г. по его инициативе, Уржумская ЧК стала более внимательно *«следить за партийной работой, за появляющейся грязью в партийных организациях и советских учреждениях»*. В ре-

зультате *«нежелательные и сомнительные элементы из партии вычищались»* [3, л. 196].

Между тем Евстафьев получил двенадцать продовольственных карточек первой категории якобы для партийного общежития. На самом деле никакого общежития не было, и все продукты Евстафьев присваивал. Ему всецело помогали секретарь укома С.И. Гусев и казначей И.С. Голубцов. Весной 1920 г. Евстафьевым заинтересовалась ЧК, и началось следствие. В ходе его выяснилось, что под фамилией Евстафьева скрывался бывший провокатор и сотрудник Петербургского охранного отделения В.И. Любимов [14, л. 26].

Прекращение военных действий и изгнание войск Колчака с территории края не привело к принципиальным изменениям как в общественно-политической жизни, так и в деятельности уржумских большевиков. Осенью 1919 г. уком под руководством Н.Ф. Евстафьева совместно с местной ЧК сфабриковал дело на уездную организацию партии революционных коммунистов [7, л. 36]. Их обвинили в том, что члены организации имели кулацкое происхождение, совершили преступления по должности и т.д. [5, л. 19 об.]. Почти все обвинения являлись надуманными и ни на чем не основанными.

В конце 1919 г. численность парторганизации составила 86 членов и 20 кандидатов, из них 38 иногородние. Рост партийных рядов – *«слабый»*, так «главные партийные силы были направлены на советскую работу» [6, л. 118]. В уезде насчитывалось 22 волостные организации, 10 союзов молодежи, три союза женщин, и только что открывшаяся партийная школа. Некоторые волостные ячейки, как например, Ново – Торьяльская, *«числится только на бумаге, не проявляя никакой деятельности...»* [19, л. 3]. Зная такое плачевное состояние волостных ячеек не только в Уржумском, но и в других уездах губернии, Вятский губком партии предложил укомам создать отделы по работе в деревне. Такой отдел, возникший в ноябре, принял решение разделить уезд на 8 районов, поставив

во главе каждого ответственного организатора, преимущественно из приезжих. Состояние партийной работы в волостных ячейках иллюстрирует доклад заведующего отделом укома по работе в деревне Шарапова о посещении Биляморской волости 20 ноября 1919 г.: *«... партийных работников очень мало. В настоящее время в ней 10 членов и 1 сочувствующий; из них 6 милиционеров и 3 сотрудника волсполкома... Отношение крестьян к коммунистам – враждебное»* [20, л. 9]. Митинги и беседы на революционные темы «проводить некому». Крестьян волости волнуют насущные проблемы своего хозяйства, что на языке коммуниста Шарапова называется *«шкурным интересом»*. Такая же ситуация в Хлебниковской и Кикнурской ячейках [20, л. 14, 44]. В городской организации наблюдался «упадок дисциплины, непосещение партийных собраний, нарушение нравственности» [9, л. 14]. Партийная работа проводилась во время ударных и боевых кампаний.

Итак, отметим некоторые характерные черты Уржумской парторганизации. Прежде всего, подчеркнем, что она строилась как бы «сверху», *«активистами-варягами»*. Последние занимались «сколачиванием» советского и партийного аппарата. По нашим подсчетам до 30 % всех членов организации в 1918–1919 гг. являлись уроженцами других губерний. Наиболее известными среди них были председатель укома Л.Б. Берлин и председатель уездной ЧК И.П. Бирзгал. Примечательно, что вся уездная ЧК состояла из приезжих. Кроме Бирзгала членами комиссии являлись уроженец Петербурга Иван Епифанов, Яков Журин, бывший до этого членом самарской организации большевиков, и уралец Георгий Климов. Епифанов в марте 1919 г. по совместительству работал так же секретарем укома РКП (б). Свои политические способности оценивал критически: *«...одинаково плохой агитатор и организатор»* [11, л. 9]. Нельзя не отметить и большое количество лиц из Прибалтики в составе уездной организации большевиков [17, л. 16–18 об.].

Важно подчеркнуть и то, что организация изначально создавалась как властная структура. В ней преобладали ответственные советские и партийные работники, во-

енные, сотрудники ЧК и милиции. Численность чекистов в составе фракции РКП (б) уездного исполкома осенью 1918 г. достигла 25% [7, л. 36].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 21.
2. ГАКО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 23.
3. ГАКО. Ф. Р-3454. Оп. 1. Д. 13.
4. ГАКО. Ф. Р-3454. Оп. 1. Д. 73.
5. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3.
6. ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 84.
7. ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 148.
8. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 3.
10. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5.
11. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17.
12. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 19.
13. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 25.
14. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 29.
15. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 30.
16. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 34.
17. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52.
18. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 53.
19. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 59.
20. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 68.
21. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 73.
22. ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 123.
23. ГАСПИКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 96.
24. ГАСПИКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 145.
25. Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск: Удмуртия, 1992. 392 с.
26. За власть Советов: Сборник воспоминаний старых большевиков. Киров: Кн. изд-во, 1957. 277 с.
27. Новоселов А. Вятская организация ВКП (б) в 1917-1918 гг. // Октябрь и гражданская война в Вятской губернии. Вятка, 1927. С. 67-139.
28. Обухов Л.А. Прикамье в годы гражданской войны. URL <http://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/l-a-obuhov-prikame-v-gody-grazhdanskoj-vojny.html> (дата обращения: 30.08.2021).
29. Очерки истории Кировской областной организации КПСС. Ч. 1. Киров. Волго-вятское кн. изд-во, 1965. Ч. 1. 568 с.
30. Павлов Б.В. РСДРП(б) – РКП(б) в политической системе Советской России. 1917 – середина 1920-х гг.: автореф. дис. ... д. ист. наук. СПб, 2004. 41 с.
31. Садырина Е.С. Октябрь в Вятской губернии. Киров, 1957. 243 с.
32. Стругацкий А. Крестьянская организация Вятской губернии // Известия Вятского губисполкома. 1918. 2 августа.
33. Тимкин Ю.Н. Роль прибалтийских коммунистов в укреплении власти большевиков в 1918–1919 гг. (по материалам Вятской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10-2 (60). С. 183-185.
34. Трошина Л. Г. Сельские организации РКП (б) западных губерний центра России в 1918–1920 годах (Брянская, Калужская, Орловская, Смоленская губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 1992. 25 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (GAKO). F. R-878. Op. 1. D. 21.
2. GAKO. F. R-878. Op. 1. D. 23.
3. GAKO. F. R-3454. Op.1. D. 13.
4. GAKO. F. R-3454. Op.1. D. 73.
5. Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii Kirovskoj oblasti (GASPIKO). F. 1. Op. 1. D. 3.
6. GASPIKO. F. 1. Op.1. D. 84.
7. GASPIKO. F. 1. Op.1. D. 148.
8. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 2.
9. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 3.
10. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 5.
11. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 17.
12. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 19.
13. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 25.
14. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 29.
15. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 30.
16. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 34.
17. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 52.
18. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 53.
19. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 59.
20. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 68.
21. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 73.
22. GASPIKO. F. 12. Op. 1. D. 123.
23. GASPIKO. F. 45. Op. 1. D. 96.
24. GASPIKO. F. 45. Op. 1. D. 145.
25. Dmitriev P.N., Kulikov K.I. Mjatezh v Izhevsko-Votkinskom rajone. Izhevsk: Udmur-tija, 1992. 392 s.
26. Za vlast' Sovetov: Sbornik vospominanij staryh bol'shevikov. Kirov: Kn. izd-vo, 1957. 277 s.
27. Novoselov A. Vjatskaja organizacija VKP (b) v 1917-1918 gg. // Oktjabr' i grazhdanskaja vojna v Vjatskoj gubernii. Vjatka, 1927. С. 67-139.
28. Obuhov L.A. Prikam'e v gody grazhdanskoj vojny. URL <http://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/l-a-obuhov-prikame-v-gody-grazhdanskoj-vojny.html> (data obrashhenija: 30.08.2021).
29. Oчерki istorii Kirovskoj oblastnoj organizacii KPSS. Ch. 1. Kirov. Volgo-vjatskoe kn. izd-vo, 1965. Ch. 1. 568 s.
30. Pavlov B.V. RSDRP(b) – RKP(b) v politicheskoj sisteme Sovetskoj Rossii. 1917 – se-redina 1920-h gg.: avtoref. dis. ... d. ist. nauk. SPb, 2004. 41 s.
31. Sadyrina E.S. Oktjabr' v Vjatskoj gubernii. Kirov, 1957. 243 s.
32. Strugackij A. Krest'janskaja organizacija Vjatskoj gubernii // Izvestija Vjatskogo gubispol-koma. 1918. 2avgusta
33. Timkin Ju.N. Rol' pribaltijskih kommunistov v ukreplenii vlasti bol'shevikov v 1918–1919 gg. (po materialam Vjatskoj gubernii) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2015. № 10-2 (60). S. 183-185.
34. Troshina L.G. Sel'skie organizacii RKP (b) zapadnyh gubernij centra Rossii v 1918–1920 godah (Brjanskaja, Kaluzhskaja, Orlovskaja, Smolenskaja gubernii): avtoref. dis. kand. ist. nauk. Brjansk, 1992. 25s

Поступила в редакцию 11.10.2021.

Принята к публикации 14.10.2021.

Для цитирования:

Тимкин Ю.Н., Головизнин А.М. Неизвестные страницы истории Уржумской организации РКП (б) Вятской губернии в 1918–1919 гг // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 32-39. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Timkin.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596013>

УДК 340.154

Трушков С.А., Зубрицкий А.Д.

Трушков Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: sergey.trushkov.73@mail.ru.

Зубрицкий Андрей Дмитриевич, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: morozt96@yandex.ru.

Правовой статус и деятельность губернского правления в структуре местных органов власти Российской империи XIX века (на материалах Вятской губернии)

Аннотация. В статье анализируется правовое положение губернского правления в структуре местных органов власти в России XIX века. Дана характеристика компетенции губернского правления, состава и полномочий чиновников, организации работы. Выделены основные новации, характерные для работы губернского правления в годы «великих реформ» Александра II. Проанализирован порядок делопроизводства этого высшего губернского учреждения. Авторы выделяют следующие проблемы: нерациональный порядок делопроизводства, недостаточная численность личного состава губернского правления. Следствием этого было большое число нерешенных дел, в целом низкая эффективность работы. Отмечается, что главной причиной неудовлетворительного состояния местной власти в Российской империи являлась излишняя централизация управления. Уездное руководство было вынуждено для решения многих вопросов обращаться в губернное правление. А постановления губернского руководства зачастую требовали согласования центральных властей.

Ключевые слова: губернное правление, государство, реформы, чиновники, делопроизводство, губернатор, администрация.

Trushkov S.A., Zubritsky A.D.

Trushkov Sergey Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36. E-mail: sergey.trushkov.73@mail.ru.

Zubritsky Andrey Dmitrievich, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36. E-mail: morozt96@yandex.ru.

The legal status and activity of the provincial government in the structure of local authorities of the Russian Empire of the XIX century (based on the materials of the Vyatka province)

Abstract. The article analyzes the legal position of the provincial government in the structure of local authorities in Russia of the XIX century. The characteristics of the competence of the provincial government, the composition and powers of officials, the organization of work are given. The main innovations characteristic of the work of the provincial government during the years of the "great reforms" of Alexander II are highlighted. The order of office work of this higher provincial institution is analyzed. The authors identify the following problems: irrational order of office work, insufficient number of personnel of the provincial government. The consequence of this was a large number of unresolved cases, generally low work efficiency.

The authors believe that the main reason for the unsatisfactory state of local government in the Russian Empire was excessive centralization of management. The county leadership was forced to address many issues to the provincial board. And the decisions of the provincial leadership often required the approval of the central authorities.

Key words: provincial government, state, reforms, officials, office management, governor, administration.

В XIX веке, согласно Своду законов Российской империи, губернское правление являлось «высшим в губернии местом, управляющим оною, в силу законов, именем императорского величества» [5, ст. 714]. Постановления этого учреждения, вошедшие в законную силу, не могли быть отменены ни им самим, ни каким-либо другим органом или должностным лицом, за исключением императора и Сената. Официально губернское правление было подчинено непосредственно Сенату, но фактически оно полностью зависело от министерства внутренних дел, действуя по его инструкциям.

Основной задачей губернского правления было руководство полицейскими учреждениями в уездах и городах и контроль за законностью их действий. Губернское правление рассматривало жалобы на «медленность, проволочку, беспорядки и неправильные действия» полицейских чиновников, причем оно имело право «переследовать, остановить и отменить всякое действие полиции» [2].

Вторым важнейшим направлением деятельности губернского правления было осуществление хозяйственных функций: проведение ревизии городского хозяйства, учреждение торгов по подрядам и поставкам, открытие ярмарок, рынков, надзор за исправностью почтовых станций, сохранностью дорог, перевозов и мостов, сбор сведений о народонаселении, торговле, промышленности и т.п. Правление руководило действиями полиции по проведению следствий и исполнению судебных приговоров, взысканию недоимок, осуществляло надзор за состоянием тюрем и т.п. В компетенцию данного учреждения входили также обязанности по обнародованию новых законов, приведению ино-

странцев к присяге на подданство России, освидетельствованию душевнобольных, изданию «губернских ведомостей».

Губернское правление состояло из общего присутствия (коллегии высших должностных лиц) и канцелярии. Председателем общего присутствия являлся губернатор, членами — вице-губернатор, три советника и асессор. Участие губернатора в каждом заседании присутствия не являлось обязательным. По закону от 2 января 1845 г. губернатор был обязан председательствовать в общем присутствии только при проведении торгов по подрядам и поставкам и при освидетельствовании сумасшедших. Поэтому фактически работой присутствия и в целом губернского правления руководил вице-губернатор.

Вице-губернатор и советники назначались на свои посты по представлению министра внутренних дел, первый императорским, а последние — сенатскими указами. Советники, помимо участия в заседаниях присутствия, заведовали отделениями канцелярии, а в обязанности асессора, наряду с членством в присутствии, входило замещение в любом из отделений временно выбывшего по какому-либо случаю советника.

Заседания общего присутствия должны были проходить ежедневно, кроме воскресений и праздничных дней, с двенадцати до двух часов дня. Если не было большого накопления дел, то с разрешения губернатора, присутствие могло не собираться по субботам. С другой стороны, «при делах спешных и чрезвычайных» заседание присутствия могло состояться «всякий день и во всякое время» [2].

Канцелярия губернского правления состояла из канцелярии присутствия и трех отделений. Канцелярией присутствия руководил старший секретарь. Ему были

подчинены два помощника, а также регистратор и исполнитель со своими помощниками. Регистратор вносил все поступившие в правление и составленные в канцелярии документы в особые журналы входящих и исходящих бумаг. Задачей исполнителя было поддержание чистоты и порядка в здании правления, забота об отоплении и освещении, контроль за соблюдением чиновниками служебной дисциплины.

Исполнитель отмечал в особом журнале не явившихся на службу чиновников, докладывал об этом вице-губернатору, записывал просьбы посетителей правления. Один из помощников старшего секретаря наблюдал за ходом делопроизводства в губернском правлении и в подчиненных ему уездных присутственных местах. Старший секретарь заведовал секретным столом, куда поступали документы конфиденциального характера.

Каждое из трех отделений возглавлялось советником и состояло из нескольких столов во главе со столоначальниками. В подчинении столоначальника находился один помощник из числа классных чиновников и несколько писцов. Кроме того, в каждом отделении имелось по секретарю.

Помимо отделений и канцелярии присутствия в губернском правлении находились казначейский и газетный столы и архив. Казначей заведовал всеми вообще денежными суммами губернского правления, штатными и переходящими, начальник газетного стола отвечал за выпуск «губернских ведомостей». В целом, канцелярия вятского губернского правления к началу 1860-х гг. состояла из 12 столов.

Численность чиновников губернского правления определялась штатным расписанием от 2 января 1845 г. Вятское губернское правление было отнесено ко второму разряду и состояло из 43 классных чиновников (включая губернатора). Количество канцелярских чиновников и служителей (писцов) законом не регламентировалось, устанавливалась лишь сумма, ежегодно выделявшаяся правлению на наем

писцов. Для Вятского губернского правления эта сумма была установлена в размере 4400 рублей в год [2].

Порядок делопроизводства в губернском правлении был основан на сочетании принципов коллегиальности и единоначалия. Все рассматривавшиеся в этом учреждении дела подразделялись на три группы: дела судные, распорядительные и исполнительные. Судные дела решались в общем присутствии большинством голосов. К ним относились отрешение от должности и отдача под суд чиновников ведомства МВД и так называемые «дела по сомнению в законах», которые возникали в том случае, если при решении тех или иных вопросов встречались противоречия в действующем законодательстве [5, ст. 765].

К категории «распорядительных» относились те дела, при решении которых требовалось не простое исполнение требований вышестоящих инстанций, но «предварительное соображение и рассуждение», т.е. абсолютное большинство рассматривавшихся в губернском правлении дел. Такие дела предварительно разбирались столоначальниками, которые составляли журналы по каждому подобному делу. Журналы подписывались секретарем отделения и советником и поступали на рассмотрение общего присутствия. По итогам обсуждения в присутствии составлялись проекты постановлений, которые передавались на утверждение губернатора, причем последний мог не согласиться с мнением большинства членов правления и утвердить противоположный вариант решения [5, ст. 766, 784].

К «исполнительным» относились дела по выполнению распоряжений министерства и малозначительные вопросы, окончательное решение которых возлагалось либо на общее присутствие, либо на вице-губернатора, либо на советника [5, ст. 767].

Таким образом, губернское правление являлось «высшим в губернии местом, управляющим оною» лишь постольку, поскольку в его состав входил губернатор.

Фактически губернское правление находилось по отношению к «начальнику губернии» в таком же подчиненном положении, как и канцелярия губернатора. При этом закон недостаточно четко разграничивал обязанности этих двух учреждений, в результате чего губернатор имел возможность передавать дела из губернского правления в свою канцелярию и наоборот.

Вятский губернатор А.И.Середа констатировал в 1845 г., что «делопроизводство по губернскому правлению очень медленно и беспорядочно... Большая часть из поступивших бумаг докладывались присутствию спустя 3-4 месяца, а некоторые — спустя 1-4 года» [1, с. 123].

Важнейшей причиной этого был крайне нерациональный порядок делопроизводства. По свидетельству П.А. Валуева, в середине XIX в. каждая деловая бумага в губернском правлении переходила из рук в руки свыше 20 раз и фиксировалась в шести книгах [8, с. 189].

В условиях огромного количества обязанностей, возложенных законом на губернское правление, объем делопроизводства данного учреждения был грандиозен. В 1861 г. в вятском губернском правлении производилось 8735 дел (из них 1843 — нерешенные дела прошлых лет и 6892 поступили в течение года). В том же году в это учреждение поступило 63 037 деловых бумаг, а самим правлением выпущено 72 733 документа [4, л. 58].

В период «великих реформ» Александра II шел процесс сокращения компетенции губернского правления. В 1860 г. из правления в органы юстиции передавались следственные дела. С открытием в 1867 г. в Вятской губернии земских органов к последним перешла большая часть хозяйственных дел, ранее рассматривавшихся в губернском правлении. С 1866 г. правление перестало проводить финансовые ревизии подчиненных ему полицейских управлений в связи с передачей этих функций в контрольные палаты.

В связи с открытием в 1874 г. в Вятской губернии вятского и сарапульского окружного судов губернское правление

было освобождено от дел по надзору за судопроизводством и исполнением приговоров. В начале 1870-х гг. правление было лишено прав контроля за действиями городского самоуправления и от дел, связанных с набором новобранцев. Соответственно, если в течение 1861 г. в вятское губернское правление поступило 6892 дела, то в 1874 — 3934, а в 1880 — 2682 [6, л. 35].

В связи с этим, на протяжении пореформенного периода дважды сокращались штаты этого высшего губернского учреждения. В 1865 г. в 37 губерниях (в том числе и Вятской) была серьезно изменена структура губернских правлений: к правлениям присоединялись в качестве врачебных отделений бывшие врачебные управы, кроме того, создавались строительные отделения, которым передавались дела упраздненной 29 октября 1864 г. строительной и дорожной комиссии.

При этом в вятском и всех прочих губернских правлениях второго разряда сокращались должности одного столоначальника, трех помощников столоначальников, трех секретарей отделений, одного помощника старшего секретаря, казначея и его помощника. Однако за счет присоединения врачебного и строительного отделений общее число чиновников правления не изменилось и состояло из 43 должностных лиц [3].

В 1876 г. министр внутренних дел получил право сокращать штаты губернских правлений по своему его усмотрению. Вследствие этого, 14 мая 1876 г. А.Е. Тимашев подписал циркуляр о сокращении состава вятского губернского правления. С 1 июля 1876 г. в его штате насчитывался 31 чиновник. Одновременно сокращались ассигнования на наем писцов и канцелярские расходы: если в 1875 г. на эти цели правлению было выделено 9700 рублей, то по штатному расписанию 1876 г. эта сумма равнялась 6500 рублям [7, л. 8].

В соответствии с законом от 8 июня 1865 г. несколько упрощался порядок делопроизводства в губернском правлении.

Если ранее большинство дел рассматривалось в общем присутствии и затем утверждалось губернатором, то отныне такой порядок был необходим лишь для принятия решений, которые ограничивали чьи-либо «права личные или по имуществу» (учреждение опеки, назначение распродажи имущества и т.п.), для дел, связанных «с казенным или общественным интересом» (списание недоимок, создание общественных банков и ссудных касс и т.п.) и для некоторых дел по хозяйственной части (распоряжения о проведении торгов, разбор споров между подрядчиками и т.п.). Кроме того, как и прежде, в общем присутствии решались «судные дела». Право принятия окончательных решений по всем остальным делам было предоставлено, в зависимости от масштаба этих дел, лично губернатору, вице-губернатору либо советнику [3].

Эффективность работы губернского правления напрямую зависела от соотношения количества производившихся дел и

штатной численности сотрудников. Сокращения штатов 1865 и 1876 гг. негативно отразились на деятельности данного учреждения. Если в течение 1861 г. было решено 77,23% всех производившихся дел, то в 1874 г. — 55,11%, а в 1880 г. — 52,72% [4, л. 58; 6, л. 35].

Вследствие этого, несмотря на сокращение числа поступающих в течение года дел в 1874 г. в 1,75 раза, а в 1880 г. — в 2,5 раза по сравнению с 1861 г., общий объем делопроизводства в указанные годы уменьшился соответственно только в 1,1 и 1,7 раза.

В целом, материалы Вятской губернии подтверждают тезис о низкой эффективности системы местного управления в Российской империи. Это объяснялось и излишней централизацией государственного аппарата, и недостаточным количеством чиновников, не имевших возможности тщательно изучить поступающие в губернский правление дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мерзлякова Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX в. (Опыт социально-политической характеристики): дис... канд. ист. наук. Ижевск, 1997. 228 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее ПСЗ-II). Т. 20. №18580.
3. ПСЗ-II. Т. 40. № 42180.
4. Российский государственный исторический архив. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 30.
5. Свод законов Российской империи. Т.2, ч.1. Свод общих губернских учреждений. СПб, 1857.
6. Центральный государственный архив Кировской области (далее ЦГАКО). Ф. 582. Оп.138. Д.69.
7. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д. 464.
8. Шумилов М.М. Губернаторские канцелярии и губернские правления в России 50-х – 80-х гг. 19 в. // Проблемы социально-экономической и политической истории России 19-го века. СПб, 1999. с. 187-199.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Merzljakova L.V. Chinovnichestvo Vjatskoj gubernii pervoj poloviny XIX v. (Opyt social'no-politicheskoj harakteristiki): dis... kand. ist. nauk. Izhevsk, 1997. 228 s.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroje (dalee PSZ-II). T. 20. №18580.
3. PSZ-II. T. 40. № 42180.
4. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 1281. Op. 6. D. 30.
5. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T.2, ch.1. Svod obshhij gubernskih uchrezhdenij. SPb, 1857.
6. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (dalee CGAKO). F. 582. Op.138. D.69.
7. CGAKO. F. 583. Op. 603. D. 464.

-
8. Shumilov M.M. Gubernatorskie kanceljarii i gubernskie pravlenija v Rossii 50-h – 80-h gg. 19 v. // Problemy social'no-jekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rossii 19-go veka. SPb, 1999. s. 187-199.

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Трушков С.А., Зубрицкий А.Д. Правовой статус и деятельность губернского правления в структуре местных органов власти Российской империи XIX века (на материалах Вятской губернии) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 40-45. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Trushkov.pdf>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596018>

УДК 027.1 : 2-29 : 271.22

Гончарова Н.В.

Гончарова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, зав.сектором Научной библиотеки, Томский государственный университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: Nauchka@mail.ru.

Сборник-конволют слов к церковным праздникам из книжного собрания князей Голицыных

Аннотация: В статье рассматривается часть книжного собрания представителей русской династии аристократов, принадлежащая князю Сергею Михайловичу Голицыну. Анализируется состав сборника, представляющего собой церковные проповеди архиереев, лично знакомых с князем и бывших в разные периоды времени настоятелями Донского монастыря. Прослеживаются внутренние связи содержания сборника с жизнью и мировоззрением владельца. Показано, как в церковных проповедях начала XIX в. раскрывалась тема богатства и благотворительности, почему общественные и исторические явления, такие как Отечественная война 1812 г., приобретали духовное значение, какими способами в церковном красноречии изображался император Александр I и какую роль для рода Голицыных играл Донской монастырь.

Ключевые слова: С.М. Голицын, личная библиотека, сборник-конволют, Донской монастырь, некрополь, Донская икона Богородицы, император Александр I.

Goncharova N.V.

Goncharova Natalia Vladimirovna, PhD in Philology, Head of the Department at the Research Library of Tomsk State University, Russia, 634050, Tomsk, Lenin ave., 36. E-mail: Nauchka@mail.ru.

Collection-convolute of words for church holidays from the book collection of the Princes Golitsyn

Abstract. The article considers the part of the book collection of the Russian representatives from the aristocratic dynasty of Sergei Mikhailovich Prince Golitsyn. The composition of the collection compiled from the archbishops' church preaching personally acquainted with the prince and those who served as superiors at the Don monastery within different periods of time is analyzed. The interconnections of the collection's composition with the life and worldview of the owner are revealed. It is demonstrated how the issue of wealth and charity was depicted in the church preaching's at the beginning of the XIX century why such social and historical phenomena like Patriotic War of 1812, acquired spiritual significance, how the Emperor

Alexander I was depicted through church eloquence and what role the Don Monastery played for the Golitsyn family.

Key words: S.M. Golitsyn, personal library, collection-convolute, Don monastery, necropolis, Our Lady of the Don, Emperor Alexander I.

В фонде Научной библиотеки Томского государственного университета хранится книжное собрание князей Голицыных, пожертвованное в 1880 г. С.М. Голицыным (1843-1915), создателем Голицынского музея на Волхонке. Данное собрание книг является частью большой библиотеки, принадлежавшей представителям четвертой, младшей ветви Голицыных – Михайловичей. Среди владельцев книг известный деятель екатерининского времени М.М. Голицын (1731-1806), его сын, почетный опекун Московского воспитательного дома, С.М. Голицын (1774-1859), дипломат, писатель и коллекционер М.А. Голицын (1804-1860). Часть собрания ранее принадлежала дальним родственникам Голицыных по материнской линии, графам Дмитриевым-Мамоновым [4, с. 181-200].

Книжное собрание содержит многочисленные европейские энциклопедические издания, книги по естественным и гуманитарным наукам, исторические труды, масонские издания, художественные произведения русских и европейских писателей, путеводители и литературу о путешествиях. У каждого владельца были свои интересы, культурные и научные предпочтения, отражающие общие тенденции круга чтения представителей аристократического общества XVIII – XIX вв. Предметом изучения данной статьи является часть собрания, принадлежащая князю Сергею Михайловичу Голицыну (1774-1859). В его библиотеке, насчитывающей около 500 томов, находятся книги учебно-образовательного характера, научно-исторические исследования, издания по военному и медицинскому делу, сочинения античных классиков, произведения русских писателей XVIII – начала XIX вв., журналы и альманахи.

С.М. Голицын – председатель Московского опекунского совета (1830), член

Государственного совета (1837), вице-президент комиссии для сооружения в Москве храма во имя Христа Спасителя (1837), главный директор Павловской больницы и Голицынской больницы для бедных в Москве. По словам великого князя Николая Михайловича, он был «одним из самых уважаемых московских старожилов» [6, с. 603]. Он возглавлял различные благотворительные общества и комитеты и был сведущ в духовной культуре своего времени. Его широкая общественная деятельность, связи в университетском сообществе обусловили наличие дарственных надписей на книгах [2].

Общеизвестным фактом является его переписка с митрополитом московским Филаретом (Дроздовым). В опубликованных письмах Филарета к князю периода 1823–1858 гг. прослеживаются их доверительные отношения, происходит обсуждение духовных вопросов, назначений священников, упоминаются просьбы и пожелания. Князь Голицын был близок к императорской семье и часто становился посредником в вопросах организации торжеств, участия высочайших особ в церковных службах и др. [7]. Князь принимал активное участие в делах церкви и жертвовал средства на церковные нужды. В его библиотеке есть раздел религиозно-нравоучительной и проповеднической литературы, в котором представлены книги по истории церкви, поучения, проповеди, а также сочинения известных церковных деятелей с дарственными надписями.

Внимание привлёк один сборник-конвюлот, принадлежащий князю С.М. Голицыну и, возможно, им составленный. Конвюлот (от лат. convolutus – свёрнутый, сплетённый) – сборник, скомпонованный его собственником из различных самостоятельных изданий (книг, статей) или рукописей и переплетённый в отдельную книгу.

Сборник Голицына состоит из 7 изданий (аллигатов), объединенных общей тематикой слов (поучений) к церковным праздникам и значимым событиям. Сборник имеет цельный кожаный переплет и украшен золотым тиснением. На форзаце книги был наклеен экслибрис, но в настоящее время он утрачен. Сохранился бумажный ярлычок на корешке, свидетельствующий о принадлежности экземпляра библиотеке князя С.М. Голицына. Содержательно конволют представляет собой собрание слов и поучений на день празднования Донской иконы Богородицы, на день Великой пятницы Страстной недели и на дни рождения императора Александра Павловича и императрицы Елизаветы Алексеевны. Слова были произнесены в Донском монастыре, Заиконоспасском монастыре, Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре и в Успенском соборе Московского Кремля четырьмя архиереями, которые были настоятелями данных монастырей в период издания слов, с 1816 г. по 1819 г. Архиепископ Амвросий (в миру Алексей Рождественский) был настоятелем Донского монастыря с 28 января 1816 по 15 июля 1817 гг. Архиепископ Евгений (Казанцев) (1778–1871) был настоятелем Заиконоспасского монастыря в 1814–1817 гг. и настоятелем Донского монастыря в 1817–1818 гг. Архиепископ Парфений (в миру Павел Васильевич Чертков) (1782–1853) был настоятелем Заиконоспасского монастыря в 1817–1819 гг. и настоятелем Донского монастыря в 1819–1821 гг. Был среди них и святитель Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский и Галицкий, настоятель Воскресенского монастыря в 1817–1819 гг. Слова были изданы в Синодальной типографии в 1816–1819 гг., возможно, при протекции князя С.М. Голицына. Чаще всего в этом контексте упоминается Донской монастырь, и это не случайно.

Донской монастырь был основан в 1591 г. царем Федором Иоанновичем в память об избавлении Москвы от разорения ханом Казы-Гиреем, когда Донская икона с усердной молитвой была поставлена по-

среди малочисленного московского воинства, а утром татары покинули поле битвы. Именно Донской Богородице, «Заступнице всех христиан», чаще всего молились русские люди при частых набегах крымских татар на южные окраины Руси в XVI веке. По преданию, эта икона сопровождала Дмитрию Донскому в Куликовской битве 1380 г.

Значение Донского монастыря для Голицыных было велико. Упоминание этого рода в связи с обителью впервые встречается в 1687 г., когда князь Василий Васильевич Голицын (1643–1714), отправляясь в поход в Крым, взял с собой чудотворную Донскую икону. По возвращении ее встречала царевна Софья, царевичи Иоанн и Петр. Монастырь рос за счет средств государей и частных пожертвований, в 1745 г. он получил высокий статус ставропигиального. С конца 18 века здесь стали появляться первые захоронения знатных людей.

Больничная церковь Донского монастыря, освященная во имя архангела Михаила, стала родовой усыпальницей князей Голицыных. Еще в 1806–1809 гг. она была перестроена иждивением Сергея Михайловича Голицына. Причиной такого внимания С.М. Голицына к этой церкви стало то, что здесь был похоронен его отец Михаил Михайлович Голицын (1731–1804), генерал-лейтенант, камергер двора при Екатерине II, крупный уральский горнозаводчик. Здесь же была позже похоронена и мать С.М. Голицына, княгиня Анна Александровна, урожденная баронесса Строганова (1739–1816), в их большой семье было рождено 10 детей. Над могилой родителей в самом храме был поставлен памятник работы скульптора С. Пименова. Историк И.Е. Забелин описывает памятник как «плоскую гранитную пирамиду, вверху которой мраморный медальон с бюстом князя М.М. Голицына. У подножия пирамиды гробница из розового мрамора, возле которой стоит фигура Веры из белого мрамора; правой рукой она опирается на гробницу, а левой поддерживает крест» [3, с. 52]. По свидетельству Забелина, во вре-

мя Отечественной войны 1812 г. церковь была расхищена французами, но уже в 1813 г. приведена в прежнее состояние на средства князя С.М. Голицына и вторично освящена.

В некрополе Донского монастыря были погребены многие представители рода, как известные, так и не очень. Например, с большим почетом был похоронен Дмитрий Владимирович Голицын (1771–1844), московский военный генерал-губернатор, про которого И.А. Арсеньев писал, что это был «истинный вельможа, <...> посвятивший всю свою честную, плодотворную, безвозмездную деятельность на благо Москвы и ее населения» [1, с. 82]. Впоследствии монастырский некрополь явился местом упокоения многих известных людей и до настоящего времени сохранил культуру прошлого, отразившуюся в надгробных скульптурах и памятных надписях. Сам С.М. Голицын наследовал семейную усадьбу Кузьминки с храмом Влахернской иконы Божией Матери, в котором и завещал себя похоронить. Князь в своем имении устраивал торжества в честь храмового праздника 2 июля, по субботам раздавал милостыню «деньгами и хлебом по старому русскому обычаю» [1, с. 83]. Все это, а также письма митрополита Филарета показывают, что князь был искренне вовлечен в церковную жизнь и чтит духовные праздники.

Анализ содержания сборника показал, что два из семи слов посвящены дню празднования Донской иконы Богородицы. Ежегодно 19 августа из Кремля в монастырь отправлялся крестный ход, и в этот день неизменно вспоминались победы над врагами Отечества и избавление русской земли от нашествия иноплемennых. В слове архиепископа Амвросия (Рождественского) вспоминаются и недавние события Отечественной войны 1812 года, когда «злоба и нечестие Запада разродили было над нами смертоносные тучи, <...> нанесли было глубокие раны в самое сердце России. <...> А Москва как бы для того, чтобы от времени не состариться, в самом пламени переродилась, обновилась и в

краткое время снова облеклась в силу и красоту на удивление враждовавшим ей народам» [I, с. 4-5]. Донская икона всегда очень бережно сохранялась, и в настоящее время находится в Государственной Третьяковской галерее.

Второе событие церковной жизни, которому посвящено три слова – это великий пяток Страстной седмицы. В этот день совершается воспоминание святых спасительных страстей Господа Иисуса Христа, и каждый христианин проверяет свое сердце перед Богом. Один из волнующих вопросов о богатстве земном и небесном поднимался в поучениях. В своем слове архиепископ Парфений, знаменитый проповедник, обращается к именитым слушателям, среди которых, вероятно, находился и князь Голицын, с такими словами: «Славные мира! Вы гордитесь знаменитию крови? Конечно, она облагородствована знаменитыми доблестями предков, но что если сия блестящая оболочка не заключает в себе внутренних сокровищ – величия души, величия добродетелей? Земля есть и в землю отыдеша – вот удел и знаменитых и худородных!» [V, с. 8-9]. Тема богатства и благодеяний была популярна в дворянской культуре, но редко звучала в проповедях так остро. Архиепископ дает наставление, как нужно принимать почести: «Когда мир подносит тебе титла и отличия, повергни их к подножию Иисуса. Бойся, чтобы блеском земных почестей не потерять венцов нетленных. Они тем только уготованы, которые одну славу Божию ценят выше всей славы человеческой, и титло последователя Христова выше всех титл, подносимых миром» [V, с. 10-11]. Еще один автор «Слова во святой великий пяток», архимандрит Филарет (Амфитеатров), ректор Московской духовной академии, впоследствии митрополит Киевский и Галицкий, говоря об истинной мудрости и божественной любви, утверждал: «Чтобы стяжать ее, надобно долго и постоянно учиться ей в училище креста», имея в виду не учебное заведение, а собственное сердце [VI, с. 19]. Князь С.М. Голицын на протяжении всей жизни поддерживал близкие

отношения с духовными учителями церкви. Показательно упоминание его имени в письме 1857 г. Филарета (Дроздова), митрополита московского к Филарету (Амфиатрову), митрополиту Киевскому: «Помолитесь о благочестивом болярине, князе Сергие Михайловиче, который в болезни сего дня приобщается Святых Тайн» [5, с. 18].

Событием такого же духовного значения, как и церковные праздники, явилось, на первый взгляд, светское мероприятие – день рождения императора Александра I. 12 декабря 1817 г. в Успенском соборе московского Кремля после торжественного богослужения были произнесены слова архипастырей. Два из них находятся в конволюте: «Слово на день рождения его величества государя императора Александра Павловича» архимандрита Амвросия (Рождественского) и архимандрита Евгения (Казанцева). Важно отметить, что в июле 1817 г. Евгений сменил Амвросия в должности настоятеля Донского монастыря, но оба они оставались в чине архимандритов этой обители. Слово архимандрита Амвросия включает в себя и его вторую часть – слово на день рождения ее императорского величества государыни императрицы Елизаветы Алексеевны.

Случаи посещения монастыря особами царской фамилии сохранялись документально как значимые факты, в исследовании И.Е. Забелина сказано, что до начала XVIII в. цари часто посещали московские храмы и участвовали в ежегодном крестном ходе 19 августа из Кремля в Донской монастырь. Царское присутствие в крестных ходах прекратилось после перенесения столицы в Санкт-Петербург, но иногда во время своего пребывания в Москве особы царской фамилии посещали Донской монастырь. Судя по записям, опубликованным И.Е. Забелиным, император Александр I впервые посетил обитель 19 августа 1816 г. Второе посещение состоялось 8 июня 1818 г. Александр был в монастыре вместе с великими князьями – братьями Константином и Николаем. С ними монастырь посетили прусский король Фридрих

Вильгельм со своим сыном, прусским наследным принцем. Именно с Донского монастыря начиналось обозрение московских святынь [3, с. 72-73]. Императрица Елизавета Алексеевна посетила монастырь 1 ноября 1817 г.

Интерес представляют способы изображения русского царя и общественных, исторических явлений в текстах церковных слов. В своей речи архимандрит Евгений рассуждает о рождении монарха, «назначенного судьбою управлять миллионами смертных, устроить благоденствие и охранять безопасность народа бесчисленного, иметь связи менее или более тесные со всеми народами, обитающими на лице земли, ни на час не воздремать на страже против пороков и порочных» [IV, с. 4]. При этом подчеркивается всеобщее человеческое единство: «Сердце не размышляет, оно и под рубищем, и под порфиroyю сердце человека. Ни хижина, ни трон его не переменяют...» [II, с. 7]. В своей речи архимандрит Амвросий, кроме прочего, определяет, что такое отечество: «общество, которое управляется едиными законами, как тело связывается едиными жилами... Оно есть то пространное поле, где должно сеять и собирать жатву соразмерно своим нуждам и потребностям» [II, с.12-13].

Несколько раз в словах появляется упоминание о событиях недавней войны: «Прошедшие несчастья должны вразумить нас, пример западной монархии, прельстившейся земною мудростью и едва не погибшей, должен научить нас» [IV, с.15]. Проповедник намекает на созданный Александром Священный союз европейских государств, в котором «внешние народы усердно внимают и любезно приемлют глас Его», и призывает «воспламенить и возвысить умы и сердца наши» [IV, с.15].

Также несколько раз возникает тема богатства и праведности. Приобретение земных благ на основании умеренности, человеколюбия и страха Божия «споспешествует духовной вечной жизни», благо-разумное сбережение, осторожное и доб-

рое употребление, направляемое для поддержания и утешения страждущих, бесприютных, «становится источником благословений Божиих и человеческих» [IV, с.10].

Для князя Голицына все эти темы были значимы и важны, своим огромным

состоянием он старался управлять разумно, при этом много жертвуя на благотворительность. Книги из библиотеки С.М. Голицына раскрывают неожиданные стороны личности владельца и свидетельствуют о ценностях одного из виднейших представителей аристократии XIX в.

Опубликовано при поддержке РФФИ №19-012-00038

ОПИСАНИЕ КОНВОЛЮТА

- I. Амвросий (Рождественский, Алексей). Слово на день Донския Богоматери, говоренное в Ставропигиальном Донском монастыре настоятелем архимандритом Амвросием. Москва: В Синодальной типографии, 1816. 18 с.
- II. Амвросий (Рождественский, Алексей). Слова, говоренные в Московском большом Успенском соборе: 1. На день рождения его величества государя императора Александра Павловича. 2. На день рождения ее императорского величества государыни императрицы Елизаветы Алексеевны. / Московскаго первокласнаго ставропигиальнаго Донскаго монастыря архимандритом Амвросием. Москва: В Синодальной типографии, 1817. 32 с.
- III. Евгений (Казанцев, Андрей Евфимьевич). Слово на день празднества Пресвятыя Богородицы, честныя ради Иконы Ея чудотворныя, нарицаемья Донския, / Говоренное в Ставропигиальном Донском монастыре Московской семинарии ректором, и Донскаго монастыря архимандритом Евгением, 1817 года, Августа 19 дня. Москва: В Синодальной типографии, 1817. 16 с.
- IV. Евгений (Казанцев, Андрей Евфимьевич). Слово на день рождения его величества государя императора Александра Павловича, / Говоренное в Московском большом Успенском соборе Святейшаго правительствующаго Синода конторы членом, Московской духовной цензуры председателствующим, ставропигиальнаго Московскаго Донскаго монастыря архимандритом, и кавалером Евгением, 1817, декабря 12. Москва: В Синодальной типографии, 1817. 18 с.
- V. Парфений (Павел Васильевич Васильев-Чертков). Слово во святыи и великий пяток, говоренное в Ставропигиальном Заиконоспасском училищном монастыре архимандритом, Московской семинарии ректором, богословских наук профессором и кавалером Парфением, Апреля 12 дня, 1818 года. Москва: В Синодальной типографии, 1818. – 26 с.
- VI. Филарет (Федор Георгиевич Амфитеатров). Слово во святыи и великий пяток, говоренное в Ставропигиальном Воскресенском, новый Иерусалим именуемом, монастыре, Московской Духовной академии ректором, Архимандритом Филаретом, 1818 года, 12 апреля. Москва: В Синодальной типографии, 1818. – 26 с.
- VII. Парфений (Павел Васильевич Васильев-Чертков). Слово во святыи и великий пяток, говоренное в Ставропигиальном Заиконоспасском училищном монастыре архимандритом, Московской семинарии ректором, богословских наук профессором и кавалером Парфением, Апреля 4 дня, 1819 года. Москва: В Синодальной типографии, 1819. 24 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсеньев И.А. Слово живое о неживых (Из моих воспоминаний) // Исторический вестник. 1887. Т. 27, № 4 (апрель). С. 68–86.
2. Гончарова Н.В. Книги с дарственными надписями в книжном собрании князя С.М. Голицына // Нравственные ценности и будущее человечества. Материалы XXVIII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск, 2019. С. 52-59.
3. Забелин, Иван Егорович 1820-1908 Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря. М., 1865. 160 с.

4. Никитина Л. В. Книжное собрание князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета // Археография книжных памятников. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1996. С. 181-200.
5. Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам / собр. и изд. Саввой, архиеп. Тверским и Кашинским. Тверь, 1888. 342 с.
6. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. 2 /издание Великого князя Николая Михайловича Романова ; отв. ред. Станислав Никитин. М., 2000. 680 с.
7. Филарет, митрополит Московский [Дроздов]. Письма Филарета митрополита Московского и Коломенского к князю Сергею Михайловичу Голицыну. М., 1884. 121 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arsen'ev I.A. Slovo zhivoe o nezhyvyh (Iz moih vospominanij) // Istoricheskij vestnik. 1887. T. 27, № 4 (aprel'). S. 68–86.
2. Goncharova N.V. Knigi s darstvennymi nadpisjami v knizhnom sobranii knjazja S.M. Go-licyna // Nравstvennye cennosti i budushhee chelovechestva. Materialy XXVIII Duhovno-istoricheskikh chtenij pamjati svjatyh ravnoapostol'nyh Kirilla i Mefodija. Tomsk, 2019. S. 52-59.
3. Zabelin, Ivan Egorovich 1820-1908 Istoricheskoe opisanie Moskovskogo stavropigial'nogo Donskogo monastyrja. M., 1865. 160 s.
4. Nikitina L. V. Knizhnoe sobranie knjazej Golicynyh v Nauchnoj biblioteke Tomskogo universiteta // Arheografija knizhnyh pamjatnikov. Sbornik nauchnyh trudov. Novosibirsk, 1996. С. 181-200.
5. Pis'ma Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo k vysochajshim osobam i raznym drugim licam / sobr. i izd. Savvoj, arhiep. Tverskim i Kashinskim. Tver', 1888. 342 s.
6. Russkie portrety XVIII i XIX stoletij. T. 2 /izdanie Velikogo knjazja Nikolaja Mihajlovicha Romanova ; отв. ред. Stanislav Nikitin. M., 2000. 680 s.
7. Filaret, mitropolit Moskovskij [Drozdov]. Pis'ma Filareta mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo k knjazju Sergeju Mihajlovichu Golicynu. M., 1884. 121 s.

Поступила в редакцию 18.10.2021.
Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Гончарова Н.В. Сборник-конволют слов к церковным праздникам из книжного собрания князей Голицыных // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 46-52. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Goncharova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596024>

УДК 7.01

Иващенко Т.С.

Иващенко Татьяна Сергеевна, кандидат культурологии, доцент Юридического института, Югорский государственный университет, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова 16, Ханты-Мансийский автономный округ. E-mail: 2012.it@bk.ru.

Интерактивность как пограничная зона киноискусства

Аннотация. Статья посвящена перспективам развития современного кинематографа. Акцент исследования сделан на смене культурной парадигмы, новом понимании автора. Сегодня существенно менялись базовые принципы понимания культуры в целом. Важнейшей интеллектуальной задачей становится проблема открытости произведения искусства различным интерпретациям. Перспектива развития интерактивного кинематографа становится предметом научных дискуссий. Автор проводит параллель между Первым и Вторым Модерном в истории искусства и практиками киноавангарда. Отмечается взаимосвязь экспериментов в киноискусстве и видео-арте. Исследованы наиболее интересные примеры современных практик медиа-арта. Интерактивность рассматривается как перспективное экспериментальное направление. Серьезной проблемой становится содержательная сторона фильмов. Рекреативное развлекательное начало отражает смену культурной парадигмы.

Ключевые слова: синтез искусств, автор, монтаж, рекомбинация, кинематограф, интерактивность.

Ivaschenko T.S.

Ivashchenko Tatiana Sergeevna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Law Institute, Yugra State University, 628011, Khanty-Mansiysk, Chekhov str. 16, Khanty-Mansi Autonomous Okrug. E-mail: 2012.it@bk.ru.

Interactivity as a border zone of cinema art

Abstract. Article is devoted to prospects of development of a modern cinema. The emphasis of research is placed on change of the cultural paradigm, new understanding of the author. Today, the basic principles of understanding culture as a whole have changed significantly. The most important intellectual challenge becomes the problem of the openness of a work of art to various interpretations. The prospect of the development of interactive cinematography becomes a subject of scientific discussions. The author draws a parallel between the First and Second Modernity in the history of art and the practices of avant-garde cinema, notes interrelation of experiments in motion picture art and video art. The most interesting examples of modern media art practices are investigated. Interactivity is considered as the perspective experimental direction. The content of films is becoming a serious problem. The recreational start reflects a shift in cultural paradigm.

Key words: synthesis of arts, author, installation, recombination, cinema, interactivity.

История киноискусства изначально встроена в проблематику искусства XX века и современности. Поэтому одним из ключевых вопросов становится дискуссия по поводу перспектив смыслового и выразительного содержания кинематографа. Оппозиция «текстовая нарративность – визуальная эксперименталь-

ность» стала «полем битвы» не одного поколения исследователей.

Так, например, в своей московской лекции 2003 года о киноискусстве Питер Гринуэй утверждает: «то, что мы в течение ста семи лет принимали за кинематограф, было на самом деле иллюстрированным текстом» [1], в то время как кино по при-

роде своей визуально. Поэтому тирания текста, равно как тирания актера, тирания экрана, тирания камеры, стали приметами смерти кинематографа в его привычном классическом понимании.

При всей провокационности данного заявления Гринуэй отдает дань прошлому как этапу, заложившему основы нового вида искусства, и первым среди равных называет имя Сергея Эйзенштейна. Интересно, что выстроенная им последовательность – Эйзенштейн, Орсон Уэллс, Жан-Люк Годар – воспроизводит парадигмальную логику искусства XX века: Первый Модерн с его революционным прорывом; Второй Модерн, легитимирующий практики Авангарда; Постмодерн с его радикальным пафосом отрицания и перекодировкой базовых понятий.

Важно отметить, что сам Сергей Эйзенштейн, разрабатывая теорию синтеза искусств, считал, что «интеллектуальное кино» представляет собой естественное продолжение эволюции мировой культуры. Поэтому соотношение новых выразительных возможностей кинематографа с художественными возможностями пластических искусств создает проблемное поле поиска. Интересно, что обнажение синтаксических приемов знаковой визуальной системы наиболее радикально проявилось в это время в кубизме, дадаизме, сюрреализме, экспериментах с кинетическими объектами Марселя Дюшана. Так, например, принцип разрывания и рекомбинирования пространства-времени в теории кубизма уже предполагает некоторую параллель концепции монтажа. Расширяя предлагаемый сопоставительный ряд можно назвать также абсурдистские эксперименты с логикой нарративного повествования в литературе, систему додекафонии Арнольда Шенберга в музыке.

Поэтому творческая программа Эйзенштейна «Все есть монтаж!» выражает веру режиссера в возможность конструирования новой зрелищности, преодолевающей прежние ограничения статики, как концептуального понятия. Тем важнее в этой связи тотальная власть автора над

зрителем, его право вести за собой, буквально «вдавливая» в кресло динамичной и даже агрессивной визуальностью. Подобное понимание своей сверхзадачи можно считать апофеозом установки, рожденной эпохой пост-романтизма, где общество передает своему артистическому кумиру право на истину. Мессианские воззрения Рихарда Вагнера, Александра Скрябина, Казимира Малевича ярко иллюстрируют данную тенденцию.

Сегодня существенно поменялись базовые принципы понимания культуры в целом. Постмодернизм ознаменован не только пафосом радикального отрицания историзма. Провозглашенная Роланом Бартом «смерть автора» ярко проявляет новое мироощущение. Важнейшей интеллектуальной задачей становится проблема открытости произведения искусства различным интерпретациям. Умберто Эко, Мишель Фуко теоретически обосновали возможности новых текстопорождающих систем, не зависящих от личностного авторского взгляда, а управляемых читателем или зрителем. Так, например, принцип ветвящихся сюжетов в литературе значительно опередил использование подобной ризоматики в разработке компьютерных игр [3, с.231].

В области кинематографа сопротивление пассивному смотрению выразил французский кинокритик Анри Базен. Продолжением этой идеи можно считать принцип монтажа Годара, цель которого – разбить прежнее ощущение целостности, основанной на причинно-следственных связях. Для режиссера гораздо важнее создать общее настроение, некую суггестию, столь популярную в рекламе и искусстве поп-арта. Поэтому его монтаж, как аналог авторского видения, выражает ощущение хаоса, алогичности современного мира с его возможностью постоянного рекомбинирования.

Создателем первого интерактивного фильма считается чешский режиссер Радуж Чинчере. Его фильм 1967 года «Kinomat» демонстрировался в специально построенном для него павильоне Exro-

67, где кресла зрителей были снабжены кнопками для интерактивного голосования в процессе демонстрации фильма, определявшего дальнейшее развитие сюжета.

Ранний фильм Збигнева Рыбчинского – «Новая книга» (Польша, 1968) демонстрирует возможности полиэкрана, разбитого на 9 частей, в каждой из которых происходит действие, являющиеся частью общего нарратива.

Важными этапами формирования новой зрительской активности становится телевидение. Так, Гринуэй в упомянутой лекции утверждает, что «кино умерло 31 сентября 1983 года, когда впервые появился пульт дистанционного управления, позволяющий, не вставая с кресла, включать телевизор, переключаться с канала на канал и руководить таким образом зрелищем» [1]. Теперь зритель сам «набирает» из предложенного телевизионного меню комбинацию сюжетов и образов.

Примером влияния такой интерактивности на кинематограф является проект «братьев по манифесту» Догмы 95 – Ларса фон Триера, Томаса Виттенберга, Кристиана Левринга и Серена Краг-Якобсена – «Д-день» («D-Day/D-Dag»). Замысел реализовывался в режиме реального времени, «начавшись за полтора часа до празднования Нового года – 2000 и завершившись через полчаса после его наступления. Был разработан общий сюжет об ограблении банка, в котором участвовали четыре персонажа. Фильмы снимались одновременно, без репетиций, и сразу транслировались по четырем каналам датского ТВ...» [2, с.206]. Таким образом, в основе интерактивности – импровизация актеров в реальном времени, а зритель-монтажер, управляет этим действием при помощи переключения телеканалов.

Важным этапом развития новых форм интерактивной визуальности стало появление видеоискусства. Закономерно возникает вопрос – применима ли теория кино к анализу видео-арта? Теоретик медиа-искусства, исследователь экспериментального кино Джин Янгблад в своем базовом труде 1970 года «Расширенный ки-

нематограф» («Expanded cinema») настаивает на этой взаимосвязи. Интерес автора не только к новым технологиям, но и их междисциплинарная интерпретация с точки зрения теории коммуникации определили новый вектор развития экранных искусств. Сегодня интерактивное взаимодействие в киберпространстве является типичным примером того, как меняется сам принцип коммуникации, где все участвуют в наращивании единого гипертекста. Эти новые коммуникационные возможности в виртуальном пространстве не могли не затронуть область киноискусства.

Серьезным теоретическим исследованием идей интерактивного кинематографа и практической реализацией новых возможностей занимается Крис Хейлс (SMARTlab Research Institute, London) – автор более 30 фильмов и многочисленных публикаций по проблемам интерактивности. Его диссертационное исследование «Rethinking the Interactive Movie» («Переосмысливая интерактивное кино») обосновывает теоретические положения новых интерактивных практик в области кинематографа, в то время как фильмы мастера изучаются в рамках образовательных программ по цифровым медиа.

Сегодня мы находимся в процессе сложных экспериментов. Перспектива развития интерактивного кинематографа все чаще становится предметом серьезного осмысления. Так, например Александр Сокуров считает, что интерактивное кино «отменяет художественную сущность произведения, которая все же строится на тотальной власти автора, на завершенности художественного процесса. <...> Интерактивное кино – это метод увода от труда понимания. Это воспитание зрителя-лентяя...», который в своем стремлении к упрощению получит широкие полномочия автора и будет себя таковым считать [5].

Подобная точка зрения выражает суть классического понимания искусства как сложного процесса транслирования и восприятия авторской концепции. С ней не согласен Кирилл Разлогов, обративший внимание на специфику современной эпо-

хи тотальной информационной культуры. Познавательные, просветительские задачи искусства уступают место рекреативной установке. Общество пока не готово положительно оценить эти перемены, считая, что низкий жанр масскульта должен оставаться на периферии социально значимого искусства. «То есть для современного ортодоксального культуролога по сравнению со средневековым теологом место церковной культуры заняла просветительская, т.е. светская, а место просветительской – развлекательная, но логика рассуждений, по сути, осталась без изменений» [4, с.341]. Ретроспективный анализ наглядно демонстрирует закономерность – смена парадигмы никогда не дает сразу бесспорных шедевров. На это требуются даже не десятилетия, а века. Поэтому, считает Кирилл Эмильевич, преждевременно ожидать от массовой, компенсаторно-развлекательной культуры немедленных достижений. Но ее интенсивное развитие уже невозможно ограничивать. «Скорее, наоборот: чем интенсивнее, сложнее и интеллектуально насыщеннее будет сам процесс производства, тем больше будет расти потребность человека не только в расширении опыта, но и в развлечении» [4, с.340].

Именно эту нишу рекреации сегодня стремится занять интерактивное искусство. Все более популярными становятся всевозможные виды включения зрителей в процесс взаимодействия с сюжетом фильма. Первоначально зрительские предпочтения дальнейшего развития киноповествования выражались при помощи световых импульсов, разноцветных листов бумаги, sms-голосования с сотовых телефонов. Более сложные экспериментальные разработки в области интерактивного кинематографа позволяют сегодня менять атмосферу фильма и поведение героев в зависимости от эмоциональных и когнитивных реакций зрителя.

Например, интерактивная инсталляция Бориса Дебакера «Зонд» (Бельгия, 2008) представляет кинематограф как виртуальную капсулу с проекцией на экран, в которой зритель совершает аудиовизуаль-

ное путешествие сквозь время и пространство. Взаимоотношение зрителя с экраном основано на генерации умственной активности, сгущении эмоций, определяющих в конечном итоге создание звуков и образов. Интерактивный проект Пиа Тикка «Одержимость» (Финляндия, 2003 -- 2006) также предполагает разворачивание нарратива в соответствии с уровнем эмоциональной вовлеченности зрителей.

Особый интерес представляет проект Перри Бард «Человек с киноаппаратом: Глобальный ремейк» (США, с 1999 года), который корпорация Google признала лучшим примером использования интернет-технологий. Художница разбила знаменитый шедевр советского киноавангарда Дзиги Вертова на фрагменты и предлагает пользователям загрузить на сайт <http://dziga.perrybard.net> видео с мобильных телефонов, камер систем безопасности, любительские съемки и т.д. Главное условие – соответствие новых фрагментов оригиналу по структуре и содержанию. Таким образом, создается интерактивный проект в сетевой форме с неограниченными возможностями непрерывно обновлять соотносимые кадры.

Перевод кинематографического языка в многолинейные навигационные формы, такие как нет-арт, гипертекст является основой онлайн-версии ФИЛЬМТЕКСТА Марка Америки (США, 2002). Работа создана в сотрудничестве с Чедом Моссхолдером, Джоном Вегой и Джеффом Уильямсом и может трактоваться как философское исследование креативного потенциала анимированной интернет-среды.

Сегодня эксперименты с интерактивностью предполагают разностороннюю подготовку авторов, поскольку технологическая составляющая становится важным условием выражения замысла. Например, Ольга Киселева, автор интерактивной инсталляции «Cross Words: от теории корректирующих кодов до политической манипуляции» (Россия, 2008) имеет научную степень доктора искусствоведения (Санкт-Петербургский университет, 1996) и док-

тора нанотехнологий (Уральский государственный университет, 2006).

В заключении необходимо отметить, что современный синтез науки и искусства влияет на развитие кинематографа. Поэтому вопрос – сохранит ли в этих условиях кинематограф свою уникальность и автономность – является проблемным полем

как теоретических исследований, так и практических экспериментов. Новые возможности интерактивности стали неотъемлемой частью экспериментального кино. Серьезной проблемой становится содержательная сторона фильмов. Рекреативное развлекательное начало отражает смену культурной парадигмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринуэй П. (литературная запись Зархи Н.) Главный итог развития кино. Московская лекция [Электронный ресурс] // Искусство кино. URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2003/04/n4-article25> (дата обращения 10.08.2021)
2. Долин А. КИНОТЕКСТЫ. Ларс фон Триер. Контрольные работы. Анализ, интервью. Догвилль, сценарий. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 454 с.
3. Маевский Е. Интерактивное кино? Опыт эстетической прогностики // Иностранная литература. 1995. №4. С. 231-233.
4. Новые аудиовизуальные технологии: Учебное пособие / Отв. ред. К.Э Разлогов – М. Едиториал УРСС, 2005. С. 340 341.
5. Сокуров А. Интерактивное кино – это воспитание зрителя-лентяя (беседу ведет А. Вяльямья). URL: <http://www.kinozapiski.ru/data/home/articles/attache/5-11.pdf> (дата обращения 10.08.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Grinujej P. (literaturnaja zapis' Zarhi N.) Glavnyj itog razvitija kino. Moskovskaja lekcija [Elektronnyj resurs] // Iskusstvo kino. URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2003/04/n4-article25> (data obrashhenija 10.08.2021)
2. Dolin A. KINOTEKSTY. Lars fon Trier. Kontrol'nye raboty. Analiz, interv'ju. Dogvil', scenarij. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. 454 s.
3. Maevskij E. Interaktivnoe kino? Opyt jesteticheskoy prognostiki // Inostrannaja li-teratura. 1995. №4. S. 231-233.
4. Novye audiovizual'nye tehnologii: Uchebnoe posobie / Otv. red. K.Je Razlogov – M. Editorial URSS, 2005. S. 340 341.
5. Sokurov A. Interaktivnoe kino – jeto vospitanie zritelja-lentjaja (besedu vedet A. Vjal'jamjaje). URL: <http://www.kinozapiski.ru/data/home/articles/attache/5-11.pdf> (data obra-shhenija 10.08.2021)

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Иващенко Т.С. Интерактивность как пограничная зона киноискусства // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 53-57. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Ivaschenko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596028>

УДК 728

Котлецов В.В.

Котлецов Владимир Викторович, аспирант, Гуманитарный институт ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87. E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Архитектура Советской России в 1920-е гг. в контексте социально-экономических реалий: проблемы и пути их решения

Аннотация. Данная статья раскрывает вопрос прямой связи тех социально-экономических реалий, наступивших в Советской России после Гражданской войны, связанных с проведением большевистской партией новой экономической политики в 1920-е гг. и дискуссией по становлению нового социального быта, новых архитектурных концепций и задач. Автор обращает внимание на трудности налаживания бытовых условий жильцов многоквартирных домов. Одним из воплощений гражданского строительства было решение выдвинутого Э. Говардом о создании городов-садов, что частично было воплощено в нескольких промышленных центрах страны. Важным также для социалистического строительства быта было создание домов-коммун.

Ключевые слова: Советская Россия, новая экономическая политика, жилищная архитектура, городсад, дом-коммуна.

Kotletsov V.V.

Kotletsov Vladimir Viktorovich, postgraduate student, assistant of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named Alexandr and Nikolay Stoletovs", Russia, 600000, Vladimir, st. Gorky, 87. E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

The Architecture of Soviet Russia in the 1920s in the context of socio-economic realities: problems and ways to solve them

Abstract. This article reveals the question of a direct connection between those socio-economic realities that occurred in Soviet Russia after the Civil War, associated with the Bolshevik Party's new economic policy in the 1920s. and discussion on the formation of a new social life, new architectural concepts and tasks. The author draws attention to the difficulties of improving the living conditions of residents of apartment buildings. One of the incarnations of civil engineering was the decision put forward by E. Howard to create garden cities, which was partially embodied in several industrial centers of the country. The creation of communal houses was also important for the socialist construction of everyday life.

Key words: Soviet Russia, new economic policy, housing architecture, garden city, commune house.

Период 1920-х гг. для всего мира был временем необычным («Ревущие двадцатые» в США, экономический кризис в Западной Европе, начало

создания социалистической системы в России и т.д.), и все эти «необычности» так или иначе отражались в искусстве, в частности, в архитектуре. В свою очередь,

архитектура обеспечивала и обеспечивает формирование культурно-бытовой среды, в которой проходит жизнь человека, а потому можно сказать, что природа архитектуры гуманистична. Человек как творец архитектуры воплощает в ней ту социальную информацию, которая имеет в настоящий момент наибольшую актуальность, т.е., собственно говоря, архитектура призвана решать социальные проблемы (причем не только и не столько индивида, сколько общества в целом).

Искусство заметно реагирует на состояние общества, изменяя форму и содержание своих произведений. Когда общество длительно пребывает в состоянии покоя, создание новых произведений обычно идет в русле некоторых традиций (потому как они успевают оформиться за счет самой этой стабильности), а вот если начинается кризис (т.е. ломка старого порядка), то создание новых произведений осуществляется уже в русле импровизации, выработки оперативных, соответствующих данному моменту концепций. Впоследствии эти решения могут быть как приняты за новую традицию, так и быть отвергнутыми как несоответствующие действительности.

1920-е гг. для отечественной истории однозначно были временем кризиса. В самом начале периода в стране господствовали разруха и голод, вызванные Гражданской войной, экономика очень сильно просела, а многие отрасли временно не работали вовсе. На этом фоне происходили перемены в обществе – окончательное оформление пролетарского класса, с его потребностями и ролью в социуме. Большевики обещали пролетариату улучшение условий жизни, и частью этого улучшения становилось обретение пролетариями нового жилья. Разрешение вопроса о переселении осуществлялось поначалу переводов рабочих из заводских казарм в национализированные богатые (и не очень) квартиры, однако они быстро заполнились, и переселение можно было продолжать только после возведения нового жилого фонда. Так было положено начало советскому

жилищному строительству. Конечно, социально-экономическая реальность постоянно оказывала воздействие на состояние проблемы расселения – новое жилье нужно было строить с максимальной экономией (экономическая разруха не оставляла для этого ни средств, ни материалов). С развертыванием НЭПа население начнет постепенно обогащаться и получит возможность приобретать жилье – вот и новое состояние реальности. В конце периода 1920-х гг. ситуация поменяется еще раз – экономическая вольница НЭПа будет свернута и начнется долгосрочный этап государственной плановой экономики, когда государство будет единственным заказчиком архитектурных произведений. На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что архитектура находится в непосредственной зависимости от социально-экономической реальности [5; 14].

К началу 1920-х годов общество в России претерпело серьезные структурные изменения. Прежнее его устройство было нарушено, потому как произошло распадение имущего класса, а пролетариат серьезно уменьшился в численности (а ведь именно он провозглашался новой господствующей силой). Подобный результат был вызван несколькими причинами: гибелью населения (в особенности мужского) в Первой мировой и Гражданской войнах, сокращением рождаемости и увеличением смертности из-за наступления голода, переселением горожан в деревню (с целью обеспечить себе пропитание на земле). Как итог, налицо было усечение социальной пирамиды, вершину которой искусственно стали занимать представители нижних уровней [5; с. 14].

Общество переживало этап деградации. Нарушилась традиционная субординация в общественных отношениях. Если крестьянство и ранее составляло львиную долю российского социума, то теперь оно не только сохранило свою позицию, но еще и «архаизировалось» (вернулось к общинной организации после «черного передела» земли, ставшего возможным как раз из-за распада/ликвидации элиты), а в горо-

дах оставались только немногочисленные голодающие рабочие и маргиналы [5; с. 43].

Пролетариат становился все более однородным, утрачивалась дифференциация по квалификации и сфере занятости, т.е. он все точнее оформлялся как класс. Несмотря на это, продолжала сохраняться связь промышленных рабочих с землей, с деревней, которая в годы Гражданской войны даже имела тенденцию к усилению, потому как из-за голода, вызванного спадом сельхозпроизводства и распределением продовольствия (едва покрывавшим минимальную потребность человека), наблюдалось, как мы говорили ранее, частичное переселение горожан в деревню. В годы НЭПа эта связь не нарушится, а разовьется, потому как довольно многие рабочие в новых условиях станут совмещать труд на предприятии с фермерством.

Города, переживавшие трудности снабжения, стремительно теряли население: за 1917–1920 гг. городское население России уменьшилось на 19 %, сократившись с 25,8 млн до 20,9 млн человек в начале и в конце периода соответственно. Даже в официальных документах встречались эмоциональные оценки сложившейся ситуации – убыль городского населения была охарактеризована как «особенно жестокая». Тем не менее, определенная часть населения осталась в городах, и эта часть граждан выражала наибольшую благосклонность к советской власти. Только имея опору, РКП (б) могла начать социальные преобразования, связанные с переустройством жизни людей [4; с. 94].

С развертыванием нэпа положение с городским населением стало изменяться – города вновь стали расти, поскольку сельские жители перемещались на возникающие рабочие места на вновь создаваемых/реконструируемых предприятиях. Уже с первых лет восстановления экономики началась концентрация производств, призванная не только упорядочить (упростить) управление промышленностью, но и способствовать формированию пролетарского сознания, – а концентрация, в свою

очередь, лишь способствовала усиленному притоку людей в города. В конце 1920-х гг., после сворачивания нэпа и поворота промышленной политики страны на контролируемую индустриализацию, процесс пополнения городов новопривывающими рабочими пошел еще более быстрыми темпами. Хороший пример здесь – Ковров, где происходило расширение Пулеметного завода, а потому в город приходили рабочие из окрестных деревень и сел: всего за год население увеличилось на 23 % (с 26 тыс. в 1927 г. до 32 тыс. в 1928 г.) [8; с. 106].

Разумеется, при высоких темпах роста населения не могла не обостриться проблема его размещения. Невозможно было обходиться одним только расселением по существующим помещениям, нужно было строить новое жилье. Но вот каким ему быть? Решение этого вопроса происходило под влиянием различных факторов, и об одном из важнейших – идеологическом курсе перестройки быта и человеческого сознания – пойдёт речь в дальнейшем.

Можно сразу сказать, что идея «классового перевоспитания» и формирования нового сознания отсылает к области социальных утопий, философских построений, а иногда и просто – красочных умозрительных построений относительно «светлого будущего», в котором все члены социума начнут мыслить по-иному, и наступит рай на земле (читай «истинный коммунизм»).

Архитектуру можно с полным правом считать особенной формой искусства, поскольку ее произведения рассчитаны на самое непосредственное взаимодействие с человеком, взаимодействие на физическом уровне. Архитектурные объекты составляют неотъемлемую часть повседневной жизни любого человека, они воздействуют на характер самой жизни, задают настрой быта. Совершенно справедливо выглядит в этом контексте утверждение В.И. Ленина: «бытие определяет сознание». Действительно, трудно представить какой-либо другой столь же мощный фактор, непо-

средственно и неотступно влияющий на бытовые и рабочие процессы, как окружающая архитектурная реальность. Поэтому от того, какой она, эта реальность, будет, зависит удовлетворенность социального заказа, который, в свою очередь, является великолепным индикатором уровня социально-экономического развития общества.

Советская власть практически с самого начала своего функционирования занялась проблемами жилья и градостроительства. Стремление обеспечить пролетариату обещанное улучшение жизненных условий вызвало к жизни программы переселения пролетариев из рабочих казарм в национализированные квартиры бывших состоятельных горожан. Однако такая система привела к быстрому переполнению существующего жилого фонда и обозначила необходимость долгосрочных программ жилищного строительства. Предстояло пересмотреть концепцию города, ведь на повестке дня был и вопрос о переустройстве старого быта в новый, социалистический. В результате, начался период активного выдвижения градостроительных идей и концепций, многие из которых носили перспективный характер.

Как ранее было отмечено, быстро обозначилась проблема нехватки жилого фонда для размещения пролетариев. Возможности расселения по национализированному жилью были быстро исчерпаны, а количество людей, нуждающихся в улучшении условий проживания оставалось очень большим, т.е. моментально решить проблему расселения не получалось. Стало ясно, что коренное решение данной проблемы кроется в развертывании масштабного жилищного строительства, причем предваренного комплексной теоретической работой, связанной с планированием будущей организации проживания, труда и отдыха, которые должны быть подчинены принципу обобществления, превращению их в коммунистические.

Сообразно тому, какого плана идеи и предложения по вопросам градостроительства выдвигались в различные годы, период 1920-х гг. в истории архитектуры приня-

то делить на этапы Первой (1922–1923 гг.) и Второй (1929–1930 гг.) градостроительных дискуссий. Каждый из этапов представлял, по сути, пик противостояния идей, накопленных за предшествующее время индивидуальных творческих поисков архитекторов. Кроме того, каждый этап характеризовал и социально-экономические изменения в стране: если период Первой дискуссии пришелся на начало НЭПа, с характерными свободой торговли, появлением у населения свободных денег, частным жилищным строительством (заказ на индивидуальный/малоквартирный (1–4 квартир) дом), то период Второй дискуссии захватил время становления плановой экономики, запрещения частного предпринимательства (а это сразу ликвидирует определенную долю заказов на индивидуальное жилье), государственной индустриализации с ее массовым притоком крестьянства в города на рабочие места на новых предприятиях.

Несмотря на такие различия в современной им социально-экономической реальности, обе Дискуссии обладали и сходствами, например, в оба периода на повестке дня были идеи ликвидации различий города и деревни, обобществления быта, избавления людей от ежедневных многочасовых «хлопот по хозяйству».

Определяющей концепцией, представшей на рассмотрение советских специалистов, была предложенная в 1898 г. британским экономистом Эбенизером Говардом теория «городов-садов». Фактически, это была очередная социальная утопия, в которой автором предлагался путь к однозначно правильному, благополучному будущему, в котором проблемы нынешнего мира уже не будут существовать [7; с. 121].

К своему проекту города-сада Говард пришел через критику совокупности недостатков городской и сельской жизни, а также синтез их достоинств. К первым он отнес нарушение жизненно важной связи человека с природой, плохую экологическую обстановку в целом (город), низкую оплату труда и недоступность культурно-

досуговых учреждений (деревня). Идеальному поселению предстояло наследовать достоинства города и деревни: высокая оплата труда, доступ к произведениям культуры и искусства (город), благоприятная экологическая обстановка (деревня) [7, с. 123].

Предполагалось, что население города-сада не будет превышать 30–40 тыс. человек. Если же возникал вопрос дальнейшего расширения, то теория предусматривала закладку нового города, который начинал заполняться жителями. Территория, согласно проекту, не превышает 400 га, да и из них домами занято не более трети – остальная земля передается под огороды, сады и прочие сельскохозяйственные нужды с тем расчетом, что горожане смогут полностью или почти полностью обеспечивать себя продуктами питания [7, с. 125].

Активизации жилищного строительства в пригородах способствовало и то, что к началу 1920-х гг. образовался слой людей, в основном состоятельных, которые не имели приемлемых для себя жилищных условий, потому как их прошлое жилье было заселено по программе уплотнения. Развертывание новой экономической политики и накопление в этот период населением некоторых капиталов привели к увеличению соцзаказа на дома индивидуального типа, которые чаще всего помещались в пригородах, потому как там было проще обзавестись землей не только под сам дом, но и получить участок под огород/сад [7, с. 121].

Распространению малоэтажного частного строительства способствовала и напряженная обстановка в строительной отрасли – здесь ощущалась явная нехватка стройматериалов (производство их было подорвано ликвидацией/разрушением соответствующих предприятий в период Гражданской войны), поэтому неудивительно, что в начале 1920-х гг. вновь начало набирать обороты деревянное строительство (все-таки древесина – самый доступный материал в России) [7, с. 126].

С течением времени концепция города-сада стала восприниматься уже как готовый план будущего государственного градостроительства, согласно которому произойдет отказ от крупных городов вообще, в пользу сети комфортных «зеленых» поселений, где у всех будет земля, собственный дом и собственные продукты.

Автором нового проекта городской застройки – «социалистического города» – стал Л.М. Сабсович. В своих публикациях 1929-1930 гг. он последовательно развивал идею организации самодостаточных городов с обобществленным бытом, в которых предполагалось возводить совершенно новый тип домов – «дома-коммуны» [6, с. 121]. В противовес городу-саду с его индивидуальной застройкой, социалистический город должен был во всем своем функционале обеспечивать коллективизм жителей. Более того, концепция жилья подчинялась установке, что настоящий коммунист должен приходить домой в основном лишь для сна (а для этого достаточно комнаты с минимальной обстановкой), тогда остальное время проводить либо на работе, либо на различных культурно-образовательных мероприятиях, причем всегда в составе какого-либо коллектива. Дом-коммуна и его устройство стали на ближайшие годы основной заботой советских архитекторов [6, с. 145].

Таким образом, советская архитектура 1920-х гг. развивалась под влиянием как универсальных факторов (социальный заказ), так и специфических (государственный заказ). Последовательная эволюция социально-экономической реальности от разрухи и дефицита (когда необходимо было экономить ресурсы) через налаживание жизни при НЭПе до установления государственного планового хозяйства (когда заказчиком архитектурных работ уже выступает государство в целом) последовательно провела архитектуру через несколько фаз, каждая из которых характеризовалась собственными проектными находками, не всегда, однако, воплощаемыми на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархин Г.Б. Рабочий дом и рабочий поселок-сад. Москва: государственное техническое издательство, 1922. 277 с.
2. Волков П. К вопросу снижения стоимости строительства и о рационализации кирпичного производства // Строительство Москвы. 1928. № 2. С. 7-8.
3. Гинзбург М.Я. Жилище. М.: Государственное научно-техническое издательство строительной индустрии и судостроения, 1934. 204 с.
4. Гуменюк А.А. Социальные преобразования в России в 1921–1928 годах // Известия Саратовского государственного университета. Серия «История». 2013. Т. 13. Выпуск 3. С. 91-100.
5. Жиромская В.Б. Советский город в 1921–1925 гг.: Проблемы социальной структуры. М.: Наука, 1988. 168 с.
6. За новое жилище: сборник статей к 5-летию жилищной кооперации / Под ред. Ю. Ларина и В. Белоусова. М.: Издательство Центрожилсоюза, 1930. 213 с.
7. Меерович М.Г. Рождение и смерть города-сада: действующие лица и мотивы убийства // Вестник Евразии. 2007. № 1. С. 118-166.
8. Рябченко А.Г., Золотарева И.Д. Особенности социально-экономической сферы СССР в 1920–1930 гг. // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 3. С. 105-109.
9. Юрина Т.В. Определение государственных задач и их влияние на социальную структуру общества: исторический аспект // Известия ПГПУ. 2007. № 7. С. 24-30.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barhin G.B. Rabochij dom i rabochij poselok-sad. Moskva: gosudarstvennoe tehlichesкое izdatel'stvo, 1922. 277 s.
2. Volkov P. K voprosu snizhenija stoimosti stroitel'stva i o racionalizacii kirpichnogo proizvodstva // Stroitel'stvo Moskvy. 1928. № 2. S. 7-8.
3. Ginzburg M.Ja. Zhilishhe. M.: Gosudarstvennoe nauchno-tehnicheskoe izdatel'stvo stroitel'noj industrii i sudostroenija, 1934. 204 s.
4. Gumenjuk A.A. Social'nye preobrazovanija v Rossii v 1921–1928 godah // Izvestija Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istorija». 2013. T. 13. Vypusk 3. S. 91-100.
5. Zhiromskaja V.B. Sovetskij gorod v 1921–1925 gg.: Problemy social'noj struktury. M.: Nauka, 1988. 168 s.
6. Za novoe zhilishhe: sbornik statej k 5-letiju zhilishhnoj kooperacii / Pod red. Ju. Larina i V. Belousova. M.: Izdatel'stvo Centrozhilsojuza, 1930. 213 s.
7. Meerovich M.G. Rozhdenie i smert' goroda-sada: dejstvujushhie lica i motivy ubijstva // Vestnik Evrazii. 2007. № 1. S. 118-166.
8. Rjabchenko A.G., Zolotareva I.D. Osobennosti social'no-jekonomicheskoy sfery SSSR v 1920–1930 gg. // Nauchnyj vestnik Juzhnogo instituta menedzhmenta. 2019. № 3. S. 105-109.
9. Jurina T.V. Opredelenie gosudarstvennyh zadach i ih vlijanie na social'nuju strukturu obshhestva: istoricheskij aspekt // Izvestija PGPU. 2007. № 7. S. 24-30.

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Котлецов В.В. Архитектура Советской России в 1920-е гг. в контексте социально-экономических реалий: проблемы и пути их решения // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 58-63. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Kotletsov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5531359>

УДК 397

Ярыгин С.А., Кишкенбаева Ж.К.

Ярыгин Сергей Александрович, ведущий научный сотрудник, Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана, Казахстан, 010000, г. Нур-Султан, ул. Пушкина, д. 11, E-mail: sergeyarygin80@gmail.com.

Кишкенбаева Жулдызай Калыбековна, начальник отдела гуманитарных исследований, НИИ «Абай академиясы», ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Казахстан, 010000, г. Нур-Султан, ул. Кажымухана, д. 13/1, E-mail: zhuldyazaykk@gmail.com.

Вопросы датирования и культурных связей изобразительных форм эпической традиции ранних кочевников

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы датирования архаичных форм эпической традиции кочевников Саяно-Алтая. В качестве источников используются данные изобразительного искусства. Рассматриваются сцены, выбитые на скалах горы Четвертый Сундук в Хакасии. Рисунки образуют последовательное повествование о жизни героя в трех мирах – Среднем, Нижнем и Верхнем. Сказание обнаруживает сходство с эпической традицией народов Сибири и Центральной Азии. Ряд мотивов, деталей и сюжетов наблюдается в шорском эпосе и тунгусских сказаниях. Иллюстрированный на скалах Четвертого Сундука эпос обладает архаичными чертами, о чем свидетельствует отсутствие сюжетов со сватовством или свадьбой главного героя. А также, судя по типологическому сходству, относится к изобразительной традиции населения тесинской археологической культуры. Это позволяет не только отнести его к догосударственному эпосу, находящемуся в стадии перехода к государственному, но и датировать данный переход последними веками I тыс. до н.э. – первыми веками н.э. Подобные даты не противоречат историческому и политическому развитию кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в период поздней древности.

Ключевые слова: фольклор, эпос, ранние кочевники, искусство, петроглифы.

Yarygin S.A., Kishkenbaeva Zh.K.

Yarygin Sergey Alexandrovich, Ph.D, Leading Researcher, Branch of the Institute of Archeology named after O.H. Margulan, Kazakhstan, 010000, Nur-Sultan, st. Pushkin, 11, E-mail: sergeyarygin80@gmail.com.

Kishkenbaeva Zhuldyzai Kalybekovna, Ph.D, Head of the Department of Humanitarian Research, Research Institute "Abai Academies", ENU named after L.N. Gumilyov, Kazakhstan, 010000, Nur-Sultan, st. Kazhymukhana, 13/1, E-mail: zhuldyazaykk@gmail.com.

Issues of Dating and Cultural Relations of the Pictorial Forms of the Epic Tradition of the Early Nomads

Abstract. The article deals with the issues of dating archaic forms of the epic tradition of the Sayano-Altai nomads. Fine art data is used as sources. The scenes carved on the rocks of the Fourth Chest Mountain in Khakassia are considered. The drawings form a consistent narrative about the hero's life in three worlds – Middle, Lower and Upper. The legend reveals similarities with the epic tradition of the peoples of Siberia and Central Asia. A number of motifs, details and plots are observed in the Shor epic and Tunguska legends.

The epic illustrated on the rocks of the Fourth Chest has archaic features, as evidenced by the absence of plots with matchmaking or the wedding of the main character. And also, judging by the typological similarity, refers to the pictorial tradition of the population of the Tesin archaeological culture. This makes it possible not only to attribute it to the pre-state epic, which is in the stage of transition to the state, but also to date this transition to the last centuries of the I millennium BC - the first centuries AD. Such dates do not contradict the historical and political development of the nomads of Southern Siberia and Central Asia in the period of late antiquity.

Key words: folklore, epos, early nomads, art, petroglyphs

Актуальность исследования. Эпос является важной частью культурного наследия современных тюркоязычных народов Южной Сибири. Богатейший фонд, разнообразие сюжетов и вариантов сказаний говорят о том, что эпическая традиция прошла длительный путь развития и была широко распространена у языковых и культурных предков тюрков. Изучение ее истоков наиболее ранних форм выступает важной задачей исторической фольклористики. Это возможно с применением сравнительно-исторического анализа фольклорных памятников, древних аутентичных текстов. Однако ограниченность письменных источников и хронологический барьер в виде отсутствия текстов древнее эпохи средневековья заставляет обратиться к анализу источников другого типа. Большим информационным потенциалом обладают археологические памятники: украшения, предметы быта, петроглифы на которых изображены мифологические или фольклорные сюжеты.

Материалы и методы исследования. В качестве источников используются данные изобразительного искусства, сцены выбитые на скалах горы Четвертый Сундук в Хакасии. Рисунки образуют последовательное повествование о жизни героя в трех мирах – Среднем, Нижнем и Верхнем. Основными методами исследования стали сравнительно-исторический и нарративный. Использовался метод сравнительного анализа текстов.

Дискуссия. Первой крупной работой стало исследование советского археолога М.П. Грязнова, в которой подробно рассмотрены памятники археологии в сравнении с эпосом тюркских и монгольских народов (1961). Ученый детально рассмотрел ряд предметов, среди которых особенный интерес вызывают парные золотые поясные бляхи с изображением «всадников под деревом» из Сибирской коллекции Петра I, найденные в XVIII веке в Сибири или Казахстане (Рис. 1).

Рис. 1. Золотая бляха из Сибирской коллекции Петра I (правая) (по: Грязнов М.П., 1961, С. 24–25; Рис. 10а).

На обеих бляхах даны совершенно одинаковые изображения одной сцены. Под деревом лиственной породы сидят по-азиатски мужчина и женщина. На коленях

у них лежит еще один мужчина. Сидящий мужчина держит на поводу двух верховых коней. На дереве висит пояс с горитом. В его внутреннем отделении находится

сложный лук, а во внешнем – стрелы, вложенные остриями вниз, оперением наверх. На женщине поверх платья надет халат с ложными, свободно свисающими, пустыми рукавами. Одна рука высунута из-под полы не застёгнутого халата и касается волос мужчины, лежащего у нее головой на коленях. Халат по покрою похож на меховой халат из Катандинского кургана на Алтае. Головной убор представляет собой цилиндрическую шапку с рельефно выступающей планкой на боку и с очень высоким стержнем наверху. Косы подняты наверх и, возможно, привязаны или иным способом прикреплены к стержню головного убора. Во всех своих основных деталях головной убор подобен женскому головному убору из пятого пазырыкского кургана. Обе фигуры мужчин на бляхах так же изображают взрослых мужчин с большими усами. Они одеты в одинаковые короткие куртки, которые на обшлагах рукавов и на плечах затянуты поясом. На бедрах нашивки, вероятно, из более прочного материала. Кони на бляхах имеют узду и седла, которые изображены в подробностях и во всех деталях идентичны седлам и уздечкам из пазырыкских курганов [1, С. 7].

Исследователь отмечает, что все на бляхах говорит об эпическом, героическом содержании изображенной сцены. Наиболее близкий к изображению сюжет содер-

жится в тюркских сказаниях о герое, который в разных вариантах именуется – Кезюйке, Козын-Эркеш, Козы-Корпеш. В алтайской поэме богатырь Козын-Эркеш коварно убит под топодем, изрезан противником на мелкие части. Его молодая жена Байым-Сур пытается оживить его. Кости богатыря соединились, тело срослось, но жизнь не возвращается. Приезжает «брат» Козын-Эркеша богатырь Бачикай-Кара и так же безуспешно пытается его оживить. Только после долгих перипетий им удается оживить богатыря. В некоторых вариантах это повторяется и в других тюркских сказаниях. Как отмечает автор изображение на паре золотых сибирских блях может служить почти точной иллюстрацией приведенному месту поэмы. Автор ставит два вопроса. Первый, были ли создатели двух блях в пазырыкском стиле ираноязычными или тюркоязычными. И второй, «слагался ли эпос современных тюрко-монгольских народов в среде только тюрко- и монгольских племен, или в этом процессе принимали участие и некоторые ираноязычные племена» [1, С. 9].

Значительным информационным потенциалом обладает памятник со связанным сюжетом повествования в виде череды сцен, выбитых на скальных плоскостях горы Четвертый Сундук в Хакасии (Рис.2).

Рис. 2. Последний бой батыра в Среднем мире. Сцена из Четвертого Сундука
 Данная научная статья подготовлена в рамках реализации проекта АР08053219 «Изучение тюркского фольклора в аспекте нового гуманитарного знания», по грантовому финансированию фундаментальных и прикладных научных исследований понаучным проектам на 2020-2022 годы.

Гора входит в гряду Сундуки, которая протянулась с юга на север по левобережью реки Белый Июс. Гряда является продолжением Ефремкинского хребта отрогов Кузнецкого Алатау и состоит из пяти отдельно стоящих гор-останцев высотой до 200 метров. Свое название гряда получила от самой северной горы, на вершине которой находится скала-останец в форме параллелепипеда. Сами горы получили соответствующие порядковые номера вплоть до пятого. Храм с петроглифами эпического содержания размещается у подножия южной оконечности Четвёртого Сундука, в заболоченной пойме левобережья реки Черёмушки. На данном участке каменные обрывы ориентированные на восток были в древности специально подработаны. Сам храм имеет ряд структурных элементов, которые в свою очередь так же подразделяются на части. Интерес представляет центральная часть, которая подразделяется по вертикали на 3 зоны: верхнюю, среднюю и нижнюю.

Рисунки верхней зоны в основном не дешифровываются. Узнаваемы только голова лося с частью туловища и фигура антропоморфа, изображённого по пояс, с отставленной назад рукой. Эта зона соотносится с представлениями о Верхнем мире. В средней зоне нанесены многофигурные композиции, которые образуют связные сюжеты. Ключевым персонажем композиций является фигура героя, а последовательность картин иллюстрирует его жизненный путь. Эта зона является отображением Среднего мира. Нижняя зона, как отмечают авторы исследования, связана с представлениями о Преисподней. В этой зоне изображено продолжение испытаний главного героя, в его странствиях по Нижнему миру [2, С. 11-13].

Основной сюжет эпического сказания изображен в средней части центрального участка храма. Рисунки показывают этапы земной жизни героя. На первой сцене показано убийство врагами воина, очевидно отца будущего героя. Рядом изображена еще одна убитая фигура - мать героя или боевой товарищ отца. Карика-

турно показаны враги, которые нападают спереди и сзади. На следующей сцене выбито чудесное спасение мальчика женщиной в островерхом головном уборе. Как отмечают исследователи часть её тела оформлена разреженной выбивкой, что может быть свидетельством полубожественного статуса персоны или ее жреческими функциями, как медиатора между миром земным и миром небесным. Далее идет сцена, на которой молодой юноша сражается с великаном, что очевидно может являться иллюстрацией первого богатырского подвига. Юноша изображен слабо вооружённым, лишённым признаков физической мощи, с короткой тонкой косичкой, в детской шапочке. Он побеждает гиганта в боевом шлеме, явно не равного ему по силе и набору оружия, который спасается паническим бегством. За этим следует сцена где юноша принимает от бородатого персонажа (старца) богатырские дары: шлем, кинжал, лук. За этим наблюдают скелетообразное существо (возможно дух предка) и шаман, стоящий на медведе и занятый варкой барана в котле. Рядом изображены собака и заглядывающий в котел змий. Следующая важная сцена показывает последние дни земной жизни героя, в которых он уже взрослым, на лыжах отправляется со спутниками в поход и попадает в засаду. Батыр гибнет, поражённый стрелой, а рядом находится сцена где он изображен на смертном помосте. Вероятно он отправился в далекий, северный поход (в страну снегов, так как он на лыжах). В общей баталии принимали участие спутники, возможно духи или боги противостоящих сторон, они выбиты рассеянными линиями. Однако есть между ними различия, спутники врага показаны в виде змеевидных фигур. Далее сюжет перемещает героя в нижнюю часть участка скалы, где изображен Нижний мир. Он сражается с разного вида существами, многие из которых не идентифицируются. Противостоят духам не пропускающим его, сражается с антропоморфным персонажем на волкообразном ездовом животном (вероятно шаман). Поединок очевидно закончился в

пользу героя, который минует двух скелетообразных стражей и с помощью жертвенного лося выходит из мира мертвых. Далее он вновь вступает в сражения с противниками, но теперь уже как обитатель Небесного, Верхнего мира [2; 5].

Изображенные на скалах храма Четвертого Сундука сцены имеют сюжетно-тематическое единообразие, некоторые повторяющиеся мифологические или мифологизированные образы, композиционное построение, систему стереотипных «описаний», что свойственно эпическому сказанию. Ключевые эпизоды данного сказания разбиваются на 6 элементов: 1) потеря родителей и чудесное спасение юного героя; 2) первый богатырский подвиг; 3) инициация и дар герою; 4) гибель героя; 5) странствие героя по Нижнему миру; 6) выход и вознесение в Верхний мир.

Перечисленные сюжеты и их последовательность достаточно стандартны для эпических сказаний. Однако присутствуют детали, которые показывают культурные связи и стадиальное положение эпоса в системе развития эпической традиции.

В классических эпосах присутствует важный элемент – сватовство и/или свадьба героя, которая отсутствует в Сундуках. Значимым является «пеший» характер всех подвигов героя, при том, что на других однокультурных петроглифах изображения всадников встречаются часто. Не традиционным является завершение эпоса – смерть главного героя.

В сценах на скалах Четвертого Сундука отсутствует сюжет героического сватовства. В.М. Жирмунский отмечает, что этот сюжет и связанный с ним сюжет «богатырской поездки в поисках невесты (обычно – «суженой», предназначенной герою) занимает одно из важнейших мест в эпической биографии героя» [3, С. 218]. Подобное характерно для эвенских и большей части эвенкийских сказаний, в которых говорится, что вооруженная борьба из-за женщин – недостойное занятие. Это свидетельствует о значительной архаичности тунгусской эпической традиции [4].

Возможно этнографической чертой, которая может говорить об этнических и культурных связях создателей эпоса из Сундуков является «пеший» или точнее «лыжный» характер перемещения героя. В отличие от этого у всех тюрко-монгольских народов региона герой всегда всадник, более того, конь является ближайшим другом и спутником батыра. Лыжи являются неотъемлемой частью военно-охотничьего снаряжения тунгусских (эвенских и эвенкийских) богатырей: «У него (Торгандуна) были серебряные лыжи, / Серебряная панага, / Дважды восьмисажженный лук, / Обоюдоострое копьё с лезвием в три пяди, / Пальма́ с лезвием в семь пядей. / У этого человека были быстрые ноги» [6, С. 237-242]. Однако в письменных источниках посвященных раннесредневековым племенам Южной Сибири встречаются описания «му́ма тукюэ», т.е. «лыжных тюрков» – туба, милигэ и эчжи [7, С. 294]. Перемещение на лыжах отмечается еще для двух крупных этнообразований раннего средневековья. Первые – это басими, которые «стали известны во время династии Суй (589-618). Находятся на юге от Бэйтина и Бэйхая (Байкала), на восток от цзейегу (хягасов). На юге примыкают к горам. Живут рассеянно... Их мужчины мужественны и крепки, все умеют охотиться. В стране много снега, (поэтому) постоянно вместо лошадей употребляют дерево (лыжи), по снегу преследуют оленей... Что касается их жилья, то жилище делают из коры березы. Взрослые мужчины стригут волосы, из бересты делают шапки» [8, С. 49]. Второй – народ байегу: «В их землях растут обильные травы, все люди живут богато... Все люди надевают лыжи и по льду преследуют оленей. Занимаются хлебопашеством и охотой. В стране много хороших лошадей, производится железо. Обычай сходны с обычаями теле, язык немного отличается» [9, С. 142]. Из этого следует, что для данного эпоса могла быть зафиксирована такая этнографическая черта, которая в период оформления поздних тюрко-монгольских эпосов была утрачена.

Важной сюжетной частью сказания из Сундуков является его начало и конец – гибель отца героя в начале и гибель самого героя в конце. Эта особенность фиксируется и в эпосе шорцев, тюркоязычного народа расселяющегося в Кузнецком Алатау, достаточно близко к Сундукам. Неожиданную концовку в шорском эпосе подчеркивает Д.А. Функ: «Эпическое сказание завершается гибелью главного героя. Это столь редкое событие в саяно-алтайском героическом эпосе...». Такая концовка объясняется следующим образом: «... гибель главного героя – это скорее норма, чем исключение. После гибели героя на смену ему приходят дети, которые тоже иногда погибают, а их, в свою очередь, сменяют внуки. И в каждом поколении есть свой «главный герой» [10, С. 16-20].

Ряд деталей фиксируемых при наблюдении эпоса в Сундуках говорит о том, что его можно поместить в самое начало формирования эпической традиции. Археологические данные помогают определить хронологический отрезок в рамках которого подобные стадиальные формы эпической традиции существовали в культуре кочевников.

Результаты исследования. Хронология нанесения сцен эпического характера и основное время функционирования храма определяется манерой изображений. Подобные стилистические и иконографические признаки встречаются среди очень большого количества наскальных изображений ряда памятников Южной Сибири. Фактически, эти многочисленные изображения составляют особый пласт в наскальном искусстве региона. Выделен он был по материалам Кавказской писаницы, а также стилистически близких им петроглифов таких памятников, как Куня, Полосатая, Тепсей, Оглахты и Суханиха, Боярские писаницы. Одним из признаков по которым выделяется данный пласт наскальной живописи это изображения человеческих фигур со специфическими изогнутыми «султанчиками» на голове (островерхие головные уборы, косицы, хвосты волос, плюмажи и т. д. – возможны разные

трактовки этих изображений). На скалах Соснихи они сочетаются с фигурами сидящими на лошадях, которые в свою очередь изображены в стиле, не имеющем никакого отношения к «скифо-сибирскому» (собственно тагарскому). По стилистическим приемам данный тип петроглифов расположен между тагарскими и таштыкскими изображениями. Хронологическим репером выступают и изображения котлов на скалах Большой и Малой Боярской писаниц, Оглахты, Хызыл-Хаи и Сундуков. Они имеют детальное сходство с котловидными сосудами, найденными при раскопках Большого Тесинского кургана (II – I-й половина I в. до н.э.). Эти петроглифы оставлены населением тесинской культуры (конец III в. до н.э. – начало III в. н.э.). Проведя анализ материалов раскопок погребальных памятников, соорудившихся в степях Среднего Енисея в указанный период, Н.Ю. Кузьмин пришел к выводу о нескольких волнах переселений в конце I тыс. до н.э. на территорию Минусинской котловины. Первая волна связана с миграциями из ареала пазырыкской культуры Алтая, при этом местная тагарская культура не прекратила своего существования, но существенно изменилась под влиянием пришельцев. Следующие волны были связаны с мигрантами из Тувы и более отдаленных регионов Центральной Азии [11-13].

Выводы. Таким образом, петроглифы из храма в Четвертом Сундуке свидетельствуют существовании эпоса, находящегося на стадии развития от догосударственного к государственному. Этот период может датироваться периодом с конца III в. до н.э. до III в. н.э. Нижняя дата близка к определенным М.П. Грязновым временным рамкам для сюжета из Козы-Корпеш и Баян-сулу (V–III вв. до н.э.). Наличие сходства между тюркским эпосом и эпическими сюжетами отраженными в памятниках искусства ранних кочевников Саяно-Алтая, позволяет предположить, что начало формирования первого относится к концу I тыс. до н.э. – рубежу эр.

Данная научная статья подготовлена в рамках реализации проекта АР08053219 «Изучение тюркского фольклора в аспекте нового гуманитарного знания», по грантовому финансированию фундаментальных и прикладных научных исследований по научным проектам на 2020-2022 годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грязнов М.П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири // АСГЭ. Вып. 3. 1961. С. 7-31.
2. Бородавский А.П., Ларичев В.Е. Июсский клад (каталог коллекции). // Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2013. С.120
3. Жирмунский, В.М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. // М.: Изд-во восточной лит., 1960. С.333
4. Бурыйкин А.А. К типологической характеристике ранних форм эпоса: по материалам северотунгусских народов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. №4 (08). 2017. С.5-16.
5. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса.//М.: Восточная литература, 2004. С.464
6. Yakovleva M.P. The Hero's Type in Heroic Legends of the Evenk But Clan // Bulletin of the KIN of the RAS. 2016. Vol. 23. Is.1. P. 237-242.
7. Бичурин (Иакинф) Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. // Т.3.М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С.328
8. Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. Выпуск первый. // М.: Издательство восточной литературы, 1961. С.391
9. Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. // Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. С.432
10. Шорский героический эпос. Т. 3: Сыбазын-Олак. Выспоренная Алтын-Торгу. Кара-Хан / Сост., подгот. к изд., статьи, пер. на русс. яз., приложения, примеч. и коммент. Д.А. Функа. Подготовка мастер-диск К. Г. Шаховцова.// Кемерово: ООО «Примула», 2012. 280 с.
11. Миклашевич Е.А., Панкова С.В., Мухарева А.Н. Петроглифы горы Сосниха // Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская. Льнищенская. Улазы III. Сосниха. Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. // Вып. X. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. С. 72-111.
12. Байбердина М.А. Изображения тесинского времени в Минусинской котловине в контексте археологического материала // Теория и практика археологических исследований. // 2019. Т. 27. № 3. С. 20–34.
13. Кузьмин Н.Ю. Этапы сложения и развития тесинской культуры (по погребальным памятникам степей Минусинской котловины) // Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. // Астана: Издательская группа ПЦК РК, 2008. С. 187-204.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Grjaznov M.P. Drevnejshie pamjatniki geroicheskogo jeposa narodov Juzhnoj Sibiri // ASGJe. Vyp. 3. 1961. S. 7-31.
2. Borodovskij A.P., Larichev V.E. Ijusskij klad (katalog kollekcii). // Novosibirsk: Institut arheologii i jetnografii SO RAN, 2013. S.120
3. Zhirmunskij, V.M. Skazanie ob Alpamyshe i bogatyrskaja skazka.//M.:Izd-vo vostochnoj lit.,1960.S.333
4. Burykin A.A. K tipologicheskoi harakteristike rannih form jeposa: po materialam severotungusskih narodov // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Serija Jeposovedenie. №4 (08). 2017. S.5-16.
5. Meletinskij E.M. Proishozhdenie geroicheskogo jeposa.//M.: Vostochnaja literatura, 2004. S.464

6. Yakovleva M.P. The Hero's Type in Heroic Legends of the Evenk But Clan // Bulletin of the KIH of the RAS. 2016. Vol. 23. Is.1. P. 237-242.
7. Bichurin (Iakinf) N.Ja. Sobranie svedenij o narodah, obitavshih v Srednej Azii v drevnie vremena. // T.3.M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1953. S.328
8. Kjuner N.V. Kitajskie izvestija o narodah Juzhnoj Sibiri, Central'noj Azii i Dal'nego Vostoka. Vypusk pervyj. // M.: Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1961. S.391
9. Maljavkin A.G. Tanskije hroniki o gosudarstvah Central'noj Azii. // Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1989. S.432
10. Shorskij geroicheskiy jepos. T. 3: Sybazyn-Olak. Vysporennaja Altyn-Torgu. Kara-Han / Sost., podgot. k izd., stat'i, per. na russ. jaz., prilozhenija, primech. i komment. D.A. Funka. Podgotovka master-disk K. G. Shahovcova.// Kemerovo: ООО «Primula», 2012. 280 s.
11. Miklashevich E.A., Pankova S.V., Muhareva A.N. Petroglify gory Sosniha // Pamjatniki naskal'nogo iskusstva Minusinskoj kotloviny: Georgievskaja. L'nishhenskaja. Ulazy III. Sosniha. Trudy Sibirskoj Associacii issledovatelej pervobytnogo iskusstva.//Vyp.X.Kemerovo:Kuzbassvuzizdat,2012.S.72-111
12. Bajberdina M.A. Izobrazhenija tesinskogo vremeni v Minusinskoj kotlovine v kontekste arheologičeskogo materiala//Teorijai praktika arheologičeskikh issledovanij//2019.T.27.№ 3.S.20–34
13. Kuz'min N.Ju. Jetapy slozhenija i razvitija tesinskoj kul'tury (po pogrebal'nym pamjatnikam stepej Minusinskoj kotloviny) // Nomady kazahskih stepej: jetnosociokul'turnye processy i kontakty v Evrazii skifo-sakskoj jepohi. // Astana: Izdatel'skaja grupa PCK RK, 2008. S. 187-204.

Поступила в редакцию 26.09.2021.

Принята к публикации 27.09.2021.

Для цитирования:

Ярыгин С.А., Кишкенбаева Ж.К. Вопросы датирования и культурных связей изобразительных форм эпической традиции ранних кочевников// Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 64- 71. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Yarygin.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596039>
УДК 358:796.07

Пугачев И.Ю., Разновская С.В., Агабеков Н.К., Иванов Д.И.

Пугачев Игорь Юрьевич, кандидат педагогических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Россия, 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33. E-mail: pugachyov.i@yandex.ru.

Разновская Светлана Викторовна, кандидат биологических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет, Россия, 185910, г. Петрозаводск, проспект Ленина д. 33. E-mail: sveta_r3000@mail.ru

Агабеков Назир Казанбекович, преподаватель, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени А.К. Серова, Россия, 350090, г. Краснодар, ул. Дзержинского д. 135. E-mail: prepodavatel-2013@bk.ru.

Иванов Дмитрий Иванович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени А.К. Серова, Россия, 350090, г. Краснодар, ул. Дзержинского, д. 135. E-mail: prepodavatel-2013@bk.ru.

Конкретизация специальных задач физической подготовки лётного состава корабельно-истребительной авиации

Аннотация. В работе представлено теоретико-экспериментальное обоснование положений конкретизации специальных задач физической подготовки лётного состава корабельно-истребительной авиации на основе профессиографического анализа боевой деятельности военнослужащих-пилотов. Выявлено, что содержанием труда искомых специалистов является выполнение профессионально-боевых действий на объекте летательного аппарата в воздухе; на авианесущем корабле (в случае необходимости – на прибрежном аэродроме; ситуационно обусловленных условиях природной местности). Преимущественное использование малых и предельно малых высот. Высокая подвижность, маневренность и, как правило, относительно небольшие размеры поражаемых объектов. Установлено, что условия работы пилотов предполагают специфическую обитаемость летательных аппаратов при воздействии укачивания и разнонаправленных гравитационных перегрузок в комплексе с высокой температурой и влажностью. Рекомендовано трактовку специальных задач физической подготовки специалистов ориентировать на преимущественное развитие ловкости и моторной координации, динамической и изометрической силовой выносливости, скорости и результативности реакций и движений, пространственной ориентировки, резистентности к гиподинамии и гипокинезии, толерантности к гравитационным перегрузкам, укачиванию и вибрации.

Ключевые слова: корабельно-истребительная авиация, лётный состав, физическая подготовка, специальные задачи, направленность, конкретизация

Pugachev I. Y., Raznovskaya S.V., Agabekov N.K., Ivanov D.I.

Pugachev Igor Yurevich, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Derzhavin Tambov State University, Russia, 392000, Tambov region, Tambov, Internatsionalnaya str., 33. E-mail: pugachyov.i@yandex.ru.

Raznovskaya Svetlana Viktorovna, candidate of biological Sciences, associate Professor, Petrozavodsk State University, Russia, 185910, Petrozavodsk, Lenin Avenue d. 33. E-mail: sveta_r3000@mail.ru.

Agabekov Nazir Kazanbekovich, teacher, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after A. K. Serov, Russia, 350090, Krasnodar, Dzerzhinskiy str., 135. E-mail: prepodavatel-2013@bk.ru.

Ivanov Dmitry Ivanovich, candidate of pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after A. K. Serov, Russia, 350090, Krasnodar, Dzerzhinskiy str., 135. E-mail: prepodavatel-2013@bk.ru.

Specification of special tasks of physical training of flight personnel of ship-fighter aviation

Abstract. The paper presents a theoretical and experimental substantiation of the provisions of concretization of special tasks of physical training of flight personnel of ship-fighter aircraft on the basis of a professional analysis of the combat activities of military pilots. It is revealed that the content of the work of the sought-after specialists is the performance of professional and combat operations at the object of the aircraft in the air; on an aircraft carrier (if necessary, at a coastal airfield; situationally determined conditions of the natural terrain). Preferential use of small and extremely low altitudes. High mobility, maneuverability and, as a rule, relatively small size of the affected objects. It is established that the working conditions of pilots assume a specific habitability of aircraft under the influence of motion sickness and multidirectional gravitational overloads in combination with high temperature and humidity. It is recommended to focus the interpretation of special tasks of physical training of specialists on the predominant development of dexterity and motor coordination, dynamic and isometric power endurance, speed and effectiveness of reactions and movements, spatial orientation, resistance to hypodynamia and hypokinesia, tolerance to gravitational overloads, motion control and vibration.

Key words: ship-fighter aviation, flight personnel, physical training, special tasks, orientation, specification

Морская авиация Военно-Морского Флота (ВМФ) предполагает следующие составные виды: противолодочная, корабельно – истребительная, морская штурмовая, специальная авиация. Задачи морской авиации ВМФ Российской Федерации (РФ) представлены в следующей трактовке: уничтожение с воздушных рубежей объектов и живой силы агрессора в океанских масштабах (морских позициях) и на прибрежных линиях, парирования его боевых воздействий с морских (океанских) курсов.

Вопросами изучения деятельности военнослужащих морской авиации ВМФ РФ во взаимосвязи с разработкой эффективных программ, средств, методов [1, с.

225; 8, с. 63; 9, с. 46; 12, с. 62; 14, с. 51], форм, положений системы проверки и оценки физической подготовки на разных этапах занимался ряд ученых [2, с. 515; 3, с. 422; 4, с. 197; 7, с. 246; 15, с. 153; 16, с. 140; 18, с. 160; 20, с. 146]. Сложность реализации научных изысканий в контексте данного контингента военнослужащих является то обстоятельство, что эти специалисты отражают «штучный товар». В России нет ни одного военно – образовательного учреждения, специально готовящего летный состав корабельно-истребительной авиации [5, с. 240; 6, с. 242; 11, с. 100]. Преимущественно летчики базовую подготовку проходят в Военном учебно-научном центре ВВС «Военно-воздушная академия

имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», дополнительную переподготовку непосредственно в боевых подразделениях.

Разработки представленных выше исследователей привнесли прогрессивную системную базу в подъём уровня боеспособности гетерогенных вооружённых структур ВМФ морской авиации, расширили представление о сущности построения специального процесса их физической подготовки и реабилитации [10, с.136; 13, с. 339; 21, с. 332; 22, с. 329; 23, с. 59]. Однако авторами преимущественно изучались интегративные положения, объединяющие все виды морской авиации в общее направление и не в достаточной степени, акцентировалось внимание на специалистах летного состава корабельно-истребительной авиации.

На основании вышеизложенного, дальнейшее исследование в направлении уточнения требований к профессиональной деятельности летчиков корабельно-истребительной авиации и их физической готовности [19, с. 127] на основе конкретизации программы физической подготовки, представляется актуальным.

Цель работы заключалась в теоретико-экспериментальной конкретизации специальных задач физической подготовки военнослужащих летного состава корабельно-истребительной авиации.

Методика исследования. В научной статье преимущественно применялись следующие методы: системный анализ; ретроспективный анализ; профессиография; психолого-педагогическое наблюдение, структурирование профессионального труда искомых летчиков; беседа и интервьюирование с опытными летчиками корабельно-истребительной авиации, обучающимися в Военно-морской академии им. Н. Г. Кузнецова; гипотетический анализ, синтез и обобщение; квалиметрические методики свертывания и агрегирования; изучение психофизических функций человека.

Результаты исследования и их обсуждение. В контексте работы следует

отметить, что 01.11.1989 г. впервые в Советском Союзе летчик-испытатель конструкторского бюро «Сухого» В. Пугачев на истребителе Су-27К совершил посадку по-самолетному на палубу тяжелого авианесущего крейсера «Тбилиси» (так ранее назывался авианосец «Адмирал Кузнецов»). Через 2 года Т. А. Апакидзе первым из российских морских строевых летчиков посадил на авианосец серийный палубный истребитель Су-27К, который сегодня известен как Су-33.

На первом этапе работы нами проводилось теоретическое обоснование программы физической подготовки военнослужащих летного состава корабельно-истребительной авиации.

Профессиографическим анализом деятельности летного состава корабельно-истребительной авиации установлено, что в результате боевой подготовки данные военнослужащие должны знать: основы воздушного и морского боя, свои должностные обязанности, порядок их исполнения как в мирное время, так и в гетерогенных компонентах военных операций; сигнатуры руководства, сообщения и взаимосогласования; «Кодекс поведения» военнослужащего Вооруженных Сил (ВС) РФ – участника боевых действий; организацию, вооружение и боевые возможности летательного аппарата, где протекает служебная деятельность, а также структуру, характеристику боевых концептов, поражающие способности и свойственность действий экипажей армий основных иностранных государств и регулярных вооруженных формирований; материальную часть штатного оружия (вооружения), правила стрельбы, пуска ракет «воздух-воздух» Р-27Р с полуактивными головками самонаведения (ГСН), РВВ-АЕ, Р-73Э, Х-31А, Х-35 и корректируемых авиабомб КАБ-500Кр; общее устройство летательного аппарата; правила подготовки к работе и ведение переговоров на штатных средствах связи; порядок действий при борьбе за живучесть летательного аппарата; вариации контрмер от оружия массового поражения и высокоточного вооружения,

штатные параметры персональной и групповой защиты, табельные инварианты универсальной обработки и алгоритм их использования; методы определения положения на рельефе, способы измерения расстояний на местности по специальным летным приборам, по топографической карте и без нее; основные положения общевоинских уставов ВС РФ и Корабельного устава ВМФ РФ, Федеральных авиационных правил, Федеральных авиационных правил инженерного авиационного обеспечения; способы и приемы парашютирования, тушения пожаров, оказания помощи утопающему.

Квалификационными требованиями к специалистам уточнено, что они должны уметь: действовать по тревоге, в воздушном бою, по сигналам руководства, сообщения и взаимосогласования; результативно использовать табельное вооружение летательного аппарата для поражения различных целей днем и ночью, в случае необходимости уметь эргономично катапультироваться и действовать в условиях выживания на суше и в водной среде; приводить штатное оружие (вооружение) к нормальному бою; располагать, крепить и обслуживать боевую и другую технику и грузы на летательном аппарате аутентично с представляемым должностным полномочием; выполнять обязанности в соответствии с боевым расписанием по борьбе за живучесть летательного аппарата; пользоваться индивидуальными и групповыми аварийно-спасательными средствами; вести радиообмен на штатных средствах связи; реализовывать кампанию по обороне от боевых концептов массового уничтожения (в том числе – биологических, мутированно-биологических факторов) и точно-результативного оружия; демонстрировать методики персональной и экипажной защищенности, заградительные возможности отечественных компонентов летательного аппарата; действовать на зараженной местности, проводить частичную и полную

специальную, санитарную обработку; оказывать первую помощь при ранениях, травмах, острых отравлениях, термических, радиационных и других поражениях; выполнять нормы международного гуманитарного права в боевой обстановке. В табл. 1 нами представлены концентрированные положения профессиографического анализа деятельности исследуемых летчиков во взаимосвязи со степенью значимости психофизиологических, физических и специальных качеств.

Следует отметить, что более 60% указанных выше профессионально-значимых физических качеств специалистов аналогичны у летчиков в войсках противовоздушной обороны РФ [17, с. 88]. Основной особенностью действий летчиков корабельно-истребительной авиации является то, что на авианесущем крейсере «Адмирал Кузнецов» разгонная полоса для взлета составляет 90 м. Реализация данного отрезка требует от военнослужащих предельной концентрации внимания при управлении истребителем. В ведущих иностранных армиях блока НАТО полоса разгона на авианосцах составляет в среднем 110 м, что значительно облегчает выполнение задач взлета и посадки.

В наши дни имеет место стержневая «работающая» «Программа физической подготовки военнослужащих, проходящих военную службу в подразделениях воинских частей морской авиации ВМФ» [15, с. 153].

В программе поясняется, что физические упражнения в ходе боевого дежурства (вахты) используются в целях сохранения моторной и интеллектуальной продуктивности, компенсации дефицита кинестетической активности и поддержания устойчивой физической и психологической готовности к эмерджентным практическим противодействиям. За организацию и проведение физических упражнений в процессе боевого дежурства (вахты) отвечает командир дежурной смены.

Таблица 1. Профессиограмма и требования к физической подготовленности лиц летного состава корабельно-истребительной авиации.

Компоненты профессиограммы	Содержание компонентов профессиограммы
1. Содержание деятельности	Выполнение профессионально-боевых действий на объекте летательного аппарата в воздухе; на авианесущем корабле (в случае необходимости – на прибрежном аэродроме; ситуационно обусловленных условиях природной местности). Преимущественное использование малых и предельно малых высот. Высокая подвижность, маневренность и, как правило, относительно небольшие размеры поражаемых объектов. Наличие нестандартных боевых маневров и косого пилотажа.
2. Условия работы	Специфическая обитаемость летательных аппаратов при воздействии укачивания и разнонаправленных гравитационных перегрузок в комплексе с высокой температурой и влажностью.
3. Профессионально важные качества	
3.1 Психофизиологические качества	Скорость переработки информации, сосредоточение, концентрация и переключение внимания, соразмерность усилий, точность глазомера, устойчивость к неординарным скоротечным ситуациям, оперативность принятия решения в условиях ограниченного лимита времени.
3.2 Физические и специальные качества	Тонкокоординированные моторные действия; динамическая и изометрическая мышечная выносливость; скорость и качественная результативность реакций и движений; ориентировка в пространстве; противодействие гиподинамии, пилотажным перегрузкам «грудь – спина», «голова – таз», «таз – голова», укачиванию и вибрационному фактору.

Во внутренних помещениях и на палубе авианосца для реализации кондиционной и смешанной тренировки размещаются штатные тренажерные конструкции и компактные снаряды; размечаются схемы и вариации для спортивной и аэробно-восстанавливающей ходьбы, ускоренных передвижений, разнонаправленных прыжков, оснащаются «точки» для обучения контактными видами единоборств.

Во время пребывания боевого судна в автономной плавательной позиции физическое совершенствование летчиков-истребителей реализуется по одному из представленных комплексов: с полным экипажем (кроме лиц, несущих вахту и боевую службу-наряд); сочетанно по дежурным сменам. Кондиционная двигательная тренировка в ходе учебно-боевого труда

является ключевым средством поддержания физической дееспособности человека в период плавания. Она реализуется соответственно распорядку дня на поход: – три раза в недельный цикл по 30 мин (в мирный период).

Программа физической тренировки предполагает конкретную дифференциацию: целевую установку направленности, дидактические задачи, требования к уровню познаний, организационно-методические предписания, тематику и ориентировочный расчет образовательных часов по темам на этапы учёбы. Вместе с тем установлена несогласованность ряда концептуальных терминов специальной направленности, представленной в обобщенной нами профессиограмме (см. табл. 1) на основе изучения «Программы

боевой подготовки» и «Квалификационных требований». Так, для военнослужащих лётного состава морской авиации к излишней специальной задаче относится доминирующее воспитание и улучшение мышечной силы (т. е. взрывной силы).

Выводы. Детальное рассмотрение действующей рабочей программы по физической подготовке лётчиков морской авиации позволяет резюмировать: во-первых, действующая программа, по своей направленности и содержанию в глобальном плане позволяет решать вопросы по обеспечению требуемого уровня физических кондиций офицеров для достижения боевых и иных задач в соответствии с их предназначением; во-вторых, имевший место ряд несоответствий положений данных

разработанной современной профессиограммы указывают на целесообразность отражения в экспериментальной программе особенностей, представленных в следующей редакции: «Специальными задачами физической подготовки лётного состава военнослужащих корабельно-истребительной авиации являются: преимущественная тренировка ловкости и координации моторики, развитие динамической силовой и изометрической силовой выносливости, скорости и результативности реакций и движений, пространственной ориентировки, резистентности к гиподинамии и гипокинезии, толерантности к гравитационным перегрузкам, укачиванию и вибрации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильченко О.С. «Домашнее задание» как метод самостоятельной физической тренировки // В книге: Тезисы докладов XLVIII научной конференции студентов и молодых ученых Вузов южного федерального округа. материалы конференции. Краснодар, 2021. С. 225-226.
2. Габов М. В., Марьин А. А., Пугачев И. Ю. Развитие общей выносливости у курсантов ВУНЦ ВМФ «ВМА» на выпускных курсах // Сборник научных трудов. СПб.: ВУНЦ ВМФ «ВМА», 2012. С. 511-517.
3. Габов М. В., Пугачев И. Ю. Педагогическое обеспечение профессиональной деятельности курсантов и слушателей военно-морских учебных заведений Российской Федерации к условиям боевой деятельности средствами физической подготовки: монография в 2-х томах. Часть I. Педагогическое обеспечение профессиональной готовности курсантов и слушателей военно-морских учебных заведений Российской Федерации к условиям боевой деятельности средствами физической подготовки на начальном этапе обучения. СПб.: ВУНЦ ВМФ«ВМА», 2012. 588с.
4. Модельные характеристики физической готовности выпускников военно-инженерных вузов к профессиональной деятельности // Сб. мат-лов итог. науч. конф. ин-та за 2003 г. СПб.: ВИФК, 2004. С. 196-198.
5. Киселев А.О., Васильченко О.С. Сравнительная характеристика спортивной и физической подготовленности девушек разных курсов обучения в летном училище // В книге: Тезисы докладов XLVIII НК студентов и молодых ученых Вузов ЮФО. материалы конференции. Краснодар, 2021. С. 240-241.
6. Киселев А.О., Васильченко О.С. Мотивационные особенности военно-профессиональной и военно-образовательной ориентации женского пола при поступлении на военную службу // В книге: Тезисы докладов XLVIII НК студентов и молодых ученых Вузов ЮФО. материалы конференции. Краснодар, 2021. С. 242 -243.
7. Киселев А.О., Васильченко О.С. Актуальность использования программы ситуационного моделирования в сфере физической культуры и спорта // В книге: Тезисы докладов XLVIII НК студентов и молодых ученых Вузов ЮФО. материалы конференции. Краснодар, 2021. С. 246-247.
8. Машенко О.В., Парамзин В.Б., Васильченко О.С. Физическая подготовка и спорт основа летного мастерства // В сборнике: Спортивное движение: опыт, проблемы, развитие. Сборник материалов ВНПК с международным участием. 2020. С. 60-64.

9. Повышение физической работоспособности и выносливости девушек в армейском гиревом рывке средствами кроссовой подготовки // Теория и практика физической культуры. 2021. № 5. С. 45-47.
10. Парамзин В.Б., Киселев А.О., Разновская С.В. Характеристика факторов военно-профессиональной деятельности и физического состояния курсантов-девушек, обучающихся в военном училище летчиков // В сб.: Физическая культура и спорт. олимпийское образование. Мат-лы МНПК. 2019. С.135 – 137.
11. Анализ и основные направления реализации требований ФГОС ВО по дисциплине «физическая культура (подготовка)» в военно-образовательных учреждениях // Современный ученый. 2021. № 2. С. 96-101.
12. Парамзин В.Б. Повышение уровня физической подготовленности обучаемых летным специальностям средствами спортивных видов единоборств // Современный ученый. 2019. № 6. С.59-63.
13. Возможность корректирования устойчивости к перегрузкам у обучаемых летных специальностей средствами физической подготовки // ЕНО. 2019. № 4-5 (50). С. 337-340.
14. Развитие психофизиологических качеств обучаемых летной специальности средствами игры в гандбол в процессе специальной физической тренировки // Современный ученый. 2020. № 1. С. 48-53
15. Пугачев И. Ю. Особенности экспериментальной программы по физической подготовке летного состава корабельно-истребительной авиации Военно-Морского Флота РФ // «Проблемы физической культуры, спорта и туризма в свете современных исследований и социальных процессов»: сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л. Г. Рубис. СПб.: ФГБОУВО «СПб ГУПТД», 2017. С. 149-154.
16. Пугачев И. Ю. Рейтинг показателей физического состояния специалистов инженерно-технического состава // «Проблемы физической культуры, спорта и туризма в свете современных исследований и социальных процессов»: Сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л. Г. Рубис. СПб.: ФГБОУВО «СПб ГУПТД», 2017. С. 138-142.
17. Пугачев И. Ю., Блаженко С. И., Катков А. А. Профессионально-значимые физические качества специалистов в войсках противовоздушной обороны Российской Федерации // Ученые записки ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2008. № 8 (42). С. 87-89.
18. Пугачев И. Ю., Османов Э. М., Кораблев Ю. Ю. Прогнозирование физической и психофизиологической работоспособности военнослужащих ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2011. №11 (103). С. 155-166.
19. Актуальность оценки уровня профессиональной работоспособности обучающихся на фоне утомления средствами физической культуры// Современный ученый. 2021. № 2. С. 123 - 128.
20. Разработка проекта Руководства по физической подготовке в Военно-Морском Флоте РФ: отчет о НИР. СПб.: ВМА, 2010. 228 с.
21. Применение средств профессионально-прикладной физической культуры для повышения защитных механизмов организма от влияния негативных факторов, сопровождающих процесс обучения // ЕНО. 2019. Т. 5. № 3 (49). С. 330-333.
22. Применение методов тренировки выносливости у студентов летных специальностей в период подготовки к сдаче контрольных нормативов // Евразийское Научное Объединение. 2019. Т. 5. № 3 (49). С. 328-330.
23. Савельев Д.Е. Средства развития внимания у пилотов в бобслее // В книге: Тезисы докладов XLVI НК студентов и молодых ученых вузов ЮФО. Материалы конференции. 2019. С. 59-63.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vasil'chenko O.S. «Domashnee zadanie» kak metod samostojatel'noj fizicheskoy treni-rovki // V knige: Tezisy dokladov XLVIII nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh Vuzov juzhnogo federal'nogo okruga. materialy konferencii. Krasnodar, 2021. S. 225-226.
2. Gabov M. V., Mar'in A. A., Pugachev I. Ju. Razvitie obshhej vynoslivosti u kursantov VUNC VMF «VMA» na vypusknih kursah // Sbornik nauchnyh trudov.SPb.:VUNC VMF «VMA»,2012.S.511-517

3. Gabov M. V., Pugachev I. Ju. Pedagogicheskoe obespechenie professional'noj dejatel'nosti kursantov i slushatelej voenno-morskih uchebnyh zavedenij Rossijskoj Federacii k uslovijam boevoj dejatel'nosti sredstvami fizicheskoj podgotovki: monografija v 2-h tomah. Chast' I. Pedagogicheskoe obespechenie professional'noj gotovnosti kursantov i slushatelej voenno-morskih uchebnyh zavedenij Rossijskoj Federacii k uslovijam boevoj dejatel'nosti sredstvami fizicheskoj podgotovki na nachal'nom jetape obuchenija. SPb.: VUNC VMF«VMA», 2012.588s.
4. Model'nye karakteristiki fizicheskoj gotovnosti vypusknikov voenno-inzhenernyh vuzov k professional'noj dejatel'nosti//Sb. mat-lov itog. nauch. konf. in-ta za2003g.SPb.:VIFK,2004.S.196-198
5. Kiselev A.O., Vasil'chenko O.S. Sravnitel'naja karakteristika sportivnoj i fizicheskoj podgotovlennosti devushek raznyh kursov obuchenija v letnom uchilishhe // V knige: Tezisy dokladov XLVIII NK studentov i molodyh uchenyh Vuzov JuFO. materialy konferencii. Krasnodar, 2021. S. 240-241.
6. Kiselev A.O., Vasil'chenko O.S. Motivacionnye osobennosti voenno-professional'noj i voenno-obrazovatel'noj orientacii zhenskogo pola pri postuplenii na voennuju sluzhbu // V knige: Tezisy dokladov XLVIII NK studentov i molodyh uchenyh Vuzov JuFO. materialy konferencii. Krasnodar, 2021. S. 242 -243.
7. Kiselev A.O., Vasil'chenko O.S. Aktual'nost' ispol'zovanija programmy situacionnogo modelirovanija v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta // V knige: Tezisy dokladov XLVIII NK studentov i molodyh uchenyh Vuzov JuFO. materialy konferencii. Krasnodar, 2021. S. 246-247.
8. Mashhenko O.V., Paramzin V.B., Vasil'chenko O.S. Fizicheskaja podgotovka i sport osnova letnogo masterstva // V sbornike: Sportivnoe dvizhenie: opyt, problemy, razvitie. Sbornik materialov VNPK s mezhdunarodnym uchastiem. 2020. S. 60-64.
9. Povyshenie fizicheskoj rabotosposobnosti i vynoslivosti devushek v armejskom girevom ryvke sredstvami krossovoj podgotovki // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 2021. № 5. S. 45-47.
10. Paramzin V.B., Kiselev A.O., Raznovskaja S.V. Karakteristika faktorov voenno-professional'noj dejatel'nosti i fizicheskogo sostojanija kursantov-devushek, obucha-jushhihsja v voennom uchilishhe letchikov//V sb.: Fizicheskaja kul'tura i sport. olimpijskoe obrazovanie.Mat-ly MNPK.2019.S.135-137
11. Analiz i osnovnye napravlenija realizacii trebovanij FGOS VO po discipline «fizicheskaja kul'tura (podgotovka)» v voenno-obrazovatel'nyh uchrezhdenijah//Sovre-mennyj uchenyj.2021.№ 2.S.96-101.
12. Paramzin V.B. Povyshenie urovnja fizicheskoj podgotovlennosti obuchaemyh letnym special'nostjam sredstvami sportivnyh vidov edinoborstv // Sovremennyj uchenyj. 2019. № 6. S.59-63.
13. Vozmozhnost' korrigirovanija ustojchivosti k peregruzkam u obuchaemyh letnyh special'nostej sredstvami fizicheskoj podgotovki // ENO. 2019. № 4-5 (50). S. 337-340.
14. Razvitie psihofiziologicheskikh kachestv obuchaemyh letnoj special'nosti sredstvami igry v gandbol v processe special'noj fizicheskoj trenirovki // Sovremennyj uchenyj. 2020. № 1. S. 48-53
15. Pugachev I. Ju. Osobennosti jeksperimental'noj programmy po fizicheskoj podgotovke letnogo sostava korabel'no-istrebitel'noj aviacii Voenno-Morskogo Flota RF // «Problemy fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma v svete sovremennyh issledovanij i social'nyh processov»: sb. tr. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. L. G. Rubis. SPb.: FGBOUVO «SPb GUPTD», 2017. S. 149-154.
16. Pugachev I. Ju. Rejting pokazatelej fizicheskogo sostojanija specialistov inzhenerno-tehnicheskogo sostava // «Problemy fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma v svete sovremennyh issledovanij i social'nyh processov»: Sb. tr. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. L. G. Rubis. SPb.: FGBOUVO «SPb GUPTD», 2017. S. 138-142.
17. Pugachev I. Ju., Blazhenko S. I., Katkov A. A. Professional'no-znachimye fizicheskie kachestva specialistov v vojskah protivovozdushnoj oborony Rossijskoj Federacii // Uchenye zapiski un-ta im. P. F. Lesgafta. 2008. № 8 (42). S. 87-89.
18. Pugachev I. Ju., Osmanov Je. M., Korablev Ju. Ju. Prognozirovanie fizicheskoj i psihofiziologicheskogo rabotosposobnosti voennosluzhashhih VUNC VMF «Voенно-мorskaja akademija imeni Admirala Flota Sovetskogo Sojuza N. G. Kuznecova // Vestnik Tambovskogo un-ta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2011. №11 (103). S. 155-166.
19. Aktual'nost' ocenki urovnja professional'noj rabotosposobnosti obuchajushhihsja na fone utomlenija sredstvami fizicheskoj kul'tury// Sovremennyj uchenyj. 2021. № 2. S. 123 - 128.
20. Razrabotka proekta Rukovodstva po fizicheskoj podgotovke v Voенно-Морском Флоте RF: otchet o NIR. SPb.: VMA, 2010. 228 s.

-
21. Primenenie sredstv professional'no-prikladnoj fizicheskoj kul'tury dlja povyshenija zashhitnyh mehanizmov organizma ot vlijanija negativnyh faktorov, soprovozhdayushhih process obuchenija // ENO. 2019. T. 5. № 3 (49). S. 330-333.
  22. Primenenie metodov trenirovki vynoslivosti u studentov letnyh special'nostej v period podgotovki k sdache kontrol'nyh normativov // Evrazijskoe Nauchnoe Ob#edi-nenie. 2019. T. 5. № 3(49).S.328-330.
  23. Savel'ev D.E. Sredstva razvitija vnimanija u pilotov v bobslee // V knige: Tezisy do-kladov HLVI NK studentov i molodyh uchenyh vuzov JuFO. Materialy konferencii. 2019. S. 59-63.

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Пугачев И.Ю., Разновская С.В., Агабеков Н.К., Иванов Д.И. Конкретизация специальных задач физической подготовки лётного состава корабельно-истребительной авиации // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 72-80. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Pugachev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596043>

УДК 37.02

Рафикова А.С.

Рафикова Антонина Семеновна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Государственный академический университет гуманитарных наук, Россия, 119049, г. Москва, Мароновский пер., 26. E-mail: antoninaraf@yandex.ru.

Виды дискурса, повышающие эффективность кооперативного обучения

Аннотация. В статье представлен обзор работ, посвященных изучению форм дискурса, способствующих повышению эффективности кооперативного обучения. Дано определение понятию кооперативного обучения, раскрыты некоторые особенности этого образовательного подхода. Описаны наиболее эффективные для кооперативного обучения формы использования языковых средств. Представлена концепция Н. Мерсера, согласно которой существует три типа обсуждения, характерные для совместного обучения: кумулятивное, диспутивное и исследовательское. Раскрыто понятие прогрессивного дискурса, предложенного К. Берейтером. Перечислены основные свойства прогрессивного дискурса: фокус на идеях как концептуальных артефактах; приоритет достижения общего понимания перед единством мнений; стремление расширить фактологическую базу; выборочная критика; открытость идеям. Отмечается, что прогрессивный дискурс и исследовательское обсуждение позволяют максимизировать эффективность кооперативного обучения.

Ключевые слова: кооперативное обучение, дискурс, исследовательское обсуждение, прогрессивный дискурс.

Rafikova A. S.

Rafikova Antonina Semenovna, candidate of psychological sciences, senior researcher, State academic university for the humanities, Russia, 119049, Moscow, Maronovskiy per., 26. E-mail: antoninaraf@yandex.ru.

Discourse types that enhance the effectiveness of cooperative learning

Abstract. The article presents a review of researches devoted to the study of discourse types that enhance the effectiveness of cooperative learning. The definition of the concept of cooperative learning is given, some features of this educational approach are revealed. The most effective uses of language tools for cooperative learning are described. The concept of N. Mercer is presented according to which there are three types of talk that are characteristic of cooperative learning: cumulative, disputational and exploratory. The concept of progressive discourse proposed by K. Bereiter is revealed. The main properties of progressive discourse are listed: a focus on ideas as conceptual artifacts, common understanding given priority over agreement, expansion of the factual base, selective criticism, non-sectarianism. The conclusions are based on the results of a review of studies devoted to the study of discourse types that increase the effectiveness of cooperative learning.

Key words: cooperative learning, discourse, exploratory talk, progressive discourse.

Повышение эффективности обучения является одним из главных вопросов, стоящих перед современной методикой преподавания. Одним из трендов современного образования является активное обучение, одной из форм которого, в свою очередь является кооперативное обучение. Основными характеристиками кооперативной среды являются содействие участию и взаимодействие студентов между собой. Создание подобной среды требует применения специальных форм общения между учащимися.

Постановка проблемы

Несмотря на актуальность данного вопроса, тема дискурса в кооперативном обучении остается на данный момент недостаточно изучена в работах российских авторов. Целью данной работы является представить обзор основных зарубежных исследований на тему роли дискурса в кооперативном обучении.

Методология

Исследование было проведено на основе нарративно-описательного обзора.

Кооперативное обучение

Эффективный процесс обучения требует прямого и активного участия студентов и может быть реализован в совместной работе для достижения общих целей. В обстановке сотрудничества студенты стремятся достичь результатов, полезных для них самих и для всех членов группы. Кооперативное обучение представляет собой вид образовательной деятельности, в которой цели участников тесно связаны таким образом, что каждый из них «может достичь своих целей только тогда, когда другим членам группы удастся достичь своих» [5, с. 786]. При кооперативном обучении преподаватели формируют группы по 2-5 студента и предлагают структуру задания (например, предоставляют инструкции по выполнению задачи, назначают групповые роли, требуют отчетности). Цель состоит в том, чтобы учащиеся работали вместе для достижения общей цели на взаимозависимой и взаимовыгодной основе. По мере необходимости преподаватели

могут оказывать помощь группам студентов [7].

Большое количество обзорных и метааналитических исследований, проведенных на протяжении нескольких десятилетий, подтверждают преимущество кооперативного обучения в сравнении с конкурентным и индивидуальным в показателях академической успеваемости, уровня мотивации, отношения к работе с другими студентами, управления конфликтными ситуациями и когнитивных переменных (например, концептуальное развитие, решение проблем, когнитивные навыки высокого уровня) [4; 11; 10; 6; 12].

Одним из важных аспектов кооперативного обучения являются типичные для него формы использования языка, то есть особые формы обсуждения, с помощью которых люди могут совместно осваивать новые знания и взаимодействовать в совместных учебных ситуациях. В этом смысле многие авторы пытались найти ответ на вопрос о том, какие формы использования языка позволяют продуктивно взаимодействовать между членами группы в кооперативных ситуациях. В данном обзоре будут представлены два подхода к изучению данного аспекта кооперативного обучения: концепция «исследовательского обсуждения» [9] и идея о «прогрессивном дискурсе» [3].

Исследовательское обсуждение

Согласно Н. Мерсеру [8], существует три типа обсуждения, характерных для общения между учащимися в условиях совместного обучения. Первый - это «кумулятивное обсуждение», в котором участники используют языковые средства, чтобы суммировать вклад других членов группы, не подвергая критике их идеи. Для этого типа обсуждения типичны повторения и подтверждения того, что сказали другие, и группа, кажется, пытается минимизировать различия, уделяя больше внимания поддержанию внутренней сплоченности, чем совместному построению идей. Второй - «диспутивное обсуждение», в которой участники используют языковые средства, чтобы выразить свои разногласия

и отстаивать свою позицию, и обсуждение часто включает повторное подтверждение их собственной точки зрения и опровержение идей других. Этот тип обсуждения направлен не на построение объединяющей идеи, а скорее на защиту собственного мнения и принятие собственных решений, что создает скорее соревновательную, а не кооперативную обстановку. Третий тип - это «исследовательское обсуждение», и в отличие от предыдущих, он ориентирован на совместное построение идей и прогресс в процессе построения знаний. По этой причине, по мнению Н. Мерсера [8], именно этот тип обсуждения следует использовать в образовательном процессе. В этом типе обсуждения участники используют язык, чтобы критически, но конструктивно высказываться о своем собственном вкладе и вкладе других людей, четко и ясно излагая свои идеи для их совместного оценивания и анализа. Для этого обсуждение часто включает предложения, которые предлагаются для совместного рассмотрения участниками, а также аргументы, доводы и обоснования. Исследовательское обсуждение не развивается в группе спонтанно, и студенты могут усваивать его навыки во время специальных тренингов [9]. Использование исследовательского обсуждения положительно влияет как на групповое обучение, так и на последующее индивидуальное обучение и академические показатели.

Прогрессивный дискурс

По мнению К. Берейтера [2], для того, чтобы учащиеся могли участвовать в процессе исследования и совместного конструирования знаний, им недостаточно делиться мнениями, они должны систематически анализировать и подвергать сомнению их, стремясь достичь лучшего понимания содержания обучения. Эта цель может быть достигнута с помощью овладения определенной формой использования языковых средств - прогрессивной дискурсом. Посредством прогрессивного дискурса члены группы развивают «новый уро-

вень понимания, который, по мнению всех участников, превосходит уровень их предыдущего понимания» [2, с. 9]. Для прогрессивного дискурса характерны: фокус на идеях как концептуальных артефактах (т.е. объектах абстрактного знания, которые могут быть воспроизведены, протестированы и улучшены [1]); улучшаемость как важное и положительное свойство концептуальных артефактов; достижение общего понимания всеми членами группами имеет приоритет перед единством мнений; стремление расширить фактологическую базу; выборочная критика, основанная на целях развития знаний; открытость идеям. Этот тип дискурса позволяет воспринимать знания и относиться к ним не как к чему-то статическому и неизменному, а как к результату деятельности, который можно улучшать и воссоздавать, и который можно использовать различными и более эффективными способами благодаря сотрудничеству и посредством сотрудничества.

Заключение

Кооперативное обучение представляет собой процесс, успешность которого зависит от усвоения и реализации учащимися определенных способов использования языковых средств. Такие формы дискурса, как прогрессивный дискурс и исследовательское обсуждение позволяют максимизировать эффективность кооперативного обучения. Исследовательское обсуждение способствует кооперативному построению идей, обмену информацией, критической и конструктивной манере высказывания своей точки зрения. Основой прогрессивного дискурса являются систематизация и анализ точек зрения учащихся. Данный тип дискурса предполагает восприятие знаний не как статических и неизменных конструкций, а как улучшаемых и воссоздаваемых динамических структур. Овладение этими двумя формами использования языковых средств может быть реализовано с помощью специальных учебных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alter S. Nothing is more practical than a good conceptual artifact... which may be a theory, framework, model, metaphor, paradigm or perhaps some other abstraction // *Information Systems Journal*. 2016. V. 27. N.5. P. 671–693. doi:10.1111/isj.12116
2. Bereiter C. Implications of postmodernism for science, or, science as progressive discourse // *Educational Psychologist*. 1994. V. 29. N. 1. P. 3-12. DOI: 10.1207/s15326985ep2901_1
3. Bereiter C., Scardamalia M. Learning to work creatively with knowledge // *Powerful learning environments: Unravelling basic components and dimensions* / E. De Corte, L. Verschaffel, N. Entwistle, J. van Merriënboer (Eds.). Oxford: Pergamon, 2003. P. 55-68.
4. Effects of cooperative, competitive, and individualistic goal structures on achievement: A meta-analysis / D.W. Johnson et al. // *Psychological Bulletin*. 1981. V. 89. N. 1. P. 47–62. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.89.1.47>
5. Johnson D.W., Johnson R.T. Cooperation and the use of technology // *Handbook of research for educational communications and technology* / D.H. Johassen (Ed.). New York: Simon and Schuster Macmillan, 1996. P. 785-812. https://www.researchgate.net/publication/243671476_Cooperation_and_the_use_of_technology
6. A meta-analysis of the effects of face-to-face cooperative learning. Do recent studies falsify or verify earlier findings? / Eva Kyndt et al. // *Educational Research Review*. 2013. V. 10. P. 133–149. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2013.02.002>
7. Major C. Collaborative Learning: A Tried and True Active Learning Method for the College Classroom // *New Directions for Teaching and Learning*. 2020. V. 2020. N. 164. P. 19-28. <https://doi.org/10.1002/tl.20420>
8. Mercer N. *The Guided Construction of Knowledge: Talk amongst Teachers and Learners*. Bristol: Multilingual matters, 1994. 135 p.
9. Mercer N., Dawes L. The value of exploratory talk // *Exploring talk in school: Inspired by the work of Douglas Barnes* / N. Mercer, S. Hodgkinson (Eds.). SAGE Publications Ltd, 2008. P. 55-72. <https://www.doi.org/10.4135/9781446279526.n4>
10. Roseth C. J., Johnson D. W., Johnson R. T. Promoting early adolescents' achievement and peer relationships: The effects of cooperative, competitive, and individualistic goal structures // *Psychological Bulletin*. 2008. V. 134. N. 2. P. 223–246. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.134.2.223>
11. Slavin R. E. Research on cooperative learning and achievement: What we know, what we need to know // *Contemporary Educational Psychology*. 1996. V. 21. N. 1. P. 43–69. <https://doi.org/10.1006/ceps.1996.0004>
12. Vass E., Littleton K. Peer collaboration and learning in the classroom // *International Handbook of Psychology in Education* / K. Littleton, C. Wood, J. Kleine Staarman (Eds.). Leeds: Emerald, 2010. pp. 105–136. https://www.researchgate.net/publication/45714612_Peer_collaboration_and_learning_in_the_classroom

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alter S. Nothing is more practical than a good conceptual artifact... which may be a theory, framework, model, metaphor, paradigm or perhaps some other abstraction // *Information Systems Journal*. 2016. V. 27. N.5. P. 671–693. doi:10.1111/isj.12116
2. Bereiter C. Implications of postmodernism for science, or, science as progressive discourse // *Educational Psychologist*. 1994. V. 29. N. 1. P. 3-12. DOI: 10.1207/s15326985ep2901_1
3. Bereiter C., Scardamalia M. Learning to work creatively with knowledge // *Powerful learning environments: Unravelling basic components and dimensions* / E. De Corte, L. Verschaffel, N. Entwistle, J. van Merriënboer (Eds.). Oxford: Pergamon, 2003. P. 55-68.
4. Effects of cooperative, competitive, and individualistic goal structures on achievement: A meta-analysis / D.W. Johnson et al. // *Psychological Bulletin*. 1981. V. 89. N. 1. P. 47–62. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.89.1.47>
5. Johnson D.W., Johnson R.T. Cooperation and the use of technology // *Handbook of research for educational communications and technology* / D.H. Johassen (Ed.). New York: Simon and Schuster

- Macmillan, 1996. P. 785-812. https://www.researchgate.net/publication/243671476_Cooperation_and_the_use_of_technology
6. A meta-analysis of the effects of face-to-face cooperative learning. Do recent studies falsify or verify earlier findings? / Eva Kyndt et al. // Educational Research Review. 2013. V. 10. P. 133–149. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2013.02.002>
  7. Major C. Collaborative Learning: A Tried and True Active Learning Method for the College Classroom // New Directions for Teaching and Learning. 2020. V. 2020. N. 164. P. 19-28. <https://doi.org/10.1002/tl.20420>
  8. Mercer N. The Guided Construction of Knowledge: Talk amongst Teachers and Learners. Bristol: Multilingual matters, 1994. 135 p.
  9. Mercer N., Dawes L. The value of exploratory talk // Exploring talk in school: Inspired by the work of Douglas Barnes / N. Mercer, S. Hodgkinson (Eds.). SAGE Publications Ltd, 2008. P. 55-72. <https://www.doi.org/10.4135/9781446279526.n4>
  10. Roseth C. J., Johnson D. W., Johnson R. T. Promoting early adolescents' achievement and peer relationships: The effects of cooperative, competitive, and individualistic goal structures // Psychological Bulletin. 2008. V. 134. N. 2. P. 223–246. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.134.2.223>
  11. Slavin R. E. Research on cooperative learning and achievement: What we know, what we need to know // Contemporary Educational Psychology. 1996. V. 21. N. 1. P. 43–69. <https://doi.org/10.1006/ceps.1996.0004>
  12. Vass E., Littleton K. Peer collaboration and learning in the classroom // International Handbook of Psychology in Education / K. Littleton, C. Wood, J. Kleine Staarman (Eds.). Leeds: Emerald, 2010. pp. 105–136. https://www.researchgate.net/publication/45714612_Peer_collaboration_and_learning_in_the_classroom

Поступила в редакцию 18.10.2021.
Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Рафикова А.С. Виды дискурса, повышающие эффективность кооперативного обучения // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 81-85. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Rafikova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596047>

УДК 372.881.1

Флеров О.В.

Флеров Олег Владиславович, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий специалист, Московский университет им. С.Ю. Витте, Россия, 115432, г. Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр.1. E-mail: olegflerov2964@gmail.com.

Иноязычный познавательный интерес и его развитие в учебном процессе

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития познавательного интереса средствами иностранного языка как учебной дисциплины. Такой объект исследования предполагает следующую цель: раскрыть когнитивный и мотивационный потенциал иностранного языка с учётом специфики иноязычного знания и проанализировать возможности развития познавательного интереса на уровне каждого элемента дидактической системы. Рассматриваются конкретные преимущества иностранного языка для развития познавательного интереса. Делается вывод о значимости познавательного интереса как стержня внутренней учебной мотивации, а также о необходимости учёта инструментальной специфики иноязычного знания в рассматриваемом педагогическом процессе. Подчеркивается, что интерактивность в иноязычном обучении выступает основой развития познавательного интереса средствами моделирования реального социального взаимодействия на иностранном языке, что повышает практическую значимость последнего и благотворно влияет на осознанность обучения.

Ключевые слова: методика обучения, учебная мотивация, лингвообразование, иностранный язык, познавательный интерес, содержание обучения.

Flerov O.V.

Flerov Oleg Vladislavovich, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Senior Specialist, Moscow Witte University, Russia, 115432, Moscow, 2nd Kozhukhovskiy lane, 22, 1. E-mail: olegflerov2964@gmail.com.

Foreign language learning interest and its development

Abstract. The article views the issue of developing learning interest by means of foreign language as a discipline. Such a research object implies the objective of revealing cognitive and motivational potential of foreign language in the context of its knowledge specificity. It aims as well at analyzing its potential on every level of didactic system. It also views definite advantages of foreign language for developing learning interest. The article concludes about the significance of learning interest as a pivot of internal learning motivation and about the necessity of using instrumental specificity of foreign language knowledge under studied process as well. The work also leads to conclusion that interactivity serves as an active basis of developing learning interest by means of modelling situations of real social interaction in class. The latter increases practical significance of foreign language skills.

Key words: teaching methods, learning motivation, linguo-education, foreign language, learning interest, content of teaching.

Инновационность как вектор развития мира последних нескольких десятилетий не просто затронул, но и полностью проник во все социальные

системы, в том числе и в образовательную. В большей степени, вероятнее всего, это чувствуется в методике обучения иностранным языкам. За последние годы по-

явилось едва ли не больше авторских методик и «уникальных» технологий, чем за всю предыдущую историю лингвообразования, что уже само по себе не может не заставлять задуматься об эффективности большинства из них.

Педагогические и общие социальные наблюдения позволяют констатировать, что несмотря на активное внедрение иностранного языка как учебной дисциплины на всех уровнях образования, степень владения им у наших соотечественников по большому счету не выросла. Если в прошлом веке россияне по большей части «читали и переводили со словарём», то сейчас то же самое можно сказать о Google или Яндекс переводчике.

В действительности ничего удивительного в этом нет. Любая даже самая совершенная методика или технология обучения – это дидактический инструментарий, «механизм». Он не может работать без «топлива», которым выступает интерес обучающегося к предмету. Этот интерес определяет внутреннюю учебную мотивацию. Такая мотивация гораздо более стабильна, чем внешняя, поскольку последняя зависит от факторов, которые меняются на жизненном пути человека значительно чаще, чем некий «внутренний стержень» [11, 15].

Преподаватели с большим стажем, работавшие ещё в 20 веке и даже в советское время очень часто сетуют сегодня, что нынешнее поколение студентов даже и близко не отличается таким познавательным интересом, как то, что училось 20-30 лет назад, то есть в доцифровую эпоху.

В действительности интерес к познанию, являющийся, по нашему мнению, врождённым качеством, никуда не исчез, а трансформировался. Вернее говоря, трансформировался его вектор из познания «в глубину» в познание «в ширину». Если в прошлом веке типичной была ситуация, когда юный человек интересовался и увлекался какой-то одной сферой деятельности, науки, искусства и пр., стремясь освоить её как можно глубже, то молодёжи наших дней свойственно интересоваться

неглубоко, но большим количеством вещей, стремление пробовать что-то новое, открывать каждый раз для себя новые сферы и виды деятельности, новый социальный опыт. Такой когнитивный опыт определяет другое понимание личностного развития – не углубление знаний, а расширение собственных когнитивных границ.

Так если первый вектор можно назвать научным или академическим, и он напрямую вписывается в институциональную учебную деятельность, то второй вектор скорее можно охарактеризовать как социально-коммуникативный, и его проникновение в образовательный процесс учебного учреждения значительно более сложно. В целом это идёт в унисон с общим профилем потребления информации современными людьми – в условиях её переизбытка и интенсивности информационных потоков мы всё чаще узнаём новое, не стремясь вникать в суть глубоко, смещая свой когнитивный вектор именно в расширение информационного поля, а не в углубление. Так можно заключить, что описанная специфика познания и отношения к нему имеет даже не столько педагогическую, сколько социальную сущность.

Разумеется, её нужно не просто учить, и «делать на неё скидку», но и реально ей пользоваться для повышения эффективности учебного процесса. Иностранный язык в этом смысле – скорее всего, самая удобная дисциплина.

Действительно, иностранные языки традиционно ассоциируются с разными странами, путешествиями, новыми впечатлениями, общением, новыми встречами и проч. Всё это создаёт чрезвычайно благодатную мотивационную почву для развития интереса к ним с учётом социального вектора развития современной молодёжи.

Материалы и методы исследования. Приступая к обзору научной литературы по проблеме следует заранее оговориться, что повышение познавательного интереса и мотивации является одной из ключевых целей любой педагогической системы, концепции или же просто методической разработки. Так главы, посвя-

щённые этому вопросу, есть в каждой диссертации и монографии. С учётом сжатого формата научной статьи мы в обзоре сконцентрируемся на исследованиях сугубо методического характера, опубликованных в рецензируемых изданиях eLibrary за последние 5 лет.

Познавательный интерес в принципе является междисциплинарным объектом, лежащим на грани психолого-педагогической и сугубо методической плоскостей анализа образовательной деятельности. Так его аспекты являются узловыми с точки зрения повышения эффективности образовательного процесса, потому что без первой составляющей нельзя реализовывать вторую и наоборот.

Сущность познавательного интереса в контексте обучения языкам и наиболее общие вопросы его развития рассмотрены в работах С.С. Алексеевой, А.С. Нестеровой, Е.И. Барабановой, А.А. Савиной, И.С. Ипатовой, О.Г. Коларьковой, Л.З. Якубенко и др. [1, 3, 20, 27]. Методические вопросы повышения познавательного интереса в процессе освоения иностранного языка (преимущественно студентами вузов) на уровне методов и средств обучения как ключевых компонентов дидактической системы рассмотрены в работах таких авторов, как Быстрой Е.Б., Скоробенко И.А., Жукенкова Г.Б., Толегенова Г.Т., Пономарёва Е.Ю., Прибыткова О.В., Сарычева Л.В., Сырина Т.А., Спирина Е.М., Чернакова Ю.С., Чернова Л.Г., Чуркина Н.В., Шарапова Т.А. и др. [5, 12, 19, 21, 22, 25]. Вызывают также интерес и психолого-педагогические исследования, где познавательный интерес к освоению иностранного языка проанализирован с мотивационно-личностных позиций. Это, в частности, работы Г.С. Алиевой, С.Л. Волковой, А.Д. Джабраилова, Э.Ш. Зейнутдиновой, Т.Ю. Тимофеевой, О.П. Лазаревой и др. [2, 8, 10, 13, 16].

Основываясь на результатах данных исследований, в нашей работе мы на основе комплексного дидактического и психолого-педагогического анализа, а также метода дифференциации рассмотрим и про-

анализируем возможности развития познавательного интереса в процессе освоения иностранного языка на уровне каждого конкретного элемента лингвообразовательной системы.

Результаты исследования и их обсуждение. Перед тем как раскрывать дидактические и психолого-педагогические возможности развития познавательного интереса средствами иностранного языка, очень важно обозначить особенности первого именно в иноязычном контексте. Иными словами вопрос стоит о том, в чём специфика именно иноязычного познавательного интереса. Эта специфика определяется основной особенностью иноязычного знания, а именно инструментальностью. Известно, что осваивая иностранный язык человек не получает принципиально нового знания о мире, а получает новый инструмент для освоения знания. Так за исключением лингвистов у рядового обучающегося иностранный язык едва ли может вызвать интерес сам по себе по причине отсутствия новой, а следовательно, интересной информации в языковых явлениях в чистом виде.

Иностранный язык становится интересным, если интересна сама информация, осваиваемая на этом языке. Именно поэтому основным звеном дидактической системы, определяющим эффективность описываемого процесса, является содержание обучения языкам.

В методике аксиоматическим является постулат о том, что иноязычная информация должна соответствовать возрастным и социальным особенностям контингента обучающихся. Однако важно помнить, что основным демотивирующим фактором в освоении языка является то, что его знания не является жизненно важным с точки зрения повседневности. Действительно, вся необходимая информация в избытке сегодня есть и на родном языке. Иноязычные фильмы, книги и пр. переводятся на родной язык. Именно поэтому в содержание обучения следует максимально включать информацию из тех ресурсов, аналогов которых не в русскоязычной информацион-

ной среде. Если говорить об английском, то объём сетевой информации на нём в несколько раз превышает русскоязычную. Разумеется, при грамотном отборе выделить необычные и при этом подходящие для академических целей иноязычные ресурсы не представляется сложной задачей.

Если вопросы содержания обучения связаны с пониманием «чему учить», то есть какую информацию отбирать, то вопросы методов обучения языкам дают понимание о том, как эту информацию преподавать.

Социально-коммуникативные реалии [7] переживаемой нами цифровой эпохи привели к тому, что новому поколению люди часто интересны больше, чем информация. Действительно, коммуникация как обмен информацией сегодня для многих стала самоценным процессом, где межличностные социальные взаимодействия, происходящие вокруг информационного обмена, значат гораздо больше, чем его содержательная ценность.

Именно это привело к окончательному доминированию интерактивных методов в обучении языкам. Фактически, интерактивная лингвообразовательная парадигма, являющаяся «усовершенствованной» версией парадигмы коммуникативной окончательно установилась в методике именно в 2010-е годы. Сегодня иностранный язык человеку всё чаще необходим не для праздной беседы, а для решения конкретных социальных задач. Причём знакомство с новыми людьми является для современного человека весьма распространённой среди них. Интерактивные методы позволяют почувствовать прагматичную значимость иноязычного знания [4].

Интерес к инструменту (в данном случае к новому языку) у человека естественным образом появляется и развивается, когда он видит, как инструмент работает и что с его помощью получается. Именно по этой причине в современном обучении присутствует явный крен в сторону диалогической и полилогической речи в противовес сокращению монологической, и, соответственно в сторону активных и

интерактивных методов обучения [18]. Это проявляется в том числе и в текстах. Например, в англоязычных учебных материалах монологические тексты всегда носят очень короткий характер.

В целом сокращение объёма информации в рамках одного материала – тоже тренд, обусловленный особенностями её потребления в 21 веке. В условиях увеличения числа информационных потоков современный человек склонен потреблять разную информацию небольшими порциями, узнавая скорее о разных явлениях и процессах по чуть-чуть, нежели вникая во что-либо глубоко. Долго об одном и том же фактически становится синонимом «неинтересно», новое – наоборот как бы синоним «интересно» даже не в содержательном, а в психологическом контексте; это очень хорошо чувствуется на уровне средств обучения – то есть учебных материалов.

Так на уровне средств обучения тоже просматривается существенный потенциал для развития иноязычного познавательного интереса [6, 9, 17]. Достаточно много в методическом научно-публикационном дискурсе говорится о методах как о способах обучения и сравнительно меньше о средствах достижения соответствующих целей. Между тем развитие сетевых технологий в разы расширило арсенал лингводидактических средств.

Известно, что в дидактике средство обучения понимается как объект, внедряемый в учебный процесс и служащий носителем учебной информации. В обучении языкам это в основном иноязычные материалы. Больше число материалов и меньший их объём по отдельности в большей степени соответствует современному профилю восприятия информации, нежели один большой и весьма глубокий текст, разбираемый на занятии. Это же идёт в унисон и с общими тенденциями понимания личностного развития человека в современном мире, о чём говорилось выше. Сегодня для многих людей развитие заключается не в углублении знаний, а в расширении горизонтов [23] – отсюда

стремление пробовать «многое понемногу». Это же касается и потребление информации. Перенос этой тенденции на обучение языкам за счёт сокращения объёма и увеличения числа, а также диверсификации материалов (средств обучения) является одним из шагов к повышению иноязычного познавательного интереса.

В конце основной части работы скажем о формах обучения как об организационных условиях реализации дидактических целей и задач на основе методов и средств образовательного процесса. Преобладание дискурсивных форм обучения языкам сегодня – естественный результат его интерактивного вектора. Результатом дискуссии является «интеллектуальный продукт»: идея, точка зрения, мнение, решение и пр.. Всё это повышает прагматическую ценность иностранного языка как инструмента для решения социальных задач. Дискурсивные формы сегодня применяются вместе с различными методами: от мини-дискуссий в рамках, например, кейсового метода до полноценных дискуссий в рамках ролевых или деловых игр – разумеется, это зависит от уровня сложности обучения.

В контрасте с большинством исследований РИНЦ, настоящая работа раскрывает возможности развития иноязычного познавательного интереса на уровне каждого звена дидактической системы в их взаимосвязи. Учитываются не только традиционные сугубо методические факторы, но и такой аспект как специфика иноязычного знания, а именно содержательно-когнитивный фактор. При учёте в совокупности эти факторы наряду с психолого-педагогическими аспектами учёной мотивации создают педагогические условия для повышения иноязычного познавательного интереса.

Заключение и выводы исследования.

Анализ работ последних лет, а также проведённое нами исследование позволяет прийти к следующим выводам.

1) Познавательный интерес является основой внутренней мотивации к учеб-

ной деятельности. Эта мотивация носит в более выраженной степени личностный характер нежели внешняя, поскольку последняя зависит от факторов жизненной траектории человека, напрямую не всегда зависящих от него.

2) Инструментальная специфика иноязычного знания предполагает, что сам по себе иностранный язык не несёт новой информации, поэтому «в чистом виде» едва ли может быть интересен широкому кругу обучающихся. Это подразумевает акцент на содержательное наполнение иноязычного обучения информацией лично значимой и интересной для обучающегося, а в идеале – отсутствующей в аналоге на русском языке.

3) Интерактивная парадигма обучения иностранному языку, окончательно установившая в методике в 2010-х годах является концептуальной основой для развития интереса к его освоению, поскольку позволяет моделировать достижения результата коммуникативной деятельности для решения определённых задач социального взаимодействия.

4) Моделирование социально-коммуникативных процессов на занятиях подразумевает учёт специфики потребления информации и обмена ею в условиях современного сетевого пространства и увеличивающихся информационных потоков. Это подразумевает тенденцию к сокращению учебных материалов (в особенности текстов) в угоду их диверсификации, а также усиление крена в сторону диалогической и полилогической речи.

Настоящая статья в целом носит теоретико-обзорный и постановочный характер. Тем не менее в данной работе затрагиваются практические вопросы, с которыми сталкиваются преподаватели в повседневной практике, а также узловые аспекты, традиционно являющиеся фокусом теоретических исследований, а именно повышение учебной мотивации и наиболее эффективные формы, методы и средства обучения иностранному языку с учётом современной специфики и задач этого процесса

в настоящем социально-коммуникативном пространстве.

Материалы данной статьи могут представлять интерес и стать исходной методологической точкой для узкоспециализированных более объёмных работ, посвящённых выявлению конкретных методов, форм и средств развития иноязычного познавательного интереса и обоснованию их эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева С.С., Нестерова А.С. Роль познавательного интереса в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений. Современное педагогическое образование. 2019. № 3. С. 121-123.
2. Алиева Г.С. Психолого-педагогические факторы активизации познавательного интереса студентов к изучению иностранных языков // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. 2021. № 1-1(83). С.137-141.
3. Барабанова Е.И. Роль познавательного интереса студентов в обучении иностранному языку. Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 1-2 (13). С. 130-136.
4. Боронихина И.О. Использование технологии веб-квеста при обучении иностранному языку в вузе // Образовательные ресурсы и технологии. 2021. № 1 (34). С. 21-26.
5. Быстрой Е.Б., Скоробренко И.А. Организационно-педагогические условия формирования познавательного интереса будущих учителей к изучению иностранного языка посредством использования метода проектов // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2019. № 10. С. 273-279.
6. Видова Т.А. Роль информационно-коммуникативных технологий при обучении иностранному языку в вузе // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. № 3 (24). С. 21-26.
7. Водопьянова Е.В. Глобальные вызовы университетам // Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 1 (26). С. 81-85.
8. Волкова С.Л. Тенденции развития познавательного интереса студентов при обучении иностранному языку в техническом вузе // От традиций к инновациям в обучении иностранным языкам. 2017. С. 42-46.
9. Головяшкина М.А. Мобильные электронные устройства как объективные предпосылки нового этапа развития дидактики в 2010–2020 годах // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. № 2 (23). С. 26-32.
10. Джабраилов А.Д. Личностный потенциал преподавателя как средство активизация познавательной самостоятельности и интереса студентов при обучении иностранному языку. Педагогический вестник. 2019. № 9. С. 22-24.
11. Елькина И.Ю. К вопросу о повышении учебной мотивации студентов дистанционного обучения // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 1 (30). С. 43-48.
12. Жуконова Г.Б., Толегенова Г.Т.Л. Развитие познавательного интереса учащихся к иностранному языку средствами лингвострановедения // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии. 2017. № 4 (61). С. 20-24.
13. Зейнутдинова Э.Ш., Тимофеева Т.Ю. Возможности коллективного способа обучения в повышении познавательного интереса учащихся на уроках иностранного языка // Актуальные проблемы лингводидактики и методики обучения иностранным языкам. 2015. С. 85-88.
14. Кобзева М.А. Интеграция массовых открытых онлайн-курсов в учебный процесс подготовки бакалавров // Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 4 (29). С. 13-17.
15. Короткевич Э.Р. Учебная мотивация современного студента в контексте теории достижения целей // Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 3 (28). С. 27-32.
16. Лазарева О.П. Повышение познавательного интереса и учебной мотивации к изучению иностранных языков в университете // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 2. С. 39-45.
17. Ляшенко М.С., Минеева О.А. Использование обучающих видео в преподавании английского языка в контексте профессионально ориентированного обучения в вузе // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 1 (30). С. 7-12.

18. Маркова С.С. Обучение иноязычной диалогической речи как основа подготовки к межкультурной коммуникации средствами педагогического процесса // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. № 2 (23). С. 44-48.
19. Пономарева Е.Ю., Прибыткова О.В. Средства развития познавательного интереса студентов в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Материалы LV отчетной научной конференции преподавателей и научных сотрудников ВГУИТ. 2017. С. 105.
20. Савина А.А., Ипатов И.С., Коларькова О.Г. Развитие познавательного интереса студентов на занятиях по иностранному языку // Успехи современной науки. 2017. Т. 1. № 2. С. 129-134.
21. Сарычева Л.В., Сырина Т.А. Интеллектуальная викторина - эффективный метод развития познавательного интереса изучающих иностранный язык // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 1. С. 12.
22. Спирина Е.М., Чернякова Ю.С. Эффективные способы стимулирования познавательного интереса на уроках иностранного языка // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2019. № 5. С. 11-23.
23. Федорова Е.П. Сопровождение саморазвития и актуализации потенциала жизнетворчества студентов: опыт рефлексивной практики // Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 1(26). С. 48-54
24. Чернова Л.Г. Использование активных методов обучения для формирования познавательного интереса курсантов морского вуза на занятиях по иностранному языку // Проблемы языкового образования в вузах: теория и практика. 2019. С. 311-315.
25. Чуркина Н.В. Формирование познавательного интереса к иностранному языку у студентов метода проекта // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 3. С. 25-27.
26. Шарапова Т.А. Формирование познавательного интереса к иностранному языку посредством использования современных мультимедийных средств // Вестник научных конференций. 2017. № 5-3 (21). С. 126-127.
27. Якубенко Л.З. Роль познавательного интереса в процессе изучения иностранных языков // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2018. Т. 9. № 9. С. 404-409.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseeva S.S., Nesterova A.S. Rol' poznavatel'nogo interesa v processe obuchenija inostrannomu jazyku studentov nejazykovyh napravlenij. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. № 3.S.121-123
2. Alieva G.S. Psihologo-pedagogicheskie faktory aktivizacii poznavatel'nogo interesa ctudentov k izucheniju inostrannyh jazykov // Vestnik Bohtarskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Nosira Husrava. Serija gumanitarnyh i jekonomicheskikh nauk. 2021. № 1-1(83).S.137-141.
3. Barabanova E.I. Rol' poznavatel'nogo interesa studentov v obuchenii inostrannomu jazyku. Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2016. № 1-2 (13). S. 130-136.
4. Boronihina I.O. Ispol'zovanie tehnologii veb-kvesta pri obuchenii inostrannomu jazyku v vuze // Obrazovatel'nye resursy i tehnologii. 2021. № 1 (34). S. 21-26.
5. Bystraj E.B., Skorobrenko I.A. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija formirovanija poznavatel'nogo interesa budushhih uchitelej k izucheniju inostrannogo jazyka posredstvom ispol'zovanija metoda proektov // Chelovek i jazyk v kommunikativnom prostranstve: sbornik nauchnyh statej. 2019. № 10. S. 273-279.
6. Vidova T.A. Rol' informacionno-kommunikativnyh tehnologij pri obuchenii ino-strannomu jazyku v vuze // Obrazovatel'nye resursy i tehnologii. 2018. № 3 (24). S. 21-26.
7. Vodop'janova E.V. Global'nye vyzovy universitetam // Obrazovatel'nye resursy i tehnologii. 2019. № 1 (26). S. 81-85.
8. Volkova S.L. Tendencii razvitija poznavatel'nogo interesa studentov pri obuchenii ino-strannomu jazyku v tehničeskom vuze // Ottradicij k innovacijam v obuchenii inostrannym jazykam. 2017. S. 42-46
9. Golovjashkina M.A. Mobil'nye jelektronnye ustrojstva kak ob#ektivnye predposylki novogo jetapa razvitija didaktiki v 2010–2020 godah // Obrazovatel'nye resursy i tehnologii. 2018. № 2 (23). S. 26-32.

10. Dzhabrailov A.D. Lichnostnyj potencial prepodavatelja kak sredstvo aktivizacija poznavatel'noj samostojatel'nosti i interesa studentov pri obuchenii inostrannomu jazyku. *Pedagogicheskij vestnik*. 2019. № 9. S. 22-24.
11. El'kina I.Ju. K voprosu o povyshenii uchebnoj motivacii studentov distancionnogo obuchenija // *Obrazovatel'nye resursy i tehnologii*. 2020. № 1 (30). S. 43-48.
12. Zhukenova G.B., Tolegenova G.T.L. Razvitie poznavatel'nogo interesa uchashhihsja k inostrannomu jazyku sredstvami lingvostranovedenija // *Nauchnaja diskussija: voprosy pedagogiki i psihologii*. 2017. № 4 (61). S. 20-24.
13. Zejnutdinova Je.Sh., Timofeeva T.Ju. Vozmozhnosti kollektivnogo sposoba obuchenija v povyshenii poznavatel'nogo interesa uchashhihsja na urokah inostrannogo jazyka // *Aktual'nye problemy lingvodidaktiki i metodiki obuchenija inostrannym jazykam*. 2015. S. 85-88.
14. Kobzeva M.A. Integracija massovyh otkrytyh onlajn-kursov v uchebnyj process podgotovki bakalavrov // *Obrazovatel'nye resursy i tehnologii*. 2019. № 4 (29). S. 13-17.
15. Korotkevich Je.R. Uchebnaja motivacija sovremennogo studenta v kontekste teorii dosti-zhenija celej // *Obrazovatel'nye resursy i tehnologii*. 2019. № 3 (28). S. 27-32.
16. Lazareva O.P. Povyszenie poznavatel'nogo interesa i uchebnoj motivacii k izucheniju inostrannyh jazykov v universitete // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2017. № 2. S. 39-45.
17. Ljashenko M.S., Mineeva O.A. Ispol'zovanie obuchajushhih video v prepodavanii an-glijskogo jazyka v kontekste professional'no orientirovannogo obuchenija v vuze // *Obrazovatel'nye resursy i tehnologii*. 2020. № 1 (30). S. 7-12.
18. Markova S.S. Obuchenie inojazychnoj dialogicheskoj rechi kak osnova podgotovki k mezhkul'turnoj kommunikacii sredstvami pedagogicheskogo processa // *Obrazovatel'nye resursy i tehnologii*. 2018. № 2 (23). S. 44-48.
19. Ponomareva E.Ju., Pribytkova O.V. Credstva razvitija poznavatel'nogo interesa studentov v processe obuchenija inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze. *Materialy LV otchetnoj nauchnoj konferencii prepodavatelej i nauchnyh sotrudnikov VGUIT*. 2017. S. 105.
20. Savina A.A., Ipatova I.S., Kolar'kova O.G. Razvitie poznavatel'nogo interesa studentov na zanjatijah po inostrannomu jazyku // *Uspehi sovremennoj nauki*. 2017. T. 1. № 2. S. 129-134.
21. Sarycheva L.V., Syrina T.A. Intellektual'naja viktorina - jeffektivnyj metod razvitija poznavatel'nogo interesa izuchajushhih inostrannyj jazyk // *Mir nauki. Pedagogika i psihologija*. 2019. T. 7. № 1. S. 12.
22. Spirina E.M., Chernjakova Ju.S. Jeffektivnye sposoby stimulirovanija poznavatel'nogo interesa na urokah inostrannogo jazyka//*Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept*.2019.№5.S.11-23.
23. Fedorova E.P. Soprovozhdenie samorazvitija i aktualizacii potenciala zhiznetvorchestva studentov: opyt reflektivnoj praktiki//*Obrazovatel'nye resursy i tehnologii*.2019. № 1(26).S.48-54
24. Chernova L.G. Ispol'zovanie aktivnyh metodov obuchenija dlja formirovanija poznavatel'nogo interesa kursantov morskogo vuza na zanjatijah po inostrannomu jazyku // *Problemy jazykovogo obrazovanija v vuzah: teorija i praktika*. 2019. S. 311-315.
25. Churkina N.V. Formirovanie poznavatel'nogo interesa k inostrannomu jazyku u studentov metoda proekta // *Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov*. 2014. № 3. S. 25-27.
26. Sharapova T.A. Formirovanie poznavatel'nogo interesa k inostrannomu jazyku po-sredstvom ispol'zovanija sovremennyh mul'timedijnyh sredstv // *Vestnik nauchnyh konferencij*. 2017. № 5-3 (21). S. 126-127.
27. Jakubenko L.Z. Rol' poznavatel'nogo interesa v processe izuchenija inostrannyh jazykov // *Chelovek i jazyk v kommunikativnom prostranstve: sbornik nauchnyh statej*. 2018. T. 9. № 9. S. 404-409.

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Флеров О.В. Иноязычный познавательный интерес и его развитие в учебном процессе // *Гуманитарный научный вестник*. 2021. №10. С. 86-93. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Flerov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596051>

УДК 37+159.9

Черноусова-Никонорова Т.В., Шинкарюк Д.В.

Черноусова-Никонорова Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник, АНО ДПО «НАППП и СР», Россия, 630079, г. Новосибирск, ул. Костычева, д. 74/1. E-mail: tch7tch@yandex.ru.

Шинкарюк Дарья Валерьевна, директор, АНО ДПО «НАППП и СР», Россия, 630079, г. Новосибирск, ул. Костычева, д. 74/1. E-mail: nipkrz_dv@mail.ru.

Педагогические условия развития творческой деятельности школьников на уроке в начальной школе

Аннотация. Развитие творческих возможностей учащихся важно на всех этапах школьного обучения, но особое значение имеет развитие творческой деятельности в младшем школьном возрасте. Это связано с тем, что в начальных классах, особенно на первом году обучения, только начинают формироваться способы учебной работы, закладываются приемы решения учебных задач, которыми учащиеся будут пользоваться в дальнейшем. В статье представлены педагогические условия развития творческой деятельности младших школьников на уроке: 1) творческая деятельность младшего школьника осознается учителем как цель обучения; 2) творческая деятельность включена в содержание начального образования как его компонент; 3) свобода творческой деятельности младшего школьника соединяется с ее педагогической организацией и руководством со стороны учителя; 4) ведущими способами организации творческой деятельности на уроке в начальной школе являются методы проблемного обучения; 5) диагностируются результаты творческой деятельности школьников; 6) применяются средства коррекции творческой деятельности на уроке в начальной школе.

Ключевые слова: творческая деятельность, младшие школьники, развитие, урок, начальная школа, педагогические условия.

Chernousova-Nikonorova T.V., Shinkaryuk D.V.

Chernousova-Nikonorova Tatyana Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, Researcher, ANO DPO «NAPPP and SR», 74/1 Kostycheva str., Novosibirsk, 630079, Russia. E-mail: tch7tch@yandex.ru.

Shinkaryuk Darya Valeryevna, director, ANO DPO «NAPPP and SR», 74/1 Kostycheva str., Novosibirsk, 630079, Russia. E-mail: nipkrz_dv@mail.ru.

Pedagogical conditions for the development of creative activity of schoolchildren in the classroom in primary school

Abstract. The development of pupils' creative abilities is important at all stages of school education, but the development of creative activity in primary school age is of particular importance. This is due to the fact that in primary classes, especially in the first year of study, methods of educational work are just beginning to form, methods of solving educational problems are being laid, which students will use in the future. The article presents the pedagogical conditions for the development of creative activity of younger schoolchildren in the classroom: 1) the creative activity of a younger schoolchildren is recognized by the teacher as the goal of learning; 2) creative activity is included in the content of primary education as its component; 3) the freedom of creative activity of a younger schoolchildren is connected with its pedagogical organization and guidance from the teacher; 4) the leading ways of organizing creative activity in the classroom in primary school are

methods of problem-based learning; 5) the results of creative activity of schoolchildren are diagnosed; 6) means of correcting creative activity are used in the classroom in primary school.

Key words: creative activity, junior schoolchildren, development, lesson, primary school, pedagogical conditions.

Развитие творческих возможностей учащихся важно на всех этапах школьного обучения, но особое значение имеет развитие творческой деятельности в младшем школьном возрасте. Это связано с тем, что в начальных классах, особенно на первом году обучения, только начинают формироваться способы учебной работы, закладываются приемы решения учебных задач, которыми учащиеся будут пользоваться в дальнейшем.

Как научить ребенка мыслить творчески? Как привить любовь к умственному усилию, преодолению трудностей, проблем? Как сохранить любознательность ребенка и дать ей возможность прорасти в высокую чувствительность к проблемам, умение видеть и творчески решать их?

Многие психологи и педагоги рассматривают условия, необходимые для развития воображения, творческой деятельности школьников младшего, среднего и старшего звена.

Изучив современные представления об условиях, необходимых для развития специальных способностей, в том числе и творческих, творческого мышления, творческой деятельности как детей, так и взрослых (Т.В. Андрюшина, М. Воллах, Л.С. Выготский, О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк, П.И. Дышлевый, И.А. Киршин, Н. Коган, А.В. Хуторской, Е.А. Шумилин, В.П. Ягункова и др.), а также исследования, посвященные методам обучения, способам организации творческой деятельности школьников на уроке (С.И. Брызгалова, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, Н.М. Мочалова, М.Н. Скаткин, И.Ф. Харламов и др.), федеральный закон Российской Федерации «О государственном образовательном стандарте основного общего образования», основные образовательные программы, современную концепцию содержания образования (И.Я. Лернер), работы психологов и педагогов, касающиеся диа-

гностики и коррекции (В.И. Андреев, Р.С. Немов, Е.Г. Речицкая, Е.А. Сошина, А.В. Хуторской), мы пришли к следующему выводу: творческая деятельность младших школьников на уроке может выполнить свои развивающие функции, если будут комплексно реализованы следующие педагогические условия:

1) творческая деятельность младшего школьника осознается учителем как цель обучения;

2) творческая деятельность включена в содержание начального образования как его компонент;

3) свобода творческой деятельности младшего школьника соединяется с ее педагогической организацией и руководством со стороны учителя;

4) ведущими способами организации творческой деятельности на уроке в начальной школе являются методы проблемного обучения;

5) диагностируются результаты творческой деятельности школьников;

6) применяются средства коррекции творческой деятельности на уроке в начальной школе,

так как, включая в себя основные элементы целостного учебного процесса: дидактическое целеполагание, отбор содержания и методов обучения, диагностический педагогический анализ, коррекцию, – указанные педагогические условия развития творческой деятельности младших школьников на уроке являются необходимыми и достаточными [3].

В связи со сказанным охарактеризуем педагогические условия развития творческой деятельности младших школьников на уроках.

Условие 1. Творческая деятельность младшего школьника осознается учителем как цель обучения. Целостный урок содержит четыре цели в соответствии с четырьмя видами содержания образования.

Так как, по мнению И.Я. Лернера [1], все цели должны давать образование, развивать и воспитывать, поэтому он не обозначает цели традиционно как образовательные, воспитательные, развивающие, но указывает на умения и творческую деятельность порознь, тем самым подчеркивая, что полноценное умственное развитие возможно только при включении в обучение и творческого применения, и добывания знаний.

Условие 2. Творческая деятельность включена в содержание начального образования как его компонент. Содержание этого условия определяется тем, что при обучении младших школьников акцент ставится как на усвоение знаний и известных обществу способов деятельности, так и на приобретение, формирование и развитие опыта творческой деятельности и эмоционально-чувственного опыта.

Условие 3. Свобода творческой деятельности младшего школьника соединяется с ее педагогической организацией и руководством со стороны учителя. Педагог не вмешивается в тончайший творческий процесс младшего школьника (если учащийся сам не просит помощи). Учитель отказывается, по мере возможности, от жестких лимитов времени, атмосферы соревновательности, единственного критерия правильности ответа, так как в противном случае у ребенка появляется тревожность, неуверенность, что противоречит характеру творческого процесса. Для проявления творчества нужна свободная, непринужденная обстановка, поэтому учитель стремится к ее созданию. Чтобы реализовать принцип свободы, учитель постоянно работает над мотивацией младшего школьника: выполнение творческих заданий не должно вызывать отрицательных эмоций у учащихся. Организация и руководство со стороны учителя заключается в том, что урок, направленный на развитие творческой деятельности, заранее разрабатывается учителем. Кроме этого, свобода органически связана с ответственностью. Ученик должен знать, что несет ответственность за свои высказывания, решения. Учитель не

только предоставляет младшим школьникам свободу выбора, но и «учит их действовать осмысленно в ситуации выбора, вооружает необходимым деятельностным инструментарием» [2].

Условие 4. Ведущими способами организации творческой деятельности на уроке в начальной школе являются методы проблемного обучения. На уроках в начальной школе необходимо использовать проблемное изложение, эвристическую беседу, исследовательский метод, а также проблемные вопросы, проблемные задачи, проблемные ситуации, задания творческого характера, что, конечно же, не исключает заданий репродуктивного характера.

Условие 5. Диагностируются результаты творческой деятельности школьников. Необходимо системно диагностировать результаты творческой деятельности младших школьников и на этой основе управлять, влиять на развитие творческой деятельности учащихся начальных классов.

Например, этап диагностики творческой деятельности может проводиться три раза в год. Каждому ученику предлагается лист заданий, включающий девять заданий (творческого, репродуктивно-творческого и репродуктивного характера), которые можно выполнить на репродуктивном достаточном (Рд), высоком репродуктивном (Рв), репродуктивно-творческом (Р-Т), творчески-репродуктивном (Т-Р), творческом достаточном (Тд), высоком творческом (Тв) уровнях соответственно.

Кроме этого в течение учебного года (три раза в четверть) диагностируют творческую деятельность с помощью организации специальных или использования естественных образовательных ситуаций, которые позволяют учителю выполнять «замеры» творческой деятельности одного ученика, выполняющего индивидуальное творческое задание, что позволяет обнаружить более глубокие индивидуальные творческие образовательные движения учеников, нежели один замер у 25-30 человек.

Учитель ведет «Диагностические карты изучения развития творческой деятельности младших школьников», в которые записывает все направленные на развитие творческой деятельности достижения учащихся начальных классов.

Следует обратить внимание на то, что измерение творческих процессов, творческих способностей, уровня творческой деятельности представляет большую сложность, поэтому любые критерии необходимо применять исключительно осторожно.

Условие 6. Применяются средства коррекции творческой деятельности на уроке в начальной школе. Диагностика без коррекции лишена смысла. Поэтому необходимо включить в работу учителя начальных классов коррекционные мероприятия, которые заключаются в следующем: после проведения уроков с соблюдением педагогических условий развития творческой деятельности младших школьников учитель анализирует свою деятельность и деятельность учащихся с целью внесения коррективов в дальнейшую работу (например, учитель меняет процентное соотношение и содержание способов орга-

низации творческой деятельности на уроке; проводит дополнительные занятия с учащимися на преодоление или ослабление недостатков психического и физического развития; регулирует свободу творческой деятельности младших школьников и ее педагогическую организацию и руководство), что находит отражение в дальнейшей работе учителя: разработке и написании планов, конспектов уроков, подборе заданий и т.п.

Коррекционная работа представляет систему комплексных мер педагогического воздействия на различные особенности развития личности в целом. Она не сводится к механическим упражнениям или набору специальных упражнений, развивающих как творческую деятельность младших школьников, так и познавательные процессы и другие виды деятельности учащихся начальных классов, а охватывает весь учебно-воспитательный процесс.

Итак, творческая деятельность младших школьников на уроке может выполнить свои развивающие функции, если будут комплексно реализованы указанные нами педагогические условия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лернер И.Я. Учебный предмет, тема, урок. М.: Знание, 1988. 80 с.
2. Хуторской А.В. Развитие одаренности школьников: методика продуктивного обучения. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 320 с.
3. Черноусова-Никонорова Т.В. Педагогические условия развития творческой деятельности младших школьников на уроке: дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2003. 198 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Lerner I.Ja. Uchebnyj predmet, tema, urok. M.: Znanie, 1988. 80 s.
2. Hutorskoj A.V. Razvitie odarennosti shkol'nikov: metodika produktivnogo obuchenija. – M.: VLADOS, 2000. – 320 s.
3. Chernousova-Nikonorova T.V. Pedagogicheskie uslovija razvitija tvorcheskoj dejatel'nosti mladshih shkol'nikov na uroke: dis. ... kand. ped. nauk. Kaliningrad, 2003. 198 s.

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Черноусова-Никонорова Т.В., Шинкарьук Д.В. Педагогические условия развития творческой деятельности школьников на уроке в начальной школе // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 94-97. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Chernousova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596055>

УДК 378

Вартанян А. С., Братцева О.А.

Вартанян Арам Саркисович, кандидат педагогических наук, доцент, Югорский государственный университет, Россия, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: aram_v@bk.ru.

Братцева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, Югорский государственный университет, Россия, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: ChOA2612@yandex.ru.

Проектирование как средство стимулирования социальной активности студенческой молодежи

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей метода проектирования как средства развития социальной активности студенческой молодежи. В статье раскрываются подходы к понятию проектирования, социальной активности, возможности проектной деятельности в развитии активной позиции личности. Представлена характеристика реализованных студенческих социальных и учебных проектов, показана их значимость для формирования социальной активности. В основе статьи лежит описание опыта авторов. Цель статьи – обосновать эффективность применения метода проектирования в целях стимулирования социальной активности студенческой молодежи. В качестве основных методов в исследовании использованы анализ, синтез, обобщение, анализ продуктов деятельности. Анализ научно-практических материалов показал, что проектная деятельность играет значимую роль в развитии социальной активности студенческой молодежи.

Ключевые слова: молодежь, студенты, социальная активность, социальное проектирование, высшая школа, образовательное учреждение.

Vartanyan A. S., Brattseva O. A.

Vartanyan Aram Sarkisovich, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ygra State University 628011, Russia, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16. E-mail: aram_v@bk.ru.

Brattseva Olga Anatolievna, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ygra State University 628011, Russia, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16. E-mail: ChOA2612@yandex.ru.

Design as a promotion of social activity of students

Abstract. The article is devoted to the analysis of the possibilities of the design method as a means of developing the social activity of students. The article reveals approaches to the concept of design, social activity, the possibility of project activity in the development of an active position of the individual. The characteristics of implemented student social and educational projects are presented, their significance for the formation of social activity is shown. The article is based on the description of the authors' experience. The purpose of the article is to substantiate the effectiveness of the design method in order to stimulate the social activity of students. The main methods used in the study are analysis, synthesis, generalization, analysis of products of activity. The analysis of scientific and practical materials showed that project activity plays a significant role in the development of social activity of students.

Key words: youth, students, social activity, social design, higher school, educational institution.

Молодежь является наиболее активной группой населения, но в силу своей жизненной неопытности не всегда способна дать объективную оценку собственного потенциала и направить его в русло продуктивной, созидательной деятельности. В этой связи молодое поколение характеризуется амбивалентными чувствами и эмоциями: конформизмом и негативизмом, созидательностью и нигилизмом, идентификацией и обособлением и др., что не всегда позволяет молодым людям самореализоваться [6]. Современная жизнь, наполненная многочисленными цифровыми технологиями, которые, с одной стороны, позволяют молодым людям активно развиваться, а с другой, наоборот, зачастую являются препятствием к их социальной активности. Проводя большое количество времени в интернете, социальных сетях, развлекаясь с помощью гаджетов, часто представители молодого поколения замыкаются в себе, зачастую живут в собственном виртуальном пространстве, отгораживаясь от общества.

Все это снижает преобразующий потенциал молодежи, без которого любое государство вступает в стадию стагнации, останавливаясь на имеющихся достижениях.

В этой связи, учитывая также то, что обществу требуются социально компетентные люди, обладающие высоким уровнем активности и коммуникабельности, готовые и умеющие проявлять сотрудничество качества, на первый план выходят вопросы, связанные с формированием социальной активности именно у студенческой молодежи.

Цель статьи – используя накопленный практический опыт, обосновать эффективность применения метода проектирования в целях стимулирования социальной активности студенческой молодежи.

Анализ современных педагогических исследований показал, что проектная деятельность играет серьезную роль в развитии социальной активности студенческой молодежи.

Феномен социальной активности исследован достаточно масштабно. Известны исследования таких авторов, как А.И. Балог, Е.А. Васильева, М.А. Захаров, А.В. Малыгина, Г.А. Супруненко и др. Позитивное влияние социального проектирования как вида деятельности отмечено М.Н. Бобылевой, М.П. Горчаковой, И.А. Колесниковой, Л.Н. Шаповаловым и др. [4].

Социальная активность представляет собой некое качество, характеристику личности или группы людей, предполагающую готовность к проявлению инициативности и творчества на уровне общества, ответственности перед ним за свои преобразующие действия. И.А. Филиппова и В.Л. Хайкин отмечают, что социальная активность проявляется в форме обычной деятельности в рамках социума, и для нее характерна направленность личности на самопреобразование и позитивное общественное изменение, трансформацию окружающего мира, что выражается в определенных действиях и поступках, обладающих созидательным характером [5].

Молодежи всегда было сложно подобрать способы для собственной реализации, самовыражения. В условиях интенсивного разнонаправленного изменения современного общества, одновременно сопровождающейся экономико - политическими кризисами, образовательно-профессиональными вызовами, это сделать еще сложнее. Именно социальная активность позволяет молодым людям адаптироваться к условиям окружающей их действительности, усваивать и в дальнейшем транслировать морально-нравственные нормы и ценностные установки.

Социальная активность молодежи напрямую зависит от коллективистских качеств молодых людей, их коллективной самоорганизации, которая может проявляться в форме различных внутри- и внешнеорганизационных, рискованных коммуникаций [3]. В качестве одного из форм коллективной самоорганизации можно обозначить проектную деятельность.

Проектная деятельность позволяет:

- создать условия для полноценного развития студенческой молодежи через проявление своих специфических знаний, творческих качеств, коммуникативных, организационных и командных способностей, активности, самостоятельности, умения достигать результативности в своей деятельности [7];

- обеспечить обучение, направленное на выработку исследовательских компетенций (поиск и обработка информации, выявление и формулировка проблемы, аналитические и экспериментальные навыки и др.);

- формировать и развивать проективное и рефлексивное сознание, умение применять на практике полученный опыт [2];

- развивать творческие способности и навыки практического решения проблемных вопросов, совершенствовать логическое мышление [1].

Таким образом, проектная деятельность позволяет развивать личность студента с позиции многозначности его потенциальных способностей и возможностей.

Результатом проектной деятельности является не только стимулирование социальной активности личности, но и новый продукт – проект, предполагающий пошаговую структуру достижения определенного результата и подробное описание того, что в конечном итоге может возникнуть в ходе его реализации. На наш взгляд в большинстве случаев основной упор делается на создание проекта, поскольку именно он является ключевой целью проектной деятельности, и недооценивается личностное развитие его разработчиков.

В то же время, стоит отметить, что проектной деятельностью, как пишут А.Е. Бабец и М.О. Бабешко, «в нынешнее время прямо или косвенно является любая деятельность» [1, с. 34], обладающая общественным характером. В результате проектной деятельности за счет ее многогранного познавательного и коммуникационного характера у студентов развивается трудовая, общественная и познавательная активность.

Профессиональная активность представляет собой эффективное применение студентом своего потенциала, выражающегося в осознанности собственных ресурсов интеллектуального и физического характера. Конечным итогом трудовой деятельности является специфический продукт, характеризующийся индивидуальными предпочтениями студента. Для современной студенческой молодежи характерно проявление трудовой активности через сочетание учебы и работы, иногда творчества, если конечным итогом трудовой активности студента является созидательный продукт.

Общественная активность является отношением студента к социуму, в котором он пребывает. Такая активность выражается через деятельностное поведение студента применительно к окружающему его сообществу. Уровень общественной активности характеризуется способностями студента к осуществлению различного рода коммуникаций, лидерству и инициативности, самостоятельности, организаторской деятельности. Говорить о том, что студент является общественно активным, можно, исходя из его участия в студенческих мероприятиях, проходящих в рамках группы и университета.

Познавательная активность – это желание студента получить как можно больше знаний, заниматься их самостоятельным анализом и практическим применением. Такая активность выражается в готовности постоянно обучаться в рамках учебных предметов, заниматься самообразованием и саморазвитием, стремлении применять полученные знания на практике, доводя приобретенные умения и навыки до автоматизма, заниматься целеполаганием и планированием [2].

Таким образом, проектная деятельность представляет собой созидательную деятельность, направленную на изменение окружающей действительности в целях ее совершенствования, приведение к желаемому знаменателю в будущем. Проектная деятельность предполагает самостоятельность в инициировании, разработке и реа-

лизации программных компонентов, что обеспечивает условия, необходимые для включения студентов в активную общественную жизнедеятельность через трудовое и познавательное поведение, оказывая влияние на социальную активность студентов.

В Российской Федерации одним из приоритетов в сфере образовательной политики является создание условий для всестороннего развития студенческой молодежи и ее приобщения к общественной жизни. В этой связи образовательные учреждения осуществляют деятельность по реализации обучения учащихся через проектирование. Данное направление курируется федеральным органом исполнительной власти в лице Федерального агентства по делам молодежи.

Анализ практикоориентированной литературы показал, что проектная деятельность является эффективным методом стимулирования социальной активности молодежи, что подтверждается собственной практической деятельностью авторов в сфере организации условий для студенческого социального проектирования.

В организациях высшего профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО-Югра) студенты активно занимаются проектированием. Так, например, студенты Югорского государственного университета (ЮГУ) и Сургутского государственного педагогического университета (СурГПУ) вовлекаются в проектную деятельность на протяжении двух десятков лет. В период с 2003 по 2021 годы студентами разработано и реализовано под руководством авторов более 200 проектов, среди которых:

- долгосрочные проекты в области творческой самодеятельности: хореографические студии, театры эстрадных миниатюр, модельные театры, литературные клубы с изданием стихотворных сборников, театральные мастерские, клубы авторских песен и др.;

- проекты, нацеленные на взаимодействие со средствами массовой информа-

ции: студенческий журнал, студенческая газета, студенческое радио и телевидение;

- проекты физкультурно - оздоровительного характера: велосипедный клуб, туристский клуб, студенческая лига по мини-футболу среди мужских и женских команд;

- волонтерские проекты;

- проекты, нацеленные на обучение студенческого актива: школа общественного куратора, школа волонтера, школа студенческой инициативы, парламентская студенческая школа и др.;

- проекты в области организации и проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий: фестивалей, вечеров, форумов, конкурсов, соревнований и др.

Обратимся к наиболее значимым проектам.

Так, проекты «Общественный куратор», разработанный студентами ЮГУ и «Сокураторство» стартовавший в СурГПУ, в настоящее время являются полноценными общественными образовательными программами, нацеленными на формирование навыков организации студенческого коллектива первокурсников через формы внеучебной деятельности. Основная идея данных проектов состоит в том, чтобы из числа студентов, обучающихся на старших курсах, подготовить кураторов для первокурсников с учетом специфики воспитательной программы университета, факультета и деятельности студенческих общественных объединений.

Особенного внимания заслуживает проект «Клуб молодой семьи «Оранжевый верблюд» и комната дневного пребывания детей студенческих семей». Его цель состояла в создании условий для взаимодействия родителей из числа студентов в воспитании детей без отрыва от учебы, поскольку мест в детских садах не хватает, и молодые родители зачастую были вынуждены оставлять обучение в вузе. Проект принадлежал одной из студенток психолого-педагогического направления подготовки ЮГУ и имел большой успех в силу высокой актуальности для студенческих се-

мей, за 7 лет существования получил 2 денежных гранта.

Проект «Школа социальной эффективности», предполагающий обучение студенческого университетского актива, нацелен на создание условий, обеспечивающих развитие внутренней эффективности деятельности учащихся, состоящих в управленческих студенческих организациях вуза. В рамках проекта происходит обучение студентов-активистов технологиям коллективно- и командообразования, организации коллективно-творческих дел во внеучебное время. Проект успешно реализуется на базе ЮГУ с 2002 года. В СурГПУ инициативная группа студентов идею подготовки студенческого актива назвала «Проект неформального образования «Научи меня как».

В рамках проекта «Путешествие твоей идеи» осуществляется обучение студентов основам социального проектирования, в ходе которого формируются рабочие группы по разработке и реализации общественно-значимых проектов. Проект предложен студентами ЮГУ, за 4 года в его рамках создано и реализовано свыше 100 проектов разнообразной специфики: студенческие журналы и газеты, студенческие вечера, взаимодействие с учреждениями социальной защиты населения (созданы группы помощи ветеранам и пожилым людям, а также детям, оставшимся без попечения родителей, и др.).

Совместно с педагогическими работниками СурГПУ студентами внедрен проект «Игровой клуб», предназначенный для разработки и реализации игровых программ для детей подросткового возраста. За 2 года в общеобразовательных школах города Сургута студентами проведено несколько деловых игр, интеллектуально-познавательных, творческих программ. Данный проект рассматривается не только с позиции апробации умений будущих педагогов, но и с позиции профориентационной деятельности силами студентов университета.

Проект «Волонтерство – первый шаг» существует с 2003 года на базе ЮГУ

и предназначен для привлечения студентов и старшеклассников к добровольческой деятельности. Проект обеспечивает условия, необходимые для знакомства его участников с добровольческой деятельностью, ее принципами и правилами. В системе проекта проводятся тренинги, позволяющие сформировать рабочие волонтерские команды, которые реализуют свой волонтерский потенциал в рамках практической деятельности. В группах выявляются лидеры, которые после специального обучения становятся их координаторами. Ежегодно в проекте участвуют более 200 человек. Студенты, принявшие в нем участие, были волонтерами на Олимпийских и Паралимпийских играх в Сочи-2014.

Онлайн-курс «OpenCulture» разработан и стал пользоваться популярностью в период дистанционного обучения. Он позволил создать дистанционную культурно-досуговую площадку для творческой самореализации студентов в период самоизоляции. Через онлайн-платформу, организованную авторами проекта, участникам предлагались мастер-классы об особенностях развития различных отраслей культуры, практические задания с последующей демонстрацией и конкурсной оценкой (например, создать свой уникальный образ). Таким образом, в течение 2020 года, несмотря на пандемию, вызванную массовым распространением коронавирусной инфекции, участие студенческой молодежи в социальном проектировании продолжалось, что свидетельствует об их социальной активности.

Уделяя большое внимание социальным проектам необходимо обратиться и к проектам, которые являются более узконаправленными и профессионально ориентированными. В 2021 году студентам 4 курса гуманитарного института ЮГУ, проходящими обучение по направлению «Социальная работа», были организованы досуговые мероприятия для детей, находящихся в Ханты-Мансийском центре социальной помощи семье и детям в рамках учебного процесса. В центре разработана программа по организации досуга получате-

лей услуг и студентам предстояла непростая задача «вписаться» с разработками своих проектов. Спектр идей, предложенных обучающимися был достаточно разнообразным: это и познавательные мероприятия «Слово о славянах и их соседях», «Природа, мы – твои друзья», квест – игра «Космос и я», и социально - психологическое «Обида и прощение». Результаты обратной связи показали: студенты на практике осознали значимость организации досуговой деятельности для детей находящихся в сложной жизненной ситуации, смогли оценить потенциал досуга для социализации детей из подобных семей.

Цель создания подобных микропроектов в приобретении профессиональных компетенций связанных с выстраиванием коммуникаций, учетом возрастных и индивидуальных особенностей, проектированием деятельности, развитием организационных способностей. До проведения мероприятия студенты на практических занятиях разрабатывали «концепцию» проекта (цель, задачи, этапы подготовки и проведения, результаты, учет возрастных и индивидуальных особенностей, интересов и запросов участников), согласовывали его с преподавателем дисциплины и наставником в Центре, а затем проводили рефлексию.

Подобный подход к обучению дает возможность увидеть профессию «изнутри», оценить собственные силы и способности, позволяет выстраивать общение на уровне «студент – работодатель», активизируя профессиональные мотивы. Студенты, реализовавшие проекты дали положительную обратную связь, отмечая целесообразность подобной «профессиональной

пробы». Использование данного подхода в реализации образовательного процесса позволило увидеть перспективы, как сотрудничества, так и практико-ориентированной деятельности студентов.

Выводы.

1. Анализ разработанных и реализованных студентами проектов, приведенный на примере югорских вузов, свидетельствует о том, что проектирование как метод вовлечения студентов в общественно-полезную деятельность является результативным.

2. Исследовательская деятельность как необходимый этап проектирования выступает в качестве стимулирования социальной активности студентов, поскольку ставит разработчиков проектов в ситуацию проблематизации реальной жизнедеятельности, поиска способов решения выявленных проблем, разработки инструментов и механизмов внедрения найденных решений в реальную практическую деятельность.

3. В ходе проектирования студенты приобретают навыки общественно-полезной деятельности, что, в свою очередь, способствует формированию и развитию трудовых навыков, у студентов повышается уровень коллективного взаимодействия, познавательной активности, что является одним из фундаментальных условий, необходимых для успешного обучения и социализации.

4. Включение проектной деятельности, как элемента программы дисциплины способствует развитию не только профессиональной культуры студентов, но и повышению социальной активности студенчества в образовательном учреждении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабец А.Е., Бабешко М.О. История социального проектирования // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. №33(1). С.33-35.
2. Кибальник А.В. Социальное проектирование как средство развития социальной активности студенческой молодежи // Педагогический ИМИДЖ. 2018. №2(39). С.117-127.
3. Кузенова Э.Р. Студенческие отряды как субъекты формирования солидарной самоорганизации молодежи // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. №1(53). С.296-307.

4. Малиновский Е.С., Молчанов С.Г. Феномен «социальная активность» // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. №2(22). С.106-115.
5. Маслова К.В. Проектная деятельность и ее роль в развитии социальной активности студентов // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018003105> (дата обращения: 14.03.2021).
6. Попова С.Ю., Селезнева Л.В. Социальная активность молодежи: проблемы и перспективы развития // Образование личности: ресурсы воспитания. 2018. №2. С.96-103.
7. Шентякова А.В. Социальный капитал молодежи современного мегаполиса: возможности эмпирического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. 2021. Т.23. №1. С.130-140.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Babec A.E., Babeshko M.O. Istorija social'nogo proektirovanija // Estestvenno-gumanitarnye issledovanija. 2021. №33(1). S.33-35.
2. Kibal'nik A.V. Social'noe proektirovanie kak sredstvo razvitija social'noj aktivnosti studencheskoj molodezhi // Pedagogicheskij IMIDZh. 2018. №2(39). S.117-127.
3. Kuzenova Je.R. Studencheskie otrjady kak sub#ekty formirovanija solidarnoj samoorganizacii molodezhi // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2021. №1(53). S.296-307.
4. Malinovskij E.S., Molchanov S.G. Fenomen «social'naja aktivnost'» // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija. 2019. №2(22). S.106-115.
5. Maslova K.V. Proektnaja dejatel'nost' i ee rol' v razvitii social'noj aktivnosti studentov // Materialy X Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum». URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018003105> (data obrashhenija: 14.03.2021).
6. Popova S.Ju., Selezneva L.V. Social'naja aktivnost' molodezhi: problemy i perspektivy razvitija // Obrazovanie lichnosti: resursy vospitanija. 2018. №2. S.96-103.
7. Shentjakova A.V. Social'nyj kapital molodezhi sovremennogo megapolisa: vozmozhnosti jempiricheskogo issledovanija // Vestnik Rossijskogo universiteta družhby narodov. 2021. T.23. №1. S.130-140.

Поступила в редакцию 18.10.2021.
Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Вартанян А. С., Братцева О.А. Проектирование как средство стимулирования социальной активности студенческой молодежи // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 98-104. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Vartanyan.pdf>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596059>

УДК 811.11-112

Владимирова С.В., Данилова М.А.

Владимирова Светлана Валентиновна, доцент, кандидат педагогических наук, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Россия, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: vsv6725@mail.ru.

Данилова Мария Андреевна, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Россия, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: 77davrina@gmail.com.

Коммуникативное табу в англо - и русскоязычной лингвокультурах

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен коммуникативного табу как общественного явления в англо- и русскоязычной лингвокультурах на материале художественной литературы. Предметом исследования является тематическое табу как запрет на обсуждение определенных тем. Актуальность проблемы заключается в умении понимать другие народы, говорить с ними на одном языке, уважать культуру, не унижать их честь и достоинство. Авторами структурированы и описаны 13 табуированных тем: 7 - в русской, 10 - в американской, 13 – в английской лингвокультурах. В статье установлены сходство и различия употребления коммуникативного табу, объяснены причины несоответствий, основывающиеся на национальном характере представителей различных лингвокультур, воспитании и менталитете.

Ключевые слова: коммуникативное табу, тематическое табу, англо- и русскоязычная лингвокультура, различия, сходства.

Vladimirova S.V., Danilova M.A

Vladimirova Svetlana Valentinovna, Cand. of Sciences, (Pedagogy), senior lecturer, Ugra State University, Russia, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16. E-mail: vsv6725@mail.ru.

Danilova Maria Andreevna, Ugra State University, Russia, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16. E-mail: 77davrina@gmail.com.

Communicative taboo in English and Russian linguocultures

Abstract. The article analyses the phenomenon of communicative taboo as a social phenomenon in English- and Russian linguocultures based on fiction and its Russian translation. The study focuses on the thematic taboo as interdiction to discuss some topics. The relevance of the problem consists of the ability to understand other peoples, to speak the same language with them, to respect culture, not to humiliate their honor and dignity. The authors form and describe 13 taboo topics: 7 - in Russian, 10 - in American, 13 – in English

linguocultures. Similarities and differences in the using of communicative taboo were defined. The reason for its incongruities was explained. They based on the national character of representatives different linguocultures, education and mentality

Key words: communicative taboo, thematic taboo, English- and Russian linguocultures, differences, similarities.

Табуизмы относятся к старейшим лингвокультурным явлениям, возникшим в результате суеверных убеждений древних людей в том, что слова имеют магическую силу. Будучи общественным явлением, они зависят от изменений, которые происходят в социуме под влиянием его исторического, политического, экономического развития. То, что было запрещено раньше, становится общепринятым сейчас, и наоборот появляются новые темы и явления, которые публично не обсуждаются.

С течением времени данная лексика проникла почти во все сферы человеческой жизни, в том числе, художественную литературу, которая не может развиваться в полной изоляции от общественной жизни и не отражать ее. На страницах произведений повествуется о том, о чем не принято говорить, что считается неприличным и умалчивается, но постоянно волнует. С помощью языковых средств, описания отдельных сцен, мимики, жестов, телодвижения, обсуждения некоторых тем авторы прямо или иносказательно пытаются отобразить то, что находится под запретом.

Интересным с научной точки зрения представляется исследование табу как средства общения, что позволит определить этнокультурные нормы общества, поскольку речевое поведение входит в национальную культуру народа. Она включает коммуникативное поведение, коммуникативный императив, коммуникативное табу, коммуникативные стратегии и тактики. Современные исследователи (Р. А. Газизов, Л. И. Гришаева, Н. И. Замерченко, М. М. Маковский, Н. Б. Мечковская, О. А. Рутер, О.П. Щиплецова и другие) пытаются установить сходства и различия их употребления и функционирования в отдельных лингвокультурах, охарактеризовать сущность речевого поведения, определить

взаимосвязь с жизнью общества, описать и объяснить, что соответствует и не соответствует языковым нормам.

Данная проблема представляется актуальной в лингвокультурном аспекте. Овладение иностранными языками непосредственно связано с приобщением к традициям, обычаям, миропониманию жителей другой страны. Умение понимать другие народы, означает не только говорить с ними на одном языке, но и вести себя в соответствии с речевыми нормами, уважать культуру, не унижать их честь и достоинство.

В исследовании предпринята попытка выявить и обобщить случаи употребления коммуникативного табу в произведениях англоязычной литературы и их русских переводах и на данной основе установить сходства и различия в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах. Материалом послужили романы английских и американских писателей.

Для решения заявленной проблемы были использованы следующие эмпирические методы: описательный; контекстный, сопоставительный анализ вербальных и речевых средств выражения коммуникативного табу в англоязычной художественной литературе и ее русском переводе, прием сплошной выборки.

Понятие «табу» (священное, неприкосновенное) впервые было описано в Джеймсом Куком как нечто таинственное, связанное с религией. Считалось, что некие предметы, действия и слова оказывают губительное воздействие на окружающих, поэтому прикосновение к ним, произнесение вслух было под запретом. На ранней стадии развития общества табу возникло на почве мифологических верований, позднее его источниками стали суеверия и предрассудки. Причиной табуирования в цивилизованном обществе являются цен-

зурный запрет, военная и дипломатическая тайна, этикет, неприемлемость употребления в речи грубых, неприличных выражений, сквернословия.

Интерпретация феномена табу широко представлена в современных исследованиях. Его источником считаются запреты на совершение каких-либо действий, произнесение слов или выражений (Н. Б. Мечковская). В лингвистике данное понятие имеет более узкое значение. Оно включает вербальные запреты на употребление отдельных слов вследствие различных верований, суеверий, предрассудков; цензурные ограничения на употребление грубых и неприличных выражений; темы, обсуждение которых может быть неудобным и неприятным.

Коммуникативная традиция избегать определенные языковые выражения или темы общения в конкретных ситуациях получила название коммуникативного табу (И. А. Стернин) [7]. В общем понимании данное явление рассматривается как запреты на произнесение каких-либо слов и одновременно выполнение тех или иных знаковых действий в актах коммуникации [2]. Чтобы сохранить лицо, не нанести моральный ущерб, сдерживать отрицательные эмоции, смягчить и скрыть информацию, которая может унижить или оскорбить человека, слова и выражения заменяют другими или избегают тему разговора.

Коммуникативное табу включает в себя тематические, звуковые, вербальные запреты. Слово-название не исключается из речи, а не употребляется понятие, которое оно обозначает. Функционирование происходит по принципу замены, преобразования, умалчивания. Такая необходимость возникает вследствие противоречия между свободой речевого поведения и регламентациями, которые накладывает общество, культура, установленные языковые нормы.

Нарушение данного вида табу приводит к коммуникативным неудачам, неправильной оценке слов, мыслей, чувств собеседника. А несоблюдение языковых конвенций может стать причиной непонима-

ния между собеседниками и подлежит наказанию в виде различных санкций. Характер, содержание, случаи употребления коммуникативного табу отличают одну культуру от другой. Его заимствование, в частности в языковом аспекте, происходит крайне редко, так как социальные запреты одной лингвокультуры чаще всего отличаются от запретов другой. В зависимости от средств выражения различают речевое/вербальное (запрет на употребление определенных слов и выражений), тематическое (запрет на обсуждение определенных тем), невербальное коммуникативного табу (запреты на жесты, телесные действия) [8].

Остановимся на анализе фактического материала, полученного с помощью приема сплошной выборки из произведений англоязычной литературы и их русских переводов. Учитывая тот факт, что американцы и англичане говорят на одном языке, имеют много общего в историческом прошлом и настоящем, условно их речевое поведение было объединено в общую англоязычную лингвокультуру, однако в исследовании учитываются сходства и различия, характерные для языковой картины мира каждого народа. В рамках проведенной работы проанализированы случаи употребления тематического коммуникативного табу, понимаемого как запрет на обсуждение конфликтных и неуместных тем на приватном, интра- и интеркультурном уровнях.

Установлено, что особенностью существования американского и английского общества является бесконфликтное общение, поэтому темы, которые могут вызвать разногласия и споры, не обсуждаются и избегаются, например:

- политика: не говорят за столом, на праздниках и вечеринках, в общественных местах;
- религия: американцы и, в меньшей степени, англичане принадлежат к разным вероисповеданиям и свято чтут каноны;
- личные доходы, размер заработной платы, финансовое состояние, доходы тре-

тых лиц: связанные с этим вопросы считаются неприличными и бестактными;

- доходы фирмы/предприятия не разглашаются их сотрудниками, вопросы относительно финансового и другого состояния дел могут задавать только соответствующие органы, например, налоговая инспекция;

- сексуальные отношения менее табуированы в США: обсуждается ранняя сексуальная активность подростков; приличным считается вопрос, адресованный к лицу противоположного пола о местах общественного пользования [6]. Однако в Англии открытое обсуждение данных тем продолжает оставаться бестактным.

- психические и физические заболевания: страх перед СПИД, ВИЧ, онкологическими заболеваниями, слабоумием является причиной нежелания говорить о них;

- возраст и вес: представители обеих стран избегают данную тему в разговорах, считая ее вмешательством в личное пространство;

- расовые и национальные проблемы: не принято рассказывать анекдоты, вести разговоры, затрагивающие национальное достоинство каждого;

- смерть подвергается строгому табуированию, информация о ней требует тщательного отбора слов. Вместо «die» - *смерть* употребляют эвфемизмы: «pass away» - *скончаться*, «go west» - *уйти в мир иной*, «go to your reward» - *обрести покой*;

- ругательства (cuss/dirty words) запрещены, если они являются the language of taboo (языком табу). К данной категории относятся:

- богохульство (profanity): *goddamn*;

- ругательства / сквернословие / нецензурная лексика (obscenity): *fucked up*;

- выделения (scatology): *shit*;

- оскорбительные выражения (insulting slurs), затрагивающие национальную принадлежность (*jid, wop, spick, nigger*); пол (*bitch, slut, whore*); возраст (*old fart*); происхождение (*yank, rube*); интеллектуальные способности (*airhead, boob, idiot, moron, nincompoop*) [9]. Однако язык оскорблений и ругани допустимы в разго-

ворной речи американцев, если они не затрагивают указанных выше тем [1].

- расовая, гендерная, национальная, этническая принадлежность не упоминается в разговорах, чтобы не ущемлять права и достоинство граждан.

В русской лингвокультуре меньше коммуникативных запретов, однако прослеживается определенная схожесть с англоязычной. Табуированы разговоры, касающиеся следующих тем:

- национальная принадлежность (Н.И. Замерченко), чтобы не ущемлять права определенных национальных и этнических групп людей, однако не запрещены национальные анекдоты (И. А. Стернин);

- тяжелые болезни ассоциируют со смертью, физический немощью, поэтому люди боятся называть их, чтобы не притянуть к себе. Хотя в последнее время данная тема выходит из разряда запретных, но это касается больше недомоганий, о которых говорят много и охотно;

- смерть: понятие, как и в описанных выше лингвокультурах, заменяется эвфемизмами: «упокоить душу», «заснуть вечным сном» и т.п.;

- физические увечья, дефекты, умственные отклонения, чтобы не привлекать внимание, не причинять боль.

В отличие от англоязычной лингвокультуры в русском обществе под запретом остаются такие темы, как:

- пьянство: по степени запрета стоит в одном тематическом списке с болезнью и смертью, данное явление сравнивается с тяжелым неизлечимым заболеванием, причиняющим боль и страдания близким. Слова «алкоголик», «пьяница» считаются оскорбительными, их употребление в адрес кого-либо является недопустимым, а тема вызывает агрессию, страх и относится к табу [1], как и употребление наркотиков;

- сексуальные отношения, в том числе извращения, домогательства, проституция и т.д.;

- заработная плата указывает на социальный статус, социальную роль, поэто-

му не обсуждается, также как и дополнительный заработок.

Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин выделили ряд тем, которые, не являясь коммуникативным табу в русскоязычной лингвокультуре:

- употребление ругательств и матерных слов недопустимо (М. Кронгауз), однако на них не накладывается абсолютный запрет, их произносят в определенных ситуациях [3];

- принято проблемы на работе дома, и наоборот, о домашних делах - на работе;

- личная жизнь не разглашается: в ней много проблем, или она не состоялась, а некоторые люди боятся сглаза, однако допускается задать вопросы, касающиеся возраста, семейного положения, наличия детей, места жительства и работы, профессии, должности собеседника [4];

- русскоязычные собеседники охотно говорят о политике, предпочтениях и увлечениях;

- можно интересоваться вероисповеданием собеседника.

Таким образом, выявленные случаи коммуникативного табу были обобщены в 13 тем. Результаты показали следующее: 7 табуированных тем – в русской, 10 – в

американской, 13 – в английской лингвокультурах.

Таким образом, самой консервативной является английская лингвокультура, это объясняется глубокими религиозными убеждениями, воспитанием, менталитетом, национальным характером, для которого свойственны сдержанность, автономия, толерантность. Учитывая тождественность языка в американской лингвокультуре существуют те же запреты, что и в английской, однако их меньше, что связано с позиционированием в США демократии и свободы слова. Наименьшее количество запретных тем установлено в русской лингвокультуре, что также объясняется национальным характером русских. Они открыты для общения, толерантны, обладают хорошим чувством юмора. Расспрос других является для них своего рода источником получения информации. Русские любят задавать вопросы, расширяя таким образом свои знания об окружающем мире. То, что некоторые темы являются коммуникативным табу в одной культуре и не находятся под запретом в другой, связано с национальным менталитетом, способом восприятия действительности, который определяется совокупностью стереотипов народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Замерченко Н. И. Коммуникативные табу в немецкой и русской лингвокультурах. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-tabu-v-nemetskoj-i-russkoj-lingvokulturah/viewer> (дата обращения: 17.10.2021)
2. Крейдлин Г. Е. Невербальные и смешанные коммуникативные табу в разных культурах // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2018. Т.77. №4. С.5-14. URL: <https://izv-oifn.ru/images/2018-4/SerLit4-1.pdf> (дата обращения: 17.08.2021)
3. Кронгауз М. А. Как говорить о деньгах и политике: языковые. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/17945-kak-govorit-o-dengakh-i-politike-yazykovye-tabu> (дата обращения: 16.02.2021)
4. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта, Наука.2006.193с
5. Рутер О. А. Табу в фольклорных поэмах М. Цветаевой (лингвистический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 28 с.
6. Стернин И. А. Очерк английского коммуникативного поведения / И.А. Стернин, Т.В. Ларина, М.А. Стернина. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kommunikativnoe_povedenie_narodov_mira/Anglijskoe_kommunikativnoe_povedenie_2003.pdf (дата обращения: 28.03.2021)

7. Стернин И. А. Коммуникативное поведение. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Истоки. 2003. 172 с.
8. Щиплецова О. П. Коммуникативное табу в немецком лингвокультурном пространстве. URL: <http://pglu.ru/upload/iblock/d01/p40024.pdf> (дата обращения: 07.05.2021)
9. Gramley S. Varieties of American English / American Slang, Taboo Words, and Euphemisms. URL: <http://wwwhomes.uni-bielefeld.de/sgramley/VarAmE-13-Slang%20and%20Taboo%20language.pdf> (дата обращения: 07.03.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zamerchenko N. I. Kommunikativnye tabu v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-tabu-v-nemetskoj-i-russkoj-lingvokul'turah/viewer> (data obrashhenija: 17.10.2021)
2. Krejdlin G. E. Neverbal'nye i smeshannye kommunikativnye tabu v raznyh kul'turah // Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka. 2018. T.77. №4. S.5-14. URL: <https://izv-oifn.ru/images/2018-4/SerLit4-1.pdf> (data obrashhenija: 17.08.2021)
3. Krongauz M. A. Kak govorit' o den'gah i politike: jazykovye. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/17945-kak-govorit-o-dengakh-i-politike-yazykovye-tabu> (data obrashhenija: 16.02.2021)
4. Prohorov Ju.E., Sternin I.A. Russkie: kommunikativnoe povedenie. M.: Flinta, Nauka.2006.193s
5. Ruter O. A. Tabu v fol'klornyh pojemah M. Cvetaevoi (lingvisticheskiĭ aspekt): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu, 2007. 28 s.
6. Sternin I. A. Oчерk anglijskogo kommunikativnogo povedenija / I.A. Sternin, T.V. Larina, M.A. Sternina. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kommunikativnoe_povedenie_narodov_mira/Anglijskoe_kommunikativnoe_povedenie_2003.pdf (data obrashhenija: 28.03.2021)
7. Sternin I. A. Kommunikativnoe povedenie. Vyp. 17. Vezhlivost' kak kommunikativnaja kategorija / pod red. I. A. Sternina. Voronezh: Istoki. 2003. 172 s.
8. Shhiplecova O. P. Kommunikativnoe tabu v nemeckom lingvokul'turnom prostranstve. URL: <http://pglu.ru/upload/iblock/d01/p40024.pdf> (data obrashhenija: 07.05.2021)
9. Gramley S. Varieties of American English / American Slang, Taboo Words, and Euphemisms. URL: <http://wwwhomes.uni-bielefeld.de/sgramley/VarAmE-13-Slang%20and%20Taboo%20language.pdf> (data obrashhenija: 07.03.2021)

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Владимирова С.В., Данилова М.А. Коммуникативное табу в англо - и русскоязычной лингвокультурах // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 105-110. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Vladimirova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5541428>

УДК 398.2(511:143)

Герасимова С.А.

Герасимова Светлана Алексеевна, старший научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, Россия, 628012, г. Ханты-Мансийск, у. Мира, д. 14-А. E-mail: geras_sa78@mail.ru.

Сюжеты и мотивы мансийских героических песен

Аннотация. В жанровой структуре мансийского фольклора особо выделяется такой жанр как героические песни. В текстах идёт речь о прошлом народа манси, о его истории, где главным персонажем выступает богатырь / отыр. Цель данной работы: проанализировать тексты мансийских героических песен на предмет выявления сюжетов и мотивов. Важное значение имеют выводы специалистов в области фольклора и этнографии народов Сибири об образе богатырей, о сюжетах и темах героического эпоса. В настоящей работе рассмотрено тринадцать мансийских песен героического содержания, выявлена их сюжетная тематика. Анализ рассмотренных текстов показал, что герои песен могут защищать своё жилище и окружающую его территорию, могут совершать набеги на чужие городища с разными целями. Это может быть месть за убийство родного человека (как правило, отца или брата) или похищение женщины. Герой также может отправиться в чужое городище и с целью сватовства, иногда героического, когда получает отказ от родственников и вынужден применять силу и похищать будущую жену. Героические тексты разных народов находятся в кругу внимания отечественных и зарубежных исследователей, но они не стали предметом специального изучения в мансийском фольклоре.

Ключевые слова: сюжеты, богатырь, отыр, мансийский фольклор, героические песни, защитник, воин.

Gerasimova S. A.

Gerasimova Svetlana Alekseevna, Senior Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Russian Federation, 628012, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14-A, E-mail: geras_sa78@mail.ru.

Plots and motives of Mansi heroic songs

Abstract. In the genre structure of Mansi folklore, such a genre as heroic songs stands out. The texts talk about the past of the Mansi people, about their history, where the main character is the hero (in the Mansi language "otyr"). The purpose of this work: to analyze the texts of the Mansi heroic songs in order to identify the plot and motive of the songs. For the study, conclusions about the image of heroes / heroines, about the plots and themes of the heroic epic of specialists in the field of folklore and ethnography of the peoples of Siberia are important. In this work, we have considered 13 Mansi songs of heroic content and identified a plot theme. An analysis of the reviewed texts showed that the heroes of the songs can defend their homes and the surrounding territory, they can raid other people's settlements for various specific purposes, this can be revenge for the murder of a loved one (usually a father or brother) or the kidnapping of a woman. The hero can also go to someone else's settlement for the purpose of matchmaking, sometimes heroic, when he receives a refusal from his relatives and is forced to use force and kidnap his future wife. Heroic texts of different peoples are in the circle of attention of domestic and foreign researchers, but they did not become the subject of special study in Mansi folklore.

Key words: plots, hero, otyr, Mansi folklore, heroic songs, defender, warrior.

В жанровой системе мансийского фольклора выделяются героические песни, которые представляют собой разновидность эпических песен. Героическая песня – это песня, в которой воспевают героя (богатыря) и события, связанные с ним: подвиги, боевые столкновения с противником, защита слабых и даже гибель героя. Героические песни являются воспоминаниями о прошлом предков. Такие песни занимают важное место в жизни народа.

Главным персонажем в героическом эпосе является богатырь. Образ богатыря описан на материале эпических и фольклорных текстов разных народов (русских, мордовских, хакасских, якутских и др.), но в мансийских текстах не изучен.

Образ богатыря рассматривался в фольклоре разных народов: Д. В. Алексеева и А. В. Бекиева рассматривали образ богатыря в эпосе киевской Руси [1], Н. Г. Кульсарин исследовал образ богатыря в русском и башкирском героическом эпосе [13]. Некоторые учёные рассматривали образ не богатыря, а богатырши, например: А. Н. Данилова [5] в якутском олонхо, Н. Н. Николаева в эпосе бурят [14], З. Р. Саламова-Абулгатина [19] и другие. В настоящее время нет отдельной работы по описанию образа богатыря у обских угров, имеется несколько статей исследования героических сказаний (песен) ханты [12; 17; 20] и образов героев богатырской сказки [11; 23]. В мансийском фольклоре богатыри рассматривались как духи-покровители [15], как дети Торум'а [6; 7; 8], скорее с точки зрения истории. В последнее время предприняты первые попытки дать анализ образа богатыря как героя героических песен, как часть картины мира манси [3; 4].

Прежде чем перейти к рассмотрению образа богатырей, поясним происхождение слова богатырь. Слово «богатырь» заимствовано из древне-тюркского языка *bayatur* 'смелый' [25]. В. И. Даль объясняет значение слова «богатырь» как – «человек рослый, дородный, дюжий и видный; необычайный силач; смелый и удачливый, храб-

рый и счастливый воин, витязь» [21]. В мансийском языке в значении «богатырь» употребляется слово «отыр», что означает, по мнению В. Н. Чернецова, «богатырь или родовой вождь» [24, с. 87], по мнению К. В. Афанасьевой отыр – «князь, господин, повелитель» [2, с. 59].

Б. П. Путилов пишет, что богатыри «это культурные герои, родовые и племенные герои, персонажи, пришедшие из мифологии и архаического мира, но трансформированные классическим эпосом в героев народных, национальных, региональных» [16, с. 18–19]. В мансийских героических песнях богатыри / отыры чаще являются вождями, правителями городищ. В отличие, например, от славянского эпоса, где богатыри правителями выступают иногда, чаще являются рядовыми воинами или воеводами, которые защищают родную землю, отдают свой долг перед народом.

Изучая героические песни и сказания, исследователи отмечают сюжеттику текстов. Систематизацией сюжетов текстов героического эпоса разных народов занимались многие исследователи. В основном были изучены тюркоязычный и монгольязычный эпос. Н. Г. Кульсарин отмечает, что «в русском и башкирском эпосе насчитывается несколько десятков героических сюжетов. ... Каждый сюжет существует в нескольких вариантах» [13, с. 10].

Н. В. Емельянов, рассматривая якутские сказания – олонхо, выделяет три группы сюжетов: о заселении Среднего мира, о родоначальниках племени и о защитниках племени. А. И. Чудояков исследовал героический эпос шорцев и выделил четыре группы сюжетов: песни о богатырях-охотниках, песни о межплеменных войнах, о борьбе против уплаты дани и о защите обездоленных, о сказителях, музыкантах. В эпосе алтайцев С. С. Суразаков выделял более 9 сюжетов. Н. С. Чистобаева в эпосе хакасов выделяет 4 типа сюжетов.

В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть сюжеты и мотивы героиче-

ских песен народа манси. В основе анализа – комплексный подход, включающий историко-культурный, историко-типологический, сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Условно в мансийских героических песнях можно выделить 3 сюжета: 1) вторжение врагов в городище отыра, 2) набеги отыров на чужие городища с определенной целью, 3) героическое сватовство.

Одним из основных сюжетов является сюжет вторжения врагов в городище богатыря-отыра или защита своего городища. «Именно в борьбе за свой народ отражается идеал эпоса и просматриваются контуры исторических явлений прошлого, обусловивших оформление эпических произведений» считает П. А. Трояков [22, с. 127].

В мансийских героических песнях из 13 рассмотренных текстов пять с основным сюжетом – набеги врага на городище богатыря, пять с сюжетом походы богатырей в городища других отыров и три с основным сюжетом – сватовство.

В текстах, где главный герой выступает в роли защитника своей территории, богатырь представлен сильным, способным дать отпор врагу. На это указывает его высокий рост, чуткий слух и зоркий глаз. Сила его показывается в моменты натягивания тетивы лука (при её отпуске раздаётся звук похожий на раскат грома) или когда он рубит врага саблём так, что враг падает, словно скошенная горная / лесная трава. Взгляд его через семь озёр даль видит, а слух как у зверя.

Рассматривая тексты с сюжетом вторжения врагов на городище богатыря, можно выделить следующие мотивы:

– описание городища, которое представлено высотой с бегущие облака, с идущие облака. Также высота городища показывается как «*пунгыт сын люлит ұсарыщұмт, / Төрмыт сын люлит ұсарыщұмт* ‘В городе, высотой до шеи покровителей, / В городище, высотой до шеи Торума’» [18, с. 183]. Особое внимание уделяется и за-

щите города, в который не проберётся когтистая /зубастая белка.

– описание места проживания / территории богатыря. Как правило, в таких текстах говорится только о просторах обширной Обской воды, может быть указано направление нападения врага: Территория богатыря с одной стороны «*Ялпын вит бвмын ялпын тўр сунсэгум* ‘Святыми водами наполненное святое озеро вижу’» [9, с. 33], а с другой стороны – «*Тэпын Ас хара вит ұнлэгум, / Хўлың Ас хара вит ұнлэгум* ‘Питательной Оби на обширных водах восседаю, / Рыбной Оби на бескрайних водах восседаю’» [9, с. 35]. Имеются тексты, в которых упоминаются топонимы – названия рек (Сакв, Лепля, Ас).

– описание самого героя. При описания богатыря уточняется только его *кёр алтин* ‘железное тело’, его зоркий глаз и чуткий слух. Рост богатыря отражается в его имени, например имя Сат-хар-сов-щаринг-тагыл-ойка означает «богатырь в одеянии из семи шкур самца-оленя». Сила отыров показывается не только в военных действиях, но и в повседневной жизни, например в тексте о трёх богатырях, они гребли так, что лодка за один взмах весла могла пройти от трёх до семи долгих плёсов.

– описание поединка богатыря с врагом. В отличие от героических песен других народов, в мансийских текстах не даётся подробного описания. Единоборство богатырей с противниками-завоевателями всегда изображается гиперболически. Количество врагов всегда преувеличивается и сравнивается с количеством шерсти животных или гнуса «*Лув-пун, бс-пун ёмас лялькве / Ты ёхтыглум* ‘Враг в таком количестве, как шерсть овцы, как шерсть лошади / сюда прибыл’» [9, с. 85]; «*Осың лёмвой, осың палум* ‘Подобно жирным комарам, подобно жирным оводам’» [10, с. 79].

– атрибуты воина. Одеяние богатыря представлено не во всех текстах, но если оно есть, то описывалось подробно, например в тексте «Сат-хәр-сөв-щәриң-

тāгыл-ōйка апге, Аяс-Тōрум мойтыг лāвум тэрниң эрге» главный герой надел кольчугу с мелкими ячейками, пристегнул лыжи, покрытые камусом оленя-самца, повесил ячеистый колчан с семью стрелами и заплечный лук с железным ободом, в руки взял серебряную саблю с серебряной рукоятью. Чаще всего богатырь использует лук со стрелами, саблю и копьё.

– семантика числа, которая также играет немаловажную роль в текстах. Числа 6 и 7 встречаются при описании места обитания богатыря «... над шестью порогами восседаю, ... над семью порогами восседаю» [9, с. 33]. При длительности поединка и количества врагов используются числа 3, 6, 7, 50, 150, 300.

Таким образом, в текстах с сюжетом вторжения врагов на городище богатыря выделяется 6 мотивов.

Тексты с сюжетом о набегах отыров на чужие городища с определённой целью представлены в 5 текстах. Цель таких походов разная: например в тексте «Намың ōтыр» богатырь направляется в другое место по просьбе супруги, которая хотела поехать светловодную питательную Обь и подготовила туески «для наливания обско-го жира, ... для наливания жира, вытопленного из хор» [4, с. 129]. К сожалению, отыр погибает от рук русского богатыря.

В тексте «Лапум-пирва-люлит-ōтыр апге, Хōнт-Тōрум –ōйка тэрниң эрге» герой едет в другие земли для того, чтобы отомстить за смерть своего отца-батюшки. В этом же тексте просматривается сюжет нападения врагов на городище богатыря и сюжет сватовства.

Богатырь в тексте «Вōрья-ōтырт тэрниң эрге» нападает на городище другого отыра с целью похищения женщины в жены своему брату.

В тексте «Хонтау Луи-ōтрыг мōйтыг лāвим тэрниң эрге» младший богатырь направляется в город Трēхсаженного Лесного духа для того, чтобы освободить дочь богатыря Края Неба Пятидесяти Богатырей. Женщину он похищает, но Лесной дух собрав своё войско, направился на городище братьев. Была жестокая битва, в ко-

торой победу одержал враг. И только помощь старшего богатыря и его войска помогли младшему отыру одержать победу. В данном тексте просматривается два сюжета: набег богатырей на чужое городище и вторжение врага на городище богатыря.

В тексте песни «Сакв-Сунт-Тōрум-Пыг-ōйка тэрниң эрге» главный герой направляется в верховье реки Сакв к свату. Назад он возвращается с женщиной, которая поехала с ним добровольно (мотива добывания жены у богатыря не было – «так получилось»).

Мотивов песен с сюжетом – набеги отыров на чужие городища – в основном совпадают с сюжетом песен о нападении врагов:

– даётся описание городища, откуда выезжает герой;

– не во всех текстах, но представлено и описание окружающей среды обитания богатыря;

– имеется описание самого героя;

– представлено описание поединка богатыря с врагом;

– присутствует описание атрибутов воина;

– семантика числа. В тексте «Хонтау Луи-ōтрыг мōйтыг лāвим тэрниң эрге» часто используется число 3: младший богатырь трижды стрелял в Лесного Духа; трижды он посылал женщин к старшему брату с просьбой о помощи; между просьбой о помощи богатырь бился по три дня; старший богатырь попросил три подарка (золотая сабля, золотой топор и мешочек с водой). Встречаются и другие числа.

Таким образом, мотивы песен с сюжетом о набегах богатырей на чужие городища в основном совпадают с песнями о вторжении врагов в городище богатыря.

В мансийских героических песнях встречаются и тексты с сюжетом – сватовство, героическое сватовство. Например, в тексте «Тэк-ōйка тэрниң эрге» мать отправляет богатыря в женский край, мужской край, чтобы найти невесту. Тэк-ōйка со своим войском прибывают в Лонгх-

авит-нёл большой город, где он и находит себе жену. Привозит её в свои владения.

Песня «Нәңк-Ұсың-бтыр, Таңкв-тур-бйка мбйтыг лавум тэрниң эрге» повествует о том, как Князь-богатырь Лиственничного города поехал в город Князя-богатыря с обликом железной гагары сватать его дочь. Свадьбы не состоялось, так как воины Князя-богатыря с обликом железной гагары подожгли дом, где ожидали свадебного пира люди богатыря. В пожаре погибли все, кроме богатыря Лисвенничного города, которого спасла дочь Князя с обликом железной гагары). Добравшись до своих дядюшек, которые обеспечили стадом оленей и обозом, запряженным быками, отыр отдохнул и пошёл мстить. Городище врага разрушил, всех убил. Вместе со своей женой – дочерью Князя с обликом железной гагары и их сыном вернулись в свои владения.

В текстах песен «Полум-Торум бйка тэрниң эрге», «Отыр понсуп санквлы няр алум-палт тэлум Тәръяим-Кбръяим тэрниң эрге» также прослеживается сюжет сватовства.

Мотивы текстов с сюжетом – сватовство / героическое сватовство совпадают с мотивами других сюжетов. Также присутствует описание городища, описание окружающей среды проживания отыра, имеется описание самого героя и семантика числа. В отличие от текстов с другими сюжетами в этих может присутствовать и описание женщины (как правило, только глаза и косы). В текстах с основным сюжетом – сватовство нет описания поединка богатырей. Такой мотив имеется только в песнях, где сватовство – не основной сюжет, а сопутствующий.

Таким образом, в мансийских героических текстах сюжеты о нападении врагов на городище богатыря, о набегах богатырей на чужие городища (с разными целями) и сватовство представлены широко. Сюжет сватовства отражает традиции первобытнообщинного строя. Как показал анализ песен сюжеты и мотивы мансийских героических песен взаимодействуют между собой и тесно переплетаются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Д.С., Бекишева А.В. Образ богатыря в эпосе киевской Руси и современный «супергерой»: сравнительный анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 6. С. 248-253.
2. Афанасьева К. В., Игушев Е. А. Школьный этимологический словарь мансийского языка. Ханты-Мансийск: ИИЦ, 2011. 114 с.
3. Герасимова С. А. Образ богатыря в мансийских героических песнях (сюжет о защите от внешних врагов) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 2. С. 233-241.
4. Герасимова С.А. Образ богатыря как часть мифологической картины мира в мансийском фольклоре // Современное педагогическое образование. 2020. № 11. С. 228–233.
5. Данилова А.Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо: автореф. дис. ...к. филол. наук. Улан-Удэ, 2008.
6. Динисламова С. С. Героический эпос манси как фактор духовно-нравственного развития личности // Современная финно-угорская филология: теория и практика: сб. матер. конф. XIV Югорские чтения. Ижевск: Принт-2, 2016. С. 46-55.
7. Динисламова С. С. Героический эпос народа манси – свидетельство древней культуры и искусства народа // Материалы VIII научно-практической конференции, посвященной памяти А. А. Дунина-Горкавича (г. Ханты-Мансийск, 10 апреля 2012 г.). Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2012. С. 83-86.
8. Динисламова С. С. Дети Торума – богатыри героического эпоса манси // I Сибирский форум фольклористов: тез. докладов. Новосибирск: Академиздат, 2016. С. 77-78.
9. Именитые Богатыри Обского края. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. Кн. 1. 150 с.
10. Именитые Богатыри Обского края. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. Кн. 2. 171 с.

11. Исаева Т.А. Тонья-богатырь; образ героя в локальной мифологии ханты // Материалы VI Югорских чтений «Героический эпос обских угров: наследие и современность: сб. статей. М.: Икар, 2005. С. 71–80.
12. Котова Л.Ф. Описание хантыйской героической песни Обдорска «Песни Надымского рода» - «РоЛэн-Аватар» // Материалы VI Югорских чтений «Героический эпос обских угров: наследие и современность: сб. статей. М.: Икар, 2005. С. 47–52.
13. Кульсарин Н.Г. Образ богатыря в русском и башкирском героическом эпосе: дис. ... к. филол. наук. Уфа, 2014. 186 с.
14. Николаева Н.Н. Образы чудищ-мангадхаек и женщин-богатырш в героическом эпосе бурят: функции. Семантика и поэтика: автореф. дис. ... к. филол. наук. Улан-Удэ, 2005.
15. Попова С. А. От Урала до Оби: героический путь вождя-богатыря Намың Отыр'а (к вопросу о миграциях и сложении сосвинско-ляпинской группы манси) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 741-754.
16. Путилов Б.Н. Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 288 с.
17. Пятникова Т.Р. Героические сказания хантов в современных условиях // Материалы VI Югорских чтений «Героический эпос обских угров: наследие и современность: сб. статей. М.: Икар, 2005. С. 39-46.
18. Ромбандеева Е. И. Героический эпос манси (вогулов): Песни святых покровителей. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. 648 с.
19. Саламова-Абулгатина З.Р. Архетипические особенности красоты в эпосе «Урал Батыр» // Международный научно-исследовательский журнал INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL. 2017. № 4, ч. 2. С. 72–75.
20. Слепенкова Р.К. Описание хантыйской героической песни «Лэнх-ават-нэл ар» («Песня божественного мыса») // Материалы VI Югорских чтений «Героический эпос обских угров: наследие и современность: сб. статей. М.: Икар, 2005. С. 53-58.
21. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=1930> (дата обращения: 10.05.2021).
22. Трояков П. А. К вопросу об историко-генетическом изучении ранних форм эпоса // Советская этнография. 1977. № 3. С. 125-132.
23. Успенская С.С. Ям Алие – герой хантыйской богатырской сказки // Материалы VI Югорских чтений «Героический эпос обских угров: наследие и современность: сб. статей. М.: Икар, 2005. С. 63-70.
24. Чернецов В. Н., Чернецовы И. Я. Краткий мансийский словарь. М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 116 с.
25. Этимологический онлайн-словарь русского языка М. Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseev D.S., Bekisheva A.V. Obraz bogatyrya v jepose kievskoj Rusi i sovremennyj «supergeroj»: sravnitel'nyj analiz // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo univer-siteta. 2012. № 6. S. 248-253.
2. Afanas'eva K. V., Igushev E. A. Shkol'nyj jetimologičeskij slovar' mansijskogo jazyka. Hanty-Mansijsk: ИС, 2011. 114 s.
3. Gerasimova S. A. Obraz bogatyrya v mansijskih geroičeskikh pesnjah (sjuzhet o zashhite ot vneshnih vragov) // Vestnik ugrovedenija. 2021. T. 11, № 2. S. 233-241.
4. Gerasimova S.A. Obraz bogatyrya kak chast' mifologičeskoi kartiny mira v mansijskom fol'klоре // Sovremennoe pedagogičeskoe obrazovanie. 2020. № 11. S. 228–233.
5. Danilova A.N. Obraz zhenshhiny-bogatyarki v jakutskom olonho: avtoref. dis. ...k. filol. nauk. Ulan-Udje, 2008.
6. Dinislamova S. S. Geroičeskij jepos mansi kak faktor duhovno-nravstvennogo razvitija lichnosti // Sovremennaja finno-ugorskaja filologija: teorija i praktika: sb. mater. konf. XIV Jugorskie chtenija. Izhevsk: Print-2, 2016. S. 46-55.

7. Dinislamova S. S. Geroicheskiy jepos naroda mansi – svidetel'stvo drevnej kul'tury i iskusstva naroda // Materialy VIII nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj pamjati A. A. Dunina-Gorkavicha (g. Hanty-Mansijsk, 10 aprelja 2012 g.). Hanty-Mansijsk: Pечатnoe delo, 2012. S. 83-86.
8. Dinislamova S. S. Deti Toruma – bogatyri geroicheskogo jeposa mansi // I Sibirskij forum fol'kloristov: tez. dokladov. Novosibirsk: Akademizdat, 2016. S. 77-78.
9. Imenitye Bogatyri Obskogo kraja. Hanty-Mansijsk: IIC JuGU, 2010. Kn. 1. 150 s.
10. Imenitye Bogatyri Obskogo kraja. Hanty-Mansijsk: Jugrafika, 2012. Kn. 2. 171 s.
11. Isaeva T.A. Ton'ja-bogatyry; obraz geroja v lokal'noj mifologii hanty // Materialy VI Jugorskih chtenij «Geroicheskiy jepos obskih ugrov: nasledie i sovremennost': sb. statej. M.: Ikar, 2005. S. 71–80.
12. Kotova L.F. Opisanie hantyskoj geroicheskogo pesni Obdorska «Pesni Nadym'skogo roda» - «Poljen-Avatar» // Materialy VI Jugorskih chtenij «Geroicheskiy jepos obskih ugrov: nasledie i sovremennost': sb. statej. M.: Ikar, 2005. S. 47–52.
13. Kul'sarin N.G. Obraz bogatyry v russkom i bashkirskom geroicheskom jepose: dis. ... k. filol. nauk. Ufa, 2014. 186 s.
14. Nikolaeva N.N. Obrazy chudishh-mangadhaek i zhenshin-bogatyry v geroicheskom jepose burjat: funkcii. Semantika i pojetika: avtoref. dis. ... k. filol. nauk. Ulan-Udje, 2005.
15. Popova S. A. Ot Urala do Obi: geroicheskiy put' vozhdja-bogatyry Namyj Otyr'a (k vo-prosu o migracijah i slozhenii sos'vinsko-ljapinskoj gruppy mansi) // Vestnik ugrovedeniya. 2018. T. 8. № 4. S. 741-754.
16. Putilov B.N. Jekskursy v teoriju i istoriju slavjanskogo jeposa. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 1999. 288 s.
17. Pjatnikova T.R. Geroicheskie skazaniya hantov v sovremennyh uslovijah // Materialy VI Jugorskih chtenij «Geroicheskiy jepos obskih ugrov: nasledie i sovremennost': sb. statej. M.: Ikar, 2005. S. 39-46.
18. Rombandeeva E. I. Geroicheskiy jepos mansi (vogulov): Pesni svjatyh pokrovitelej. Hanty-Mansijsk: Print-Klass, 2010. 648 s.
19. Saljamova-Abulgatina Z.R. Arhetipicheskie osobennosti krasoty v jepose «Ural Batyr» // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL. 2017. № 4, ch. 2. S. 72–75.
20. Slepikova R.K. Opisanie hantyskoj geroicheskogo pesni «Ljenh-avat-njel ar» («Pesnja bozhestvennogo mysa») // Materialy VI Jugorskih chtenij «Geroicheskiy jepos obskih ugrov: nasledie i sovremennost': sb. statej. M.: Ikar, 2005. S. 53-58.
21. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka V. Dalja. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=1930> (data obrashhenija: 10.05.2021).
22. Trojakov P. A. K voprosu ob istoriko-geneticheskom izuchenii rannih form jeposa // So-vetskaja jetnografija. 1977. № 3. S. 125-132.
23. Uspenskaja S.S. Jam Alie – geroj hantyskoj bogatyrskoj skazki // Materialy VI Jugorskih chtenij «Geroicheskiy jepos obskih ugrov: nasledie i sovremennost': sb. statej. M.: Ikar, 2005. S. 63-70.
24. Chernecov V. N., Chernecovya I. Ja. Kratkij mansijskij slovar'. M.; L.: Uchpedgiz, 1936. 116 s.
25. Jetimologicheskij onlajn-slovar' russkogo jazyka M. Fasmera. URL: <https://lexicography.online/etymology>

Поступила в редакцию 18.10.2021.
Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Герасимова С.А. Сюжеты и мотивы мансийских героических песен // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 111-117. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Gerasimova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596070>

УДК 82-822

Поплавская И.А.

Поплавская Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, Томский государственный университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: poplavskaj@rambler.ru.

Русские периодические издания рубежа XVIII-XIX веков в книжном собрании князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета

Аннотация. В статье предметом рассмотрения становится литературный журнал «Иппокрена, или Утехи любословия», издававшийся в 1799-1801 гг. в Москве и хранящийся в книжном собрании князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета. Анализируется структура журнала, включающая в себя поэзию, драматургические произведения, художественную, историческую, духовную и критическую прозу. Раскрывается связь журнала с эстетикой русского и западноевропейского сентиментализма, осмысливаются особенности читательской рецепции данного периодического издания. Родовая библиотека князей Голицыных, хранящаяся в Томском университете, воспринимается как неотъемлемая часть русской дворянской культуры XVIII – XIX веков. Она отражает профессиональные интересы и круг чтения этой ветви рода Голицыных на протяжении почти ста пятидесяти лет. Важнейшим итогом ее формирования становится возникновение особого типа «русского европейца» с его характерной гибридной идентичностью.

Ключевые слова: Томский университет, Научная библиотека, книжное собрание Голицыных, журнальная периодика, русская и западноевропейская литература.

Poplavskaya I. A.

Poplavskaya, Irina Anatolyevna, Doctor of Philology, professor, Tomsk State University, 36 Lenin Ave., Tomsk, Russia, 634050. E-mail: poplavskaj@rambler.ru.

Periodicals of the Turn of the 18th-19th Century in the Book Collection of the Princes Golitsyn in the Research Library of Tomsk State University

Abstract. The article focuses on the literary journal Ippokrena, ili Utekhi lyubosloviya [Hippocrene, or the Pleasures of Philology]. It was published in 1799–1801 in Moscow and is now stored in the book collection of the princes Golitsyn in the Research Library of Tomsk State University. The article analyzes the structure of the journal, including poetry, dramatic works, fiction, historical, spiritual, and critical prose. The connection of the journal with the aesthetics of Russian and Western European sentimentalism is revealed; the peculiarities of the reader's reception of this periodical are comprehended. The princes Golitsyn's family book collection stored in Tomsk State University is perceived as an integral part of the Russian noble culture of the 18th and 19th centuries. The collection reflects the professional interests and reading circle of this branch of the Golitsyn family during almost one hundred and fifty years. The most important result of the formation of the collection is the emergence of a special type of a "Russian European" with a characteristic hybrid identity.

Key words: Tomsk State University, Research Library, Golitsyn book collection, periodicals, Russian and Western European literature.

В Научной библиотеке Томского университета хранится книжное собрание князей Голицыных. Оно было пожертвовано в 1880 г. Императорскому Томскому университету Сергеем Михайловичем Голицыным (1843-1915), полковником, одним из представителей этого знаменитого рода. С.М. Голицын принадлежал к четвертой, младшей ветви князей Голицыных, ветви Михайловичей, родоначальником которой был воевода Михаил Андреевич Голицын (1639-1687). Родовая библиотека князей Голицыных, находящаяся в Томском университете, в настоящее время включает в себя 2961 название в 6435 томах [1, л. 1]. В ней имеются книги, принадлежавшие разным представителям этой ветви Голицыных. Один из них – Сергей Михайлович Голицын (1774-1859), попечитель Московского учебного округа, член Государственного совета, состоявший в переписке с императрицей Марией Федоровной (1759-1828) и митрополитом Филаретом (в миру Василий Михайлович Дроздов, 1783-1867). Родовая библиотека князей Голицыных, хранящаяся в Томском университете, «воспринимается как неотъемлемая часть русской дворянской культуры XVIII – XIX веков. Она отражает профессиональные интересы и круг чтения этой ветви рода Голицыных на протяжении почти ста пятидесяти лет» [11, с. 49].

Русские периодические издания рубежа XVIII-XIX веков, находящиеся в библиотеке Голицыных, к которым относятся «Адская почта» Ф.А. Эмина (1735-1770), «Магазин натуральной истории, физики и химии», месящесловы, «Санкт-Петербургский вестник», «Приятное и полезное препровождение времени», могли принадлежать как С.М. Голицыну, попечителю Московского университета, так и его родителям: Михаилу Михайловичу Голицыну (1731-1804), генерал-поручику, камергеру и его жене Анне Александровне Голицыной (1739-1816), урожденной ба-

ронессе Строгановой. Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные надписи в месящесловах на 1792 г. и 1800 г., сделанные, предположительно, М.М. и А.А. Голицыными [12, с. 126-133]. Предметом рассмотрения в данной статье становится журнал «Иппокрена, или Утехи любословия», который издавался в Москве в 1799-1801 гг. Он выходил два раза в неделю объемом в лист в качестве литературного приложения к газете «Московские ведомости». Редактором его был профессор древней словесности Московского университета Павел Афанасьевич Сохацкий (1766-1809), издателем – Христофор Клаудий (ум. 1805). В журнале печатались писатели сентименталистского направления, в их числе постоянные сотрудники Павел Юрьевич Львов (1770-1825) и князь Петр Иванович Шаликов (1767/1768-1852). Также на его страницах были опубликованы отдельные произведения А.П. Буниной (1774-1829), «первой русской поэтессы» [10, с. 42], И.М. Долгорукого (1764-1823), В.А. Жуковского (1783-1852), М.Т. Каченовского (1775-1842), В.Т. Нарезного (1780-1825), Н.Ф. Остолопова (1783-1833), Андрея Ивановича Тургенева (1781-1803) и др. В «Иппокрене» периодически публиковались переводы из журнала «Le Spectateur du Nord» (1797-1802), издававшегося в Гамбурге на французском языке, а также произведения Мильтона, Шекспира, Стерна, Гете, мадам Жанлис и др. Начиная с 1802 г., вместо «Иппокрены» стал выходить журнал «Новости русской литературы» [14, с. 140-141].

В библиотеке Голицыных имеются шесть книжек журнала «Иппокрена»: это часть 1 на 1799 г., части 6 и 7 на 1800 г., части 8, 9, 11 на 1801 г. Все книги в кожаных переплетах. Само название журнала отсылает нас к греческой мифологии, в которой Иппокрена (Гиппокрена) является водным источником вдохновения, возникшим от удара копыта крылатого коня Пегаса на горе муз Геликоне (буквальный пе-

ревод «лошадиный источник»). Вода в Иппокрене – фиалково-тёмная, искупавшись в ней, музы водят хороводы и поют чудесные песни [9, с. 305]. Двойное заглавие журнала «Иппокрена, или Утехи любословия» акцентирует внимание на его структуре, раскрывающей связи русской литературы с литературой античной и с современной западноевропейской, передающих родовое и видовое (жанровое) разнообразие словесности, представленной стихотворениями, прозой, драматургическими отрывками, критическими статьями, оригинальными и переводными произведениями. Журнал не имеет специально выделенных разделов, но в каждом номере публикуются поэзия и проза, причем проза подразделяется на художественную, духовную, историческую, философскую, критическую. Обратимся к анализу первой части журнала.

Открывается эта часть стихотворением Шаликова «К Иппокрене»:

Источник кроткий, благотворный!
Счастливы люди там, где твой
Струится ток чистейший, скромный,
Поя живящей их водой! [3, с. 3].

Здесь образ источника вдохновения, метафорически связанный с семантикой воды, воспринимается как символ внутреннего преображения человека и окружающего его мира через звучащее поэтическое слово. Благодаря слову, искусству, душа человека, «вспрынув, раскрылась ко впечатлениям живым», положив начало новому этапу в истории мировой культуры.

Первая часть журнала открывается «Одой на новый 1799 год» за подписью «Сумы, село Низ», также здесь напечатаны сочинения поэта и переводчика Ивана Федоровича Тимковского (1778-1808) под названием «Сцены 31 декабря 1798 года» и «Утомленный странник». Здесь же публикуются стихотворения князя Петра Борисовича Козловского (1783-1840) «Рондо» и «Песня: с французского», поэтические произведения Дмитрия Колоколова (умер не ранее 1818) «Зима», «Правда», проза Нарезного «Римская ревность» и «Сне-

жинка». Среди поэтических текстов, увидевших свет на страницах этой части журнала, можно выделить произведения писателя и переводчика Алексея Ивановича Голицына (1765-1802), принадлежащего к ветви Голицыных-Алексеевичей. В этом номере напечатаны четыре его стихотворения: «К французам в Египте», «К Буонапарту», «Путешествие государя императора в Казань 1798 года», «Письмо леди Темиры к лорду Брандпору, волонтеру на корабль адмирала Нельсона». В частности, «Путешествие государя императора в Казань 1798 года» представляет собой стихотворение на случай, посвященное поездке императора Павла I в Казань с целью осмотра войск Оренбургской инспекции в рамках проводимой им военной реформы. Стихотворение написано в традициях одической поэтики, в нем создан образ идеального монарха, устроителя мира и благоденствия России. Ср.:

И се оливу, лавр в руках
Нося, грядет к Казани с миром;
Се ПАВЕЛ провожден зефиром.
Он образ Ангела в Царях [3, с. 155-156].

Сохранилось упоминание об А.И. Голицыне в письме Александра Яковлевича Булгакова (1781-1863) к его отцу Якову Ивановичу Булгакову (1743-1809) из Санкт-Петербурга от 15 марта 1802 г. В нем А.Я. Булгаков пишет: «Князь Алексей Иванович Голицын здесь очутился и гуляет часто по набережной, но мы, слава Богу, нигде не столкнулись, ибо замучил бы стихами и визитами» [13, с. 611]. Из переводных стихотворений следует назвать оду IX из книги I Горация «К Галиарху», переведенную с латинского поэтом, прозаиком Ефимом Петровичем Люценко (1776-1855), в которой главной оказывается гедонистическая мысль о наслаждении жизнью в молодые годы.

Внутренней темой этого номера становится сентименталистская тема дружбы, дружеского общения как идеального типа человеческих отношений [8, с. 99]. Эта тема представлена в таких произведениях, как прозаический отрывок «О друзьях»

французского писателя Ж.Ж. Бартеlemi (1716-1795), стихотворения «К другу» и «Приношение дружбе», напечатанные за подписью «Село Низ» и «Сумы. С. Низ», прозаическое послание «К другу» Шаликова, отрывок в прозе «К дружбе», который является переводом, опубликованным за подписью «Село Никольское», и др. Например, в тексте «О друзьях» из Бартеlemi дружба воспринимается как возможность эмоционального и эстетического восприятия себя как Другого, что является условием и для непосредственного живого общения, и для творчества. Ср.: «Сердце есть первое основание дружбы. <...> Связь сердец должна основываться на любви к добродетели и на сходстве нравов. <...> В таком чистом союзе душ связь двух друзей есть один прекрасный день от утра до полудни. Для истинной дружбы нет вечерней зари, нет сумерек» [3, с. 165, 171].

Из прозаических сочинений данной части можно выделить «Желанную встречу» Ивана Ипатовича Запольского (1773-1810) и «Журнал уединенного», подписанный криптонимом «А-ъ О-ъ». В журнале состояние уединения воспринимается как условие формирования «внутреннего человека» и системы его нравственных ценностей. Ср.: «Скромный круг общежития, верная сотрудница, откровенный друг, умеренное состояние, книги, перо, размышления – вот блага, какие можно избрать во всем хаосе многозаботливой жизни» [3, с. 252]. Также следует назвать опубликованные в данной части произведения на духовную тему. Это «Мысли о бытии Божиим» с пояснением «Читаны в Благородном Университетском пансионе в концерте, 1799 года, Февраля 13, одним из воспитанников» и «Твердые намерения молодого человека, наставленного в истине и должностях закона христианского» учащегося московской университетской гимназии Андрея Харитоновича Чеботарева (1784-1833). Ему же принадлежит напечатанный здесь перевод с немецкого под названием «Юный перс Кир, Артакс и придворные». Наконец выделим переводную критическую статью под названием

«Замечания о несчастьях, возбуждающих приятные чувствования», переведенную Петром Полуденским. Основная проблема ее связана с пониманием границ прекрасного в художественном тексте и с возможностью правдоподобного изображения жизни в литературе. Так, например, говоря о трагедиях Шекспира, автор статьи пишет: «Шекспир иногда не прав, что представляет чрезвычайно страшные сцены, каковы суть выкалывание глаз у Глостера, также сцены трагедии Тит Андроник. <...> Еще заметим, что для произведения жалости в читателях не должно представлять характеров очень совершенных» [3, с. 375, 386].

В следующей, шестой части «Иппокрены» напечатано несколько произведений постоянного автора журнала П.Ю. Львова. Среди них «Картина славянской древности, или Празднество Славянороссов, по окончании жатвы отправляемое в честь Световиду и Триглаве», «Китайский пустынный», переводы «Броня Ахиллова» из Гомера, «Гимн Церере» из Каллимаха, «Помпей и Кесарь» из Лукана и др. Так, в предуведомлении к «Картина славянской древности» автор пишет: «Сочинение сие <...> основано на самых старинных обрядах языческого поклонения, задолго до Христианской веры существовавшего, и на исторических истинах тех веков, когда еще жили на севере Славяне Руссы, соединившиеся с Варягами, Руриком приведенными, и поклонявшиеся также О д и н у, как и древним богам своим» [4, с. 4-5].

Помимо стихов Шаликова, в этой части были опубликованы стихотворения Андрея Федоровича Якубовича (1776-1842) «К другу моему Н...», в котором преобладают «горацианские мотивы тихой жизни и довольствия малым» [15, с. 462], и «В день рождения А...»; историческая поэма поэта-любителя Алексея Васильевича Воейкова (1778-1825) «Святослав», посвященная хазарскому походу князя Святослава Игоревича («Вам битву возведу, где он Козар карал, // Красою, мужеством, величием блистал»); произведения Павла Соковнина «К Лизе» и «Портрет». Из со-

чинений зарубежных авторов на страницах этой части журнала увидели свет «Письма к Саре» Ж.Ж. Руссо без подписи переводчика, идиллия Гёте «Художник и крестьянка» в переводе Федора Васильевича Сибирского, отрывки из произведений французского писателя, автора знаменитого произведения «Картины Парижа» Луи Себастьяна Мерсье (1740-1814) в переводе Ивана Ивановича Татищева (1743-1802). Специально выделим напечатанные в этой части «Иппокрены» переводы двух произведений английского поэта-сентименталиста Томаса Грея (1716-1771), выполненные прозой: «Напасть», переведенная П.Ю. Львовым, и знаменитая «Элегия, писанная на сельском кладбище» за подписью «Гре». Сравним начало элегии, помещенной в шестой части «Иппокрены»: «Поздний колокол возвещает смертный звон преходящего дня; мычащее стадо медленно ходит по долине; земледелец влечет усталые стопы в дом и оставляет вселенную мракам ночи и – мне» [4, с. 440] с двумя поэтическими переводами В.А. Жуковского 1801 г.:

Вечерний колокол печально раздаётся,
Бледнеющего дня последний час бьет,
Шумящие стада долины оставляют;
Усталый земледел задумчиво идет
В шалаш спокойный свой. – В объятиях природы,
Под кровом тишины здесь буду я мечтать [2, с. 45]
и 1802 г.:
Уже бледнеет день, скрываясь за горою;
Шумящие стада толпятся над рекой;
Усталый селянин медлительной стопою
Идет, задумавшись, в шалаш спокойный свой [2, с. 53].

Ведущая тема этого отрывка – тема покоя, передающая параллельное наступление летнего вечера и угасание трудового дня через тонкую взаимосвязь акустической и кинетической образности. Прозаический перевод является дословным, но он

не соответствует стихотворной форме оригинала. В первом поэтическом переводе Жуковского важно отметить стремление следовать оригиналу и одновременно через многократное обращение к образу времени («вечерний колокол», «последний час») и соответствующим эпитетам («печально раздаётся», «шалаш спокойный») передать особое «вечернее» состояние мира и души лирического субъекта. В переводе же 1802 г. достигнут параллелизм между изображением природы и человека, между встречающимися здесь образами времени («день»), пространства («горы», «река», «шалаш»), тишины и покоя, жизни и смерти. Использование же шестистопного ямба с пиррихиями и перекрестной рифмы с чередующимися женскими и мужскими окончаниями придает данному отрывку характерную элегическую тональность. Не случайно философ В.С. Соловьев назвал эту элегию в переводе Жуковского «родной русской поэзией» [16, с. 347].

В седьмой части журнала заслуживают внимания опубликованные произведения шотландского поэта Джеймса Томсона (1700-1748) под названием «К четырем временам года» и «Гимн уединению», переведенные прозой без указания имени переводчика, а также «Стихи в честь Томсона» Роберта Бернса (1759-1796), тоже в прозе и без указания имени переводчика. Здесь же были напечатаны историческая повесть «Аделаида Бургундская», переведенная с немецкого Гавриилом Петровичем Каменевым (1772-1803), и в его же переводе стихотворение Г. фон Клейста (1777-1811) «Желание спокойствия».

Если обратиться к восьмой части «Иппокрены», то здесь, несомненно, выделяется стихотворение Жуковского «Платону неподражаемому, достойно славящему Господа». Оно обращено к митрополиту Московскому и Коломенскому Платону (в миру Петр Егорович Левшин, 1737-1812), которого современники называли «вторым Златоустом» и «московским апостолом» и который жил в пустыни Вифания возле Троице-Сергиевой лавры. Поводом к написанию стихотворения послужил

ло «Слово на день Рождества Христова», произнесенное митрополитом Платоном в Троице-Сергиевой лавре 25 декабря 1800 г. Поэт присутствовал на этой проповеди, которая вызвала в нем эмоциональный и поэтический отклик [2, с. 429, 430]. Ср.:

Платон, великий муж, когда ты прославлял

Нам кроткого отца в Зиждителе вселенной,

Тогда я с пламенной душою, восхищенной,

К Творцу Всемошному моленье воссылал:

Да благостью своей Платона сохранит,

И драгоценны дни Великого продлит [5, с. 64].

В основе стихотворения лежит образ встречи: встречи лирического героя с праздником Рождества Христова, встречи со словом Божиим из Евангелия от Иоанна («Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира», 17:6), встречи с митрополитом Платоном и его словом о Боге и встречи со своим высшим «Я».

Из стихотворных сочинений данной части можно назвать сентименталистские произведения «Пастушок» и «Соловей» поэта и переводчика Н.Ф. Остолопова, «Приношение природе по выздоровлении моем» поэта и переводчика Петра Сергеевича Кайсарова (1777-1854), стихотворения «Чечь. Вольный перевод с немецкого из Рамлера», «Сонет. Вольный перевод с итальянского из Петрарки» его брата Михаила Сергеевича Кайсарова (1780-1825). В этом же номере был напечатан прозаический цикл П.Ю. Львова «Славянские песни». Из зарубежных авторов в восьмой части «Иппокрены» были опубликованы «Гамлетово размышление о смерти» из трагедии Шекспира «Гамлет» без указания имени переводчика, трагедия английского поэта и публициста Джозефа Аддисона под названием «Смерть Катона, или Рождение Римского единоначалия» без указания имени переводчика, отрывки «Кесарь» и «Катон» из М.А. Лукана в переводе П.Ю. Львова и др.

В девятой части журнала «Иппокрена» выделяются стихотворения, посвященные восшествию на престол императора Александра I. В их числе «Стихи Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Павловичу. На день Светлого Христова Воскресения, 1801 году Марта 24 числа» Александра Аргамакова, «На восшествие на прародительский престол Его Императорского Величества» за подписью «Иван Тупицын», «Ода его императорскому величеству Александру I», подписанная «В. Курдюмов», «Песнь сельская его императорскому величеству Александру Первому, Самодержцу Всероссийскому» без подписи. В них проводится параллель между Воскресением Христовым и воскресением России под властью императора Александра, раскрывается преемственность политики Екатерины II ее царствующим внуком, будущее России под управлением Александра I сравнивается с благодатной тишиной. Ср.:

Сей царь не бранью будет славен,

Но кротким миром – тишиной;

Астрее в царстве будет равен

И век восстановит златой... [6, с. 123].

Можно сказать, что «александровский текст» образует одну из главных сюжетных линий этой части журнала и оказывается связан с идеями историзма, с эстетической трактовкой событий русской истории.

В девятой части «Иппокрены» напечатано прозаическое сочинение под названием «Сельское препровождение времени», подписанное псевдонимом «Матвеевское». В основе его лежит сентименталистское описание сельской природы, представленное в течение суток. Отсюда все произведение композиционно делится на четыре части: «Утро», «Полдень», «Вечер», «Ночь». В нем изменяющемуся движению времени соответствует динамическое описание природных ландшафтов, соотносимое с рефлексией повествователя и сменой характера человеческой деятельности в границах одного дня. Так, например, описание луны в этом отрывке алле-

горически соотносится с размышлениями об изменчивости и конечности человеческой жизни. Ср.: «Течет луна в полном ее сиянии, подымается на высоту тверди, плавает в синем океане небес; облако несется мимо ее, сребрится, застраняет красавицу ночи от зренья моего; царица звезд опять воссияла; облако темнеет и исчезает за горою. – Вот картина жизни нашей! Мелькнет и исчезнет; день и ночь останутся во всей лепоте своей, токмо мы, мы навеки сокроемся за крутой горой времени» [6, с. 93].

В этой же части журнала опубликован материал, посвященный сибирскому региону. В нем описывается разлитие реки Обь в Барнауле весной 1793 г. Ср.: «... теперь шестое мая, а Обь, на которой мы живем, вчера только тронувшись, еще до половины покрыта льдом, и в полях снег начал таять не более, как дней с шесть» [6, с. 388]. Начавшееся потом наводнение затопило фабрики, «ужас и отчаяние наполнили всех жителей: ибо вода не переставала прибывать. <...> К утру губернаторский дом и принадлежащее к нему строение снесло, и на месте том стало озеро, глубиною в несколько сажень» [6, с. 389].

В одиннадцатой части журнала обращает на себя внимание стихотворение «Время», автором которого был Григорий Андреевич Глинка (1776-1818), ставший впоследствии наставником великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича. Также в этой части опубликована историческая проза под названием «Три памятника из Храма славы Петра Великого» П.Ю. Львова, в ней дается описание подвигов и скульптурных памятников А.В. Суворова (1730-1800), генерала, сподвижника Петра I Якова Федоровича Долгорукова (1639-1720), князя Д.М. Пожарского (1577-1642). Здесь же напечатаны «Письма о Дрездене, содержащие в себе начертание всего то, что в сем городе находится достопамятного для иностранца», перепечатанные из журнала «Le Spectateur du Nord» без указания имени переводчика. В них Дрезден назван «немецкой Флоренцией». В письмах встречается описание «Сикстинской

Мадонны» Рафаэля. Ср.: «Посмотрите на сию величественную Мадонну Рафаэля, которая возвышается, подобно прекраснейшему крину; посмотрите на сию царицу небес, она на ветхом облачке, с достойным сыном своим удостаивает снисходить на землю к нам, несчастным смертным. Все вокруг нее изумляется!» [7, с. 303]. В этом фрагменте затрагивается проблема калокагатии, осмыслиется связь эстетически прекрасного и этического, связь мира красоты с миром высшей нравственности. Сама же Дрезденская галерея, начиная с «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина, становится местом своеобразного паломничества для русских. В этой связи появившиеся уже в первой половине XIX века заметки В.К. Кюхельбекера, В.А. Жуковского, А.И. Тургенева, П.В. Анненкова о Дрезденской галерее, о встрече с «Гением чистой красоты» – картиной Рафаэля – можно сравнить с индивидуальными художественными путеводителями [17, с. 515]. Образцом духовной прозы в данной части может служить «Размышление о священных словах: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение», напечатанное без подписи, и др.

Итак, главное значение журнала «Иппокрена, или Утехи любословия» видится в том, что в нем формировался новый тип русского читателя, тип «русского европейца». Новый русский читатель рубежа XVIII-XIX вв. – это человек, который соединяет в себе широкую европейскую образованность с развитой культурой чувств. Воспитание в нем интереса к литературе, формирование эстетического вкуса – в этом видится важнейшая заслуга авторов и редактора данного журнала. В журнале получают отражение основные принципы эстетики и поэтики русского сентиментализма, связанные с утверждением образа «внутреннего человека», с обращением к темам дружбы, творчества, уединения, к образам природы и искусства, к традиционным сентименталистским жанрам: песне, посланию, стихотворению на случай, повести, дневнику. Наконец, данное

периодическое издание участвует в формировании русского литературного языка, активно используя разговорную, эмоцио-

нальную, абстрактную и церковнославянскую лексику, художественный, религиозный, публицистический, научный стили.

Статья написана в рамках проекта РФФИ № 19-012-00038 «Родовые библиотеки русской аристократии и проблема читателя».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акт внутренней проверки от 30 марта 2016 г. // Архив Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета. Л. 1.
2. Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем. Т. 1. М.: «Языки русской культуры», 1999. 760 с.
3. Иппокрена, или Утехи любословия на 1799 год. Ч. 1. М.: в Университетской типографии у Ридигера и Клаудия, 1799. 432 с.
4. Иппокрена, или Утехи любословия на 1800 год. Ч. 6. М.: в Университетской типографии у Ридигера и Клаудия, 1800. 688 с.
5. Иппокрена, или Утехи любословия на 1800 год. Ч. 8. М.: в Университетской типографии у Хр. Клаудия, 1800. 416 с.
6. Иппокрена, или Утехи любословия на 1800 год. Ч. 9. М.: в Университетской типографии у Хр. Клаудия, 1800. 416 с.
7. Иппокрена, или Утехи любословия на 1800 год. Ч. 11. М.: в Университетской типографии у Хр. Клаудия, 1800. 416 с.
8. Касаткина В. Н. Поэзия гражданского подвига: Литературная деятельность декабристов. М.: Просвещение, 1987. 240 с.
9. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1997. Т. 1. 671 с.
10. Нестеренко М. А. Второстепенный автор и первая русская поэтесса: к вопросу о формировании литературной репутации А.П. Буниной // Русская филология: сб. научных работ молодых ученых. Вып. 26. Тарту: изд-во Тарусского ун-та, 2015. С. 42 - 48.
11. Поплавская И. А. Родовая библиотека князей Голицыных в фондах Научной библиотеки Томского университета и проблема читателя // Нравственные ценности и будущее человечества (1155-летию создания равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием славянской азбуки посвящается...). Материалы XXVIII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2019. С. 41 - 51.
12. Поплавская И. А. Собрание месяцесловов в родовой библиотеке князей Голицыных в Научной библиотеке ТГУ // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 5. С. 126 - 133.
13. Русский архив. 1898. № 8. С. 600 - 643.
14. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725 - 1800: В 5 т. М.: Изд-во «Книга», 1962-1967. Т. IV. 287 с.
15. Словарь русских писателей XVIII века: Вып. 3 (Р-Я). СПб.: «Наука», 2010. 473 с.
16. Соловьев В. С. Родина русской поэзии. По поводу элегии «Сельское кладбище» // Вестник Европы. 1897. № 11. С. 347 - 348.
17. Янушкевич А. С. Комментарии // Полное собрание сочинений и писем. Т. 13. М.: «Языки славянской культуры», 2004. 608 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Akt vnutrennej proverki ot 30 marta 2016 g. // Arhiv Otdela rukopisej i knizhnyh pamjatnikov Nauchnoj biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. L. 1.
2. Zhukovskij V. A. Polnoe sobranie sochinenij i pisem. T. 1. M.: «Jazyki russkoj kul'tury», 1999. 760 s.
3. Ippokrena, ili Utehi ljuboslovija na 1799 god. Ch. 1. M.: v Universitetskoj tipografii u Ridigera i Klaudiva, 1799. 432 s.

4. Ippokrena, ili Utehi ljuboslovija na 1800 god. Ch. 6. M.: v Universitetskoj tipografii u Ridigera i Klaudija, 1800. 688 s.
5. Ippokrena, ili Utehi ljuboslovija na 1800 god. Ch. 8. M.: v Universitetskoj tipografii u Hr. Klaudija, 1800. 416 s.
6. Ippokrena, ili Utehi ljuboslovija na 1800 god. Ch. 9. M.: v Universitetskoj tipografii u Hr. Klaudija, 1800. 416 s.
7. Ippokrena, ili Utehi ljuboslovija na 1800 god. Ch. 11. M.: v Universitetskoj tipografii u Hr. Klaudija, 1800. 416 s.
8. Kasatkina V. N. Pojezija grazhdanskogo podviga: Literaturnaja dejatel'nost' dekabristov. M.: Prosveshhenie, 1987. 240 s.
9. Mify narodov mira. Jenciklopedija: v2 t. M.:NI «Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija», 1997.Т.1.671 s
10. Nesterenko M. A. Vtorostepennyj avtor i pervaja russkaja pojetessa: k voprosu o formirovanii literaturnoj reputacii A.P. Buninoj // Russkaja filologija: sb. nauchnyh rabot molodyh uchenyh. Vyp. 26. Tartu: izd-vo Taruskogo un-ta, 2015. S. 42 - 48.
11. Poplavskaja I. A. Rodovaja biblioteka knjazej Golicynyh v fondah Nauchnoj biblioteki Tomskogo universiteta i problema chitatelja // Nravstvennye cennosti i budushhee chelovechestva (1155-letiju sozdanija ravnoapostol'nymi brat'jami Kirillom i Mefodiem slavjanskoj azbuki posvjashhaetsja...). Materialy XXVIII Duhovno-istoricheskikh chtenij pamjati svjatyh ravnoapostol'nyh Kirilla i Mefodija. Tomsk: Izd-vo «Ivan Fedorov», 2019. S. 41 - 51.
12. Poplavskaja I. A. Sobranie mesjaceslovov v rodovoj biblioteke knjazej Golicynyh v Nauchnoj biblioteke TGU // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2021. № 5. S. 126 - 133.
13. Russkij arhiv. 1898. № 8. С. 600 - 643.
14. Cvodnyj katalog russkoj knigi grazhdanskoj pečati XVIII veka. 1725 - 1800: V 5 t. M.: Izd-vo «Kniga», 1962-1967. T. IV. 287 с.
15. Clovar' russkih pisatelej XVIII veka: Vyp. 3 (R-Ja). SPb.: «Nauka», 2010. 473 s.
16. Solov'ev V. S. Rodina russkoj pojezii. Po povodu jelegii «Sel'skoe kladbishhe» // Vestnik Evropy. 1897. № 11. S. 347 - 348.
17. Janushkevich A. S. Kommentarii // Polnoe sobranie sochinenij i pisem. T. 13. M.: «Jazyki slavjanskoj kul'tury», 2004. 608 s.

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Поплавская И.А. Русские периодические издания рубежа XVIII-XIX веков в книжном собрании князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 118-126. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Poplavskaya.pdf>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596079>
УДК 304.5

Nguyen Hung Vuong

Nguyen Hung Vuong, PhD in philosophy, lecturer, Faculty of International Studies, University of Foreign Language Studies - University of Danang. E-mail: nhvuong@ufl.udn.vn.

From breaking to blending: the renaissance of contemporary Western communitarianism

Abstract. The concept of subject-object dichotomy first arose as a result of Descartes' notion of subjectivity. The point of view of "solipsism", "scientism", and many other views have led to the break in the communication between man and man, between man and nature, and even people with themselves. As society enters the era of dialogue, it is necessary to blend all conversations to establish long-term social connections. The emergence and growth of the era of dialogue have facilitated the revival of ideas of social solidarity, which is the basis of the revival of contemporary Western communitarianism.

Key words: communitarianism, globalization, Industrial Age, solipsism, the internal intersubjectivity, scientism.

The process of globalization has allowed people to get closer together and connect the most easily. However, those connections are still in a "broken" status. The generation gap exists worldwide, and so does military strength among states. Even in schools, teachers and students have not found a common. There are still numerous inconsistencies between parents and children and a lack of empathy and sharing. Everyone desires to live in a community, a place of love, care, and safety in such a society and era. Each individual can only find security and pleasure when he is a part of a community. It is like a house preventing us from wind and rain and a stove that warms hands on cold winter days [5, p. 75]. In a community, we can support each other, be respected, and shared. Besides, if we fail, others will help us through it. No one mocks or laughs at our

clumsiness [5, p. 128]. Community is not a "losing heaven", but a real environment that creates dialogue.

1. The breakup - A limitation of the Industrial Age

The ancient agricultural civilization is the domination of the natural object, which means that the object dominates the subject. Later, when industrial civilization had turned the world upside down, humanity considered itself the subject and the sole center of governing, transforming, and enhancing natural objects. This kind of "subject-object" approach was expressed by the French philosopher - Descartes with the proposition: "I think, therefore I am" [4, p. 30]. "I think" refers to a conscious activity, the type of cognitive activity that takes self-awareness as an object. Thus, "I think" is the ability that people conduct to adjust their self-conscious ac-

tivities. With this control, man can exist as an entity – “therefore I am”.

Descartes has created the subject-object dichotomy. From there, the subject is imprisoned in the ego. In essence, it is an inherent construction of the subject based on solipsism. The relationship between “I” and other people and between “I” and the objective world has become a relationship between understanding and using the object. It also refers to the relationship between conquering and being conquered and between transforming and being transformed. The subjectivity of human being established in the traditional practical conception of “subject-object” has led to a long breakup for man’s dialogue, between man and man, between man and nature, and even within man himself. These manifests are shown in two aspects:

Firstly, solipsism considers reality the behavior of the human subject, promoting the spirit of the human subject. However, this has pushed the ego to solipsism and gradually turned into an extreme trend. This solipsistic character is first expressed in the relationship between “I” and others. It considers other people objects, which is similar to Sartre’s analysis in “Being and Nothingness” that states: “At the moment others look at “I”, “I” seems to be motionless because the excitement itself suddenly becomes the object of others in the eyes of the object. According to Sartre, the Other was an object of existence, which was not like the thing. He not only existed but also created a threat to “I”. This view provided the theoretical basis for the Fascists to commit brutal murders of different races during World War II. Specifically, they committed depraved acts such as raping women and children and murdering them in the most horrible methods, including dismembering, removing their liver, hanging children and the elderly on the fire, dropping dissidents into deep wells, or burying them while they were alive. The question is: “Why did they do that?” Simply because they considered people they killed to be aliens, not humans. The relationship between man and nature that is associated with emphasizing the human-centered doctrine states that human beings are the mes-

sengers of the natural world. Everything is based on meeting people’s interests and needs. According to this concept, man’s creation of material wealth in the industrial era also brings great destruction, degrades the natural environment, and threatens human existence. Once again, when dealing with the relationship between people and society, the emphasis on human rights and freedoms ignores integrity, ethics, and responsibility to society. Therefore, moral decline has become a significant concern in the current contemporary world. Finally, in the matter of himself, due to over-focusing on conquering and controlling the object, he becomes unfree. Like Bentham’s “Panopticon House”, he lost himself due to trying to track and monitor others.

Secondly, the concept of scientism to create a “subject-object” structure in the tradition is based on social reality. People believe that the subjectivity of the individual is a kind of scientism. The rapid development of science and technology has allowed humanity to enjoy prosperity and fullness, making their power limitless. They have also made man become an almighty force. However, if viewing from another perspective, the development of science and technology not only doesn’t bring happiness but also threatens the security of humanity. They are threats of nuclear weapons, moral decline, lack of spiritual life, the crazy pursuit of lust and money without regard to conscience and personality. This situation is occurring in developed capitalist countries in Europe and many places in the world. For example, the U.S. is considered a country with a developed economy, high standard of living, and outstanding development of science and technology. Moreover, machines are gradually replacing human labor in production activities. In the future, the development of medicine can help people conquer the aging process and reproduce human beings. Thus, Americans seem to have everything. However, when asked about their happiness level, most of them said they were not the happiest citizens in the world. They often worry about security, illness, and especially the lack of family affection, sharing, and sympathy in the community. In the context of

contemporary American society, Putnam warns that America's social capital is declining sharply. Husserl said, "In principle, positive science has refuted the proposition, that is, in our unfortunate times, there is an immediate response to changes destined for fate when asking about the meaning of life" [1, pp. 271-272]. American scholar - Fred Reinhard Dallmayr said, "Suppose this notion of subjectivity is the basis of modernity and needs to be replaced if there is a deeper and more precise conception rendering society null and void, it will create the meaning of a new age" [2, p. 218].

2. The call for blending and communicating in contemporary society

In the second half of the twentieth century, the world's politics, economy, and society developed rapidly. The era of dialogue began, prompting thoughts about the breakup in interpersonal relationships regulated by the "subject-object" structure in the industrial age. At this point, the thought of intersubjective began to change direction in the historical period.

Philosophical hermeneutics supposed that the relationship between man and things, between man and man, and between man and the world could be summed up by the relationship between understanding and communication. Heidegger raised understanding to the level of ontology and believed that knowledge was the fundamental mode of human existence. Then, Gadamer continued to develop Heidegger's understanding of ontology and stated that understanding was the process of dialogue between knowledge and the object of knowledge. Communication was the highest level of understanding, so understanding based on it was the true one. Gadamer pointed out that understanding was a question-centered dialogue, and a dialogue was the presence of both sides that attracted each other, tolerated, participated, and accepted each other. At the same time, the understanding was also the process of listening to each other. Dialogue placed itself in the dynamic activities of interacting subjects. Jaspers believed that reciprocity was the primary mode of human existence and that "I" could

only exist in relation to other people. According to him, four specific forms of human relationships from low to high were: (1) The communal subjectivity. It is the primordial relationship. (2) The interobjectivity. The individual's self-consciousness and subjective consciousness are enhanced, and man becomes an independent social atom. (3) The external intersubjectivity. Its outstanding feature is the relationship of "comradeship" based on understanding the Other as a self-conscious subject. (4) The internal intersubjectivity. It is the ideal relationship because it fully guarantees human freedom and achieves true unity between individuals and others and between individuals and society. Martin Buber formulated a theory of objectivity centered on "communication theory" based on the division of the world between "I - He" and "I - You". He pointed out that under the guidance of modern philosophy, people believed in the principle of conquest. On the one hand, they depended on technology and constantly escaped from nature, which had pushed them to the brink of solitude and collapse. In society, the individual was immersed as a part of the "collective" apparatus, which separated from one person to another. The notion of responsibility gradually disappeared. In faith, people moved away from the sacred and lost faith. Therefore, the meaning of the world existed only on the surface, and the world became the one without foundation. According to value relativism, indulgent lifestyles and moral decay had become the features of this world. Based on the concept of "I - You" dialogue, Martin Buber proposed three main characteristics of dialogue: "immediacy", "interoperability", and "reciprocity".

In the 1970s and 1980s, Jürgen Habermas proposed the theory of communicative action. He pointed out that the prerequisite for the emergence of communicative action was based on communicative competence. To achieve mutual understanding, a person participating in communicative action shall pay attention to the level of intelligibility in the sentence's content. Besides, he shall make himself understandable and gain mutual understanding or consensus [3].

3. From the breakup to the blend - the renaissance of western communitarianism

The overexpansion of the right to freedom in industrial society and socio-cultural fragmentation led to the emergence of the social phenomenon of individualization. Because individuals living in contemporary society tended to be self-centered and focus on themselves, they tended to withdraw from collective discussions and waive social and political responsibilities, which led to the “breakup” of the “diagonal” relationship. The industrial society encouraged people to separate from the community and turned them into atomic, fragmented, and solitary ones. At the same time, it also placed people in the “Panopticon House” of modern and disciplined organization, turning them into instrumental ones.

No one can control his destiny alone in the information society, and no one can exist independently. The challenges that people are facing can only be solved through discussion or collective dialogue. Therefore, the development of the “inter-subject” movement at the end of the 20th century triggered the rebirth of communitarianism. The community can only be revived in the current society because it possesses specific values for contemporary society, as follow:

Firstly, the community always ensures publicity that is its fundamental characteristic. It has broken individual limits of people by rationality in communication and subjectivity among subjects. Moreover, it helps people achieve personal growth and reflects essential personal values. The community will ensure that individuals are maximized their value and receive consensus through participation and critique. It also correctly addresses individual interests, collective interests, and national interests to achieve general unity in society. Therefore, promoting the public interest and rebuilding the community-based public life play a vital part in the revival of community spirit in contemporary society.

Secondly, it is the reasoning of the community. Communitarianism has evoked traditional moral values to reduce moral deg-

radation in post-industrial society. It was initially the thought of utopian socialists envisioned in the model villages they would create. They didn't rely on draconian rules but betting on ethical standards of workers, the richness of family life, and their trust in the heart of their bosses. They hoped for a good master-servant relationship, benevolence, and a community spirit that was like fatherhood in a competitive and profit-seeking environment.

Elton Mayo conducted the Hawthorne experiment to reshape the community spirit that had been underestimated and forgotten. Elton Mayo believes that if employers can instill a sense of “we are all in the same boat” in employees, employee loyalty will be promoted. If they respect the pursuit of dignity, worth, honor, and the unprofitable inherence of workers, the issues of bonuses, salary increases, and close supervision will not be important.

Thirdly, it is the individuality of the community. The publicity does not mean eradicating human subjectivity. The group spirit advocated by communitarianism is based on the individual spirit of the members of that community. According to the traditional sense, the community didn't need to care about individuality and support people from “cradle to grave” (that meant from birth to death). It was not necessary to choose and identify a human identity. The notion of identity proposed by Zygmunt Bauman emphasized the difference between the modern community and the primitive community. He thought that identity was attractiveness and difference. Through that difference, it became unique [5, p. 168]. At the same time, identity meant belonging. According to the modern sense, the community is the product of tensions among individuals seeking their independence and belonging.

Although the current society has entered the era of dialogue, people have fallen into a condition of broken communication that is difficult to resolve due to the powerful impact of the traditional “subject-object” view. Community is the ideal place for communication, so people would like to stay in the com-

munity and enjoy the warmth of interpersonal harmony.

4. Conclusion

Our contemporary society faces many huge problems such as a growing crisis of trust, moral degradation, erasure of identity, poverty in spiritual life, and psychological crisis, which has prompted views to re-

consider the community and call for dialogue to revive traditional values, enliven beliefs, and uphold community values in the process of forming identity. The era of dialogue plays a fundamental part in reviving views on friendship and community solidarity and becomes the solid foundation for a revival of communitarianism in the West.

REFERENCES

1. Bernard Williams. *Ethics and the Limits of Philosophy*. Cambridge: Harvard University Press, 1985.
2. Fred. R. Dallmayr. *Twilight of Subjectivity*. Cornell University Press, 1993.
3. Jürgen Habermas. *On the Pragmatics of Social Interaction*. Cambridge: Policy Press, 1984.
4. René Descartes. *Principia Philosophiae*. Ludovicum Elzevirium, 1644.
5. Zygmunt Bauman. *Community. Seeking Safety in an Insecure World*. Cambridge: Policy Press, 2001.

Поступила в редакцию 13.10.2021.

Принята к публикации 16.10.2021.

Для цитирования:

Nguyen Hung Vuong From breaking to blending: the renaissance of contemporary Western communitarianism // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 127-131. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Nguyen.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596083>

УДК 304.2

Сагикызы А., Джаманбалаева Ш.Е., Жанабаева Д.М.

Сагикызы Аязжан, доктор философских наук, профессор, Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Казахстан, 050010, Алматы, ул. Шевченко, 28. E-mail: ayazhan@list.ru.

Джаманбалаева Шолпан Ерболовна, доктор социологических наук, профессор, Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК Казахстан, 050010, Алматы, ул. Шевченко, 28. E-mail: dsholpan1971@gmail.com.

Жанабаева Динара Мухтаровна, PhD, Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Казахстан, 050010, Алматы, ул. Шевченко, 28. E-mail: dinara.jan@bk.ru.

Социальная модернизация как проблема

Аннотация. Статья посвящена раскрытию содержания и смысла феномена модернизации. Показано, что первоначально понятие модернизации возникло в ходе осмысления западными учёными процесса и последствий перехода Западной Европы от феодального строя к капиталистическому. Начиная с конца XIX и особенно в XX в. под модернизацией стали понимать перенос европейских стандартов жизни и институтов на государства и общества с традиционным укладом. В статье предложена идея выделения и третьего типа модернизации. Это – современная модернизация, осуществляющаяся в ряде бывших союзных республик СССР, в настоящее время являющихся суверенными государствами. В этих условиях под модернизацией понимается не приведение социальной действительности в соответствие с некоторыми негативными явлениями современного Запада (культивирование однополых браков и т. п.), а восстановление тех положительных традиций своих обществ, которые по разным причинам были прерваны в советское время, и синтезе их с новыми положительными традициями суверенных государств, а также с положительными традициями народов всей планеты.

Ключевые слова: модернизация, современность, традиционное общество, капитализм, исламский мир, формы модернизации, кризис ценностей.

Sagikyzy A., Dzhamanbalayeva Sh.Ye., Zhanabayeva D.M.

Sagikyzy Ayazhan, Doctor of Philosophical sciences, professor, Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of Committee Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan.050010. Almaty, Shevchenko str, 29. E-mail: ayazhan@list.ru.

Dzhamanbalaeva Sholpan Erbolovna, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of Committee Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Kazakhstan.050010. Almaty, Shevchenko str, 29. E-mail: dsholpan1971@gmail.com.

Zhanabayeva Dinara Mukhtarovna, PhD, Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of Committee Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Kazakhstan.050010. Almaty, Shevchenko str, 29. E-mail: dinara.jan@bk.ru.

Social Modernization as the Problem

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the content and meaning of the phenomenon of modernization. It is shown that initially the concept of modernization arose in the course of understanding by Western scientists of the process and consequences of the transition of Western Europe from a feudal system to a

capitalist. Since the end of the XIX century and especially in the XX century modernization has been understood as the transfer of European standards of living and institutions to states and societies with a traditional way of life. The article proposes the idea of separating and the third type of modernization. This is an actual modernization being carried out in a number of former Soviet republics of the USSR, which are currently sovereign states. In these conditions, modernization means not bringing social reality in line with some negative phenomena of the modern West (cultivating same-sex marriages, etc.), but the restoration of those positive traditions of their societies, which for various reasons were interrupted, especially in Soviet times, and the synthesis them with the new positive traditions of sovereign states and with the positive traditions of the peoples of the whole planet.

Key words: modernization, modernity, traditional society, capitalism, the Islamic world, forms of modernization, a crisis of values.

В начале 1990-х тема и проблема модернизации несколько отошла на второй план, а на первый вышла тема и проблема глобализации. Однако мир стал очень быстро меняться, он перестал быть однозначно однополярным, лидер глобализации стал утрачивать свои позиции. Мир постепенно становится многополярным, так что исследование глобализации утратило свою актуальность. Феномен модернизации снова привлекает своё внимание. В настоящем исследовании применён метод единства исторического и логического.

В общем виде модернизация означает «осовременивание». Понимаемая в широком смысле модернизация есть просто трансформация и развитие чего бы то ни было в культуре в соответствии с назревшими объективными потребностями и интересами. Такого рода модернизация является неотъемлемым спутником эволюции человеческой культуры. Чаще всего инициатива модернизации исходит от какой-то одной этнической, этно-национальной или национальной культуры. Другие культуры могут ориентироваться на данную культуру и приводить себя до уровня культуры, осуществившей модернизационный шаг. Они принимают последнюю за некий образец (она теперь и является для них «современной») и перенимают её достижения. Не обязательно следуют им буквально. Строго говоря, только это и может называться модернизацией, осовремениванием. Существует понятие «догоняющая модернизация». В данном случае просто модернизация и догоняющая модерниза-

ция являются лишь двумя аспектами единого естественно-исторического процесса.

Однако понятие модернизации, каким оно вошло в социальную философию и политологию, связано с появившимися в XIX в. концепциями, в которых осмыслялся процесс становления в Новое время в Западной Европе капиталистического строя. Прежние общества (архаическое, античное и феодальное) стали определять как традиционные, а формирующееся новое – как современное. Появились разные концепции такого перехода и отличия старого от нового. Так, Э. Дюркгейм в качестве критерия различения этих типов обществ брал тип социальной связи, именуемой им «солидарностью». Традиционному типу общества, согласно ему, присуща «механическая солидарность» (или «солидарность по сходствам»), нетрадиционному же типу общества присуща «органическая солидарность» (или «солидарность, вызванная разделением труда»). Он даёт им следующие характеристики. «Если попытаться мысленно установить идеальный тип общества, сплоченность которого простекала бы исключительно от сходств, то надо представить его себе как абсолютно однородную массу, части которой не отличаются друг от друга и, следовательно, не прилажены друг к другу, – словом лишены всякой определенной цели и организации» [4, 166 – 167]. Такой агрегат, отмечает Дюркгейм, можно назвать ордой. Однако, в чистом виде таких агрегатов не существовало. На деле орда в качестве самостоятельного элемента входит в состав плана, а ассоциация кланов образует, согласно Дюркгейму, «сегментарные об-

щества с клановой основой». Иной тип представляют общества, основанные на «органической» солидарности. «Они, – пишет Э. Дюркгейм, – строятся не повторением однородных и подобных сегментов, но посредством системы различных органов, каждый из которых имеет специальную роль и которые сами состоят из дифференцированных частей. Социальные элементы здесь не одной природы, и в то же время они расположены неодинаково» [4, 173].

Ф. Тённис считал переходом от старого типа общества к новому как переход от *общности* к *обществу*. Всякая общность есть система отношений, которые могут быть как направленными на её сохранение, то есть позитивными, так и на её разрушение. Предметом для Тённиса являются позитивные отношения. Он пишет: «Образованная таким позитивным отношением группа, воспринимаемая как существо или вещь, действия которых едины в своей внутренней и внешней направленности, называется *связью* [Verbindung]. Само это отношение, и тем самым связь, понимается либо как реальная и органическая жизнь – в этом состоит сущность *общности* [Gemeinschaft], – либо как идеальное и механическое образование – таково понятие *общества* [Gesellschaft]» [10, с. 9 – 10]. Однако, как показал Г. С. Батищев, различие общности и общества проведено ещё в «Немецкой идеологии» К. Маркса и Ф. Энгельса (1845 – 1846 гг.) (см.: [1, с. 300]).

К. Маркс интерпретировал переход от традиционного общества к новому, исходя из своей периодизации и типологии социальных связей и отношений. Он писал: «Отношения личной зависимости (сначала совершенно первобытные) – такова первая форма общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объёме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на *вещной* зависимости, – такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универ-

сальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций» [6, с. 100 – 101]. Маркс выделяет ещё и третью форму, но она практически ещё не наступила. Следовательно, для Маркса переход от одной формы ко второй состоял в переходе от господства в масштабе общественного целого отношений личной зависимости к господству отношений вещной зависимости.

Марксова концепция представляется более основательной по следующим соображениям. Маркс писал о капитализме: «В том строе общества, который мы сейчас изучаем, отношения людей в общественном процессе производства чисто атомистические» [5, с. 102 – 103]. Обратной стороной атомизации явилось овеществление отношений: они стали «не непосредственно общественными отношениями самих лиц в их труде, а, напротив, вещными отношениями лиц и общественными отношениями вещей» [5, с. 83]. Капиталистическая система основана на процессах индустриализации и урбанизации. Она утверждала новую современность, по отношению к которой не только всему прошлому, но и тому настоящему, которое базировалось на традиционном укладе, *отказывалось* в статусе современности. Утверждаются в качестве нормы индивидуализм и эгоизм. Отдельно взятый индивид предстаёт для себя (хотя бы в своём сознании) самодовлеющим центром, тогда как всё вокруг него (включая и других людей) – всего лишь периферия и более или менее пригодное средство, либо же нечто бесполезное, а то и вредное. В мотивации его действий и поступков доминирует потребностная мотивация. Для него иметь – значит больше, чем быть. Конкуренция, то есть борьба за *свои частные* интересы определяет его поведение. Таков путь капиталистического общества как общества современного, которым идёт Запад начиная с XVII – XVIII в. и по сие время. Определение современного капиталистического общества как постиндустриального, информационного, общества знания и т. д. – это лишь характеристика тех или

иных изменений *единого* по своему типу общественного устройства. Стало быть, модернизация не есть разовый акт, а эволюционирующий процесс.

Отметим ещё один аспект. Под традиционными обществами стали понимать общества с доминированием аграрной экономики, а современными, модернизированными – индустриальные общества. Тем самым модернизация стала пониматься преимущественно как индустриализация аграрных обществ. В этом смысле индустриализация, проведённая в Советском Союзе после прихода к власти большевиков, выглядит модернизацией. Однако впоследствии было преодолено узкоэкономическое понимание модернизации. Под модернизацией теперь понимается трансформация *всех* сфер и уровней социума и культуры. М. А. Можейко пишет: «Индустриализация и модернизация, таким образом, есть две стороны одного и того же процесса становления индустриального общества, комплексно понятого во всей полноте его аспектов» [8, с. 436]. На наш взгляд, цитируемый автор допускает редуccionизм. Но не в том смысле, что он неправильно трактует реальные процессы модернизации; они действительно ныне таковы, что их основанием является именно индустриализация, а остальное фигурирует лишь как «приложение» к ней. М. А. Можейко допускает редуccionизм в мировоззренческом плане, т. е. в плане изображения сущности модернизации как таковой.

В XX столетии в понятии «модернизация» выявился и иной аспект. Дело в том, что Запад стал навязывать некоторым государствам с традиционным укладом свои стандарты, ценности, институты. Поэтому модернизацию в этих государствах стали воспринимать как *вестернизацию*. На это Дж. Джермани замечает: «Процесс модернизации первоначально воспринимался как вестернизация или европеизация, так как он начался в Европе и распространился в другие страны. Однако на новом этапе нельзя более рассматривать модернизацию как только перенос европей-

ских институтов в другие части света или как переход к какому-либо одному фиксированному типу общества» [3, с. 464]. Джермани отмечает, что модернизация охватывает все общество в целом, а не только отдельные сферы; что может быть целый ряд моделей модернизации; что к модернизации могут вести разные пути.

Обычно, отмечает Джермани, опасаются унификации и гомогенизации самобытных культур. Однако, считает он, не следует подобного опасаться. «В любом случае, – пишет он, – результатом станет новая всемирная цивилизация, соединяющая наследие как западных, так и незападных культур. Процесс модернизации, – добавляет он, – это перманентная революция, не имеющая предустановленной конечной цели» [3, с. 464 – 465]. С. Хантингтон также утверждает, что «модернизация не обязательно означает вестернизацию. Незападные общества могут модернизироваться и уже сделали это, не отказываясь от своих родных культур и не перенимая западные ценности, институты и практический опыт» [14, с. 112]. Его поддерживает П. Л. Бергер, заявляющий, что «к модернизации может вести не одна дорога, а несколько» [2, с. 20]. Обычно в этих случаях ссылаются на опыт ряда стран дальневосточного региона и в первую очередь Японии. М. А. Можейко пишет: «Специфика “восточной модернизации” заключается в том, что этот её вариант осуществляется на основе не деструкции, но – напротив – усиления характерной для восточной культуры традиции общинности: Япония демонстрирует своего рода “коммунальный капитализм”, сменяя лишь субъекта – адресата патриархального коллективизма и патернализма, но не разрушая при этом сам тип общинного сознания: растворённость в традиционном коллективе сменяется влитостью в коллектив предприятия, верность роду – преданностью фирме, ощущение патерналистской заботы со стороны общины – чувством социальной защищённости, внимания со стороны фирмы к отстройке личной судьбы работника...» [8, с. 437].

В результате такого рода модернизации сохранилось – по своей форме – прежнее основание японского общества и его культуры (т. е. система отношений личной зависимости), но в то же время его содержание изменилось. В этой связи вспоминается, что К. Маркс в своих набросках ответа на письмо В. И. Засулич (1881 г.) рекомендовал нечто подобное для России, в которой в тот период ещё сохранялась «земледельческая община». «Во всей Европе, – пишет Маркс, – она одна только является органической, господствующей формой жизни огромной империи. Общая собственность на землю предоставляет ей естественную базу коллективного присвоения, а её историческая среда – существование одновременно с ней капиталистического производства – обеспечивает ей в готовом виде материальные условия для кооперативного труда, организованного в широком масштабе. Она может, следовательно, воспользоваться всеми положительными приобретениями, сделанными капиталистической системой, не проходя сквозь её кавдинские ущелья» [7, с. 419 – 420].

Выше были приведены точки зрения на феномен модернизации, по своему тону являющиеся оптимистическими. Но имеются и противоположные позиции. С. Х. Наср, например, попытался проанализировать, чем является модернизация для исламского мира. Для Запада процесс модернизации – естественный процесс, подготовленный всем предшествующим развитием. Поэтому её темпы не так сказываются на западной культуре, как на восточной, в частности исламской. «Так или иначе, – утверждает С. Х. Наср, – Запад меньше теряет перед натиском модернизма, в то время как значительное духовное богатство, накопленное Востоком, подвергается постоянно опасности уничтожения со стороны Запада посредством книг, радио или бульдозера» [9, с. 481]. С. Х. Наср отмечает, что мусульманин, живущий где-нибудь в глубинке, вдалеке от центра, живёт более или менее спокойной жизнью, ибо модернизация его ещё не коснулась. Но мусуль-

манин, живущий в центре, особенно в столице, живёт в постоянном напряжении. Ведь на него воздействуют и в его внутреннем мире конкурируют и даже антагонизируют два противоположных типа мировоззрения и два взаимоисключающих кластера ценностей. И так во всех сферах жизни, во всех сферах культуры. С. Х. Наср при этом стремится разоблачить мнимое превосходство западной цивилизации, от которой и исходит модернизация. Он пишет: «Современная цивилизация, получившая развитие на Западе или же распространившаяся оттуда на Восток, гордится развитием критической способности ума и силой объективной критики, в то время как на самом деле она, по существу, наименее критична из всех известных цивилизаций и не располагает объективными критериями, необходимыми для того, чтобы подвергнуть рассмотрению и критике свою собственную деятельность. Это цивилизация, не способная к проведению любой реформы, так как она не в состоянии реформировать саму себя» [9, с. 483].

Нетрудно заметить, что цитируемый автор тоже допускает необъективность и некритичность по отношению к самому себе и к той культуре, которую он представляет. Критика западной культуры ведётся давно и на самом же Западе. Другое дело, что власти предрасположены мало прислушиваются к этому. Тем не менее, усилиями западных мыслителей был разоблачён европо- и вообще западо-центризм в отношении к незападным культурам.

Но нельзя сбрасывать со счетов то, что если мировоззренческий западоцентризм во многом преодолён, то практический (политический и экономический) ещё далёк от преодоления. Как бы то ни было, но модернизация по своему содержанию несвободна от вестернизации. В середине 50-х годов XX в. М. Хайдеггер говорит о процессе, который он назвал «окончательной европеизацией земли и человека» [13, с. 281]. С тех пор мало что изменилось.

Самым неприемлемым для многих восточных культур, особенно для культур исламского региона, является та тенденция к секуляризации, которая присутствует в стратегии и тактике модернизации, к тому же тенденция, постоянно усиливающаяся. В исламе, как известно, не существует разделения на сакральную и секулярную сферы, всё равно сакрально. Поэтому именно в исламском мире модернизация сталкивается с серьёзными проблемами. Это признаётся и теоретиками модернизации. Так, цитировавшийся выше Дж. Джермани пишет: «В последние десятилетия некоторые негативные стороны процесса модернизации породили разные формы сопротивления. Модернизация приводит к возникновению множества различных этических, эстетических и идеологических тенденций, что делает затруднительным формирование общих ценностей» [3, с. 466]. А без этого полноценная модернизация западных обществ вряд ли возможна.

В своё время русский мыслитель Н. Я. Данилевский писал о вредности таких предприятий. С ним согласен и А. Дж. Тойнби. Согласно ему, «элементы культуры, вполне безвредные и даже благотворные на родной почве, могут оказаться опасными и разрушительными в чужом социальном контексте. С другой стороны, стоит чужеродным элементам утвердиться в новом окружении, они обретают тенденцию привлекать к себе другие элементы своей собственной культуры» [11, с. 578]. И тем самым довершать разложение и разрушение той культуры, в которую они внедрились. Он, в частности, показывает «какой вред может нанести некий институт, вырванный из привычной социальной сферы и силой перенесённый в другой мир» [12, с. 183].

Долгое время эквивалентом понятия «модернизация» было понятие «вестернизация», то есть перенос, а подчас и насильственное навязывание стандартов, ценностей, технологий, образа жизни и даже некоторых институтов, сформировавшихся в Западной Европе, в западные общества и культуры. С середины XX в. стали также

говорить и о процессах *американизации*. Но в любом случае модернизация в этом смысле есть приведение «несовременных» обществ в соответствие с передовыми капиталистическими странами. Это, следовательно, – радикальная трансформация традиционалистских обществ и культур. Следовательно, так понимаемая модернизация есть переход не в какую попало, а в строго определённую современность – в капиталистическую современность.

Но возможен и иной смысл понятия социальной модернизации. Он обусловлен теми особенностями современности, которая формируется в Западной Европе и Америке. И дело не в том, что с конца прошлого столетия стали стремительно развиваться информационные и иные (НБИКС) технологии и что всевозможные гаджеты стали массовой продукцией, проникающей в западные, в том числе и исламские страны. Речь идёт о кризисе фундаментальных ценностей, которые веками скрепляли народы, в том числе и в своё время народы Европы и Америки. При этом данный кризис не является стихийным феноменом, но сознательно и целенаправленно навязывается людям некими силами, заинтересованными в нём. Следовательно, данный кризис является *управляемым*.

Нетрудно видеть, что разного рода девиантное поведение провозглашается этими силами нормой социального бытия индивидов, групп, сообществ. Интенсивно пропагандируются однополые браки, что при тотальном внедрении в практику ведёт к сокращению населения планеты и – в тенденции – к вымиранию человечества. В XX в. Дж. У. Мэни (Money) ввёл понятие *гендера* как «социального пола», который якобы является *социальной конструкцией* в отличие от биологического пола, который даётся фактом рождения. В XXI в. возникло понятие *трансгендера*. В соответствии с ним дети до определённого возраста считаются в ряде государств Евросоюза *нейтральными* в отношении пола. Считается, что впоследствии они сами определяются в этом вопросе по своему свободно-

му выбору. В этом явно обнаруживается кризис индивидуальной идентичности. Официальное учреждение однополых браков, внутри которых становятся излишними понятия “отец” и “мать” и разрешение в юридическом порядке “усыновлять”/“удочерять” однополыми парами детей, является вытеснением фундаментальной ценности *семьи* как союза мужчины и женщины. Считавшиеся на протяжении тысячелетий такие сексуальные перверсии, как гомосексуализм (в обоих его вариантах), ныне преподносятся не просто как норма, но и как особый признак избранности. В ряде стран Евросоюза официально санкционирована педофилия и даже инцест.

Такова нынешняя современность на Западе. Может ли для таких государств, как Россия, Белорусия, Казахстан и некоторых других быть эталоном и курсом модернизации? Разумеется, нет. Но, тем не менее, они нуждаются в модернизации. В чём она должна состоять? Народы этих государств на протяжении столетий вырабатывали и накопили многое из того, что сегодня может быть актуализировано и что по разным причинам было утрачено как в царской России, так и при советском строе, особенно при нём. В понятие модернизации (и это его третий смысл)

должно войти сохранение того положительного, что накоплено этими государствами в прошлом, и синтезировано с тем положительным, что наработано за десятилетия независимости, а также и другими народами планеты. Тем более что в этих государствах, ещё в их бытность союзными республиками СССР в 1930-е годы осуществилась базовая ступень модернизации – индустриализация. Только такое государство и общество, которое выполнило всё это, может по праву именоваться вполне *современным*. На Западе же, на котором когда-то и зародился феномен модернизации, сегодня, к сожалению, встал на путь *де-модернизации*.

В завершение статьи следует отметить, что первый смысл понятия модернизации как применимого к эволюции Западной Европы от Средневековья к Новому времени утратил своё значение и может быть применено лишь в исторических исследованиях. Второй смысл этого понятия (навязывание так называемым традиционным обществам западных образцов) продолжает оставаться актуальным. Наконец, в нынешнее время создаётся возможность для формирования нового смысла понятия модернизации. Оно применимо к ряду постсоветских государств, бывших когда-то союзными республиками СССР.

Статья подготовлена в рамках финансирования Комитета науки МОН РК (Грант №BR10965263 «Социальная модернизация казахстанского общества: идейно-мировоззренческие основания, концептуальные модели, социокультурные процессы, социально-политические технологии»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества. СПб.: ЗХГИ, 1997. 463 с.
2. Бергер П. Л. Введение. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 8-24.
3. Джермани Дж. Основные характеристики процесса модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 464-467.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 575 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23. М: Политиздат, 1960. 907 с.
6. Маркс К. Критика политической экономии (черновой набросок 1857 – 1858 годов) [Первая половина рукописи] // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 46. Ч. I. М: Политиздат, 1968. С. 49-559.

7. Маркс К. наброски ответа на письмо В. И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 19. М.: Политиздат, 1961. С. 400-421.
8. Можейко М. А. Модернизации концепция // Новейший философский словарь. Минск: Изд-во В. М. Скакун, 1998. С. 435-438.
9. Наср С. Х. О столкновении принципов западной и исламской цивилизаций // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 481-483.
10. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: «Владимир Даль», 2002. 451 с.
11. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник. М.: Прогресс, 1991. 731 с.
12. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Изд. Группа «Прогресс»; «Культура»; СПб.: «Ювента», 1995. 592 с.
13. Хайдеггер М. Из диалога о языке между японцем и спрашивающим // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 273-302.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 505 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Batishhev G. S. Vvedenie v dialektiku tvorchestva. SPb.: ZHGI, 1997. 463 s.
2. Berger P. L. Vvedenie. Kul'turnaja dinamika globalizacii // Mnogolikaja globalizacija. Kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire. M.: Aspekt Press, 2004. S. 8-24.
3. Dzhermani Dzh. Osnovnye harakteristiki processa modernizacii // Sravnitel'noe izuchenie civilizacij. Hrestomatija. M.: Aspekt Press, 2001. S. 464-467.
4. Djurkgejm Je O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sociologii. M.: Nauka, 1991. 575 s.
5. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoj jekonomii. T. 1. Kn. I: process proizvodstva kapitala // Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. T. 23. M.: Politizdat, 1960. 907 s.
6. Marks K. Kritika politicheskoj jekonomii (chernovoj nabrosok 1857 – 1858 godov) [Pervaja polovina rukopisi] // Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. T. 46. Ch. I. M.: Politizdat, 1968. S. 49-559.
7. Marks K. Nabroski otveta na pis'mo V. I. Zasulich // Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. T. 19. M.: Politizdat, 1961. S. 400-421.
8. Mozhejko M. A. Modernizacii koncepcija // Novejšij filosofskij slovar'. Minsk: Izd-vo V. M. Skakun, 1998. S. 435-438.
9. Nasr S. H. O stolknovenii principov zapadnoj i islamskoj civilizacij // Sravnitel'noe izuchenie civilizacij. Hrestomatija. M.: Aspekt Press, 2001. S. 481-483.
10. Tjonnis F. Obshhnost' i obshhestvo. Osnovnye ponjatija chistoj sociologii. SPb.: «Vladimir Dal'», 2002. 451 s.
11. Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii. Sbornik. M.: Progress, 1991. 731 s.
12. Tojnbi A. Dzh. Civilizacija pred sudom istorii. M.: Izd. Gruppy «Progress»; «Kul'tura»; SPb.: «Juventa», 1995. 592 s.
13. Hajdegger M. Iz dialoga o jazyke mezhdju japoncem i sprashivajushhim // Hajdegger M. Vremja i bytie. Stat'i i vystuplenija. M.: Respublika, 1993. S. 273-302.
14. Hantington S. Stolknovenie civilizacij. M.: AST, 2003. 505 s.

Поступила в редакцию 18.10.2021.
Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Сагикызы А., Джаманбалаева Ш.Е., Жанабаева Д.М. Социальная модернизация как проблема // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 132-139. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Sagikyzy.pdf>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596095>
УДК 343.13

Богдановский М.А.

Богдановский Максим Александрович, лейтенант полиции, оперуполномоченный группы по борьбе с противоправным посягательством на грузы линейного отделения полиции на станции Екатеринбург- Сортировочный Линейного отдела Министерства внутренних дел России на станции Екатеринбург- Пассажирский, Российская Федерация, 620107, город Екатеринбург, Невьянский пер., д.5. E-mail: bogdanovskiii@yandex.ru.

Порядок оплаты труда адвокатов, участвующих в производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или судов

Аннотация. Порядок оплаты труда адвокатов по назначению вызывает полемику, разрешаемую в процессуальном порядке и регулярно доходящую до Конституционного Суда РФ. Даже при отсутствии споров или при вступлении в силу решений судов об оплате труда адвокатов по назначению оплата часто не происходит из-за недофинансирования ее государством. В свою очередь, недофинансирование происходит по причине невозможности прогнозировать эти расходы и закладывать в бюджет необходимые суммы. Невозможность же прогнозирования расходов является следствием неопределенности критериев оплаты этого труда. В статье отмечается, что оплата труда адвокатов по назначению должна производиться только за фактически выполненную работу. Единица измерения этой работы должна быть объективной, легко учитываемой, просто проверяемой и прогнозируемой на будущее. Отмечается, что такая единица измерения работы адвокатов по назначению существует в законе. Это участие адвоката в действиях органов предварительного расследования, а также в заседаниях судов. Оплата других действий адвокатов должна происходить опосредованно, через соответствующую плату за участие в действиях по делу на предварительном расследовании и в суде.

Ключевые слова: порядок оплаты труда адвоката по назначению, единица измерения этого труда.

Bogdanovskiy M.A.

Bogdanovskiy Maksim Aleksandrovich, police Lieutenant, the operative group for the suppression of unlawful infringement of the goods Line Department police at the station Yekaterinburg sorting Line Department of the Ministry of the Interior Russia at the station Yekaterinburg - Passenger, Russian Federation, 620107, Yekaterinburg, Nevyanskiy per., 5. E-mail: bogdanovskiii@yandex.ru.

The procedure for the payment of lawyers involved in the preliminary investigation and judicial proceedings for the appointment of bodies of inquiry, preliminary investigation or court

Abstract. The procedure for paying lawyers by appointment causes controversy, which is resolved in a procedural manner and regularly reaches the Constitutional Court of the Russian Federation. Even in the absence of disputes or when court decisions on the remuneration of lawyers for their intended purpose come into force, payment often does not occur due to underfunding by the state. In turn, underfunding occurs due to the inability to predict these costs and budget the necessary amounts. The impossibility of forecasting expenses is a consequence of the uncertainty of the payment criteria for this work. The article notes that the remuneration of lawyers by appointment should be made only for the work actually performed. The unit of measurement of this work should be objective, easily accounted for, simply verifiable and predictable for the future. It is noted that such a unit of measurement of the work of lawyers by appointment exists in the law. This is the participation of a lawyer in the actions of the preliminary investigation bodies, as well as in court sessions. Payment for other actions of lawyers should occur indirectly, through an appropriate fee for participation in actions on the case at the preliminary investigation and in court.

Key words: the procedure for paying the lawyer's work by appointment, the unit of measurement of this work.

Согласно ст. 48 ч.1 Конституции РФ, «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» [1]. В соответствии со ст. 49, 50, 51 УПК РФ в уголовном судопроизводстве эта помощь оказывается адвокатами. Адвокат может быть приглашён самим заинтересованным в этом лицом либо его участие в уголовном судопроизводстве обеспечивается представителями государства: дознавателем, следователем или судом. В таком случае далее он именуется адвокатом по назначению.

Учитывая конечную ограниченность государственного бюджета, в интересах государства уменьшать расходы на оплату труда адвокатов по назначению. В свою очередь, адвокатское сообщество заинтересовано в получении за работу адвоката по назначению как можно большей оплаты. Это противоречие показывает актуальность вопроса об оплате труда адвокатов, участвующих в производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или судов.

Исследования проблем адвокатуры и адвокатской деятельности имеют значительную историю. Общие вопросы, проблематика оказания профессиональной юридической помощи изучены в трудах Е.Ю. Бархатовой, В.Г. Бессарабова, А.И. Бугаренко, Т.Д. Бутовченко, Е.В. Васьковского, С.И. Володиной, С.Н. Гаврилова, Н.А. Колоколова, А.Г. Кучерены, О.Е. Кутафина, И.В. Морозовой, Ю.С. Пилипенко, Г.М. Резника, М.С. Степашиной, Г.К. Шарова и др. Правовые аспекты взыскания судебных расходов на оказание адвокатской помощи рассмотрена в работах Н.Г. Беляевой, Ю.Ф. Беспалова, А.Ю. Беспалова, Н.А. Бортниковой, В.В. Дорошкова, М.А. Ероховой, Б.А. Журбина, Д.М. Забродина, Е.В. Пейсикова, И.А. Приходько, А.П. Рыжакова, Т.В. Сахновой, А.Е. Д.А. Фурсова и ряда других авторов.

Процессуальный характер имеет вопрос о порядке оплаты труда адвокатов по назначению. Государство не может платить всем адвокатам по назначению одинаковую сумму, так как дела, в которых они участвуют различны по сложности и длительности. Следовательно, оплата мо-

жет производиться лишь за фактически выполненные работы.

Государство заинтересовано в установлении такой единицы измерения этой работы, которая была бы объективной, не зависящей от индивидуальных качеств адвокатов; при применении которой работа бы легко учитывалась, просто проверялось ее фактическое исполнение, и количество ее имело бы большую прогнозируемость на будущее для обеспечения закладки в государственный бюджет соответствующих сумм для ее оплаты.

Вопросы оплаты труда адвокатов по назначению вызывают в среде адвокатов, работников органов предварительного расследования и судей наибольшее количество споров, доходящих до Конституционного Суда РФ, по причине изъянов в нормативной базе, регулирующей данную проблему.

Рассмотрим историю вопроса об оплате труда адвокатов по назначению. До 1994 года он регулировался ведомственными нормативными актами. С 1994 по 2000 год – Положением о порядке оплаты труда адвокатов за счет государства (утв. письмами Минюста РФ от 27.01.1994 г. и от 07.04.1994 г.), но решением Верховного Суда РФ от 14 ноября 2000 г. № ГКПИ00-1038 эти письма признаны незаконными и не подлежащими применению, и правовой механизм выплаты гонораров адвокатам по назначению был на некоторое время практически полностью ликвидирован.

30 мая 2002 г. был принят Федеральный закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63 (далее – №63-ФЗ), который поручил Правительству РФ определить размер и порядок вознаграждения адвоката по назначению. Во исполнение этого указания 4 июля 2003 г. было издано постановление Правительства РФ № 400 (с изменениями, принятыми постановлением Правительства РФ № 625 от 28 сентября 2007 г.) «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению

органов дознания, органов предварительного следствия или суда».

В соответствии с указанием постановления № 400 Правительства Российской Федерации Минюстом РФ и Минфином РФ издавались приказы (последний № 174/122н от 5 сентября 2012 г.), в которых указывался размер и порядок оплаты дня работы адвокатов по назначению в зависимости от сложности дела и времени суток в рамках «вилки», установленной постановлением Правительства РФ.

Упоминания об оплате отдельных действий адвокатов по назначению в этих приказах нет, однако практика оплаты таких действий, как занятость в течение целого дня, с 1994 года по настоящее время широко распространена.

Последний из приказов действовал по 31 декабря 2018 года. При этом постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 года № 400 и пункт 1 постановления Правительства РФ от 28 сентября 2007 года № 625, по указанию которых этот приказ издавался, утратили силу, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240, утвердившему Положение «О возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (далее Положение).

В абзацах первом и втором пункта 23 данного Положения говорится, что «при определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, подлежит учету время, затраченное адвокатом на осуществление полномочий, предусмотренных частями первой и второй статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также на осуществление других действий адвоката

по оказанию квалифицированной юридической помощи ... при условии предоставления подтверждающих документов» [2]. Перечень таких подтверждающих документов утверждается, согласно Положению, Министерством юстиции РФ совместно с Министерством финансов РФ.

Таким образом, Правительство РФ пришло к необходимости оплачивать время, потраченное на все действия адвоката по назначению. Любое подтвержденное документами и включенное в перечень действие адвоката по осуществлению своих полномочий по соответствующему уголовному делу должно засчитываться и оплачиваться как день работы.

Принимая во внимание такую позицию Правительства РФ, можно было ожидать в дальнейшем роста расходов на оплату адвокатов по назначению. Но его не произошло, возможно, потому, что Министерство юстиции РФ и Министерство финансов РФ в течение уже почти девяти лет так и не создали указанного перечня. Кроме того, постановлением Правительства РФ от 2 октября 2018 года № 1169 абзацы первый и второй пункта 23 Положения были заменены другим текстом, не имеющим отношения к порядку расчета вознаграждения за работу адвоката по назначению. Затем данная ошибка была исправлена постановлением Правительства РФ от 21 мая 2019 года № 634 «О внесении изменений в Положение...».

Наконец, на Федеральном портале проектов нормативных актов 10 сентября 2019 года был размещен проект совместного приказа Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ «Об утверждении Перечня документов, подтверждающих действия адвоката по осуществлению полномочий, предусмотренных частями первой и второй ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также другие действия адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи» (далее – проекта Приказа) [3].

Текст проекта Приказа не выдерживает никакой критики, может быть поэто-

му он и не утверждается до сих пор. Так, в абзацах 4 и 5 его говорится о том, что копии документов, указанных в перечне, нужны для доказательства оказания квалифицированной юридической помощи доверителю, хотя с ним, если он есть, согласно № 63-ФЗ, заключается договор, содержащий пункт о твердой сумме оплаты услуг адвоката.

Перечень документов, содержащийся в абзаце 4 («копии заявлений, ходатайств, запросов, актов, жалоб, протоколов...») не выглядит исчерпывающим. Например, следует добавить слова: требований, напоминаний, процессуальных соглашений и т.п. Перечень этот может быть практически бесконечным, ведь, согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 7 № 63-ФЗ, адвокат обязан использовать для защиты все незапрещенные законом средства. Таким образом, ценность содержащегося в пункте 4 проекта Приказа перечня существенно снижается.

Проект приказа не требует какого-либо заверения или удостоверения копий документов, указанных в перечне. Заявление адвоката в произвольной форме с указанием фактически совершенных действий, как и незаверенные никем копии документов, не имеет существенного значения для доказывания реальных действий и, особенно, длительности предъявляемых к оплате действий.

Однако, исправить недостатки этого проекта Приказа путем его переработки и улучшения не представляется возможным, так как часть действий адвокатов по назначению невозможно подтвердить, а у другой части действий нельзя точно измерить длительность.

Так, например, п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 42 г. от 19 декабря 2013 г. «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 15 мая 2018 г. № 11)» судам разъясняется, «что при определении размера вознаграждения адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению до-

знавателя, следователя и суда, подлежит учету время, затраченное им на осуществление полномочий, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 53 УПК РФ, включая время, затраченное на посещение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, находящегося соответственно в следственном изоляторе (изоляторе временного содержания) или в психиатрическом стационаре, на изучение материалов уголовного дела, а также на выполнение других действий адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами» [4].

Остается неясным, что имел в виду Пленум Верховного Суда РФ под размером вознаграждения адвокату по назначению за время, затраченное на посещение клиента, находящегося в следственном изоляторе (ИВС) или в психиатрическом стационаре. Ведь оплачиваться государством должно не посещение адвокатом клиента, находящегося под стражей или в психиатрическом стационаре, а оказание ему квалифицированной юридической помощи. Доказать же оказание помощи невозможно без проверки со стороны плательщика (государства), в том числе без раскрытия содержания беседы между адвокатом и клиентом, т.е. без раскрытия адвокатской тайны. Однако, это запрещено законом.

Значит, подтвердить, а, следовательно, и оплатить время, затраченное адвокатом по назначению, на предполагаемую консультацию клиента в местах лишения свободы или в психиатрических стационарах, невозможно, так как государственный бюджет не может оплачивать факт свидания адвоката по назначению с клиентом. Для соответствующей выплаты он должен получить доказательство оказания адвокатом именно юридической помощи.

Кроме того, действительность других случаев оказания квалифицированной юридической помощи можно, конечно, доказывать документами, указанными в про-

екте Приказа, но подтвердить этим длительность работы над ними не представляется возможным. Оказание квалифицированной юридической помощи – это творческая работа, следовательно, не существует способов фиксировать и измерять ее длительность. Один адвокат сможет написать, например, жалобу за день, а другой – за десять. Оплачивать же из бюджета следует фактически выполненную работу, измеряемую в днях, а не наличие или отсутствие у адвокатов по назначению способностей.

Более того, само Положение в части установления порядка оплаты труда адвокатов по назначению противоречит действующему законодательству и, поэтому, не подлежит применению. Так, согласно ст. 50 ч. 5 УПК РФ, введенного в действие с 01 июля 2002 года, «в случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета» [5].

Следует отметить, что в данном случае законодатель не совсем корректно употребил термин «компенсируются», оставив без ответа вопрос, кем же тогда эти расходы производятся и, соответственно, кому они компенсируются. Недаром, в последующем, в № 63-ФЗ, законодатель правильно указал, что «труд адвоката... по назначению ... оплачивается за счет средств федерального бюджета» [6].

Правда, в статье 131 УПК РФ, регулирующей оплату процессуальных издержек, об этом же говорится иначе. Там указывается, что адвокат по назначению участвует в уголовном судопроизводстве.

Представляется, что эта коллизия закона должна разрешаться в пользу формулировки, предусмотренной ст. 50 ч. 5 УПК РФ, так как данная статья имеет название: «Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда» [5]. Статья же 131 УПК РФ прямого отношения к оплате труда адвокатов по назначению не имеет.

Согласно же Положению, адвокаты по назначению участвуют не в разбирательстве предварительного расследования или судебном разбирательстве, и даже не в уголовном судопроизводстве, а в некоем уголовном деле, что прямо не отвечает законодательным нормам.

Между тем, органы предварительного расследования и суды всех инстанций, как и Конституционный суд РФ, одновременно используют все эти формулировки, видимо, считая их совпадающими. Однако, они далеко не идентичны и не взаимозаменяемы. Если термины «участие в уголовном судопроизводстве» и «участие в уголовном деле» можно считать почти равнозначными, то оба они шире, чем термин «предварительное расследование» и «судебное разбирательство».

Уголовное судопроизводство начинается с выявления уголовно наказуемого деяния и включает в себя досудебное производство и судебное производство. Досудебное производство состоит из решения вопроса о возбуждении уголовного дела и предварительного расследования. Уголовное дело начинается и далее существует параллельно с уголовным судопроизводством с постановления о возбуждении дела.

Судебное же производство состоит из производства в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций. Производство в судах различных инстанций делится на стадии. Так, например, судебное производство в судах первой инстанции состоит из поступления в суд уголовного дела, подготовки к судебному заседанию, предварительного слушания, а в необходимых случаях и судебного разбирательства по существу.

Согласно ст. 5 п. 51 УПК РФ, «судебное разбирательство» - это «судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций» [5]. Оно производится только в форме судебных заседаний. Отсюда следует, что и участие адвоката в судебном разбирательстве дел может происходить только в форме его участия в судебных заседаниях. Формула

«участие адвоката по назначению в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве» соответствует содержанию части 5 статьи 50 УПК РФ [5].

Как указано выше, содержание этой статьи УПК РФ обладает высшей юридической силой по сравнению с другими нормативными актами, регулирующими порядок оплаты труда адвокатов по назначению. К тому же, формулировка части 5 ст. 50 УПК РФ наиболее соответствует требованиям, которые должны предъявляться к нормам права об оплате труда адвокатов по назначению: объективности, простоте учета, легкости проверки действительности и прогнозируемости.

Соответственно, когда адвокат участвует по назначению суда в судебном разбирательстве, то оплачиваются за счет федерального бюджета только дни его участия. Дни, когда он знакомится с материалами дела, консультирует подсудимого (в том числе и в помещении СИЗО или психиатрическом диспансере), знакомится с протоколами судебных заседаний, готовит апелляционные жалобы и т.п., то есть дни, когда он по своей обязанности оказывает помощь подсудимому, оплате за счет федерального бюджета не подлежат.

Аналогичным образом должен решаться и вопрос об оплате участия адвоката по назначению в производстве предварительного расследования. Дознаватель или следователь выносят постановление о привлечении к участию в конкретном действии защитника в случаях, когда его участие в таких действиях обязательно. Полномочия защитников, участвующих в предварительном расследовании по соглашению и по назначению, совершенно одинаковы и предусмотрены ст. 53 УПК РФ. Адвокату по назначению следует лишь помнить, что, когда он участвует в действии дознания или следственном действии по назначению дознавателя или следователя, например, в допросах подзащитного лица в качестве подозреваемого и обвиняемого, в ознакомлении с заключением эксперта или с материалами уголовного

дела по окончании следствия, его труд подлежит оплате за счет федерального бюджета. Если же адвокат сверх того осуществляет принадлежащие ему полномочия по своей обязанности, то его действия не оплачиваются за счет федерального бюджета.

В соответствии с п.1 ст. 7 ФЗ № 63 «Обязанности адвоката» адвокат обязан: «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» [6].

Согласно п. 8 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее: «Кодекса»), принятого Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г., «обязанности адвоката, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, при оказании им помощи ... по назначению органа дознания, органа предварительного следствия, прокурора или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар».

В соответствии с п. 2 ст. 13 Кодекса, адвокат, «принявший в порядке назначения ... поручение на осуществление защиты по уголовному делу ... должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного». Добавим, что адвокат обязан исполнять все обязанности по защите по назначению подсуди-

мого, несмотря на то, что оплачивается ему только участие в судебных заседаниях и в следственных действиях по назначению компетентных органов [7].

В случае противоречия закона и подзаконных актов, к каковым относится Положение, следует руководствоваться законом, т.е. УПК РФ. При правильном понимании закона и точном следовании ему рассматриваемый вопрос легко разрешим. Для учёта дней участия адвоката в судебных заседаниях и в досудебных (следственных и органов дознания) действиях нет необходимости создавать отдельный счётный аппарат. Эти дни учитываются по количеству и содержанию протоколов судебных заседаний и досудебных действий. Исчезает какая-либо основа для споров о количестве дней участия адвокатов по назначению в защите подозреваемых, обвиняемых и подсудимых.

В свою очередь, размер оплаты работы адвокатов по назначению в течение одного дня можно и должно отрегулировать таким образом, что не будут ущемлены интересы ни государственного бюджета, ни адвокатского сообщества. Оплата других видов квалифицированной юридической помощи, оказываемой клиентам адвокатами по назначению, должна производиться опосредованно, путем установления достойной оплаты их участия в действиях дознавателя, следователя и судьи в ходе предварительного расследования, а также участия в судебных заседаниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ. Режим доступа URL: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 07.10.2021).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 об утверждении Положения « О возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» Режим доступа URL: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 07.10.2021).
3. Проект Приказа Министерства юстиции РФ "Об утверждении Перечня документов, подтверждающих действия адвоката по осуществлению полномочий, предусмотренных частями первой

- и второй статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также другие действия адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи" (подготовлен Минюстом России 06.09.2019) от 10 сентября 2019. Режим доступа URL: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 07.10.2021).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 42 г. от 19 декабря 2013 г. «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 15 мая 2018 г. № 11)» Режим доступа URL: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 07.10.2021).
  5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Режим доступа URL: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 07.10.2021).
  6. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) Режим доступа URL: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 07.10.2021).
  7. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнениями, утв. II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.; III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.; VI Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.; VII Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2015 г.; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.; X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г.) Режим доступа URL: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 07.10.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konstitucija RF. Rezhim dostupa URL: <http://www.base.garant.ru> (data obrashhenija 07.10.2021).
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 1 dekabrja 2012 g. № 1240 ob utverzhenii Polozhenija « O vozmeshhenii processual'nyh izderzhok, svjazannyh s proizvodstvom po ugovnomu delu, izderzhok v svjazi s rassmotreniem dela arbitrazhnym sudom, grazhdanskogo dela, administrativnogo dela, a takzhe rashodov v svjazi s vypolnieniem trebovanij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Soveta Ministrov RSFSR i Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» Rezhim dostupa URL: <http://www.base.garant.ru> (data obrashhenija 07.10.2021).
3. Proekt Prikaza Ministerstva justicii RF "Ob utverzhenii Perechnja dokumentov, podtverzhdajushhij dejstvija advokata po osushhestvleniju polnomochij, predusmotrennyh chastjami pervoj i vtoroj stat'i 53 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe drugie dejstvija advokata po okazaniju kvalificirovannoj juridicheskoj pomoshhi" (podgotovlen Minjustom Rossii 06.09.2019) ot 10 sentjabrja 2019. Rezhim dostupa URL: <http://www.base.garant.ru> (data obrashhenija 07.10.2021).
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF № 42 g. ot 19 dekabrja 2013 g. «O praktike primenenija sudami zakonodatel'stva o processual'nyh izderzhkah po ugovnym delam (s izmenenijami, vnesennymi postanovleniem Plenuma ot 15 maja 2018 g. № 11)» Rezhim dostupa URL: <http://www.base.garant.ru> (data obrashhenija 07.10.2021).
5. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa URL: <http://www.base.garant.ru> (data obrashhenija 07.10.2021).
6. Federal'nyj zakon ot 31 maja 2002 g. N 63-FZ "Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii" (s izmenenijami i dopolnenijami) Rezhim dostupa URL: <http://www.base.garant.ru> (data obrashhenija 07.10.2021).
7. Kodeks professional'noj jetiki advokata (prinjat pervym Vserossijskim s#ezdom advokatov 31 janvarja 2003 g.) (s izmenenijami i dopolnenijami, utv. II Vserossijskim s#ezdom advokatov 8 aprelja 2005 g.; III Vserossijskim s#ezdom advokatov 5 aprelja 2007 g.; VI Vserossijskim s#ezdom advokatov 22 aprelja 2013 g.; VII Vserossijskim s#ezdom advokatov 22 aprelja 2015 g.; VIII Vserossijskim

---

s#ezdom advokatov 20 aprelja 2017 g.; X Vserossijskim s#ezdom advokatov 15 aprelja 2021 g.)
Rezhim dostupa URL: <http://www.base.garant.ru> (data obrashhenija 07.10.2021).

Поступила в редакцию 17.10.2021.
Принята к публикации 20.10.2021.

Для цитирования:

Богдановский М.А. Порядок оплаты труда адвокатов, участвующих в производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или судов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 140-148. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Bogdanovskiy.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596097>
УДК 342.843.5

Гасникова О.А., Мамаева А.Н.

Гасникова Олеся Александровна, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26. E-mail: gasnikova_olesya@mail.ru.

Мамаева Анастасия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26. E-mail: nastassya1@yandex.ru.

К вопросу о применении электронного дистанционного голосования в России

Аннотация. Цифровые технологии постоянно развиваются и соответственно расширяют сферу применения, не исключение и политическая сфера жизни общества. Статья посвящена анализу проведения электронных выборов посредством электронного дистанционного голосования в России, что приобрело еще большую актуальность в период распространения новой коронавирусной инфекции. Важным моментом является рассмотрение всех этапов становления данной формы учета воли граждан, начиная с проводимых экспериментов в отдельных городах и заканчивая выборами в Государственную Думу Российской Федерации 2021 года, где была предоставлена возможность проголосовать названным способом целым семи субъектам Российской Федерации. Каждое применение электронного дистанционного голосования позволяет выявлять недочеты в механизме и соответственно совершенствовать избирательную систему. Также авторы поднимают вопрос о возможности использования биометрических персональных данных для идентификации личности.

Ключевые слова: выборы, электронные выборы, формы непосредственной демократии, электронное дистанционное голосование, цифровые технологии в избирательном праве.

Gasnikova O.A., Mamaeva A.N.

Gasnikova Olesya Alexandrovna, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, st. Krasnoarmeyskaya, 26. E-mail: gasnikova_olesya@mail.ru.

Mamaeva Anastasia Nikolaevna, associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative Law and Legal Support of Civil Service at the Law Institute, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, st. Krasnoarmeyskaya, 26. E-mail: nastassya1@yandex.ru.

On the issue of the use of electronic remote voting in Russia

Abstract. Digital technologies are constantly evolving and, accordingly, expand the scope of application, and the political sphere of society is no exception. The article analyzes the conduct of electronic elections through electronic remote voting in Russia, which has become even more relevant during the spread of the new coronavirus infection. An important point is to consider all the stages of the formation of this form of accounting for the will of citizens, starting with the experiments carried out in individual cities and ending with the elections to the State Duma of the Russian Federation in 2021, where the opportunity to vote in this way was given to as many as seven constituent entities of the Russian Federation. Each application of electronic remote voting makes it possible to identify deficiencies in the mechanism and, accordingly, improve the electoral system. The authors also raise the question of the possibility of using biometric personal data for personal identification.

Key words: Elections, electronic elections, forms of direct democracy, electronic remote voting, digital technologies in electoral law.

Единственным источником власти в Российской Федерации является его многонациональный народ. Именно народ выражает свою волю посредством выборов и референдума. [1, ст.3]. Поэтому форме учета голосов должно быть уделено должное внимание со стороны законодателя и со стороны ученых-правоведов.

В законодательстве Российской Федерации не содержится определения электронных выборов. Вероятно, это связано с укоренившимся представлением о традиционных выборах на избирательном участке, а также отсутствием повсеместной практики применения электронного голосования.

В мировой практике проведения электронных выборов выделяют две формы: голосование с использованием на стационарном избирательном участке специальных технических устройств и голосование посредством сети Интернет. Вторая форма впервые была опробована в 1996 году в США. [11, с. 2-4]. Так, указанные формы электронного голосования сегодня закреплены в законодательстве России. Согласно Федеральному закону от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» электронное голосование – это «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства» [2]. Электронное же дистанционное голосование – это «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения» [2].

Подводя итог вышесказанному, попытаемся дать определение электронным выборам в рамках данной статьи. Таким образом, электронные выборы – это процесс прямого волеизъявления граждан страны, проводимый по вопросам формирования органов государственной власти,

органов местного самоуправления и назначения должностных лиц полномочиями в пределах их компетенции, осуществляемый при помощи электронного дистанционного голосования (посредством сети Интернет) или электронного голосования с применением технических устройств на стационарном избирательном участке. При этом в любом случае должны соблюдаться все принципы проведения выборов, иначе власть перестанет быть легитимной. На сегодняшний день наибольший интерес для нас представляет возможность голосования через Интернет.

Свою историю в России электронное дистанционное голосование начинает в 2019 году на выборах депутатов Московской городской думы. Стоит отметить, что использование цифровых технологий в таком формате происходило на уровне эксперимента, поэтому жители только трех округов города Москвы получили возможность подачи голоса удаленно. [12, с. 3]

Так по итогам данного голосования было подано исковое заявление об отмене решения избирательной комиссии об итогах голосования на участках, где голосование проводилось с использованием электронных дистанционных технологий. Истец по делу № 02а-0296/2019, рассматриваемому в Чертановском районном суде, обосновывал свои требования следующим: проблемы в работе сайта повлекли нарушение активного избирательного права граждан или же его ограничение. В подтверждение приводились показания свидетелей, подтверждающие отсутствие возможности проголосовать дистанционно из-за сбоев в работе сайта. Также в рамках данного судебного разбирательства членом избирательной комиссии было указано на ряд недостатков в работе данного способа голосования. Например, серьезные вопросы вызывает порядок идентификации личности, так как у комиссии нет уверенности, что голосует непосредственно тот человек, который заявлен в списке избира-

телей. Исковые требования судом не были удовлетворены.[8] Как нам видится, данные исковые требования не могли быть удовлетворены в виду того, что объективно невозможно было доказать какие-либо возможные нарушения процесса электронных выборов из-за отсутствия детальной правовой регламентации. Это свидетельствует о том, что в начале любого нового явления, в данном случае внедрения дистанционного электронного голосования, не избежать конфликтных ситуаций, которые будут формировать законодательство об электронных выборах в дальнейшем.

В 2020 году применение электронных дистанционных технологий было продиктовано эпидемиологической ситуацией в стране в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Так расширяется диапазон применения электронного дистанционного голосования, теперь возможность проголосовать на Общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, проводимом в июне 2020 года, получили жители Москвы и Нижегородской области. По данным ЦИК России избирателей Москвы и Нижегородской области, принявших участие в голосовании посредством Интернета, было около 1 100 000 человек, а процент явки от общего числа зарегистрированных на электронное голосование составил 93,02%.[14] Увеличение масштабов применения электронного дистанционного голосования было обусловлено тем, что основной способ передачи новой инфекции – воздушно-капельный, но в связи с неподготовленностью регионов к применению цифровых технологий на выборах масштабы оказались очень маленькими, если рассматривать в рамках целой страны.

За этим последовало применение цифровых технологий и на федеральном уровне на дополнительных выборах в Государственную Думу Российской Федерации в Ярославской и Курской областях.[14] Таким образом, шаг за шагом законодатель расширяет масштабы применения электронного дистанционного голо-

сования и исправляет все недочеты, выявляемые в ходе применения электронных технологий ранее, готовясь сделать возможным удаленное голосование в каждом субъекте Российской Федерации. Уже 19 августа 2020 года «Ростелеком» объявил о разработке для Центральной избирательной комиссии России механизма электронного дистанционного голосования, построенного на технологии блокчейн и обеспечивающего прозрачность и анонимность голосования [5].

В 2021 году электронное дистанционное голосование применялось на выборах в Государственную Думу Российской Федерации с использованием платформы, разработанной «Ростелеком» [7]. Было принято решение предоставить возможность электронного дистанционного голосования посредством сети Интернет в семи субъектах РФ, а именно в Курской области, Мурманской области, Нижегородской области, Ростовской области, Ярославской области, в городе федерального значения Москве и городе федерального значения Севастополе [3].

Система электронного дистанционного голосования, используемая на выборах в 2021 году, претерпела ряд изменений. Среди новаций следует отметить возможность «отложенного решения», предоставляющая возможность проголосовать повторно, в случае если ранее были какие-то помехи, например, в работе сайта или Интернет-соединения, а также это оказалось полезной функцией, если избиратель был не уверен в правильности поставленной отметки в бюллетене [6]. Таким образом, избиратели получили возможность переголосовать, учету подлежал последний поданный голос. Так исправили недочет, который пользователи обнаружили еще при проведении первого эксперимента в Москве в 2019 году [8], теперь может быть установлена действительная воля избирателя. Даже если в первый раз пропало Интернет-соединение, избиратель не лишается активного избирательного права, и оно таким образом не нарушается. Считаем это шагом вперед, так как ранее такая

возможность не предоставлялась. Если же обратиться к международному опыту, то в Эстонии, где электронное дистанционное голосование реализуется уже с 2005 года, проголосовать таким способом можно неограниченное количество раз [9, с. 4-6]. Так, вероятнее всего, законодатель стремился обеспечить условия, позволяющие установить волю избирателя в действительности. Соответственно, мы считаем очень важным учесть опыт других стран, прошедших уже путь становления института электронного дистанционного голосования и накопивших определенный опыт в этой сфере. Это позволит избежать ряда ошибок, но не стоит забывать об особенностях национального и территориального устройства нашего государства.

Также сервер на выборах в Государственную Думу РФ в 2021 году был улучшен в плане предоставления услуги слабым и незрячим гражданам. Теперь люди, ограниченные в своих возможностях, могли с помощью голосового помощника проголосовать через Интернет [6].

Таким образом, за два года с момента первого Интернет-голосования в России было осуществлено множество изменений, как видимых для избирателя, так и невидимых, то есть произошла модернизация самой технологии. И очень важно было обеспечить необходимый уровень защиты, для исключения влияния извне на результаты выборов в Российской Федерации. И уже сегодня мы можем говорить о высоком уровне профессионализма специалистов технической поддержки. Согласно новостной ленте за время избирательной кампании было совершено порядка одной тысячи кибератак, которые имели своей целью дестабилизировать работу платформы электронного дистанционного голосования и внедрить вирус [4]. Можно говорить о проведении активной работы, направленной на выведение из строя платформы электронного дистанционного голосования и механизма удаленного голосования в целом, но система была защищена соответствующим образом и все ки-

бератаки были отражены. То есть на техническом уровне был обеспечен необходимый уровень безопасности проведения выборов и, как следствие, права избирателей не были нарушены. Но здесь мало будет обеспечить соответствующую защиту один раз, цифровые технологии — это та отрасль, которая постоянно развивается, следовательно, система электронного дистанционного голосования будет постоянно нуждаться в модернизации и доработке, а также усовершенствовании.

Процент явки на выборы в Государственную Думу РФ в 2021 году посредством сети Интернет в Москве составил 96,5% от общего числа избирателей, зарегистрированных для участия в выборах посредством электронного дистанционного голосования [13]. Столь внушительная цифра говорит об осознанности гражданами своего выбора в применении данной формы проведения выборов, а соответственно и доверии к такой системе учета голосов.

Однако в 2021 году не была решена проблема с идентификацией личности, на которую указывал член избирательной комиссии еще в 2019 году [8]. Решением данной проблемы видится применение базы биометрических персональных данных. Биометрия уже давно служит средством защиты и активно применяется большинством производителей смартфонов для защиты устройства от проникновения третьих лиц. И с каждым годом данная технология совершенствуется, вызывая все меньше нареканий. Если обратиться к опыту из других сфер жизни общества, то сейчас при посещении отделений Сбербанка, сотрудники фотографируют своих клиентов, при этом объясняют, что в будущем в банкоматы будут оснащены специальными устройствами, тем самым биометрические данные будут служить дополнительной защитой для наших банковских карт. Возникает вопрос: почему же, если данные технологии столь активно применяются для защиты личной информации, их не применить для идентификации личности на электронном дистанционном голосова-

нии. Механизм удаленной идентификации личности был уже несколько лет назад разработан Банком России при реализации Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018 — 2020 годов, так граждане получили возможность удаленно осуществлять ряд финансовых операций [10]. Сейчас создан определенный банк биометрических данных на портале Госуслуг, предоставляющий возможность открыть счет, оформить квалифицированную электронную подпись без посещения организации. Существование такого банка на Госуслугах уже дает огромные возможности и говорит о наличии предпосылок для применения биометрических персональных данных на электронном дистанционном голосовании. Считаем, это позволит более точно идентифицировать личность и обеспечит подачу голоса непосредственно избирателем, чья личность и была подтверждена. Тем самым можно будет исключить еще один риск, связанный с передачей своих данных, необходимых для подтверждения личности, третьим лицам. Следовательно, государство таким образом обеспечит установление действительной воли граждан. Однако сбор, хранение и защита био-

метрических персональных данных достаточно затратно, потребуется решение не только организационных вопросов, но и регулирование на законодательном уровне. При всем этом, нам кажется, их применение более чем эффективно и поможет решить целый ряд проблем и соответственно станет прекрасным аналогом подтверждению личности на стационарном избирательном участке.

Таким образом, электронное дистанционное голосование посредством сети Интернет, имея непродолжительную историю своего применения в России, с каждым годом расширяет территорию своего применения и, возможно, в скором будущем станет доступно для применения в каждом субъекте. При всех плюсах нельзя не сказать о необходимости развития и усовершенствования данной системы, иначе нельзя будет обеспечить тайность, прозрачность, безопасность проведения выборов в таком формате, а следовательно, и легитимность власти будет вызывать сомнения. Но при этом считаем, что электронное дистанционное голосование ни в коем случае нельзя рассматривать как замену традиционным выборам, по крайней мере, ближайшие 5-10 лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России). М.: Проспект, 2021. 64 с.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения 21.10.2021)
3. Постановление ЦИК России от 25.05.2021 № 7/49-8 «О дистанционном электронном голосовании на выборах 19 сентября 2021 года». URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/49340/> (дата обращения 30.09.2021)
4. Во время выборов в Госдуму зафиксировано порядка тысячи кибератак на систему электронного голосования. URL: https://www.1tv.ru/news/2021-09-29/413835-vo_vremya_vyborov_v_gosdumu_zafiksirovano_poryadka_tysyachi_kiberatak_na_sistemu_elektronnogo_golosovaniya (дата обращения 6.10.2021)
5. Завершение разработки системы для электронного голосования // Российский интернет - портал и аналитическое агентство TAdviser. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Электронные выборы (дистанционное голосование) (дата обращения 26.09.2021)
6. Как обновили систему электронного голосования // Официальный сайт Мэра и Правительства Москвы. URL: https://www.mos.ru/amp/news/item/96152073/?utm_source=search&utm_term=serp (дата обращения 3.10.2021)
7. Как устроено дистанционное электронное голосование в России, и какие у него перспективы // Российский интернет - портал и аналитическое агентство TAdviser. URL:

- https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Как_устроено_дистанционное_электронное_голосование_в_России,_и_какие_у_него_перспективы (дата обращения 26.09.2021)
8. Московский городской суд: официальный сайт. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/chertanovskij/services> (дата обращения 23.09.2021)
  9. Савченко М.С. Правовое регулирование и практика электронного голосования в зарубежных странах // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. 2016. №117. С. 302-314.
  10. Удаленная идентификация // официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/fintech/digital_biometric_id/ (дата обращения 13.10.2021)
  11. Федоров В.И. Электронное голосование: идея фикс или основа демократий будущего? // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1-2. 16 с. - URL: <http://www.rcoit.ru/upload/iblock/a19> (дата обращения 20.09.2021)
  12. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: Дистанционное электронное голосование. URL: http://vestnik.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2019/kategorii-viborov/informatsionnye-materialy-tsik-rossii/deg_ot_19.08.pdf (дата обращения 23.09.2021)
  13. ЦИК объявил о создании единой системы онлайн-голосования // Российский интернет - портал и аналитическое агентство TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:ЦИК_РФ_создаёт_систему_электронного_голосования_с_биометрией (дата обращения 8.10.2021)
  14. Электронное голосование - 2020: Есть ли будущее у российской политической цифровизации. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/vybory-2021/elektronnoe-golosovanie-2020/> (дата обращения 25.09.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (s gimnom Rossii). М.: Prospekt, 2021. 64 s.
2. Federal'nyj zakon ot 12.06.2002 N 67-FZ (red. ot 04.06.2021) «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (data obrashhenija 21.10.2021)
3. Postanovlenie CIK Rossii ot 25.05.2021 № 7/49-8 «O distancionnom jelektronnom golosovanii na vyborah 19 sentjabrja 2021 goda». URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/49340/> (data obrashhenija 30.09.2021)
4. Vo vremja vyborov v Gosdumu zafiksirovano porjadka tysjachi kiberatak na sistemu jelektronного golosovanija. URL: https://www.1tv.ru/news/2021-09-29/413835-vo_vremya_vyborov_v_gosdumu_zafiksirovano_poryadka_tysyachi_kiberatak_na_sistemu_elektronного_golosovaniya (data obrashhenija 6.10.2021)
5. Zavershenie razrabotki sistemy dlja jelektronного golosovanija // Rossijskij internet - portal i analiticheskoe agentstvo TAdviser. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Sta-t'ja:Jelektronnye_vybory_\(distancionnoe_golosovanie\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Sta-t'ja:Jelektronnye_vybory_(distancionnoe_golosovanie)) (data obrashhenija 26.09.2021)
6. Kak obnovili sistemu jelektronного golosovanija // Oficial'nyj sajt Mjera i Pravi-tel'stva Moskvу. URL: https://www.mos.ru/amp/news/item/96152073/?utm_source=search&utm_term=serp (data obrashhenija 3.10.2021)
7. Kak ustroeno distancionnoe jelektronное golosovanie v Rossii, i kakie u nego per-spektivy // Rossijskij internet - portal i analiticheskoe agentstvo TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ja:Kak_ustroeno_distancionnoe_jelektronное_golosovanie_v_Rossii,_i_kak_ie_u_nego_perspektivy (data obrashhenija 26.09.2021)
8. Moskovskij gorodskoj sud: oficial'nyj sajt. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/chertanovskij/services> (data obrashhenija 23.09.2021)
9. Savchenko M.S. Pravovoe regulirovanie i praktika jelektronного golosovanija v zaru-bezhnyh stranah // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal kubanskogo gosudarstvenного agrarnого universiteta. 2016. №117. S. 302-314.
10. Udalennaja identifikacija // oficial'nyj sajt Banka Rossii. URL: https://www.cbr.ru/fintech/digital_biometric_id/ (data obrashhenija 13.10.2021)

11. Fedorov V.I. Jelektronnoe golosovanie: ideja fiks ili osnova demokratij budushhego? // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. 2017. № 1-2. 16 s. - URL: <http://www.rcoit.ru/upload/iblock/a19> (data obrashhenija 20.09.2021)
12. Central'naja izbiratel'naja komissija Rossijskoj Federacii: Distancionnoe jelektronnoe golosovanie. URL: http://vestnik.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2019/kategorii-viborov/informatsionnye-materialy-tsik-rossii/deg_ot_19.08.pdf (data obrashhenija 23.09.2021)
13. CIK ob#javil o sozdanii edinoj sistemy onlajn-golosovaniya // Rossijskij internet - portal i analiticheskoe agentstvo TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Proekt:CIK_RF_sozdajot_sistemu_jelektronnogo_golosovaniya_s_biometrij (data obrashhenija 8.10.2021)
14. Jelektronnoe golosovanie - 2020: Est' li budushhee u rossijskoj politicheskoy cifro-vizacii. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/vybory-2021/elektronnoe-golosovanie-2020/> (data obrashhenija 25.09.2021)

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Гасникова О.А., Мамаева А.Н. К вопросу о применении электронного дистанционного голосования в России // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 149-155. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Gasnikova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596099>

УДК 347.73

Коротаева О.А., Милькова П.Д.

Коротаева Ольга Анатольевна, старший преподаватель кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, Вятский государственный университет, Россия, 61000, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26. E-mail: usr11815@vyatsu.ru.

Милькова Полина Дмитриевна, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26. E-mail: polinamilka121@gmail.com.

К вопросу о снижении роста государственного долга субъектов РФ

Аннотация. Ежедневно происходит увеличение государственного долга России, который состоит из внутреннего и внешнего долга. В статье проанализированы основные причины роста внутреннего долга, а в частности увеличение кредиторской задолженности регионов в Российской Федерации, также рассмотрены меры поддержки, оказываемые субъектам на федеральном уровне. Авторами были проанализированы суммы убытков, которые понесли некоторые субъекты страны вследствие пандемии коронавируса, и предложены меры по сокращению долговой загрузки региона на примере Кировской области. Государству необходимо проводить мероприятия, направленные на улучшение и стабилизацию финансовой ситуации страны и которые позволят в будущем снизить социальное напряжение в обществе. Помимо этого, рассмотрен механизм, который используется в Германии для понижения уровня государственного долга страны.

Ключевые слова. Государственный долг РФ, бюджет региона, недополученные доходы, коронавирус, уровень долговой нагрузки, бюджетный кредит, упрощенная система налогообложения.

Korotaeva O.A., Milkova P.D.

Korotaeva Olga Anatolyevna, Senior Lecturer at the Department of Constitutional, Administrative Law and Legal Support of Civil Service, Vyatka State University, Russia, 61000, Kirov, st. Krasnoarmeyskaya, 26. E-mail: usr11815@vyatsu.ru.

Milkova Polina Dmitrievna, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, st. Krasnoarmeyskaya, 26. E-mail: polinamilka121@gmail.com.

On the issue of reducing the growth of public debt of the constituent entities of the Russian Federation

Abstract. Every day there is an increase in the state debt of Russia, which consists of domestic and external debt. The article analyzes the main reasons for the increase of domestic debt, and in particular the increase in the accounts payable of the regions in the Russian Federation and considers the support measures provided to the constituent entities at the federal level. The authors analyzed the amount of losses incurred by some regions of the country because to the coronavirus pandemic and proposed measures to reduce the region's debt load using the example of the Kirov region. The state needs to take measures aimed at improving and stabilizing the financial situation in the country, which in the future will reduce social tension in society. In addition, the author considers the mechanism that is used in Germany to reduce the level of the country's state debt.

Key words. State debt of the Russian Federation, regional budget, lost income, coronavirus, level of debt burden, budget credit, simplified system of taxation.

В 2020 году мир настигла новая коронавирусная инфекция, затронувшая все сферы жизни общества. Министерство экономического развития РФ приводит перечень отраслей российской экономики, которые в наибольшей степени пострадали в ходе пандемии. Так, к ним можно отнести транспортную деятельность, организацию досуга и развлечений, физкультурно-оздоровительную деятельность и спорт, сферу туризма, общепит, розничную торговлю непродовольственными товарами и другие [2]. Убытки в данных отраслях экономики привели к резкому сокращению доходов регионов и увеличению расходов на борьбу с преодолением кризиса. В соответствии со статьей 41 Бюджетного Кодекса РФ бюджет региона состоит из налоговых и неналоговых доходов, а также безвозмездных поступлений, которые в последующем могут идти на обслуживание кредитов и развитие субъекта РФ. Например, За 2019 год доход бюджета Кировской области составил 59481,7 млн руб., из него 32069,4 млн руб. – это налоговые доходы (налог на прибыль организаций, НДС, акцизы по подакцизным товарам, налог на имущество организация и др.), 1569,4 млн руб. – неналоговые доходы (доходы от использования имущества, платежи за пользование природными ресурсами, штрафы, санкции, возмещение ущерба и др.), а оставшиеся 25842,8 млн руб. составили безвозмездные поступления [7, с.3-4]. Однако к 1 августа 2020 года Кировский областной бюджет потерял 1,5 миллиарда рублей из-за коронавируса, эту сумму составили неполученные налоговые и неналоговые доходы [14]. Консолидированный бюджет Нижегородской области недополучил 7,2 млрд рублей [21]. Бюджет Коми потерял 15,8 млрд также из-за ограничений в связи с пандемией, падением цен на нефть и сокращением сборов налога на прибыль [8]. Оренбургская область недополучила 9 млрд руб. [18], Самарская – 15 млрд руб. [10], Рес-

публика Удмуртия – 12 млрд рублей [16]. В результате закрытия из-за пандемии примерно 10% предприятий бюджет Пензенской области недополучил 2,7 млрд рублей [9]. Саратовская область планировала недополучить более 8 млрд рублей, причем это только по налогу на прибыль организаций, а общий размер недополученных доходов – 12 млрд руб. [15]. По диаграмме видно, что недополученные доходы Кировской области относительно небольшие в сравнении с другими субъектами Приволжского федерального округа, а также Республикой Коми, благодаря этому можно надеяться, что область сможет сократить государственный долг для себя и не попасть в долговую ловушку.

Недополучение налогов связано с тем, что власти многих регионов уменьшили ставки по упрощенной системе налогообложения, а с 1 января 2021 в стране прекратил своё действие единый налог на вмененный доход. Также в отдельных субъектах был отменен транспортный налог, введены арендные каникулы и льготные кредиты. Все эти меры привели к усилению долговой нагрузки регионов, вследствие чего субъекты залезли в долги и были вынуждены взять краткосрочные кредиты. Стоит отметить, что к основным причинам роста государственного долга регионов России можно отнести низкую собственную доходную базу, недополучение налогов из-за падения доходов в разных отраслях экономики, увеличение расходов на борьбу с пандемией коронавируса и поддержку бизнеса, разбалансированность бюджетов субъектов, ограниченные возможности заимствования и ограничение количества источников краткосрочной ликвидности, срочность кредитов. Поэтому до настоящего времени остается актуальной проблема роста доли государственного долга в регионах страны.

По оценке Счётной палаты совокупные расходы федерального бюджета на борьбу с прямыми и косвенными послед-

ствиями COVID-19 в 2020 г. составили 2,856 трлн рублей [23]. По итогам 2020 года суммарный госдолг регионов РФ и долг муниципальных образований, входящих в состав субъектов РФ, вырос на 18,1% и составил 2,496 триллиона рублей. В 80% регионов наблюдалось сокращение собственных доходов, а 40% столкнулись с необходимостью покрытия значительного бюджетного дефицита [13]. Дефицит был вызван значительным расходом бюджетов на здравоохранение и социальную политику. Для этого регионы были вынуждены взять кредиты из федерального бюджета. В соответствии с данными Минфина РФ и

Федерального казначейства по итогам первого полугодия 2021 года в десятку регионов с наибольшим уровнем долговой нагрузки вошли Республика Мордовия, Республика Хакасия, Удмуртская Республика, Томская область, Республика Калмыкия, Псковская область, Орловская область, Еврейская автономная область, Ульяновская и Костромская область [22] (рис. 1). Именно этим регионам в первую очередь необходимо оказать финансовую поддержку и принять меры, которые позволят понизить их уровень долговой нагрузки.

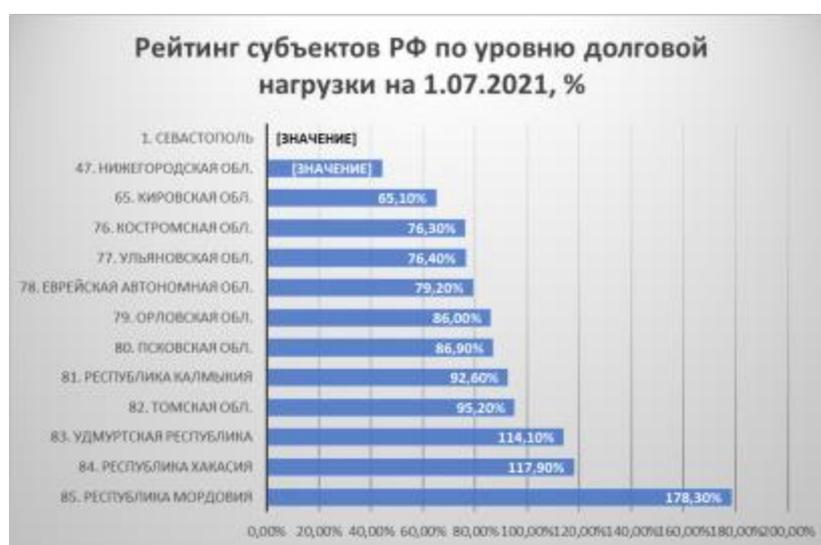

Рисунок 1. Источник: Расчёты РИА Рейтинг по данным Минфина РФ и Федерального казначейства.

В сравнении с 2020 г. Кировская область улучшила свои показатели и с 67 места переместилась на 65. По данным Минфина Кировской области на 1.09.2021 государственный долг субъекта составляют кредиты кредитных организаций (24,1%) и бюджетные кредиты (75,9%). Причем долговые обязательства на общую сумму 23 673 015, 17 тыс. рублей составили государственные (муниципальные) ценные бумаги, кредиты, привлеченные от кредитных организаций и реструктурированные бюджетные кредиты [17]. Несмотря на то, что госдолг Кировской области составил 24 млрд руб., областной бюджет за 2020

год был исполнен с профицитом. Также в соответствии с законом Кировской области «Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» на 2022 и 2023 гг. утвержден профицитный бюджет, а верхний предел государственного внутреннего долга с 24 млрд руб. уменьшен до 20 млрд руб. Следовательно, Правительство Кировской области планирует использовать эффективные меры для снижения уровня долговой нагрузки, поскольку высокий уровень государственного долга Кировской области является одной из ключевых проблем социально-экономического развития региона.

Другие государства тоже столкнулись с ситуацией, когда рост задолженности был вызван резким увеличением расходов на борьбу с пандемией коронавируса. Так, в Германии задолженность федеральных земель к концу первой половины 2020 года составила 624,9 миллиарда евро. Отмечается, что резкий рост региональных долгов также преимущественно спровоцирован коронакризисом. Определены земли с самым высоким ростом долга – это Северный Рейн – Вестфалия (+17,0 млрд евро), Бремен (+6,1 млрд евро) и Нижняя Саксония (+4,1 млрд евро) [12]. До 2020 года Германия использовала такой инструмент для предотвращения роста госдолга как «долговой тормоз». В соответствии с ним ФРГ не могла занимать более 0,35% от годового ВВП, а с 2020 должен был вестись запрет на финансирование бюджетов с помощью кредитов, т. е. чистое заимствование для федеральных земель было бы полностью запрещено. Однако в Конституции Германии было предусмотрено исключение, в соответствии с которым «в случае стихийных бедствий или чрезвычайных ситуаций, которые выходят из-под контроля государства и значительно влияют на его положение» [24] возможно приостановление действие «долгового тормоза». И поэтому в связи с пандемией коронавируса Германия была вынуждена отказаться от данного инструмента. Несмотря на это, глава Минэкономики ФРГ надеется на то, что страна сможет вернуться к механизму «долгового тормоза» через два-три года [11].

Можно сделать вывод, что с увеличением долга в отдельных регионах страны одновременно происходит и рост государственного долга в целом, поэтому государства заинтересованы в поддержке своих регионов. Как в Германии, так и в России идёт оказание финансовой помощи субъектам страны, пострадавшим от коронавируса. РФ проводит активную долговую политику, в ходе которой регионы могут столкнуться со следующими рисками: риск рефинансирования и операционный риск. Так, при риске рефинансирования заемщик

будет не в состоянии провести рефинансирование накопленных долговых обязательств по оптимальным процентным ставкам из-за значительной доли краткосрочных обязательств или неравномерного графика погашения. В итоге высокая доля краткосрочного долга негативно будет сказываться на кредитном качестве субъектов. Операционный риск может возникнуть в результате несоответствия законодательству установленных порядок и процедур совершения операций или же из-за некомпетентности и ошибок персонала [6]. Важно вовремя выявить возможные риски и минимизировать потери от них.

В Российской Федерации предпринимаются различные меры, направленные на снижение долговой нагрузки регионов. Так, 21 апреля 2021 года в своем Послании Федеральному собранию В. В. Путин обратил внимание на то, что необходимо снизить бремя долговых обязательств в регионах. Также Президент отметил, что в первую очередь нужно оказать помощь регионам с высоким уровнем коммерческой задолженности. Так, при превышении объема коммерческого долга 25% собственного дохода субъекта, он будет замещен бюджетными кредитами со сроком погашения до 2029 года. Помимо этого, предложено провести реструктуризацию тех бюджетных кредитов, которые были предоставлены регионам в 2020 году, и пролонгировать их до 2029 года [4]. Сегодня мы можем наблюдать, как исполняется поручение В. В. Путина. Так, 15 июля 2021 г. Правительство утвердило правила льготных бюджетных кредитов для регионов. В соответствии с ними Минфин России сможет предоставлять регионам бюджетные кредиты под 0,1% годовых для погашения долговых обязательств по ценным бумагам и коммерческим займам. Данный кредит можно получить на срок до 2029 года и выплачивать равными долями с 2025 по 2029 год [1]. Это нововведение позволит субъектам быстрее закрыть свои обязательства и укрепить региональную финансовую систему. Также в 2020 году Минфином были выработаны основные

направления совершенствования межбюджетных отношений в РФ на 2021–2023 гг. [19, с. 2]. В частности, были предложены меры поддержки ликвидности региональных бюджетов: увеличен до 180 дней срок возврата казначейских бюджетных кредитов на пополнение остатка средств, внесены изменения в Бюджетный кодекс РФ, упрощены административные процедуры, связанные с предоставлением целевых межбюджетных трансфертов, смягчены меры ответственности регионов.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 15.07.2021 г. №1935-р из федерального бюджета Кировская область получила 1 млрд руб. в виде дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов РФ [3]. Также областью получено 10 380, 3 млн руб. дотаций, которые не имеют целевого назначения. Они предоставлены «на выплату заработной платы с начислениями работникам бюджетной сферы, социальные выплаты, оплату расходов, связанных с функционированием областных учреждений». В целом за последние 8 месяцев 2021 г. в областной бюджет поступило около 22 млрд рублей из федерального бюджета [20]. Также 28 апреля 2021 г. распоряжением Правительства области была утверждена Стратегия социально-экономического развития Кировской области на период до 2035 года, в которой определены основные приоритеты социально-экономического развития региона. К ним отнесли «развитие экономического потенциала; развитие и укрепление человеческого потенциала; улучшение условий проживания населения и ведения бизнеса; формирование эффективной системы управления.» И в рамках такого направления как развитие экономического потенциала отмечается, что промышленное производство занимает в объеме ВРП наибольшую долю. «Ведущая роль принадлежит обрабатывающим производствам, стабильная работа которых и в будущем будет обеспечивать значительную долю налоговых поступлений в доходах регионального бюджета.» Указывается, что в перспективе

необходима поддержка и развитие таких отраслей как машиностроение, производство химических веществ, отрасли пищевой промышленности, металлургическое производство, производство мебели и др. [5]. И поскольку остро стоит вопрос наполняемости регионального бюджета и его устойчивости, важно комплексно и эффективно подходить к решению задач, указанных в Стратегии социально-экономического развития области.

По нашему мнению, необходимо установить фиксированную сумму, которую будут получать «бедные» регионы, причем часть этой суммы должна поступать из федерального бюджета, а другая часть предоставляться более «богатыми» субъектами страны. Однако пока такое невозможно, поскольку в ст.31 Бюджетного кодекса РФ закреплен принцип самостоятельности бюджетов, в соответствии с которым недопустимо изъятие дополнительных доходов, полученных в результате эффективного исполнения бюджетов. Для разрешения подобных ситуаций следует внести изменения в Бюджетный кодекс РФ и закрепить, что в случае осложнения экономической обстановки в стране по причине стихийных бедствий, острого ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки или угрозы национальной безопасности возможно приостановление действие принципа самостоятельности бюджетов. Поэтому по нашему мнению, было бы целесообразно в условиях коронавирусной инфекции допустить перераспределение тех денежных средств, которые по итогу года могут остаться на счетах регионов и могли бы использоваться в качестве финансовой помощи тем субъектам, которые в наибольшей мере нуждаются в поддержке. В настоящий момент в Кировской области установлена ставка УСН в размере 1% на доходы и 5% на расходы, уменьшенные на величину расходов. И поскольку на сегодняшний день не предполагается введение новых ограничений из-за пандемии, то возможно изменение налоговой нагрузки на предпринимателей. Поэтому можно предложить повысить ставку

УСН с 1%, до 3%, а ставку 5% оставить без изменений. Мы считаем данное повышение правильным и обоснованным, однако дальнейшее увеличение ставки и налогов в целом будет уже нецелесообразно, поскольку может привести к тому, что предприниматели начнут уходить в тень, что в дальнейшем станет причиной сокращения доли налогов, поступающих в бюджет. Помимо этого, для Кировской области дополнительно выделены 215 млн рублей из федерального бюджета для борьбы с распространением инфекции, и соответствен-

но нужно более четко определить, какие именно расходы должны быть засчитаны как траты на борьбу с коронавирусом и его последствиями. Также мы полагаем, что субъектам РФ необходимо использовать долговое обязательство с более длительным сроком погашения, чем 1-2 года. Таким образом, поскольку большинство субъектов РФ зависят от внешнего финансирования, необходимо предпринять шаги по укреплению их внутренней финансовой самостоятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 15.07.2021 N 1206 «Об утверждении Правил предоставления, использования и возврата субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов, полученных из федерального бюджета для погашения долговых обязательств субъекта Российской Федерации (муниципального образования) в виде обязательств по государственным (муниципальным) ценным бумагам и кредитам, полученным субъектом Российской Федерации (муниципальным образованием) от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций, на 2021 год». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390519/ (дата обращения: 24.09.2021)
2. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N 434 (ред. от 16.10.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344/ (дата обращения: 8.09.2021)
3. Распоряжение Правительства РФ от 15.07.2021 N 1935-р «О распределении дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации на 2021 год». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390655/ (дата обращения: 25.09.2021)
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 «Послание Президента Федеральному Собранию». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения: 23.09.2021)
5. Распоряжение Правительства Кировской области от 28.04.2021 № 76 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кировской области на период до 2035 года». URL: <https://www.kirovreg.ru/strategy/index.php>
6. Рекомендации по проведению субъектами Российской Федерации ответственной заемной/долговой политики (утв. Минфином России). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190841/ (дата обращения: 20.09.2021)
7. Заключение Контрольно-счетной палаты Кировской области на «Отчет об исполнении областного бюджета за 2019 год». URL: http://www.ksp43.ru/assets/files/Zarluchenie_na_bujet_2019.pdf (дата обращения: 8.09.2021)
8. Бюджет Коми из-за коронавируса недополучит 15,8 млрд рублей // Сетевое издание «Комсомольская правда». URL: <https://www.komi.kp.ru/daily/27137/4229600/> (дата обращения: 09.09.2021)
9. Бюджет Пензенской области недополучил 2,7 млрд рублей из-за Covid-19 // Сетевое издание «Информационное агентство «Пенза-пресс» // URL: <https://www.penza-press.ru/lenta-novostey/172244> (дата обращения: 09.09.2021)

10. Бюджет Самарской области в 2020 году недополучил 15 млрд рублей // Сетевое издание «Государственный Интернет-Канал «Россия». URL: <https://tvsamara.ru/news/byudzhets-samarskoi-oblasti-v-2020-m-godu-nedopoluchil-15-mlrd-rublei/> (дата обращения: 09.09.2021)
11. Германия будет вынуждена брать займы до 2024 года // Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/1447014-germaniya-budet-vynuzhdjena-brat-zaimy-do-2024-goda> (дата обращения: 15.09.2021)
12. Государственный долг Германии достиг рекордного показателя // Переселенческий вестник. URL: <https://aussiedlerbote.de/2020/09> (15.09.2021)
13. Долговая нагрузка на региональные бюджеты возобновила свой рост // РИА рейтинг. URL: <https://riarating.ru/regions/20210218/630194870.html> (дата обращения: 13.09.2021)
14. Информационное агентство России ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/9464559?from=teaser> (дата обращения: 09.09.2021)
15. Коронавирус. Областной бюджет не доберет 12 миллиардов рублей // Информационное агентство «Взгляд-инфо». URL: <https://www.vzsar.ru/news/2020/04/22/koronavirys-oblastnoy-budjet-ne-doberet-12-milliardov-rybley.html> (дата обращения: 09.09.2021)
16. Минимум 12 млрд рублей доходов недополучит Удмуртия из-за коронавируса // Информационное агентство Сусанин. URL: <https://susanin.news/udmurtia/power/20200922-277321/> (дата обращения: 09.09.2021)
17. Министерство финансов Кировской области. URL: <https://www.minfin.kirov.ru/novosti-i-anonsy/byudzhets/12195/> (дата обращения: 27.09.2021)
18. Министерство финансов Оренбургской области. – 30.03.2021. URL: <https://orsk.ru/news/104188-za-proshlyy-god-byudjet-orenburgskoy-oblasti-nedopoluchil-9-000-000-000-rublej> (дата обращения: 09.09.2021)
19. Министерство финансов Российской Федерации. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/document> (дата обращения: 24.09.2021)
20. Минфин Кировской области. URL: <https://www.minfin.kirov.ru/otkrytyy-byudzhets/dlya-spetsialistov/upravlenie-gosudarstvennym-dolgom/v-dolg/> (дата обращения: 23.09.2021)
21. Названа сумма, которую потерял бюджет Нижегородской области из-за коронавируса // Информационное агентство Ньюс-НН.ру. URL: <https://newsnn.ru/news/economy/14-08-2020/nazvana-summa-kotoruyu-poteryal-byudzhets-nizhegorodskoy-oblasti-iz-za-koronavirusa> (дата обращения: 09.09.2021)
22. Рейтинг субъектов по уровню долговой нагрузки // РИА рейтинг. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/gosdolg_07_2021.pdf (дата обращения: 13.09.2021)
23. Счетная палата оценила величину расходов на борьбу с пандемией // ИА «Банки.ру». URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10941985> (дата обращения: 13.09.2021)
24. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_109.html (дата обращения: 15.09.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.07.2021 N 1206 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya, ispol'zovaniya i vozvrata sub#ektami Rossijskoj Federacii bjudzhetnyh kreditov, poluchennyh iz federal'nogo bjudzhetna dlja pogasheniya dolgovyh objazatel'stv sub#ekta Rossijskoj Federacii (municipal'nogo obrazovaniya) v vide objazatel'stv po gosudarstvennym (municipal'nym) cennym bumagam i kreditam, poluchennym sub#ektom Rossijskoj Federacii (municipal'nym obrazovaniem) ot kreditnyh organizacij, ino-strannyh bankov i mezhdunarodnyh finansovyh organizacij, na 2021 god». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390519/ (дата обращения: 24.09.2021)
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.04.2020 N 434 (red. ot 16.10.2020) «Ob utverzhdenii perechnja otraslej rossijskoj jekonomiki, v naibol'shej stepeni postradavshih v uslovijah uhudsheniya situacii v rezul'tate rasprostraneniya novej koronavirusnoj infekcii». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344/ (дата обращения: 8.09.2021)

3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 15.07.2021 N 1935-r «O raspredelenii dotacij na podderzhku mer po obespecheniju sbalansirovannosti bjudzhetov sub#ektov Rossijskoj Federacii na 2021 god». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390655/ (data obrashhenija: 25.09.2021)
4. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 21.04.2021 «Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (data obrashhenija: 23.09.2021)
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva Kirovskoj oblasti ot 28.04.2021 № 76 «Ob utverzhdenii Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Kirovskoj oblasti na period do 2035 goda». URL: <https://www.kirovreg.ru/strategy/index.php>
6. Rekomendacii po provedeniju sub#ektami Rossijskoj Federacii otvetstvennoj zaem-noj/dolgovoj politiki (utv. Minfinom Rossii). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190841/ (data obrashhenija: 20.09.2021)
7. Zakljuchenie Kontrol'no-schetnoj palaty Kirovskoj oblasti na «Otchet ob ispolnenii oblastnogo bjudzheta za 2019 god». URL: http://www.ksp43.ru/assets/files/Zarluchenie_na_bujet_2019.pdf (data obrashhenija: 8.09.2021)
8. Bjudzhet Komi iz-za koronavirusa nedopoluchit 15,8 mlrd rublej // Setevoe izdanie «Komsomol'skaja pravda». URL: <https://www.komi.kp.ru/daily/27137/4229600/> (data obrashhenija: 09.09.2021)
9. Bjudzhet Penzenskoj oblasti nedopoluchil 2,7 mlrd rublej iz-za Covid-19 // Setevoe izdanie «Informacionnoe agentstvo «Penza-press» // URL: <https://www.penza-press.ru/lenta-novostey/172244> (data obrashhenija (09.09.2021)
10. Bjudzhet Samarskoj oblasti v 2020 godu nedopoluchil 15 mlrd rublej // Setevoe izdanie «Gosudarstvennyj Internet-Kanal «Rossija». URL: <https://tvsamara.ru/news/byudzhet-samarskoi-oblasti-v-2020-m-godu-nedopoluchil-15-mlrd-rublei/> (data obrashhenija: 09.09.2021)
11. Germanija budet vynuzhdena brat' zajmy do 2024 goda // Federal'noe agentstvo novostej. URL: <https://riafan.ru/1447014-germaniya-budet-vynuzhdena-brat-zaimy-do-2024-goda> (data obrashhenija: 15.09.2021)
12. Gosudarstvennyj dolg Germanii dostig rekordnogo pokazatelja // Pereselencheskij vestnik. URL: <https://aussiedlerbote.de/2020/09> (15.09.2021)
13. Dolgovaja nagruzka ne regional'nye bjudzhety vozobnovila svoj rost // RIA rejting. URL: <https://riarating.ru/regions/20210218/630194870.html> (data obrashhenija: 13.09.2021)
14. Informacionnoe agentstvo Rossii TASS. URL: <https://tass.ru/interviews/9464559?from=teaser> (data obrashhenija: 09.09.2021)
15. Koronavirus. Oblastnoj bjudzhet ne doberet 12 milliardov rublej // Informacionnoe agentstvo «Vzgljad-info». URL: <https://www.vzsar.ru/news/2020/04/22/koronavirys-oblastnoy-budjet-ne-doberet-12-milliardov-rybley.html> (data obrashhenija: 09.09.2021)
16. Minimum 12 mlrd rublej dohodov nedopoluchit Udmurtija iz-za koronavirusa // Informacionnoe agentstvo Susanin. URL: <https://susanin.news/udmurtia/power/20200922-277321/> (data obrashhenija: 09.09.2021)
17. Ministerstvo finansov Kirovskoj oblasti. URL: <https://www.minfin.kirov.ru/novosti-i-anonsy/byudzhet/12195/> (data obrashhenija: 27.09.2021)
18. Ministerstvo finansov Orenburgskoj oblasti. – 30.03.2021. URL: <https://orsk.ru/news/104188-zaproshty-god-byudzet-orenburgskoy-oblasti-nedopoluchil-9-000-000-000-rublej> (data obrashhenija: 09.09.2021)
19. Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/document> (data obrashhenija: 24.09.2021)
20. Minfin Kirovskoj oblasti. URL: <https://www.minfin.kirov.ru/otkrytyy-byudzhet/dlya-spetsialistov/upravlenie-gosudarstvennym-dolgom/v-dolg/> (data obrashhenija: 23.09.2021)
21. Nazvana summa, kotoruju poterjal bjudzhet Nizhegorodskoj oblasti iz-za koronavirusa // Informacionnoe agentstvo N'jus-NN.ru. URL: <https://newsnn.ru/news/economy/14-08-2020/nazvana-summa-kotoruyu-poteryal-byudzhet-nizhegorodskoy-oblasti-iz-za-koronavirusa> (data obrashhenija: 09.09.2021)

-
22. Rejting sub#ektov po urovnju dolgovoј nagruzki // RIA rejting. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/gosdolg_07_2021.pdf (data obrashhenija: 13.09.2021)
  23. Schetnaja palata ocenila velichinu rashodov na bor'bu s pandemiej // IA «Banki.ru». URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10941985> (data obrashhenija: 13.09.2021)
  24. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_109.html (data obrshhenija: 15.09.2021)

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Коротаева О.А., Милькова П.Д. К вопросу о снижении роста государственного долга субъектов РФ // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 156-164. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Korotaeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596103>
УДК 347.73

Коротаева О.А., Чернова В.С.

Коротаева Ольга Анатольевна, старший преподаватель кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, Вятский государственный университет, Россия, 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26. E-mail: usr11815@vyatsu.ru.

Чернова Валерия Станиславовна, Вятский государственный университет, Россия, 610002, Кировская область, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26. E-mail: chernovalerka2000@gmail.com.

К вопросу о подходах к налогообложению криптовалюты в разных странах мира

Аннотация. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о месте и роли криптовалюты в мировой экономике и в современном мире. Статья посвящена рассмотрению основных подходов к определению криптовалюты в целях налогообложения. Особое внимание уделено рассмотрению регулирования обращения виртуальной валюты. Упомянуется подверженность криптовалюты становиться объектом преступных махинаций, а также средством обогащения, противоречащим законодательству страны, в которой ее оборот ограничен. В результате рассмотрения особенностей правового статуса криптовалюты различных стран, выделены группы стран в зависимости от их принадлежности к определенным подходам к ее налогообложению.

Ключевые слова: криптовалюта, виртуальная валюта, цифровая валюта, налогообложение, активы, майнинг.

Korotaeva O.A., Chernova V.S.

Korotaeva Olga Anatolyevna, Senior Lecturer at the Department of Constitutional, Administrative Law and Legal Support of Civil Service, Vyatka State University, Russia, 610002, Kirov, st. Krasnoarmeyskaya, 26. E-mail: usr11815@vyatsu.ru.

Chernova Valeria Stanislavovna, Vyatka State University, Russia, 610002, Kirov region, Kirov, st. Krasnoarmeyskaya, 26. E-mail: chernovalerka2000@gmail.com.

On the issue of approaches to taxation of cryptocurrency in different countries of the world

Abstract. The question of the place and role of cryptocurrency in the global economy and in the modern world continues to be debatable. The article is devoted to the consideration of the main approaches to the definition of cryptocurrency for tax purposes. Particular attention is paid to the consideration of the regulation of the circulation of virtual currency. The susceptibility of cryptocurrency to becoming the object of criminal fraud, as well as a means of enrichment, contrary to the legislation of the country in which its circulation is limited, is mentioned. As a result of considering the peculiarities of the legal status of cryptocurrencies in various countries, groups of countries are distinguished depending on their belonging to certain approaches to its taxation.

Key words: cryptocurrency, virtual currency, digital currency, taxation, assets, mining.

Последние сто лет мировой истории ознаменовались бурным развитием финансового и банковского сектора, появлением так называемых «электронных денег», а в последние годы наблюдается увеличение оборота криптовалют. Вопрос о месте криптовалюты в современной денежной теории все еще дискутируется, но на практике виртуальная наличность становится валютой мировой экономики и ее финансовых рынков.

Появление новых законодательных инициатив, касающихся цифровой валюты, свидетельствует о том, что государства считают данный рынок перспективным. Во многих юрисдикциях вопрос подходов к налогообложению криптовалют в некоторой мере уже решен. Что несомненно, лучше, чем полное отсутствие регулирования криптовалют. Но законодательное регулирование может ограничить их использование.

До сих пор ведутся споры о том, что на самом деле представляет собой криптовалюта - финансовый инструмент, товар, платежное средство или нечто иное, что не может быть включено в существующую классификацию активов и требует нового определения для мира современных финансов. В последнее время многие государства предпринимают попытки решить данный вопрос. При этом в одних странах она определяется как актив, в других – как платежное средство, в третьих – как товар, а в некоторых государствах вообще запрещено любое её обращение, причем правительство связывает операции с криптовалютами с риском финансовых пирамид, высокой изменчивостью, а также преступными схемами.

В современном мире существуют следующие подходы к определению криптовалюты для целей налогообложения:

1. Активы, генерирующие денежный поток. Например, собственный бизнес является активом, поскольку он способен создавать денежные потоки.

2. Товар, используемый для удовлетворения каких-либо нужд.

3. Валюта – средство обмена, которое также может быть использовано для оценки денежных потоков.

В Швейцарии и Великобритании криптовалюта приравнивается к фидуциарным или фиатным деньгам. Этот подход отражает использование цифровой валюты в качестве аналога «классических» денежных средств. Криптовалюта используется как средство платежа, и обмен денежными средствами не облагается дополнительными налогами [9]. При этом любые сделки с имуществом облагаются, и если криптовалюта будет считаться таким активом, то за любую транзакцию необходимо платить дополнительный налог. Вряд ли кто-то захочет в таком случае оплачивать товары или услуги цифровой валютой — проще воспользоваться обычными деньгами.

Виртуальные валюты в контексте налогового законодательства США, рассматриваются как собственность. Общие принципы налогообложения, применяемые по отношению к сделкам, например, с недвижимостью применяются и к транзакциям с криптовалютами. Следовательно, инвестирование, продажа, обмен, либо использование для покупки товаров или услуг влечет за собой налоговые последствия. Сбором налогов в Штатах занимается налоговое управление США (IRS). Одна из задач IRS – контроль за соблюдением налогового законодательства. Налоговое управление для контроля соблюдения налогового законодательства использует информационные отчеты о транзакциях в виртуальной валюте. По мнению органа, налогоплательщики должны надлежащим образом сообщать об операциях с криптовалютами, и платить налог на транзакции [11]. Несоблюдение этих условий грозит людям потенциальным уголовным преследованием.

Китай является одним из самых быстрорастущих финансовых и технологических рынков в мире. Народный банк Китая уточнил, что запрета на операции с криптовалютами нет. При этом действующее законодательство Китая не содержит каких-либо специальных правил налогооб-

ложения и операций с ней. В то же время, виртуальная валюта определяется как своего рода актив, а не валюта [2]. Таким образом, продажа цифровых денег может облагаться налогом на добавленную стоимость, а доходы и прибыль в криптооперациях облагаются подоходным налогом, налогом на прибыль и на прирост капитала. С каждым годом количество субъектов криптовалютных отношений в Китае растет. Однако, единый подход к правовому регулированию в Китае до сих пор не выработан.

Такие страны, как Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, подвержены влиянию процессов, происходящих в Китае, что отражается в том числе и на регулировании цифровой валюты.

В Кыргызстане регулирование криптовалют было введено только в части налогообложения майнинга после принятия законопроекта «О внесении изменений в Налоговый кодекс», который ввел понятие «виртуальный актив» и определил его как цифровое выражение стоимости и установил 15% налог для майнеров [3]. Базой обложения налогом являются «начисленные суммы за электроэнергию, потребленную при майнинге». Министерством экономики была представлена форма налоговой отчетности. Но правовой статус криптовалют не определен и регулирование отсутствует. В связи с этим были разработаны два законопроекта правовых документов для урегулирования данного вопроса. Первым законопроектом «Об обороте криптовалют» вводятся термины «криптовалюта», «криптокошелек», «оператор обмена криптовалют», а криптовалюта рассматривается как вид виртуального актива, который является цифровым выражением стоимости. Второй законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере виртуальных активов» вводит понятие «виртуальный актив», в состав которого входит криптовалюта. В Налоговом кодексе предлагается ввести налогообложение услуг операторов обмена криптовалют по анало-

гии с обменными бюро на основании обязательного патента.

В Узбекистане криптовалюта приравнивается к цифровым валютным ценностям. В 2018 году в Узбекистане вступило в силу постановление «О мерах по организации деятельности криптобирж в Республике Узбекистан» в части регулирования и лицензирования криптовалютных бирж, а в 2019 году Национальное агентство проектного управления при Президенте Узбекистана (НАПУ), являющееся регулятором в сфере оборота криптоактивов в стране, утвердило поправки в порядок их лицензирования, согласно которым деятельность в сфере оборота криптовалют подлежит обязательному лицензированию.

В 2020 году в Республике Казахстан были внесены некоторые изменения и дополнения в законодательные акты, особенностью которых стала "легализация" майнинга и криптовалют. В Гражданский кодекс республики введено понятие "цифровой актив". Закон Республики Казахстан "Об информатизации" устанавливает правовой режим обращения цифровых активов – они не признаются платежным средством и имеют статус имущества. Речь идет о криптовалюте и других видах цифровых активов, которые подтверждают права собственности на товары и (или) услуги, предоставляемые лицом, выпустившим обеспеченный цифровой актив, то есть привязанный к доллару или другой фиатной валюте, или к золоту с палладием [4]. Для юридических лиц предполагается налогообложение аналогично базовому активу такого цифрового актива (за исключением корпоративного подоходного налога на прирост стоимости), кроме того, налогоплательщик должен будет учитывать характер базового актива, и если этот актив является товаром, то необходимо учитывать риски возникновения НДС. Если контрагент является нерезидентом, необходимо также учитывать обязательство удерживать налог у источника выплаты при продаже такого актива за границу и НДС за нерезидента при приобретении такого актива у нерезидента. Следует пом-

нить, что оборот цифровых необеспеченных активов запрещен на территории Казахстана. Но при открытии счетов у иностранного брокера граждане Республики Казахстан могут свободно участвовать в обороте таких активов на иностранных биржах и получать доход.

В отличие от Казахстана, Таджикистан еще не определился со своим отношением к криптовалюте и не принял никаких нормативных актов по регулированию криптовалюты. Только Национальный банк в 2018 году сделал официальное заявление, предупредив граждан о рисках, связанных с её использованием. Неоднократно задерживались граждане, которые занимались добычей криптовалют – их обвинили в хищении электроэнергии и уклонении от уплаты налогов на доходы в виде добытой цифровой валюты. Начальник Главного управления Налогового комитета при правительстве республики во время итоговой пресс-конференции заявил, что граждан и компании, занимающихся добычей криптовалют в Таджикистане, обяжут заплатить налоги.

Режимы налогообложения криптовалютных прибылей в государствах Европейского Союза значительно различаются, размеры ставок налогов находятся в диапазоне от 0 до 50%. Сильно различается и интерпретация правового статуса цифровых активов. В большинстве стран ЕС криптовалюты и сектор в целом пока остаются без регулирования [1].

На европейском континенте именно Германия стала одним из первых государств, запустивших правовое регулирование криптовалюты, с целью придать ей некоторую легитимность. В 2017 году в результате обновления национальной нормативной базы Федеральным управлением финансового надзора Германии (BaFin) криптовалюта была признана финансовым инструментом – «это цифровая ценность, которая не была выпущена или гарантирована каким-либо центральным банком или государственным органом и не обязательно связана с валютой, определенной законом, и которая не имеет юридического

статуса валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена и может передаваться, храниться и торговаться в электронном виде» [10]. В средствах массовой информации отмечена важность адаптации криптовалюты, что выражается в сотрудничестве с цифровой валютой различных компаний при некоторых ограничениях, которые устанавливаются лицензиями [5].

Регулирование криптовалют в Испании отражает ситуацию во всем Европейском Союзе, где оно остается непрозрачным. Гражданам предоставляется возможность покупать и продавать криптоактивы, использовать их для оплаты товаров и услуг. Прибыль от операций с цифровыми активами облагается налогом в соответствии с правилами НДС. В Испании это налог по прогрессивной шкале со ставками в диапазоне 19-23%. Правительство Испании одобрило законопроект о борьбе с мошенничеством, который, среди прочего, предусматривает, что инвесторы должны декларировать все свои криптовалютные активы в стране и за рубежом [6]. Власти пытаются обложить налогом новый класс активов, который до сих пор был исключен из правового пространства.

В Болгарии прибыль от операций с виртуальными валютами приравнивается к доходу от продаж финансовых активов, а цифровые монеты облагаются в соответствии с правилами налогообложения финансовых инструментов. Положительное сальдо от операций с цифровыми деньгами облагается в этой стране подоходным налогом по фиксированной ставке 10%. Прибыль криптовалютных компаний облагается налогом по той же ставке. Болгарские налогоплательщики – физические лица – должны уплатить налоги за предыдущий год и представить свои налоговые декларации до 30 апреля года. Годовая налоговая отчетность компаний подлежит подаче в налоговые органы до 31 марта. Но следует учитывать, что в Болгарии нет специального законодательства о налогообложении доходов от деятельности в криптовалютном секторе. Режим налого-

обложения основан на подзаконных актах, изданных Налоговой службой, и рекомендациях органов ЕС.

Румыния установила налог на доходы от торговли криптовалютами. Румыния внесла поправки в свое налоговое законодательство, установив налог на доход от инвестиций в криптовалюты по ставке 10%. Доход, полученный от покупки и продажи криптовалют, классифицируется как «доход из других источников» и облагается подоходным налогом. Инвесторы будут платить налог на доход от операций с криптовалютами в размере более 600 лев в год. Остается не решенным вопрос о том, как власти будут обеспечивать соблюдение закона о налогоплательщиках. Из-за отсутствия методик обложения таких финансовых инструментов налоговое ведомство строит работу в этом секторе с самых широких позиций. Оно стремится обложить по возможности все типы криптовалют.

Что касается Южной Америки, то здесь предпринимаются попытки легитимизации цифровой валюты. Бум криптовалюты в Чили заставил людей использовать их «как законное средство оплаты товаров и услуг». Стало известно, что налоговая служба Чили добавила специальный раздел в налоговую декларацию за 2019 год для отчетности о доходах от операций с криптовалютами. Гражданин, получивший финансовую выгоду от операций с криптовалютой, обязан отразить эти операции в декларации и уплатить подоходный налог. В Чили трейдеры криптоактивов должны регистрировать свои транзакции в налоговой службе, чтобы она могла их отслеживать. Доход от криптовалюты отражается как «прочие доходы от собственности и/или доходы от третьих лиц, полученные от компаний, которые задекларировали реальный доход». Примечательно, что статус цифровых активов в Чили до сих пор не определен [7]. Таким образом, решение отразить криптодоходы в налоговой декларации расценивается как повышение законного статуса криптовалют в стране.

С 1 января 2021 года в Российской Федерации вступил в силу закон «О цифровых финансовых активах», а ранее и в Гражданский кодекс были внесены изменения, связанные с криптовалютой. Запрещается использовать ее как средство платежа, но совершать с ней сделки можно. Согласно действующему законодательству, цифровая валюта признается имуществом, следовательно, доход от ее продажи подлежит обложению НДФЛ. При этом применяется ставка налога 13%, а с 1 января 2021 года с дохода, превышающего 5 млн. рублей применяется ставка 15%. Налоговая база при налогообложении операций с криптовалютой определяется как разница между доходом от ее продажи и расходом на ее приобретение. Существуют и ограничения обращения цифровой валюты. Например, российские резиденты не могут использовать цифровую валюту при осуществлении расчетов, то есть принимать или предлагать данную валюту в качестве встречного предоставления за товары, работы или услуги [8]. Кроме того, в Российской Федерации запрещено распространение информации о предложении или приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за товары, работы или услуги. Фактически, обращение цифровой валюты в России сводится к операциям по переходу цифровой валюты от одного обладателя к другому с использованием собственной информационной инфраструктуры, то есть с использованием российских доменных имен и сетевых адресов или с использованием технических средств, либо комплексов программно-аппаратных средств, размещенных на территории России.

Инструменты и механизмы регулирования обращения криптовалют различаются в зависимости от страны и региона. Некоторые страны запрещают оборот криптовалют, в то время как другие, наоборот, уже определились с их правовым статусом. Налогообложение криптовалют используется в основном в развитых странах, где государственные органы активно занялись сбором налогов с участни-

ков криптовалютных отношений. Одной из самых развитых стран, с точки зрения удобства системы налогообложения, стала Швейцария - уплату налогов можно производить в биткойнах. Большинство стран настроены позитивно, такие как Венесуэла, Соединенные Штаты, Канада, Австралия, часть Европейского союза, а также Китай и Япония. Нейтральная позиция ряда стран (Евросоюз во главе с Германией, страны Латинской Америки) обусловлена отсутствием выработанного законодательства, регулирующего криптовалютные отношения. Страны Азии также активно развиваются относительно криптовалюты, но остаются и такие страны, как Таджикистан, где власти советуют воздерживаться от подобного рода деятельности. Но в то же время практически все страны мира, так или иначе столкнувшись с развитием оборота криптовалют на своей территории, вынуждены реагировать в соответствии с тенденциями ведения бизнеса в своей стране и функционированием национальных стандартов налогообложения.

С нашей точки зрения, цифровая валюта является перспективным направлением развития и имеет большие шансы стать частью мировой экономики. Поло-

жительный зарубежный опыт показывает, что в Российской Федерации для поддержки инноваций в финансовом секторе необходимо разработать принципы государственного регулирования рынка криптовалют. Было бы целесообразно применить такой финансовый метод регулирования, как налогообложение с предварительным установлением правового статуса криптовалюты. Также необходимо проведение дальнейших аналитических исследований по целесообразности внесения изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в части налогообложения деятельности с криптовалютами налогом на доходы физических лиц и налогом на прибыль предприятий. В Российской Федерации в феврале 2021 года Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) создала сервис под названием «Прозрачный блокчейн», который позволяет отслеживать криптотранзакции россиян. Также для контроля считается разумным ввести обязанность владельцев криптовалют отчитываться о сделках с цифровыми финансовыми активами в налоговых декларациях, и для этого дополнить декларацию по НДФЛ соответствующим пунктом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горда А.С. Мировой рынок криптовалют: риски и механизмы регулирования // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2018. №4. С. 96-104.
2. Долгиева М.М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lex Russica. 2018. №10. С. 116-129.
3. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Налоговый кодекс Кыргызской Республики» от 1 августа 2020 года №108. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112070?cl=ru-ru>
4. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902
5. Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях. // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20-29.
6. Марфицына М.С. Регулирование криптовалюты в разных странах мира // Скиф. 2019. №7. С. 196-199.
7. Орлов Ф.П. Регламентация режима использования и выпуска криптовалют в странах Южной Америки (часть 1) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. С. 243-246.
8. Письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027. «О контроле за обращением криптовалют». URL: <https://base.garant.ru/71584452/>

9. Bericht des Bundesrates zu virtuellen Währungen in Beantwortung der Postulate Schwaab (13.3687) und Weibel (13.4070).
10. GLI — Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019, First Edition — Global Legal Group Ltd, London – Germany.
11. IRS Virtual Currency Guidance // The Internal Revenue Service. 14.04.2014.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gorda A.S. Mirovoj rynek kriptovaljut: riski i mehanizmy regulirovanija // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. 2018. №4. С. 96-104.
2. Dolgieva M.M. Zarubezhnyj opyt pravovogo regulirovanija otnoshenij v sfere oborota kriptovaljuty // Lex Russica. 2018. №10. S. 116-129.
3. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O vnesenii izmenenij v Nalogovyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki» ot 1 avgusta 2020 goda №108. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112070?cl=ru-ru>
4. Zakon Respubliki Kazahstan «Ob informatizacii» ot 24 nojabrja 2015 goda № 418-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902
5. Kuznecov V.A., Jakubov A.V. O podhodah v mezhdunarodnom regulirovanii kriptovaljut (Bitcoin) v otdel'nyh inostrannyh jurisdikcijah. // Den'gi i kredit. 2016. № 3. S. 20-29.
6. Marficyna M.S. Regulirovanie kriptovaljuty v raznyh stranah mira // Skif. 2019. №7. S. 196-199.
7. Orlov F.P. Reglamentacija rezhima ispol'zovanija i vypuska kriptovaljut v stranah Juzh-noj Ameriki (chast' 1) // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2020. S. 243-246.
8. Pis'mo FNS Rossii ot 03.10.2016 № OA-18-17/1027. «O kontrole za obrashheniem kriptovaljut». URL: <https://base.garant.ru/71584452/>
9. Bericht des Bundesrates zu virtuellen Währungen in Beantwortung der Postulate Schwaab (13.3687) und Weibel (13.4070).
10. GLI — Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019, First Edition — Global Legal Group Ltd, London – Germany.
11. IRS Virtual Currency Guidance // The Internal Revenue Service. 14.04.2014.

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Коротаева О.А., Чернова В.С. К вопросу о подходах к налогообложению криптовалюты в разных странах мира // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 165-171. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/KorotaevaO.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5596109>

УДК 343.81

Пилявец Ю. Г.

Пилявец Юрий Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, Псковский филиал ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Россия, 180014, г. Псков, Зональное шоссе, 28. E-mail: ypilyavec@mail.ru.

Состояние инженерно-технических средств охраны и надзора в исправительно-трудовых лагерях и колониях СССР в 1946-1947 гг

Аннотация. В статье анализируется деятельность ГУЛАГа по улучшению состояния инженерных средств обеспечения безопасности исправительно-трудовых лагерей и колоний СССР в первые послевоенные годы, приведению этих средств в соответствие с установленными требованиями. Дается краткая характеристика этим требованиям. Состояние инженерных средств в лагерях и колониях рассматривается в динамике. Раскрываются проблемы и трудности, имевшие место в осуществлении этой деятельности. Делается вывод о том, что, несмотря на принимавшиеся меры решить вопрос об обустройстве жилых и производственных зон исходя из нормативных требований в исследуемый период не удалось. При подготовке статьи автор использовал историко-правовой, статистический и другие методы научного познания. В ходе исследования автор обращался к различным источникам, включая архивные материалы.

Ключевые слова: безопасность, инженерные средства охраны и надзора, исправительно-трудовые лагеря и колонии, НКВД-МВД, ГУЛАГ.

Pilyavets Yu. G.

Pilyavets Yuri Grigorievich, candidate of historical Sciences, associate Professor, Pskov branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service», Russia, 180014, Pskov, Zonal highway, 28. E-mail: ypilyavec@mail.ru.

The state of engineering and technical means of protection and supervision in forced labor camps and colonies of the USSR in 1946-1947

Abstract. The article analyzes the activities of the GULAG to improve the state of engineering means of ensuring the security of labor camps and colonies in the USSR in the first post-war years, bringing these funds in line with the established requirements. A brief description of these requirements is given. The state of engineering means in camps and colonies is examined in dynamics. The problems and difficulties that have taken place in the implementation of this activity are revealed. It is concluded that, despite the measures taken, it was not possible to resolve the issue of arranging residential and industrial zones based on regulatory requirements during the study period. When preparing the article, the author used historical, legal, statistical and other methods of scientific research. In the course of the research, the author uses various sources, including archival materials.

Key words: security, engineering means of protection and supervision, forced labor camps and colonies, NKVD-MVD, GULAG.

Важную роль в реализации одной из основных функций пенитенциарной системы – надежной изоляции осужденных, обеспечению безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы играют инженерные средства охраны и надзора (далее – ИСОН).

К ИСОН относятся: ограждения объектов охраны; инженерные заграждения; сооружения и конструкции на постах; в специальных (режимных) зданиях и помещениях; на контрольно-пропускных пунктах; на внутренней территории объекта, а также оборудование специальных транспортных средств; осветительные установки; средства электроснабжения; средства инженерного вооружения [1].

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. оборудование жилых зон пенитенциарных учреждений инженерными средствами охраны и надзора регламентировалось рядом нормативно-правовых актов и прежде всего Уставом службы военнопленной охраны исправительно – трудовых лагерей и колоний (далее – ИТЛ, ИТК) НКВД СССР, введенным в действие приказом НКВД № 57 от 20.01.1943 г. (УСВО-43).

В соответствии с установленными требованиями ограждение зоны состояло из внутренней, предупредительной и запретной части. На территории внутренней части зоны размещались жилые бараки, на отгороженных забором из колючей проволоки участках – карантинная зона с баракком для приема вновь поступающих этапов, амбулатория и больница, морг, ШИ-ЗО, административные и хозяйственные постройки.

К внешней стороне внутренней зоны примыкала предупредительная зона шириной 5 метров. За ней располагалась запретная зона – выгороженная полоса местности, шириной 20 – 30 метров. С внешней стороны предупредительная зона ограждалась деревянным либо проволочным забором высотой 3 метра. С внутренней стороны предупредительная часть зоны ограждалась забором высотой 1,25-1,5 метра,

состоящим из жердей или колючей проволоки. Ограждение запретной части зоны представляло собой забор из колючей проволоки [2, с.123-124]. Предупредительная и запретная зоны очищались от посторонних предметов и растительности. Размещение каких-либо строений на этой территории запрещалось. Для размещения часовых через каждые 100-200 метров, устанавливались наблюдательные вышки. Для пропуска людей и транспорта в зону строились проходные ворота с предзонниками и вахтами, состоящими из контрольной площадки для осмотра транспорта и самого помещения вахты. Данное помещение состояло из проходного коридора, комнаты вахтеров и комнаты караула. Окна вахты заделывались прочными металлическими решетками и оборудовались дверьми усиленной конструкции, с замковыми и запорными устройствами [3, Л.41-43]. Освещение запретной зоны и территории лагеря обеспечивалось применением прожекторов, электроламп.

После окончания Великой Отечественной войны в большей части ИТЛ и ИТК состояние инженерных средств охраны и надзора не соответствовало установленным требованиям. Исправительно-трудовые лагеря и колоний находившиеся в зоне боевых действий были в разной степени разрушенности. Ряд исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ), в годы войны, располагавшиеся в тылу, требовал капитального ремонта. Вновь открываемые учреждения строились наспех, зачастую с минимальным перечнем необходимых охраняемых сооружений. Их территория в лучшем случае была ограждена лишь по внешнему периметру колючей проволокой, забором из горбыля или плетнем. Например, ряд отдельных лагерных пунктов (далее – ОЛП) открытых на Украине в 1945-1946 гг. вообще не имели вахт и были лишь ограждены забором из нескольких нитей колючей проволоки. Порой доходило до того, что родственники, приходившие к заключенным, ночевали вместе с ними на территории ИТУ [4, л. 96].

В целом по ГУЛАГу в большинстве лагерей и колоний не имелось электрического освещения. Зоны освещались керосиновыми лампами, осветительными ракетами или кострами. Телефонная связь между вахтами, постами и казармами военной охраны практически повсеместно отсутствовала. В качестве сигнализации применялись пустые консервные банки, подвешенные на колючей проволоке. Для оповещения персонала учреждения, заключенных и выполнения распорядка дня использовался подвешенный кусок рельса.

Неудовлетворительное состояние инженерных средств охраны способствовало росту побегов. За 1945 г. из ИТЛ и ИТК бежало 5 666 заключенных [5, л. 1], в 1946 г. – 8 086.

8 марта 1946 г. вышел приказ НКВД СССР № 00198 «О задачах дальнейшего усиления охраны государственных преступников в лагерях и колониях НКВД». В этом документе указывалось, что одной из основных причин побегов являлось неудовлетворительное состояние ограждений, отсутствие освещения, необходимых средств связи и сигнализации [6, с. 268-271].

Приказ предписывал в месячный срок привести в порядок ограждения зон. Плетневые и другие непрочные ограждения, заменить заборами – сплошными деревянными или из частокола и колючей проволоки. По возможности все зоны осветить электрическими лампами. Вахты, посты и подразделения ВОХР обеспечить сигнализацией и телефонной связью. Управление материально-технического снабжения НКВД СССР обязывалось обеспечить лагеря и колонии необходимыми материальными ресурсами. О выполнении приказа предписывалось доложить до 15 июля 1946 г.

Проверка, проведенная ГУЛАГом в апреле 1946 г., выявила неудовлетворительное исполнения данного приказа в ряде лагерей и колоний. По итогам проверки 8 мая этого года начальником исправительно-трудовой системы В.Г. Наседки-

ным была подписана директива № 9/187278, в которой руководителям территориальных органов указывалось на недопустимость такого состояния дел [7, л. 69].

Одной из основных причин не соблюдения установленных сроков являлась необеспеченность ИТУ необходимыми материальными ресурсами. Так, в третьем квартале 1946 г. заявки ГУЛАГа на колючую проволоку были удовлетворены лишь на 7%, кабель для внутренней электропроводки – 10%, телефонный провод – 75%, а заявки на динамомашины, прожектора, телефонные аппараты, электрозвонки для сигнализации – на 0% [4, л. 117].

Руководство ГУЛАГа с просьбой о помощи обратилось в МВД СССР, чьим структурным подразделением в тот период являлась пенитенциарная система. Однако МВД таких ресурсов не имело. Удалось лишь получить разрешение Совета министров СССР на сбор 200 т проволоки (из необходимых 1330 т) в районе оборонительных рубежей Ленинградского военного округа, а также на использование самостоятельно заготовленных или полученных по фондам лесоматериалов [4, л. 118]. Эти поставки не удовлетворяли даже минимальные потребности. Как следствие, к установленному сроку часть лагерей и колоний требования приказа № 00198 не выполняла, о чем свидетельствуют данные выборочной проверки 2523 лагерных зон. Было выявлено, что 436 зонам требуется капитальный ремонт ограждений, 227 – текущий. В 561 зоне вообще отсутствовало освещение [4, л. 98-102]. Хуже всего дела обстояли в лагерях Главного управления лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС), Главного управления лагерей горно-металлургических предприятий (ГУЛГМП) и сельскохозяйственных ИТЛ. В целом, по всем лагерям и колониям не более 60 % зон соответствовали требованиям УСВО-43.

Одной из наиболее острых, являлась проблема с электрическим освещением зон, более 30% которых освещались керосиновыми лампами. Необходимо отметить, что такой вид освещения является очень за-

тратным и малоэффективным. Например, небольшому ОЛП № 3 с лимитом наполнения 300 заключенных, располагавшемуся на территории Псковской области и освещавшемуся керосиновыми лампами, ежедневно требовалось около 40 литров керосина. Администрация ОЛП неоднократно ставила вопрос перед вышестоящим руководством о замене керосинового освещения, мотивируя это тем, что такой вид освещения не обеспечивает нормальных условий охраны и содержания заключенных в ночное время. Однако на протяжении длительного времени вопрос не решался [8, с. 91].

С целью приведения системы инженерных средств охраны и надзора в ИТЛ и ИТК в надлежащее состояние руководство ГУЛАГа организовало работу по поиску и централизованному снабжению ИТУ требующимися материалами, нацелило руководство территориальных органов на усиление взаимодействия с местными предприятиями в изыскании необходимых ресурсов. С целью усиления контроля за устранением имевшихся недостатков в ИСОН были введены ежемесячные отчеты соответствующих руководителей о проделанной работе в этом направлении.

Проведенная работа дала положительные результаты. За 1946 г. было отремонтировано и приведено в соответствие с установленными требованиями 2593 жилых и производственных зон [3, л. 46]. К началу 1947 г. около 80% отвечали требованиям УСВО-43.

С 1947 г. начинается быстрый рост количества заключенных. С 1 января 1946 г. по 1 января 1948 г. численность заключенных увеличилась почти в 2 раза [рассчитано по 6, с. 130]. Значительный рост количества заключенных потребовал расширения сети ИТУ, прежде всего исправительно-трудовых лагерей. Только за 1947 г. было организовано 27 ИТЛ, а с 1 января 1946 г. по 1 января 1949 г. их число выросло почти в два раза [9, с. 130]. Новые лагеря и колонии порой строились наспех,

без соблюдения нормативных требований, что привело к некоторому ухудшению их обустройства инженерными средствами охраны и надзора. На 1 апреля 1947 г., количество лагерных зон составило 3 304, из них требованиям УСВО-43 отвечали 2 620 (79,2%). Совместными усилиями со стороны руководства ГУЛАГа и территориальных органов во втором полугодии удалось несколько улучшить ситуацию. Из 3 497 лагерных зон на 1-е августа соответствовали требованиям 2 810 (80,3 %) [10, л. 320].

Несмотря на определенный прогресс, в ряде исправительно-трудовых лагерей и колоний ситуация с охранными сооружениями оставалась неудовлетворительной. Так в 1947 г. в Волголаге в большинстве лагерных пунктов ограждение зон, вышки охраны требовали срочного ремонта. Например, в Вольском ОЛП более 250 столбов ограждения сгнили и держались лишь за счет проволоки. Отдельный лагерный пункт усиленного режима не имел освещения [4, л. 92]. Подобная ситуация сложилась и в ряде других ИТУ.

С конца 1947 г., в целом по исправительно-трудовой системе, в связи взрывным ростом числа заключенных (за четвертый квартал на 98 тысяч человек [6, с. 112]), ставшим следствием принятия известных указов о борьбе с хищениями государственного, общественного и личного имущества, ситуация с оборудованием зон ИСОН начинает ухудшаться. К середине 1948 г. процент соответствия составляет менее 70 %.

Таким образом, в первые послевоенные годы руководство исправительно-трудовой системы уделяло значительное внимание устройству и оборудованию жилых и производственных зон, приведению их в соответствие с установленными требованиями. Однако в силу ряда факторов, прежде всего, острого дефицита необходимых материально-технических ресурсов и ускоренного строительства новых исправительно-трудовых лагерей и колоний, эта проблема решена не была.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Минюста России от 04.09.2006 № 279 (ред. от 17.06.2013) Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы URL: <https://base.garant.ru/70179058/>
2. Белых Н.Ю. Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда (на материалах Вятлага 1938-1953 гг.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2011. 293 с.
3. Государственный архив Российской Федерации. ГА РФ Ф. 9414. Оп.7. Д. 11.
4. ГА РФ. Ф.9414. Оп.1.Д.2535.
5. ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2531.
6. История сталинского Гулага. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов: Собр. док. : в 7-ми т. Т. 4. Население Гулага: численность и условия содержания / Отв. ред. А.Б. Безбородов, В.М. Хрусталеv. Сост. И.В. Безбородова (отв. сост.), В.М. Хрусталеv. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2004. 624 с.
7. ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2547.
8. Иваняков Р.И. История Новосельской колонии //в сб.: Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (материалы II Всероссийской научно-практической конференции г. Москва, 27 марта 2019 г.). Тверь: Типография ФКУ НИИИТ ФСИН России. 2019. С. 87-92.
9. История сталинского ГУЛАГа. Т. 2. Карательная система: структура и кадры / отв. ред. и сост.: Н.В. Петров; отв. сост.: Н.И. Владимирцев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 696 с.
10. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. (Россия XX век. Документы) / под ред. А.Н. Яковлева; сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МДФ. 2002. 888 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Prikaz Minjusta Rossii ot 04.09.2006 № 279 (red. ot 17.06.2013) Ob utverzhdenii Nastavlenija po oborudovaniju inzhenerno-tehnicheskimi sredstvami ohrany i nadzora ob#ektov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy URL: <https://base.garant.ru/70179058/>
2. Belyh N.Ju. Jekonomika GULAGa kak sistema podnevol'nogo truda (na materialah Vjatlaga 1938-1953 gg.). M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN). 2011. 293 s.
3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskij Federacii. GA RF F. 9414. Op.7. D. 11.
4. GA RF. F.9414. Op.1.D.2535.
5. GA RF. F. 9414. Op. 1. D. 2531.
6. Istorija stalinskogo Gulaga. Konec 1920-h - pervaja polovina 1950-h godov: Sobr. dok. : v 7-mi t. T. 4. Naselenie Gulaga: chislennost' i uslovija soderzhanija / Otv. red. A.B. Bezborodov, V.M. Hrustalev. Sost. I.V. Bezborodova (otv. sost.), V.M. Hrustalev. M.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN). 2004. 624 s.
7. GA RF. F. 9414. Op. 1. D. 2547.
8. Ivanjakov R.I. Istorija Novosel'skoj kolonii //v sb.: Perspektivnye napravlenija nauchnyh issledovanij po istorii ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii (materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii g. Moskva, 27 marta 2019 g.). Tver': Tipografija Fku NIIT FSIN Rossii. 2019. S. 87-92.
9. Istorija stalinskogo GULAGa. T. 2. Karatel'naja sistema: struktura i kadry/otv. red. i sost.: N.V.Petrov; отв. sost.:N.I.Vladimircev. M.:Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN),2004.696s

-
10. GULAG: Главное управление лагерей. 1918–1960. (Rossija XX vek. Dokumenty) / pod red. A.N. Jakovleva; sost.: A.I. Kokurin, N.V. Petrov. M.: MDF. 2002. 888 s.

Поступила в редакцию 11.10.2021.

Принята к публикации 14.10.2021.

Для цитирования:

Пилявец Ю.Г. Состояние инженерно-технических средств охраны и надзора в исправительно-трудовых лагерях и колониях СССР в 1946-1947 гг // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 172-177. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Pilyavets.pdf>